

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. Г. БАЗАНОВ, Ф. Я. ПРИЙМА,
А. Д. СОЙМОНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1973

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ XIX ВЕКА

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ

Л. В. ДОМАНОВСКИЙ, О. Б. АЛЕКСЕЕВА,
Э. С. ЛИТВИН

K 7420815

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1973

Ответственный редактор
В. Г. БАЗАНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник завершает четырехтомное издание русских исторических песен, публиковавшихся в серии «Памятники русского фольклора». В нем представлены все основные сюжеты, связанные с различными событиями русской истории первой половины XIX в.

Сборник составлен по материалам печатных источников XIX—XX вв., а также по записям, извлеченным из различных архивохранилищ. Тексты, публикуемые по печатным источникам, проверены, и результаты этой проверки, выразившиеся в установлении сомнительных текстов, скрытых перепечаток и т. д., отражены в комментариях.

Не воспроизведены в сборнике тексты сомнительной подлинности, варианты, близкие публикуемым, а также малозначительные фрагменты. Как и в предшествовавших томах, из песен печатного собрания А. А. Листопадава включены лишь те тексты, подлинность которых подтверждается рукописными материалами.

Сюжеты песен расположены по историко-тематическому принципу. Внутри сюжетов тексты размещены по характеру и особенностям вариантов. Круглые скобки принадлежат первым публикациям. В прямые скобки заключено условное прочтение текста. Звездочка при номере песни означает, что к данному тексту есть нотное приложение.

При подготовке текстов (их языка и орфографии) и комментариев к публикации составители руководствовались принципами, общими для всех трех предшествовавших томов исторических песен и изложенными в «Исторических песнях XIII—XVI веков» (Л., 1960, стр. 6—7) и «Исторических песнях XVIII века» (Л., 1971, стр. 5—6).

Тексты и комментарии в настоящем издании подготовлены ныне покойным Л. В. Домановским, О. Б. Алексеевой и Э. С. Литвин. Вступительная статья принадлежит Э. С. Литвин. Нотные приложения подготовлены В. В. Коргузаловым при участии ныне покойной Л. М. Кершнер. Заметка о напевах написана В. В. Коргузаловым. Указатели составлены Е. И. Костюченко.

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

1

В состав этого тома вошли произведения, относящиеся к последнему периоду творческой жизни жанра. Начиная с XIII—XIV вв., с эпохи татарских набегов и татарского полона, историческая песня сопровождала политическую жизнь русского народа, откликалась на важнейшие события своего времени.

В первой половине XIX в. эта традиция проявлялась еще весьма активно. По количеству произведений, по обилию откликов на события эпохи исторические песни дореформенной России не отличаются от более ранних песенных циклов, некогда отразивших формирование русского централизованного государства и крестьянские движения XVII—XVIII вв. Историческая тематика песен первой половины XIX в. по полноте охвата выдающихся событий не уступает песням предшествующего XVIII столетия. Русские народные песни отразили многие исторические события. В них отмечены новые формы антикрепостнического освободительного движения крестьян, казаков, «работных» людей: протест уральских казаков против новой системы управления войском, возмущение против аракчеевских военных поселений, восстание и разгром Семеновского полка.

Еще шире диапазон песен, связанных с военной политикой Российской империи в XIX в. Едва ли не все войны и походы на территории России и за ее рубежами, начиная с прусской кампании 1805—1807 гг. и кончая Восточной войной 1854—1855 гг., нашли отражение в новых сюжетах, а порой и в целых поэтических циклах.

Широта тематики и обилие подлинных конкретных фактов выступают с полной очевидностью, несмотря на то что самый состав русской исторической песни XIX в. до сих пор не установлен окончательно. На первый взгляд такое утверждение кажется странным, так как ученый, обращающийся к этому этапу развития жанра, испытывает затруднения не от недостатка материала, а от его чрезмерного изобилия. При огромном размахе собирательской, краеведческой, издательской деятельности, которого достигла русская этнография и фольклористика в XIX в., исторические песни этого времени появлялись в печати очень часто. В изобилии встречаются они также в архивах отдельных собирателей (П. В. Шейн, А. В. Марков) и научных учреждений (Русское географическое общество, Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Государственный Литературный музей, Фольклорный архив Института русской литературы и др.).

Однако этот огромный материал представлен в большинстве случаев разрозненными, единичными публикациями, рассеян в совершенно забытых и мало доступных изданиях, а главное — почти не систематизирован. За исключением собрания Киреевского, в X — последнем — томе которого П. А. Бессоновым была сделана попытка объединить песни XIX в. вокруг определенных исторических тем и расположить их в хронологическом порядке, не появилось ни одного сборника, полностью посвященного этому периоду. При всей ценности записей самого Киреевского и его корреспондентов в приурочении песен были допущены многочисленные ошибки, не говоря уже о комментариях П. А. Бессонова, крайне субъективных и давным-давно устаревших.

Значительной помехой в деле изучения и собирания поздней исторической песни являлась также ее засоренность псевдонародными произведениями и всевозможными подделками. Историческая песня — один из наиболее политически острых жанров русского фольклора — всегда рождалась в условиях борьбы классов и общественных групп и сама служила орудием и объектом этой борьбы. Еще в XVIII столетии отчетливо наметилась тенденция идеологического воздействия на народные массы посредством якобы «солдатских» песен, воспевавших верноподданническое усердие и казенный оптимизм. Для создания этих песен и приближения их к народным усиленно использовались успехи русской армии, имена популярных полководцев, которые действительно отражались в творчестве самих народных масс.

В XIX в., в эпоху мощного подъема антикрепостнического освободительного движения неизмеримо возросла острота и напряженность идеологической борьбы как в литературе, так и в фольклоре. В связи с этим фальсификация народной песни становится широко распространенным явлением и выражается в различных формах и направлениях. Здесь и «нейтрализация» подлинно народных песен путем правки их текста, пропуска «опасных» мест, отсечения концовок. Так, например, плач об Александре I печатался без последней строки, содержащей намек на восстание декабристов, или песня, противопоставлявшая растерянность царя мужеству Кутузова, — с заменой имени Кутузова описательной формулой «российский благодетель». Значительно чаще сочинялись песни, соприкасавшиеся с солдатскими и крестьянскими произведениями о войнах, походах, восстаниях по тематике и стилю, но противоположные им по идейной направленности и политической оценке событий. Многие из этих песен, усиленно насаждавшиеся песенниками, полковыми хорами, лубочными изданиями, входили в устный репертуар, одни — случайно и неустойчиво, другие — довольно прочно.

Значительное количество подобных текстов, созданных в XIX в., встречается в тех источниках, которые необходимо было использовать при составлении настоящего тома.

Большое место заняли исторические песни XIX в. в сборниках казачьего фольклора, целая серия которых появилась в 90-х—900-х гг.¹ Но в них наряду с действительно народными и подчас очень интересными произведениями исторического жанра помещались и порой преобладали сочинения, не имеющие никакого права считаться народным творчеством. Стихотворения казачьих офицеров, явные и скрытые перепечатки из местных изданий, снабженных фальшивым «фольклорным паспортом», отесняли подлинную историческую песню, мешали установить характер ее развития. К тому же на многих из этих сборников лежал отпечаток ди-

¹ Уральский сборник А. и В. Железновых, оренбургский — А. И. Мякутина, астраханский — А. А. Догадина, терский — Ф. С. Панкратова, донские — А. Пивоварова и позднее А. М. Листопадова и С. Е. Арефина и другие.

летантизма, сказывалось отсутствие сколько-нибудь серьезной научной подготовки собирателей и составителей, что было еще в то время отмечено В. Ф. Миллером по отношению к «Песням оренбургского казачества» А. И. Мякутина.²

Таким образом, исключительное обилие накопленного в этой области материала сочетается с очень низким уровнем его научной обработки и систематизации. В сущности настоящий том серии «Русские исторические песни» представляет собой первую попытку представить историческую песню XIX в. во всей полноте составляющих ее циклов и сюжетов, в относительно большом количестве вариантов, как явление общенационального народного искусства, а не только как частицу местной песенной традиции, в качестве которой наиболее распространенные исторические песни XIX в. обычно фигурировали и в дореволюционных, и в советских изданиях.

В работе такого рода вряд ли возможно избежать отдельных субъективных оценок, промахов, существенных пропусков. Тем не менее, даже в таком несовершенном виде корпус русской исторической песни XIX в. может послужить основанием для целого ряда суждений о природе и судьбе самого жанра.

Благодаря сравнительно полному учету вариантов целого ряда песен выяснилось, что некоторые произведения «отодвигались» фольклористами назад, в XVIII столетие. Проверка критериев хронологического приурочения и собирание новых исторических фактов позволили определить настоящее место таких песен.

Начиная с собрания Киреевского, например, неизменно песня «Прусский король тужит о гибели племянника» («Разнесчастенький король прусский») прикреплялась к циклу о Семилетней, «прусской» по терминологии фольклора, войне. При этом не принималось во внимание, что в роли противников прусского короля в ней неизменно выступают французы, а отнюдь не русские солдаты. Совершенно другую окраску имеет и образ самого короля: в цикле о Прусской войне он — страшный лютый враг русской армии, в песне о внезапном поражении его французами — жалкий неудачник, «бесталанненький» полководец, вызывающий сострадательно-ироническое отношение.

В 1806 г. Пруссия, находившаяся тогда в союзе с Россией против Франции, была покорена Наполеоном после совершенно неожиданного для прусской военщины разгрома под Иеной. За два дня до сражения под Иеной был убит французами племянник короля Фридриха-Вильгельма — принц Людвиг, командовавший частью прусской армии.

Эти события и стали основой песенного сюжета, в котором самыми разнообразными художественными средствами подчеркивается именно внезапность полного разгрома прусской армии (в глухую полночь курьер приносит весть о поражении) и несчастье, постигшее лиц, близких к самому королю (братца, родного племянника и т. д.).

Такие серьезные ученые, как Г. Н. Потанин, а вслед за ним в наше время М. К. Азадовский, ошибочно приурочили к концу XVII в. песню о генерале, продавшем Москву врагам за три бочки золота, считая ее откликом на возвращение из неудачного Крымского похода любимца царицы Софии князя Голицына.³ Между тем при сопоставлении текста

² В. Ф. Миллер. Отзыв о сборнике «Песни оренбургских казаков», ч. I. В кн.: Сб. отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Российской Академией наук. (Отчеты за 1912 год), вып. 7, Пгр., 1918, стр. 376—384.

³ Г. Н. Потанин. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении. Этнографический сборник РГО, т. VI, СПб., 1864, стр. 104. Былины и исторические песни из Южной Сибири. Записи С. И. Гуляева. Ред. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1939, стр. 151.

с другими вариантами песни о разорении Москвы Наполеоном («Как на горочке было, на горе») выясняется, что перед нами одна из версий этого сюжета, несомненно сложившегося в начале XIX в. Образ подкупленного французами генерала символизирует собой всю дворянскую, крепостническую верхушку русского общества. Создавая этот образ, народное творчество опиралось как на подлинные исторические черты эпохи (провокационная политика московского генерал-губернатора Растопчина), так и на длительную эпическую традицию в изображении «князей-бояр».

К XVIII в., вслед за Бессоновым, обычно относили и песню «Убит полковник Беляков» («Из-за лесу было, лесу темного»). Привлечение вариантов, записанных в той среде, где песня возникла, в Оренбургском казачьем войске, проясняет историческую основу сюжета. В конце 1812 г. оренбургские казаки, не принимавшие активного участия в обороне Москвы и контрнаступлении Кутузова, сформировали два полка, отправленные в Пруссию, а затем во Францию. Один из них назывался Атаманским, другой — по имени командира — Беляковым. Последний полк вернулся на родину, потеряв смертельно раненного в бою командира.

В связи с этой исторической основой оформился песенный сюжет, с характерной для него последовательной контрастностью основных образов. Один полк идет весел и радостен, другой идет в трауре и везет умирающего полковника. Картина, понятная участникам событий, первоначальным создателям песни, была дополнена за счет общетипических образов и деталей исторического жанра. Зачином стал традиционный образный параллелизм: появление тучи — появление войска. Название этого войска «казаченьками царя Белого — Петра Первого» было уже общим местом, почему и оказались ошибочными попытки Бессонова и Шейна отнести сюжет к петровской эпохе.

К XVIII в. ошибочно приурочивалась в собрании Киреевского и перепечатанная из старейшего казачьего сборника донских песен Савельева песня «Гибель Тацина полка» на том основании, что речь идет о битве с турками, и песня «Циолковский на Эмбе» (отнесенная к азовским походам Петра). Как раз обе эти песни превосходно сохранили конкретные факты и неповторимые ситуации подлинные события XIX в. Первая из них совершенно точно рассказывает о разгроме казачьего полка под Силистрией в войне 1828—1829 гг.; вторая — не менее точно — о неудачной экспедиции генерала Циолковского в Хиву в 1839—1840 гг.

Эти постепенно накапливавшиеся ошибки обедняли представление об исторической содержательности песен XIX в. Не всегда точны были также сложившиеся в науке представления о распространенности и, следовательно, степени популярности тех или иных песен XIX в. Н. Е. Ончуков в свое время дал первый научный анализ песни о декабристах («Царя требуют в сенат»). Он считал эту песню редкой, и, действительно, публикации ее в печати единичны. Однако после привлечения неопубликованных записей из крупнейших архивов Москвы и Ленинграда оказалось, что она была очень широко распространена, хотя и считалась в народе запрещенной. Кроме вошедших в настоящий том вариантов, известно, как указано в комментарии, еще около 15 текстов.

Привлечение архивного материала позволило более точно представить распространение одной из самых оригинальных по сюжету и смелых по уровню поэтического обобщения действительности песен 1812 г. — песни «Француз похвастается Парижем». В печатных сборниках она представлена довольно скромно, количество же неопубликованных вариантов очень велико (см. комментарий к песне, стр. 225).

Воссоздавая вначале вполне конкретную историческую ситуацию — направление «от Можайска до Москвы», по которому шла «великая армия» Наполеона после вторжения в Россию, разорение сел и городов на этом

пути — сюжет песни в основной своей части строится на поэтических обобщениях и олицетворениях. Кульминация сюжета — противостоящие друг другу образы славного Парижа и прекрасной Москвы. Они перерастают как бы в символы стран и народов, столкнувшихся друг с другом в 1812 г.

Замечательна устойчивость этого сюжета: в него, как правило, вносятся лишь частные изменения, не затрагивающие ни исторического приурочения, ни основных образов. В огромном большинстве случаев варианты отличаются друг от друга лишь мотивировкой превосходства Москвы над Парижем. Разрабатывая эту мотивировку, народные певцы неустанно искали и находили новые оттенки образа «белокаменной Москвы», поднимали его на уровень поэтического апофеоза.

В противоположность песне о декабристах всегда считалась очень популярной песня «Платов в гостях у француза». Но истинные масштабы этой популярности выяснились лишь после того, как составителями данного тома была предпринята попытка собрать максимальное количество вариантов. Печатные и рукописные тексты «Платова» пришлось исчислять уже не десятками, а сотнями. Поместить в сборнике хотя бы только самые интересные из них оказалось невозможным, пришлось бы удвоить его объем. До сих пор каждая фольклорная экспедиция почти в любом районе записывает вариант «Платова». Без всякого преувеличения можно сказать, что «Платов в гостях у француза» — самая любимая русская историческая песня XIX в.

В ряде случаев привлечение сравнительно большого количества вариантов дало возможность уточнить исторические реалии, стоящие за песенными текстами. Именно таким образом осуществилось «перенесение» в XIX век упоминавшихся выше песен о прусском короле, о разорении Москвы, о разгроме Тацина полка и т. д. В этой связи необходимо упомянуть еще песню «Царя требуют в сенат» — единственный и крайне противоречивый отклик позднего песенного творчества на события 14 декабря 1825 г. При всех оттенках освещения этих событий в разных вариантах их сопоставление позволяет утверждать, что главные персонажи сюжета: царь, едва не ставший жертвой заговорщиков-сенаторов, и его брат-спаситель — восходят к вполне определенным историческим прототипам. Песня воспроизводит наиболее характерные моменты восстания в Петербурге, показывает главнейших его участников. В ней заговорщиками выступают не только представители высшей знати — сенаторы и сенаторские судьи, — но и люди военные, офицеры во главе с полковником и рядовые солдаты.

Песня связывает восстание с заседанием Государственного Совета поздним вечером 13 декабря 1825 г. На нем Николай I, не дождавшись от вел. кн. Константина формального текста отречения от престола, объявил о своем вступлении на престол. Прежде чем назначить это заседание, он послал нарочного к своему младшему брату Михаилу с повелением спешить в Петербург. В сложных обстоятельствах вступления Николая на престол Михаил должен был выступить от имени Константина «личным свидетелем и вестником братней воли». Однако, несмотря на спешку, вел. кн. Михаил приехал в столицу лишь утром 14 декабря. Он сразу же активно включился в подавление восстания. В качестве «парламентера» он вел переговоры с восставшими солдатами на Сенатской площади, командовал частью правительственных войск, расстреливавших и подавлявших восстание.

Предположение, впервые высказанное Вс. Миллером⁴ о том, что в образе брата царя в песне выступает вел. кн. Константин, лишено всяких

⁴ Очерки русской народной словесности, т. II. М., 1910, стр. 353.

исторических оснований. Песня намекает на роль вел. кн. Михаила Павловича в разгроме восстания декабристов. Во всех ее вариантах говорится о вести, посланной царем своему брату и возвращении Михаила «на ямских лошадях» в Петербург к Сенату на выручку царя. Встречающееся в некоторых вариантах имя Константина — позднее привнесение, результат популярности этого имени в народе.

В других случаях, благодаря установлению относительно полного фонда сюжетов и вариантов, выясняется, что высказанные ранее суждения об исторической основе некоторых произведений были недостаточно обоснованы, порой слишком эмпиричны, односторонни. Очень интересный материал для наблюдений над художественным методом поздней исторической песни, над проблемой соотношения исторического факта и поэтического вымысла дает все та же песня о Платове. Попытки связать ее с конкретно-историческими данными неизбежно суживают ее подлинный смысл и значение.

Неоднократно указывалось, например, что лихость, находчивость Платова, его неуловимость отразили подвиги казаков-разведчиков, бывавших в стане врага, едва не взявших в бою под Малоярославцем в плен самого Наполеона.⁵

Неправильно видеть в песне о поездке Платова к французам поэтическое обобщение роли одного лишь казачьего войска в разгроме Наполеона, как истолковывали обычно это произведение собиратели казачьего фольклора (Мякутин, Догадин). Не нашли в ней прямого отражения, хотя, может быть, и запечатлелись в отдельных деталях, также исторически подлинные лично враждебные отношения между Платовым и Наполеоном. Уже после выступления платовских казаков в кампании 1806—1807 гг. иностранная печать много писала о казаках, их тактике, даже их внешности. При заключении Тильзитского мира Наполеон пожелал видеть Платова и даже собирался наградить его в числе отличившихся русских генералов. Казачий атаман, ненавидевший Наполеона и не желавший ему представляться, должен был по приказанию Александра I явиться в Тильзит.⁶ Наполеон, узнавший об отказе Платова получить французский орден, быстро прошел мимо атамана во время церемонии представления свиты.

Отголоски этих фактов, возможно, сохранились в тех вариантах песни, где Платова посылает к Наполеону сам государь (№№ 134—135). Кстати сказать, это варианты сравнительно ранние по времени записи. Сюжет песни, впитавший и отголоски пребывания Наполеона в сожженной Москве, и взятие Парижа, построен на поэтическом обобщении всех этих неповторимых черточек эпохи. Ни одна из них не имеет самостоятельного значения, все они: и роль казачества, и личная вражда между Платовым и Наполеоном, и разорение Москвы, и взятие Парижа — подчинены основной художественной задаче произведения.

Подобной задачей является показ решительного, предельно напряженного и смертельно опасного столкновения между французом-захватчиком и всем русским народом, представителем которого выступает в песне Платов. Торжество неуловимого казака над недогадливым французом, дерзкий вызов, который русский герой бросает в лицо посрамленному врагу, — поэтическое воплощение идеи справедливого возмездия за пролитую кровь, за тяжкие страдания народа. Недаром действие обычно происходит на вражеской земле и уже после того, как француз побывал в России. В одном из вариантов (см. № 145) даже прямо гово-

⁵ В. В. Калаш в издании «Война 1812 года и русское общество», т. V. М., 1912, стр. 179; позднее: В. Ю. Крулянская и В. И. Чичеров в обзоре: «1812-й год в народном творчестве». — «Народное Творчество», 1937, № 8, стр. 10—13.

⁶ См. С. Г. Волконский. Записки. СПб., 1902, стр. 54.

рится, что Платов поехал к Бонапарту «отсмешечки отсмеять» — т. е. отомстить за недавнее нашествие. Как ход действия, так и его мотивировка и развязка определяются этим очень широким народным замыслом. Он нашел свое символическое выражение и в знаменитом запеве песни, где появляется образ самой родины — «мать-России», защитником достоинства, чести, «славы» которой и выступает в дальнейшем повествовании Платов.

Причина необычайной популярности песни заключается в том, что, изображая полное не столько военное, сколько моральное посмеяние неудачливого завоевателя-француза, она глубоко удовлетворяла чувство национального достоинства народных масс.

При этом столкновение между представителями вполне реальных исторических сил — французом Бонапартом и казаком Платовым — приобрело в песне подчеркнуто вымышленный характер и происходило в совершенно вымышленной обстановке. Француза окружает обстановка русского крестьянского быта; прием, оказанный им переодетому купцом Платову, устраивается по всем правилам русского народного гостеприимства,⁷ в действие иногда вводятся даже члены семьи француза, наделенные чисто русскими именами: дочь Арина, мать Арина, сын Василий и т. д.

Привлекательный образ народного героя постепенно перерос рамки песенного жанра. Под прямым влиянием песни о поездке Платова к французу возникали некоторые устные предания, варьировавшие или дополнявшие песенный сюжет: «Этот Платов беседовал с Наполеоном и, беседуя, ногой написал как-то под столом, что он такой-то, а не купец».⁸

Рядом конкретно-исторических подробностей эпохи дополнена белорусская историческая сказка о Платове-казаче, в которой герой превращается в символ величия и мощи народного партизанского движения, причем сохраняется даже ритмическая основа песни.⁹

Все известные записи и публикации песни легко укладываются в рамки трех основных версий. Исключение составляют лишь варианты разложившиеся и неполноценные.

Одну из версий песни можно назвать полной или дополненной. В ней помимо основных образов — Платова и француза — появляется еще дополнительный персонаж: образ близкой французам женщины, проникаемость которой грозит разоблачением мнимому купцу. Участие дочери или жены француза усиливает напряженность действия, не случайно ее появление всегда совпадает с кульминацией сюжета.

Во многих вариантах она узнает Платова по портрету (№№ 131—146, 148). В других портрет как средство опознавания заменяется весьма обыденным и прозаическим паспортом, билетом (№ 147), или дочь француза сочувствует и даже помогает Платову (№ 149).

Однако нет никаких оснований считать позднейшей по бытованию или обедненной по содержанию другую, условно говоря, краткую версию (№№ 150—167). Количественно она превосходит все остальные виды того же сюжета, и по художественным достоинствам многие, относящиеся к ней тексты нисколько не уступают текстам более полной версии. Для краткой версии характерно, что борьба идет только между двумя основными персонажами, без всякого участия мудрой девы, что вовсе

⁷ Об «окрестьянивании» исторической обстановки в поздних исторических песнях см.: Э. С. Литвин. Русская историческая песня XIX века. В кн.: Русский фольклор, VI. М.—Л., 1961, стр. 235.

⁸ Со слов Андрея Ивановича Бойченко, жителя с. Коровяково Глушковского р-на Курской обл. ИРЛИ, колл. 97, п. 1, № 4. Зап. С. П. Иващенко. Запись сделана на ст. Веймарн Ленинградской обл. Кингисеппского р-на в 1939 г.

⁹ А. Сержпутюски. Казаки и апавяданьні беларусаў в Слуцкага павету. Л., 1926, стр. 166—167.

не нарушает последовательности и связности действия. Мотив узнавания по портрету может сохраняться и здесь, но он далеко не так устойчив и очень часто опускается.

Что касается третьей версии (№№ 168—170), то ее основным признаком оказывается объединение сюжета о поездке Платова к французам с эпизодами других его подвигов или картинами французского нашествия, а также с более ранними сюжетами историко-песенного фольклора. Обычно эпизоды, присоединяющиеся к песне о поездке Платова, бытовали одновременно и в качестве самостоятельных произведений. Эта контаминированная версия не является внутренне единой и творчески устойчивой в отличие от полной и краткой. Она в очень сильной степени зависит от местных условий.

Материал исторической песни XIX в., благодаря тому что он дает возможность наблюдать первый этап оформления сюжета, зафиксированный записями таких авторитетных собирателей, как И. В. Киреевский, П. И. Якушкин, П. В. Шейн, позволяет приблизиться к пониманию некоторых проблем генезиса не только этого жанра, но и устного коллективного творчества в целом. Советские исследователи русского эпоса, в том числе В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, уже писали о том, что различные версии одного и того же сюжета могли возникать одновременно. По отношению к отдельным песням XIX в. процесс развития сюжета в коллективной обработке выступает с полной очевидностью не как последовательный — от первоначального типа к более позднему, — а как параллельный — одновременное развитие в разной среде и на почве разных местных традиций нескольких равноправных версий.

Так песня о пребывании Наполеона в Москве дошла до нас в двух версиях, различия между которыми особенно наглядно выступают во второй ее части. Начало песни: зачин о горке, с которой видна разоренная Москва, и обвинение Наполеона в разорении города — очень устойчиво. Картина же пребывания французов в Москве разрабатывается по-разному.

Первая версия, к которой относятся №№ 51—52, ближе всего к ходу подлинных исторических событий, богаче других конкретными чертами эпохи. В ней сохранилась картина взрыва древней кремлевской стены, произведенного французами.

Поэтическое описание «потрясения матери сырой земли», завершающее весь ход действия песенного сюжета в вариантах «исторической» версии, можно сопоставить со свидетельством историка: «21-го октября начались кремлевские взрывы, от которых в Москве затряслась земля. Взлетели в воздух здание Арсенала, часть Кремлевской стены, начались пожары в Грановитой палате, в соборах... Взрывы были такой страшной силы, что рушились стены построек не только в ограде Кремля, но и за Кремлем».¹⁰

Во второй версии сохраняется описание разоренной Москвы, но выстрелы и взрывы, произведенные французами, приобретают другое, вымышленное значение: с их помощью Наполеон сигнализирует своей морской силе, призывает ее на помощь (№№ 55—56).

Многие варианты этой группы явно приближаются к рекрутской бытовой песне, из которой заимствуются образы «охотничков», «наемщицков» и «подневольничков», участвующих в войне. Образ Наполеона смягчается, дополняется лирическими мотивами, сближающими его с «парнем молодым», суровое осуждение его действий не всегда сохраняется. Эту версию можно назвать «рекрутской».

Хронология записей показывает, что «историческая версия» вовсе не является старшей. Лучшие ее варианты записаны уже собирателями

¹⁰ Е. В. Т а р л е. Нашествие Наполеона на Россию. М., 1945, стр. 218.

советского времени (П. Бирюковым, Н. Леонтьевым) значительно позже, нежели многие варианты насыщенной вымыслом «социально-обличительной» версии.

Еще более наглядную картину дают в силу своей исключительной многочисленности варианты «Платова».

Сопоставление вариантов исторической песни XIX в. и проверка ее хронологического приурочения показывают также, что песни этого жанра не рождаются как произведения о прошлом, а лишь постепенно становятся таковыми. В момент своего возникновения они говорят о событиях современных и даже злободневных.

Так, песня о поездке Платова к французу была записана П. В. Киреевским уже в 1832 г. в совершенно сложившемся, вполне «отшлифованном» виде. Песня о походе Циолковского на Эмбу, в основе которой лежат события неудачной хивинской экспедиции В. А. Перовского 1839—1840 гг., опубликована Н. М. Иваниным в 1848 г. Сделанная П. И. Якушкиным запись песни о письме турецкого султана русскому царю (война 1828—1829 гг.) относится уже к 40-м годам XIX в. и т. д.

Расстояние между событием и песней во всех этих случаях определяется лишь временем, необходимым для того, чтобы песня, возникшая почти одновременно с фактом, послужившим для нее «толчком», поводом, успела оформиться и закрепиться как явление коллективного творчества. Этот вывод не нов. В изданных за последнее десятилетие антологиях русской исторической песни (под ред. В. И. Чичерова, Б. Н. Путилова) он неоднократно повторялся. Но материал XIX в. окончательно его переводит из области более или менее убедительных научных гипотез в число положений, подтвержденных неоспоримыми фактами.

Дело в том, что первоначальный вид произведения здесь не нужно искать, надобность в его предположительной реконструкции отпадает. Расстояние между событиями, отраженными в тексте, и первыми записями этого текста оказывается, по сравнению с песнями XVI—XVII и даже XVIII вв., очень небольшим. Следовательно, отпадает возможность забвения исполнителями за давностью времени тех или иных подробностей. Проясняются принципы отбора и освещения события живой исторической действительности в самый момент зарождения песни.

2

Систематизация по признаку хронологической последовательности событий, осуществленная при подборе текстов для настоящего тома, неопровержимо показывает, что огромное большинство песен относится к первой половине XIX в., к дореформенной эпохе. После 1861 г. складывается лишь ряд песен о русско-турецкой войне 1877—1878 гг. и нескольких песен о событиях в Средней Азии (взятие Хивы, бой под Иканом). При этом последние имели ярко выраженный местный характер, входили лишь в репертуар Оренбургского и Семипалатинского казачества, никогда не становились общенациональным достоянием. Песни же о Турецкой войне 1877—1878 гг. представляют всегда мало удачную переработку более ранних сюжетов либо восходят к литературным первоисточникам невысокого художественного качества.

Бедность исторического содержания, преобладание сюжетов и ситуаций, возникших на основе более ранних событий, превратившихся к концу XIX в. в стандартные, стертые батальные «клише», отчетливый отпечаток влияния армейских офицерских песенников, а порой и прямо установленное авторство казачьих офицеров позволяют считать немногочисленные песни второй половины XIX в. свидетельством окончательного упадка и разложения историко-песенного фольклора.

Историческая песня разделила судьбу многих видов крестьянского поэтического творчества, выражавших «чаяния и ожидания» народных масс феодально-крепостнического периода. Пореформенная эпоха, сопровождавшаяся повальным разорением и обнищанием деревни, неизмеримо ускорившая процесс расслоения крестьянства, не могла не отразиться на судьбе отдельных фольклорных жанров.

Распад патриархального крестьянского мировоззрения сказался, в частности, на судьбе календарных песен и ритуальных причитаний, волшебных сказок и сказок о животных. Но еще сильнее он должен был отразиться на развитии исторической песни. Историческая песня не успевала обобщать политический опыт борьбы. Разумеется, ранее созданные произведения продолжали жить и передаваться. Как и всякое классическое произведение фольклора, в живой устной традиции они изменялись и перерабатывались. Именно в этом активном хранении наследия проявляется специфика фольклора.¹¹ Но новых, полноценных произведений этого рода в эпоху капитализма уже не появлялось.

Известное снижение исторической песни наблюдается уже в начале XIX в. В фольклоре отдельные жанры складываются и отмирают постепенно, неравномерно и длительно. Уже песни XVIII в. свидетельствуют об отходе от эпической традиции, о сближении с солдатской и казачьей лирикой, известном эмпиризме в отборе ситуаций и деталей, наконец — о все возрастающей роли условных, готовых художественных штампов. В дальнейшем эти тенденции усиливаются. Однако отдельные важнейшие события народной и национальной жизни восстанавливают к новой жизни традиционные жанры фольклора, в частности и историческую песню.

В начале XIX в. под влиянием событий самой истории, особенно Отечественной войны 1812 г., песни о которой не случайно занимают большое место в составе настоящего тома, возрождаются героические мотивы, усиливается патриотический пафос, питавший и лучшие исторические песни прошлого. Наряду с переосмыслением (поездка переодетого героя в стан противника, выступление полководца перед войском и т. д.) возникают вполне оригинальные сюжеты, наблюдаются поиски новых форм художественного обобщения эпохи. По-новому раскрываются события в песнях о разорении Москвы Наполеоном, о преследовании отступающей французской армии, о смерти Александра I. Они не реализуются в эпически полном, последовательном развитии сюжета, характерном для времени расцвета исторической песни (XVI, XVII вв.). Но эти песни унаследовали из опыта предшествующего столетия и разработали по-своему, применительно к новым конфликтам и новым событиям, динамичность действия, стремительные переходы во времени, драматическую напряженность, которая находит выражение в диалоге, превращающемся в центральную часть всей песни.

Впоследствии, однако, идейно-художественный уровень песен, отражающих более поздние события, заметно снижается. Глубокое проникновение и выразительное обобщение событий не были достигнуты в песне о декабристах, требовавшей других образов и других способов оценки, нежели многочисленные песни об антикрепостнических выступлениях крестьян и казаков, мечтавших о «вольной волюшке». Песней «Царя требуют в сенат» закончилось целое направление в развитии историко-песенного фольклора.

Цикл песен о Крымской кампании 1853—1854 гг. завершил собой другую линию — произведений на военно-историческую тему. В этом

¹¹ О бытовании и переосмыслении исторических песен во второй половине XIX в. см.: А. Н. Лозанова. Историческая песня. Очерки по истории русского народно-поэтического творчества, т. II, кн. 2. Л., 1956, стр. 299—319.

цикле часто встречаются перепевы, повторения образов и ситуаций (особенно обильны заимствования из песен о военных событиях на Кавказе в 30—40-х годах). С другой стороны, для него характерно сильное влияние литературной поэтики и преувеличенного удализма, которым обычно отмечены песни, переходившие в солдатскую среду из печатных песенников и репертуара полковых хоров.

Поэтому в состав настоящего тома вошли только песни первой половины XIX в. В них уже проявились некоторые признаки наступающего кризиса, но в ряде случаев все еще достойно поддерживается выработанная за несколько столетий замечательная традиция сочетания конкретного историзма с художественным вымыслом.

В тематике исторических песен, начиная с XVI в., отчетливо наметились два основных направления: военно-историческая тема и, как ее можно назвать, социально-историческая. И та, и другая, как было сказано выше, находят свое окончательное завершение в середине XIX в. Но еще в XVIII в. началось, а в XIX закончилось совершенно очевидное сближение этих двух направлений. Военно-исторические песни о битвах, походах и победах все в большей степени выражают недовольство крепостническими порядками в армии. Впервые эти мотивы прозвучали в песнях о Северной войне, были разработаны солдатским и казачьим песнетворчеством под впечатлением бесконечных войн XVIII столетия и стали совершенно устойчивыми и, можно сказать, обязательными в военно-историческом фольклоре XIX в.

Антикрепостнические настроения с большой силой и ясностью выступают и в песнях о битвах с французами, турками, черкесами. Они выражаются в горькой иронии солдата над своим собственным нестерпимо тяжким житьем, в упорном подчеркивании огромных потерь и чудовищного кровопролития за Вислой, под Варной, под Севастополем.

Еще яснее и последовательнее выражается одинаковая оценка и внутренней, и внешней политики правящих классов крепостнической России, как политики корыстной, эгоистической, антинародной, в тех песнях, в которых звучит прямое обвинение в измене по адресу генералов, царских любимцев и сановников. Оно появляется гораздо чаще, предъявляется смелее и настойчивее, подкрепляется более правдоподобными мотивировками (спесивость, подкупность, трусость больших господ), нежели в историческом фольклоре XVII—XVIII вв.

«Изменой» генералов постоянно мотивируются огромные потери русской армии в кровопролитных битвах и изнурительных осадах. Изменой царского брата объясняется в казачьей песне тяжелое положение русской армии, штурмовавшей турецкую крепость Браилов во время войны 1828—1829 гг., страдавшей от недостатка провианта и внезапно разразившихся эпидемий.

Как продолжение и развитие «обличительной версии» песни о разорении Москвы Наполеоном звучит предание о «генерале Бибице», несомненно сложившееся под влиянием фольклора Отечественной войны 1812 г.

«В нашем селе Коровяковке, Глушковского р-на, Курской обл. давно говорили и теперь говорят, что при вторжении в Россию в 1812 г. Наполеона были в то время в русской армии военачальники Быбыч и Платон (наверно, казачий атаман Платов). Про Быбыча говорят так:

— Оцей Быбыч зделав змину — щось таке зробыв вин гарне для хрэнцуза. За це ему хрэнцуз боченок золота дав. Про це наши взналы и посадили сперва пид арест, а тоди сказнылы. И от колы вин сыдив пид арестом и вже добре знав, що ему не житте вже на свити, то вин сам соби и каже, дивлячись в зеркало: „Быбыч, Быбыч! Чого тобі треба? Який я молод и красивый, и я погибаю“.

Из этих слов видно, что уже раскаялся, но поздно. Это так когда-то говорил мой односельчанин и сосед Бойченко Андрей Иванович.¹²

Прототип «Быбыча» в этом предании — любимец Николая I, фельдмаршал И. И. Дибич, участник войны с турками 1828—1829 годов, усмиритель польского восстания 1831 г., бездарный полководец, насаждавший шагистку и палочную дисциплину в армии. Полученный «Быбычем» от французца бочонок золота — прямой отголосок песен о разорении Москвы по вине изменника-генерала.

С другой стороны, песни, непосредственно связанные с отдельными моментами крестьянского антикрепостнического движения, рисуя обиды и притеснения, причиняемые помещиками, не забывают и о крови, пролитой народом в многочисленных войнах XIX столетия. Сильнее всего это обобщено и сформулировано в песне-плаче о восстании солдат Семеновского полка, как уже указывалось современными исследователями.¹³

Обличение дворянства, глубокий «мужицкий» демократизм, пронизывающий различные по конкретной тематике песни XIX в., приводят к созданию обобщенных сатирических образов казнокрада Аракчеева, трусливых и беспомощных царских советчиков-«сенаторов».

На почве этого своеобразного демократизма часто расцветает художественный вымысел, приводящий к анахронизмам, с точки зрения историка, но оправданный фольклорной эстетикой.

Формы художественного вымысла являются устойчивой традицией историко-песенного фольклора, одной из его характерных закономерностей.

Многие песни XIX в. бытовали в качестве «запрещенных», причем исполнители считали таковыми не только проникнутые бунтарскими настроениями песни об усмирении уральских казаков или об аракчеевских военных поселениях, но и патриотические произведения о Кутузове, Платове, смерти Александра I. Собиратели отмечали «запретность» такого рода произведений (см. комм. к песням №№ 46, 184, а также: ЦГАЛИ, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 215, тетр. 4, л. 62).

В процессе формирования и развития исторической песни определились не только тематические, но и структурные различия ее типов. В основном можно выделить, как это и сделано советскими исследователями, две разновидности произведений: песни с ярко выраженной сюжетной структурой и песни-хроники, в которых ход повествования более или менее воспроизводит последовательность подлинных событий. Для первых характерно преобладание художественного вымысла и устойчивость сюжетных ситуаций. Для вторых — известная эмпиричность изображения, отсутствие смелых обобщений, но и большая «документальность», насыщенность фактами.

Оба эти типа исторических песен широко представлены в народном творчестве первой половины XIX в. Примерами первого могут служить песни о поражении прусского короля, о пленном французском майоре и полководце Кутузове, о смерти Александра I, о восстании декабристов. Ко второму типу относятся песни о переселении казаков на Илек, о походах русской армии в Пруссию и во Францию в 1813—1814 годах, о расправе с семеновцами, об экспедиции Перовского и т. д.

Именно в произведениях первого типа, имеющих четко развивающийся сюжет, особенно наглядно выступает глубокая и разносторонняя идейно-художественная преемственность, связывающая последний этап в развитии жанра — песни первой половины XIX в. — с предшествую-

¹² ИРЛИ, колл. 97, п. 1, № 34. Собственноручная запись С. П. Иващенко: «Записано на ст. Веймарн Кингисеппского р-на, Ленинградской области, 11-VI-1939».

¹³ См.: Русское народное поэтическое творчество, т. II, кн. 1. Л., 1955, стр. 259, 304.

щим этапом — историческими песнями XVIII столетия. «Краснощеков в гостях у прусского короля».¹⁴ Сюжет сатиры на Аракчеева во многом совпадает с более ранними песнями-памфлетами о вельможах-казнокрадах Реннине и Гагарине.¹⁵ Сюжеты очень популярных песен «Ночи темны» и «Поле чистое, турецкое» о взятии Варшавы Паскевичем вырастают на основе суворовского цикла. Отпечаток этой идейно-художественной преемственности лежит на образе Кутузова, связывая его с разработанным народным творчеством несколько раньше образом основоположника русского военного искусства — Суворова. Для характеристики Кутузова были применены те же типичные, устойчивые сюжетные ситуации: полководец перед войском, постановка им боевой задачи. В уста Кутузова вкладывались такие же ласковые, благожелательные обращения к солдатам. Песенное повествование также иногда переходило в прямое словословие по адресу героя. Наконец известны песни, которые приурочивались и к Суворову, и к Кутузову.

В то же время образ Кутузова сравнительно близок к своему историческому прототипу. В нем отобраны и поэтически усилены те черты личности Кутузова, которые наиболее соответствовали уже сложившемуся идеалу народного полководца, защитника родины и достоинства нации. Проницательность и мудрость песенного Кутузова сочетаются с бесстрашием, беспощадностью к врагам и человеческим отношением к солдатам.

Творческая преемственность здесь, как и всегда в фольклоре, служила формой выражения исторической и идейной связи между событиями и героями, связи, которую народным певцам очень важно было установить и подчеркнуть.

Образы и сюжеты, возрождаясь под влиянием новых событий и новых условий жизни, могут выступать уже в каком-то ином качестве. На фоне повторяющихся ситуаций и картин выступают новые оттенки, подчас весьма значительные. Сравнивая сюжетно близкие песни XVII—XVIII вв., с одной стороны, XIX в. — с другой, можно установить, что прежде всего и решительнее всего изменяются мотивировки действия.

Если Краснощеков, подобно древнему Вольге, хотя и без его оборотничества, отправляется во вражеский город, чтобы обезоружить противника, то Платов едет к Наполеону «отсмеять насмешечку», отомстить за поругание национального достоинства, выразившееся в пребывании французов в Москве. Жестокая битва под Гросс-Егерсдорфом («Смерть Лопухина») объясняется предательством русских генералов, «пропивающих» армию прусскому королю; не менее кровопролитная битва под Москвой мотивируется необходимостью отстоять древнюю столицу, не отдавать ее на поругание французам.

В песнях XIX в. эти мотивировки как правило конкретнее, ближе к новой исторической действительности. Эпическая условность часто уступает место реальным чертам современных по отношению к песне лиц и событий. Замечательный пример здесь дает все та же песня о Платове-казаче, которая в силу своей исключительной популярности и предельно ярко выраженной коллективной обработки является очень благодарным материалом для исследования. Восходящее к далекой древности переодевание героя из эпической условности превращается в исторически содержательную реалистическую деталь: только представители казачьих частей русской армии начала XIX в. могли носить усы и бороду; сняв их, казак Платов делается неузнаваем для неприятеля.

В песнях XVIII в. намечается, а в песнях XIX в. усиливается тяготение к бессюжетности, преобладающее в песнях солдатского и ка-

¹⁴ Исторические песни XVIII века, №№ 396—402.

¹⁵ Там же, №№ 184—202.

зачьего происхождения. Наряду с возрождением традиционных сюжетов и оформлением новых возрастает количество песен хроникального типа. В них обычно лишь намечается определенная сюжетная ситуация, обобщающая историческую обстановку, а затем перечисляются вытекающие из нее явления и описываются переживания действующих лиц. Развитие действия заменяется описанием, нет четко выраженного нарастания и полного разрешения конфликта. В центре таких песен стоит образ коллектива, в котором объединяются и слагатели, и исполнители песни, очевидцы событий, и представители новых поколений. Меняется социальный облик такого коллектива: в зависимости от содержания песни ему придаются черты солдат, казаков, крестьян, матросов. Но он неизменно остается живой частицей самого народа, непосредственным выразителем общенародного восприятия. Столь же неизменно он сочетает в себе и роль главного действующего лица, и роль рассказчика или автора в приближении к литературной терминологии.

Поэтому рассказ в поздней исторической песне очень часто ведется прямо от первого лица: «Мы под Варною стояли», «Нам весной идти в поход», «Бедные наши головушки казачие» и т. д. Особенно характерно такое построение для песен, создававшихся в армии, где общие условия жизни способствовали сплочению коллектива.

Элемент художественного вымысла в песнях такого типа почти отсутствует. Обилие исторических «вех» и правдивость своего рода показаний очевидца придают им известную ценность, но отсутствие широких художественных обобщений и описательность ставят в большинстве случаев ниже тех произведений, которые лучше сохранили свою эпическую природу. Явное преобладание таких песен в циклах середины и второй половины XIX в. — еще один из признаков деградации жанра.

Прямая и очень наглядно выраженная преемственность от XVIII в. и вместе с тем известное перемещение акцентов, окончательное выражение наметившихся ранее тенденций выступают и при анализе идейного содержания песен первой половины XIX в.

Обличительный пафос по адресу генералов и сенаторов, сохранение героического идеала защиты русской земли способствовали созданию новых сравнительно полноценных произведений. Но неизбежная ограниченность крестьянского мышления, свойственная всем видам народного творчества феодально-крепостнической России, отнюдь не сглаживалась в XIX столетии с развитием капиталистических отношений. Все более отчетливо выступали те вопиющие противоречия в сознании патриархального крестьянства, которые были исчерпывающе раскрыты В. И. Лениным в его статьях о Толстом.

Политическая незрелость крестьянской идеологии, присущий ей мелко-собственнический утопизм отчетливо выступают в содержании исторической песни XIX в. и ограничивают ее художественные возможности. Даже в песнях, проникнутых самой страстной ненавистью к крепостническому укладу, отсутствует изображение путей и способов борьбы с ним. В поисках выхода из настоящего невыносимого положения мысль создателей песни обращалась то к идеализированному прошлому, то к надежде на божественную помощь, подсказанной церковью. Отсюда многочисленные обращения к усопшим государям и государыням — «матушке Катериночке», «батюшке Александру Павловичу» — в песнях-плачах о страшных по своей жестокости царствованиях Павла Первого и Николая Палкина. Отсюда и наивные просьбы к матушке-богородице о заступничестве, которыми заканчивается замечательный по своей правдивости и эмоциональности плач Семеновского полка.

Едва ли не самым наглядным показателем этой ограниченности поздней исторической песни при всем ее антикрепостническом накале является

тот факт, что весьма наивно изображено в ней выступление декабристов. Сочувственно откликнувшись на участь декабристов в ссылке и на каторге, когда они воспринимались уже как жертвы, пострадавшие от самодержавия, историческая песня самое восстание показала как дворянский заговор против царя. Однако и образ царя в исторических песнях не однозначен; сохранение царистских иллюзий не мешает проявлению народного недовольства и критического отношения к действительности.

Ни один из государей XIX в. не выступает в качестве активно действующего лица в войнах и конфликтах, показанных песней, и не имеет широко разработанной индивидуальной поэтической характеристики, которая некогда с таким блеском и полнотой была дана Ивану Грозному и Петру Первому. Пассивность и растерянность царя, его неспособность защитить свое государство постоянно подчеркиваются в песнях об угрожающем письме Наполеона Александру I или турецкого султана Николаю I, в которых царю и его приближенным противопоставляются народные массы и их руководители — полководцы, спасающие родину от врагов.

Однако образ царя все еще не отделился в сознании крестьянства от представления о единстве и могуществе русского государства. В значительной мере он остается символом политического авторитета России, ее непобедимости, ее национального достоинства, которое народные массы готовы были отстаивать ценой своей крови, несмотря на все притеснения и обиды от самодержавия. Поэтому традиционный образ «белого царя», исторически совершенно неконкретный и художественно не индивидуализированный, продолжает сохраняться, особенно в песнях о войнах и походах. Как символ военной и политической мощи русского государства он выступает в песнях о Турецкой войне 1828—1829 гг., о походе на Варшаву 1831 г. В этих песнях царя часто заменяет его любимец — фельдмаршал Паскевич, в оценке заслуг которого, раздутых дворянской историографией, народная песня также проявила свою неизбежную для того времени идейную ограниченность.

Воздействие охранительного, официального патриотизма правящих классов, усиленно пропагандировавшегося через псевдонародную песню, проникало и в произведения, действительно создававшиеся представителями народа.

В связи с этим в исторической песне XIX в. иногда идеализируются, приобретают оборонительный характер и несправедливые войны, которые вела царская Россия, например польская кампания 1830—1831 гг. В солдатских и казачьих песнях искреннее чувство народного патриотизма переплетается с преувеличенным бахвальством, шаблонными восхвалениями царской службы. Одностороннее освещение получили в поздней исторической песне события на Кавказе и в Средней Азии. Воспевая стойкость и мужество простого русского солдата или казака, действительно проявленные ими в кровавых битвах и изнурительных походах в ущельях Кавказа и песках Средней Азии, патриотически осмысляя все перенесенные тяготы как службу своей Родине, песни этих циклов не затрагивали вопроса об угнетении царизмом покоренных народностей.

И сильные, и слабые стороны поздней исторической песни наметились на предшествующем этапе развития жанра, но в новых условиях XIX в. углубились, выступили отчетливее и яснее.

3

Сопоставление вариантов исторических песен первой половины XIX в. с полной очевидностью показало, что этот жанр фольклора не в меньшей степени, чем все остальные, испытывает на себе воздействие местных условий. Те или иные версии сюжета могут иметь определенные геогра-

фические границы бытования. Это явление наблюдается, когда речь идет о песнях с четко выраженными элементами сюжета и наличием художественного вымысла. Песни хроникального типа, связанные с солдатской и особенно казачьей средой, часто полностью замыкаются в границы определенного края и смежных с ним районов.

Вопрос о воздействии местных традиций на репертуар исторической песни поднимался неоднократно в научной литературе прошлого, но обычно в связи с задачами краеведческого изучения фольклора. Более широко, не на материале одного района или нескольких смежных областей, а в аспекте общенациональной традиции исторического фольклора эта проблема была едва ли не впервые поставлена в работе В. К. Соколовой. Автор рассматривает преимущественно песни XVI—XVII вв., привлекая более поздние произведения лишь для сравнения.¹⁶

Собранный и систематизированный в настоящем томе серии «Исторические песни» материал в целом подтверждает выводы, сделанные В. К. Соколовой. Те основные направления в отборе и поэтической отделке песен, которые В. К. Соколова устанавливает применительно к Северу, Поволжью, центральным районам, Уралу и Сибири, казачьим окраинам, в общем сохраняются и на протяжении XVIII—XIX столетий.

Историческая песня XIX в. в записях из северных районов, так же как и более ранняя, несомненно испытывает сильное воздействие былинной эпической традиции. Оно проявляется в объединении идейно близких сюжетов, действие которых при этом приобретает эпический размах, но теряет многие конкретно-исторические «вехи» (имена, названия, даты). Подобным путем формируются специфические северные версии о битве под Москвой, о поездке Платова к французам.

То же воздействие былинной традиции определяет прямое включение отдельных эпических образов и символов в текст песен. Шаг богатырского коня, его убранство, гроб, в который ложатся при жизни, появляются в вариантах песни о Платове, исполнявшихся знатоками эпоса. Наконец, для северных вариантов характерна обстоятельность описаний, особенно пейзажей, редкая в поздней исторической песне других районов. Достаточно, например, сравнить записи песни «Турки похваляются разбить русские войска», сделанные на Печоре, с вариантами той же песни из других районов.

К северному типу тяготеют многие песни XIX в., бытовавшие в Вологодской и Новгородской губерниях, а также на Урале и в Сибири.

В центральных областях России и в XIX в. наблюдается преобладание военно-исторических песен, причем уже с полной отчетливостью выступает их солдатский характер. Песни о взятии Парижа, штурме Варшавы, походах в Турцию обильно представлены в собраниях П. В. Киреевского, П. И. Якушкина, П. В. Шейна.

Продолжает оставаться правильным и для XIX в. наблюдение В. К. Соколовой о большой распространенности исторических песен в Поволжье, о разнообразии их сюжетов. Материал песен XIX в. позволяет дополнить это наблюдение, указать на существование исключительно местных версий и сюжетов (песни о Платове, о войне с французами) и на заметный отпечаток репертуара донского и уральского казачества, проникавшего в Поволжье.

Районы, населенные казачеством, остались и в XIX столетии своего рода «очагами» исторической песни, в которых она была представлена и общерусскими, и совершенно самобытными сюжетами. Нельзя, однако, принять заключение В. К. Соколовой, которая считает, что областное

¹⁶ В. К. Соколова. Русские исторические песни XVI—XVIII вв. М., 1960, стр. 309—323.

своеобразие казачьих песен наиболее ярко выражено в более старых песнях.

Изучение сборников казачьего фольклора показывает, что благодаря печатным песенникам ускорилось распространение и более ранних, и более поздних песен и усилился обмен между отдельными казачьими войсками. Но в то же время репертуар каждого войска сохранял свой особый отпечаток и отличался наличием сюжетов, прикрепленных только к нему. Так в фольклоре донского казачества, активно участвовавшего в Отечественной войне 1812 г., наиболее полно представлены произведения этого цикла. Только там бытовали и многие другие песни XIX в., тематика которых была связана с историей донского войска: «Службица» (о гибели казачьего отряда на Кавказе),¹⁷ осада Браилова в 1829 г., штурм Карса отрядом атамана Бакланова в 1855 г. и т. д.

С другой стороны, только в репертуаре уральцев сохранились лучшие варианты песен об атамане Павлове, о походе Перовского на Хиву, об экспедиции Циолковского. Песни о набегах султана Кенесары на Горькую линию принадлежат исключительно оренбургскому казачеству. Достоянием терских казаков были песни о битвах в горных аулах Кавказа, о гибели генералов Пассека и Круковского, о походе Паскевича на Эрзерум. Все эти факты показывают, что местные различия в казачьей исторической песне не стираются и не ослабевают и на последнем этапе ее существования, каким был XIX в.

На этом заключительном этапе существования жанра необычайно возрастает значение проблемы взаимодействия фольклора и литературы. Мимо этой проблемы нельзя пройти и при анализе материала более ранних этапов развития исторической песни. Из XVI—XVII вв. русские поэты использовали в основном образы Ивана Грозного, Степана Разина, Ермака и вернули в фольклор тех же героев (дума Рылеева «Ермак», песни Садовникова «Из-за острова на стрежень» и Навроцкого «Утес Степана Разина»). Но XVIII в. устанавливает более сложные связи. Песни о Северной войне, о войнах с Турцией, о походе Суворова восходят в ряде случаев к индивидуальному авторству и печатным источникам, здесь не может быть речи о непременно фольклорном происхождении того или иного историко-песенного сюжета.

В XIX же веке взаимоотношения между фольклором и литературой настолько усложняются, что их необходимо учитывать, рассматривая судьбу народного творчества в целом, а не только одного жанра исторической песни.

Уже давно установлено, что именно в XIX столетии резко повышается удельный вес песен литературного происхождения, постепенно входящих в народный как лирический, так и исторический репертуар. Предлагаемый свод поздней исторической песни полностью подтверждает этот вывод. Многие песни о Наполеоне, о событиях на Кавказе, об осаде Севастополя сочетают в себе ярко выраженные следы коллективной обработки с первоначальным индивидуальным авторством.

Идейно-художественная неоднородность самой литературы XIX в. не допускает единой суммарной оценки тех произведений, которые были переданы ею народным массам и подверглись процессу так называемой фольклоризации.

Песни о событиях XIX в., за исключением севастопольской «Как четвертого числа», одним из авторов которой был Л. Н. Толстой, принадлежали преимущественно второстепенным литераторам: И. М. Ковалев-

¹⁷ Исторические факты, отразившиеся в этой песне, относятся к концу XVIII в., и она входит в 3-й том серии «Исторические песни». Но в XIX в. она переосмыслилась в связи с событиями на Кавказе 30—40-х годов.

скому («За горами, за долами»), А. Н. Соколову («Шумел, горел пожар московский»), Ф. С. Чернышеву («Бородинская годовщина»). В качестве авторов постоянно выступали и сами участники событий — казацкие офицеры А. А. Леонов и А. Д. Хорошкин, фельдшер Г. Д. Лукьянов и др. Иногда в их песнях более или менее удачно выражались настроения солдатской массы.

Но чаще в песнях литературного происхождения преобладали казенно-оптимистические тона и пропагандировался официальный, квасной патриотизм. Литературный уровень многих из них был недостаточно высок. Они переходили в массовое бытование потому, что затрагивали события, глубоко волновавшие народ, отражавшиеся в его собственном творчестве. Но этот переход, как правило, сопровождался решительной переработкой, распространявшейся и на содержание песни, и на ее объем, композицию, язык. Исчезали официозные словословия и риторические штампы, вводились новые фольклорные образы, язык приближался к народно-поэтической речи. Народные исторические песни в XIX в. сплошь и рядом приобретают детали, описания, стилистические обороты, восходящие к литературным источникам. Варианты «Платова» из вполне достоверного текстологического собрания смоленского фольклора Добровольского заканчиваются пляской француза, описание которой («потерял свои подвязки») прямо заимствовано из анонимной литературной сатиры «За горами, за долами».

Многочисленные песни донских и оренбургских казаков о сборах в поход начинаются образным параллелизмом «То не соколы крылатые», который является зачином песни Ф. С. Чернышева «Бородинская годовщина».

Одной из наиболее популярных военно-исторических песен XIX в. была песня «Поле чистое, турецкое». Она записывалась едва ли не в каждом районе, репертуар которого обследовался собирателями конца XIX — начала XX в., и печаталась в сборниках не только исторических, но и лирических песен. Многие варианты ее записывались и советскими собирателями. Своими «корнями» сюжет «Поля чистого, турецкого» уходит еще в солдатский репертуар XVIII в. В царствование Екатерины II была написана неизвестным до сих пор автором песня «Поле Бугжацкое», восхвалявшая победы Румянцева над турками (см. Киреевский, 9, стр. 279). В ней содержались обращение к полю, призыв русского полководца дать отпор туркам и описание боя, то есть все те эпизоды, которые составили сюжет народной песни. Идейное осмысление и художественная разработка этих эпизодов были, однако, совершенно другими. В литературной песне «Поле Бугжацкое» расточались риторические восхваления мудрой государыне, повторялись витиеватые порицания «неистовых агарян» — турок. Упоминались в ней и другие полководцы, кроме Румянцева (Боур, Репнин), но солдатская масса изображалась безликой и пассивно-покорной.

Народная песня, отдаленным прообразом которой явилось «Поле Бугжацкое», решительно отличается от этого прообраза и неизмеримо его превосходит в идейном и художественном отношении. Окончательное оформление сюжета и образов песни относится ко времени окончания Турецкой войны 1828—1829 гг. Несмотря на плохую организацию армии и бездарность царских любимцев, исход войны был победоносным для России. Особенно славными были победы под Эриванью, Карсом, Эрзерумом, приписывавшиеся фельдмаршалу Паскевичу. Для обобщения этих событий была использована сюжетная схема «Поля Бугжацкого», которая подверглась полному пересмотру и обновлению.

На первый план выдвинулись чувства и настроения солдатской массы, действующей активно и сознательно, готовой преодолеть тяготы похода

ради защиты «родной Россиюшки». Действие стало сжатым и напряженным, язык — подлинно народным. От многословия, вычурности стиля, дифирамбов монархии не осталось и следа.

В полном соответствии с традициями русского патриотического фольклора сюжет песни получил ярко выраженную оборонительную направленность: появились угрозы турок захватить Россию, расправиться с царем и с полководцами, ответом на которые стали речь Паскевича и выступление русских солдат.

Эта направленность песни позволила ей возрождаться каждый раз, как только историческая действительность давала новый повод. «Поле чистое, турецкое» прикреплялось в живом устном бытовании и к восточной войне 1854—1855 гг., и к русско-турецкой войне 1877—1878 гг., и каждый раз в связи с новыми событиями заметно увеличивалась популярность песни, что показывает хронология имеющихся записей.

Длинную и сложную историю, связанную также с существованием литературного прототипа, относящегося скорее всего к XVIII в., имеет и другая чрезвычайно популярная солдатская песня — «Поход под Варшаву». Первым этапом ее существования был конец XVIII в., когда солдатской массой была сложена песня о Суворове, прославлявшая великого полководца и выражавшая любовь армии к нему. В ней уже оформились запев в виде образного параллелизма (идут тучи, идут солдаты) и завязка — беседа солдат между собой. Но идейно-композиционным центром был не штурм крепости, а идеальный образ полководца — «отца нам всем военным», «покорителя городам».

Источником как солдатской песни о Суворове, так и позднейших дополнений к ней послужили наряду с традицией военно-исторического фольклора и литературные песни XVIII столетия. Одним из источников песни «Ночки темны, тучи грозны» несомненно была военная песня, описавшая штурм вражеской крепости:

Только нужно разъяриться
И под пушки подбежать,
Неприятель мест лишится,
Станет в город сам пускать.
Закричим: «Ура! Мы взяли»,
Потрясутся стены, зал,
Если бомбы уж летали,
Город наш бесспорно стал.

В процессе дальнейшей коллективной обработки окончательно оформился сюжет песни, исчезли всякие следы высокопарности и архаичности.

Наибольшее количество вариантов объединяется вокруг одного и того же события XIX в.: взятия русскими войсками Варшавы в 1831 г. Поскольку первый этап жизни песни был связан с польским походом Суворова, постольку новое взятие Варшавы русскими войсками стало толчком для возрождения песни в обновленном виде. В соответствии с исторической действительностью в роли русского полководца в большинстве случаев стал выступать Паскевич, вызванный с Кавказа после смерти Дибича, на которого первоначально Николай I возложил разгром восстания в Польше.

Образ Паскевича не раскрывается глубоко и не становится центральным, он не может идти в сравнение с образом Суворова в песне XVIII в. Как и в песне «Поле чистое, турецкое», он скорее символизирует военное могущество русского государства, чем отражает характер и деятельность определенного исторического лица. В том же качестве выступает в ряде вариантов и сам русский император, в котором, конечно, нельзя видеть портрет Николая I. Главным героем песни с начала до конца выступает обычный в солдатской песне коллектив — рядовые солдаты или казаки.

Воздействие литературной поэзии на народную песню, в том числе и на историческую, не ограничивалось заметным возрастанием количества песен, принадлежавших определенным авторам. Оно выразилось с еще большей глубиной и силой в формировании самих эстетических вкусов народа, в расширении его политического и художественного кругозора. Знакомство с русской литературой XIX в., с многообразием ее идей и форм, с ее высокой поэтической техникой было одним из самых могучих стимулов для пересмотра и обновления системы изобразительных средств фольклора. Обновление этой системы в исторических песнях XIX в. выступает с полной очевидностью.

Наряду с применением старинного тонического стиха появляются и к середине века приобретают явный перевес песни, сложенные хорейским размером, почти целиком укладывающимся в нормы силлабо-тонической системы. К их числу относятся столь распространенные произведения, как «Платов у француза», «Разорёна путь-дорожка», «Ночи темны, тучи грозны». Отход от старинных напевов и размеров песенного стиха обычно объясняли новыми условиями жизни песни в солдатской среде, где она приобретала форму походной, «под ногу» сложенной, распетой хором. Но нельзя не связать это обновление музыкальных и ритмических основ поздней песни и с воздействием литературного стихосложения, которое одновременно сказалось на таких элементах ее поэтической техники, как строфика и рифма.

В песнях, сложенных уже не тоническим стихом, вводится вместо прежней свободной и прихотливой группировки стихов строго выдержанное строфическое построение. Строфа принимает вид двустушия («Платов у француза»), четверостишия («Взятие Варны», «Поход на Варшаву»), соответственно меняется и рифмовка, которую теперь с полным основанием можно назвать то смежной, то перекрестной. Четкую строфическую структуру стиха подчеркивают припевы, получившие необычайно широкое применение в исторической песне XIX в., ранее свойственные скорее народной лирике.

Новая поэтическая техника, складывавшаяся чрезвычайно быстро, если учесть, что в фольклоре новые художественные средства обычно закрепляются постепенно и требуют большого промежутка времени, не вытеснила традиционную. Народные певцы XIX в. пользовались и устойчивыми формами стихосложения, и напевным тоническим стихом. Выбор той или иной системы зависел от условий возникновения песни и от конкретной художественной задачи, которую она решала.

Жизнеспособность и устойчивость традиции и в то же время бурный натиск нового, порожденного как самой жизнью, так и усилившимся воздействием литературы, явственно ощущается также в лексике и стилистике исторической песни XIX в. К сожалению, область истории языка фольклора еще недостаточно разработана, о языке же исторической песни нет ни одного серьезного лингвистического исследования. Поневоле отдельные высказывания фольклористов остаются частными, разрозненными наблюдениями и не дают достаточного материала для сопоставления в этом плане песен XIX в. с более ранними.

Во всяком случае песни XIX в. унаследовали и специфический для фольклора словарь, насыщенный диалектными формами и разговорными оборотами, и характерные изобразительные средства в виде постоянных эпитетов, образных параллелизмов, символики. Словарный состав этих песен заметно пополняется за счет военно-профессиональной терминологии, естественно, особенно заметной в солдатском и казачьем творчестве, а также в результате влияния литературной лексики. «Штаб», «канцелярия», «сенаторы», «император», «кампания», «паспорт» и тому подобные иноязычные слова органически входят в словарь песни.

Создатели песен XIX в. охотно пользуются перечисленными выше средствами народно-поэтической стилистики и часто применяют их с большим успехом. Так, очень удачно использована система символических образов в песне о битве под Гутштадтом, прекрасно выражают основную мысль произведения образные параллелизмы, которыми начинаются песни «Поход на Варшаву», «Сражение двух армий», «Кутузов и пленный майор»: «Ночи темны, тучи грозны по поднебесью плывут, наши храбрые солдаты со сраженьица идут» или «Не две тучи, не две грознай сходилися, сходилися-соезжались две армеюшки», «Не ясная заря на небе воссияла, у Кутузова в руках сабля воссияла». В употреблении подобных образов ощущается известная умеренность и сдержанность: они не развертываются в ярко расцвеченные идеализированные картины, не повторяются по несколько раз в одном и том же произведении, их удельный вес сравнительно невелик. Поэтому старинные символы и эпитеты вполне гармонируют с точными, непосредственно отражающими новую действительность определениями и деталями, преобладающими в поздней исторической песне. Так, в песне «Ночи темны, тучи грозны» традиционное уподобление войска туче переходит в совершенно точную картину штурма крепости, начинающегося с опасного перехода под артиллерийским огнем: «всего труднее нам под пушки подбежать».

В разработке поэтического языка трудно провести определенную грань между произведениями XVIII и XIX вв. Обновление лексики и изобразительных средств, уведившее песню все дальше от древнего эпоса, безусловно имело место уже в XVIII в. и лишь более определенно и законченно выразилось в песнях XIX в.

Собранный в настоящем томе материал поздней исторической песни поможет ее дальнейшему изучению и решению пока еще мало разработанных вопросов эволюции ее языка и стиля.

Э. С. Литвин

ТЕКСТЫ

1

5

4

2

吐

15

КОРОНАЦИЯ АЛЕКСАНДРА И ПЕРСИДСКИЙ ШАХ

Ай да вот как ня буйненькие
Ой они были в поле ветрики ветры они подыма...
подымались.

Ой да вот ды не тепленькие они с моря воздушы
Ай с моря в поле расстила... расстилалися.

Ой да вот и не зелененькая
Ой она стала, скажем, лес-дубровушка,
Дубровушка развярты... разверталася.
Ой да вот и ни лазеревами ой вот поля она светочками
Поля она украша... поля украшалася.

¹⁰ АЙ да вот и как на тех же ну было, ну было, скажем, на светиках

Русский царь ён карну. . ой, царь карнуется.
Ай да ой, посылаить жа ён то ли ай да посолничков,
Ай да ён по. по всем ён по всем землям.

Ай да ой изо всех-то земель

15 Ай да королѣи, князѣи яны соезжали. . . ай соезжались.
Ай да как один-та из них только да шах персидский
Один не пожа. . . ай не пожаловал.

Ой да вот и приезжали к нему, к нашему, яму Александру-царю

Они все князья... ай князья-бояры.

²⁰ Ой да вот и сы такими ды яны ой яни, скажем, сы подарками,

Подарками даргоце... с даргоценными.

Ой да вот и яни просят ды яго, нашего яго Александру-
царя,

Яго было все на пир ай на пир погулять.

4*

Ой в восемьсот толичка было
Да было сорок втором, сорок во втором, во втором году,
Как под славным было, под славным городом было
Под Рива... да под Риванью.

⁵ Ой там стоял да стоял, стоял-то там Синция...
Синциянов-князь

Ой не один он там стоял,
Да стоял сы своим отря... сы своим отрядом.
Ой не достало там в него да во князя Синцианова

- Солдатам да провья... ой да провьянту.
 10 Ой вызывал-то бы он да и князь наш Синциянов
 Майора Ризо... да Ризорова:
 «Поезжай жа ты, поезжай, да майор жа ты Ризоров,
 За провья... за провьянтом.
 Ай ну возьми жа с собой, ой да ты, Ризоров, возьми
 15 Солдат тре... солдат трезвых».
 «Да не надо жа мне вот мне, князь Синциянов,
 Солдат тре... солдат трезвых!
 Вы дозвоьте мне узять солдат горьких пья... горьких
 пьяницов.
 Я сы пьяницами, Синциянов-князь, сы пьяницами
 20 Дело сде... дело сделаю.

ГУДОВИЧ И ПЕРСИДСКИЙ ШАХ

5

- На заре то было все на зорюшке,
 На белой заре, на утренней,
 На закате было месяца ясного,
 На восходе было солнца красного.
 5 Проявились у нас вести новые, грузинские,
 Растворялись горы крутые Кавказские,
 Засверкали пики острые казацкие.
 Как пошли войска российские
 На того шаха персидского.
 10 Наперед идет Гудович-граф,
 Он грозит шаху персидскому:
 «Ты с... , ты персидский шах,
 Ты почто отрезал голову
 Славному князю Цинцианову?
 15 На кого ты, с... , понадеялся?».
 «Я понадеялся на Грузию, на грузинских князей,
 Больше всего на Александрushку, на царевича!».

6*

- Как подули ветры буйные,
 Зашатались горы крутые.
 Как пришли к нам вести новые,
 Вести новые, невеселые,
 5 Невеселые и нерадостны.
 Как идти-то нам, всем казаченькам,
 Во тяжелую дальнюю сторону,
 Во богатую землю — Грузию.
 Под грузинских под князей-бояр,
 10 Под того ли шаха персидского.
 Наперед идет сам Гудович-граф,
 Наголо несет шашку острую.
 Он грозит-то шаху персидскому:
 «Ты зачем-то, зачем, персидский шах,
 15 Ты зачем-то, изменник, зачем
 Убил князя-то Цинцианова?
 На кого, шах, понадеялся?».
 «Я надеялся все на Грузию».

- Как подули ветерочки буйные,
 Покачнулись горы крутые Казбикские.
 По горам-та по тем по крутым,
 По ущельицам глыбокиим
⁵ Там идет-та, идет сила российской.
 Наперед ее идет сам Гудович-князь,
 Во руках-та держит он свой вострой меч,
 Им грóзит он, грозит шаху персидскому:
 «... шах, персидской шах!
¹⁰ Ты зачто, ты зачто
 Срубил голову князю Цицианову?
 На кого ты, злодей, понадеялся?
 Аль надеешься ты на Грузию?».

КАЗАКИ ПОД ЛЕНКОРАНЬЮ

8*

- На заре то было, на заре на утренней,
 Да на утренней,
 На восходе было, было солнца красного,
 Солнца красного.
⁵ Не белой-то ли кречет, белый кречет он кричал,
 Да кречет кричал,
 Есаул-то ли Попов по сотням он гулял,
 По сотням гулял.
 Он гулял-то гулял, есаулушка, погуливал,
¹⁰ Да погуливал,
 Молодых-то своих казаченьков побуживал,
 Да побуживал:
 «Вы вставайте поутру, вставайте раненько,
 Да раненько,
¹⁵ Умывайтесь, казаченьки, вы беленько,
 Да белехонько,
 Утирайтесь полой правой да шинельною,
 Вы казаченьки,
 Да молитесь богу, молитесь на восход
²⁰ Красна солнца».

ПРЕДЧУВСТВИЕ ГРУЗИНСКОГО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА

9

- Расскажу я вам, братцы, про нужду свою,
 Потужите вы, братцы, обо мне,
 Что приехали ко мне, Александрушке,
 Из-за крутых гор узденья
⁵ И зовут меня, просят, Александрушку,
 На веселый пир побывать;
 А я сам знаю, Александрушка,
 Про то ведаю, господа,
 Что не пить меня зовут и не гулять,

¹⁰ Хотят-то с меня, Александрушки,
С живого кожу снять
И соломой напхать!

НАБЕГ ЦАРЕВИЧА С ТУРЕЦКИМ ОТРЯДОМ НА КАЗАЧЬЮ СТАНИЦУ

10

Пообещался Александра в гости побывати.
Страй, рай, рататай, в гости побывати.
А мы, легкие донцы, туда побежали.
Страй, рай, рататай, туда побежали.
⁵ Где скотины много, много, там и девки хороши,
Страй, рай, рататай, там и девки хороши.
А скотину позабрали, девок запленили,
Страй, рай, рататай, девок запленили.
А мы турок провожали до самих же крутых гор,
¹⁰ Страй, рай, рататай, до самих же крутых гор,
А назад мы воротились, стали головы считать,
Страй, рай, рататай, стали головы считать.
Насчитали мы голов четыре десятка.
Страй, рай, рататай, четыре десятка.

КУТУЗОВ И КАЗАКИ

11

Что не соколы крылаты
Чуют солнечный восход —
Царя белого казаки
Собираются в поход.
⁵ Как задумал князь Кутузов
Со дружиною своей:
«Как бы нам, братцы казаки,
Нам турецкий город взять?».
Тут казаки в черных бурках;
¹⁰ Они строят свой завал,
Они строят, поспешают —
Турка в гости к себе ждут.

ПЛАТОВ ВСТРЕЧАЕТ КАЗАКОВ

12

Не травушка, не ковылушка к земле клонится,
Царя белого армеюшка богу молится,
Царя белого армеюшка — донские казаки:
Помолившись, распростившись, на конь садились,
⁵ Приложили свои острые дротики на черну гриву,
Закричали-загичали, на удар пошли;
Они билися-рубилися день до вечера,
Со вечера до полуночи, а с полуночи до белой зари!
Не гусюшки и не лебеди напролет летят,
¹⁰ Идут-то, идут донские казаки с батальицы,
Со страшного кровопролития турецкого,

Притомленных добрых коней в поводу ведут,
 Кровавое свое платье цветное в тороках везут,
 А царское значечко-то на плечах несут.
¹⁵ Навстречу донским казакам генерал Платов:
 «Где были вы, слуги верные, где вас бог носил?».
 «Мы идем-то, идем сы батальицы,
 С того страшного кровопролитья турецкого!».
 Стоит тут генерал Платов, призадумался,
²⁰ Призадумавшись, он слезно плакать стал!

ПЛАТОВ ВЕДЕТ КАЗАКОВ НА НЕПРИЯТЕЛЯ

13

Вот как хвалится-похваляется генерал Платов:
 «Есть у меня на тихом Дону слуги верные,
 Слуги верные, донские казаки —
 Вы орлы-то мои, орлы сизокрылые,
⁵ Соколы вы мои залетные!
 Вы седлайте своих добрых коней, не замешкайте,
 Вы поедemте в чисто поле, поотведаем,
 Поглядим, посмотрим во все стороны:
 Отчего-то наша армейюшка потревожилась?
¹⁰ Потревожилась она от неприятеля,
 От неприятеля, от злых черкес!».

ПРУССКИЙ КОРОЛЬ ТУЖИТ О ГИБЕЛИ ПЛЕМЯННИКА (БРАТА)

14

Бессчастненький, бесталанненький король прусский:
 Ничем-то ничего ты, королюшко, за собой не знаешь!
 По утру-то раным-ранехонько курьер подбегает,
 Он нерадошны курьер газетушки подавает:
⁵ Ушла-то, ушла твоя, король, силушка,
 Ушла под француза,
 Еще-то ушли думчие двое твои сенаторы,
 Еще-то с собой взяли Блатова, племянничка родного,
 С того-то Блатова, племянничка, сняли кожу с живого.
¹⁰ «Подавайте-ка, ребятушки, мне коня вороного,
 Оседлайте-ка, ребятушки, в седельцо черкасское,
 Мы поедemте-ко, ребятушки, гулять в чистое поле,
 Не увидимте ли, ребятушки, свою силу войску?
 Стоит-то, стоит наша силушка у вора-француза.
¹⁵ Наводят-то на нашу на силушку пушку медну,
 Хотят-то, хотят нашу силушку побить-порубить,
 Остáвших-то казаченьков хотят в полон взять!».

15

Разбессчастненький король,
 Король бесталанненький
 На свете родился.
 И он на кониньке ль король
⁵ Разъезжает,

Нечего ж то король не знает,
 И только знает то король
 Про свою армеюшку —
 Пошла под француза.
 10 Что пришли-то пришли
 Ко королю газетушки
 Да нерадошные,
 За черною печатью.
 Распечатал-то король
 15 Свой газетушки,
 Сам слезно заплакал.
 «Мне не жаль-то не жаль,
 Королю, армеюшки,
 Жалко-то мне
 20 Одного сенатора;
 А еще-то мне жалко
 Своего племянничка,
 Своего родного».
 Что повесил-то король
 25 Свою буйную головушку,
 И на правую сторонушку
 Приутупил-то король
 Свои очи ясные:
 «Уж ты, девица моя,
 30 Раскрасавица моя,
 Подай же ты мне лист бумаги,
 Перо со чернилом;
 Напишу я во прусскую землю...»

16

Побессчастненькой, бесталанненькой
 Наш ты король прусской:
 Ничего-то королечик
 Про свою армеюшку не знал;
 5 Только знал по свою армеюшку —
 Пошла под француза.
 Приходили к королечку
 К нему два кульера,
 Приносили к королечку,
 10 К нему два газета.
 Не веселые твои газетички
 За черной печатью.
 Распечатал королечик
 Твои два газетичка —
 15 Сам слезно заплакал:
 «Не жаль мне армеюшки,
 Не жаль силы войскою,
 Только жаль мне свое
 Племянничка мово родного!
 20 Поковали мово племянничка
 Во трои железа,
 Отвозили да мово, мово племянничка
 В город, во столицу,
 Посадили мово племянничка
 25 В темную темницу!».

Разбессчастненький, бесталанненький король прусский
 На добрым коне в глухую полночь разъезжает,
 В глухую полночь к ему курьерушка прибегает,
 А не радостныя газетушки подавает.
 5 Что разбил-то, разбил вор-французик,
 И побил, погубил всю армеюшку,
 В полон-то он взял думчиих сенаторов,
 И еще-то взял родного племянничка...
 И думает он со своим думчим сенатором —
 10 А его силушка ростом не величка,
 Ростом не величка, во плечах плечиста.
 У их, у злодеев, волосы накладные,
 Волосы накладные, а бороды седые,
 А глаза серые большие.

18*

Ай не прущкой король он все ездить, ездить по городу,
 Ай вон разъезжа... ой разъезжаеть.
 Ай да про свою жа то вон про арме... да вон про армеюшку
 Ай вон не знаеть.
 5 Ай да что не знаеть про нее не ве... не знаеть, не ве...
 Ай вон не ведаеть.
 Ай да ну как взяли жа подлые францу... подлые французы
 Ай двух генера... двух генералов.
 Ай да еще взяли да толичко подлые французы родного племя...
 10 Ай да племяшу.
 «Ай да ну я сам жа не прущкой король пойду в канцаря...
 В канцарялицу.
 Ай да напишу я на белай бума...
 Ай на бума... на бумаге.
 15 Ай да ты отдай жа ты, собака-вор, ды двух генера...
 Ай генералов,
 Ай да ты еще жа ды родного племя... родного племя...
 Ай да племяшу.
 И гей да не отдашь ты, собака-вор, пойду зовою...
 20 Гей-гай завоюю!
 И гей да заберу жа вить, собака-вор, я двух генера...
 Ай генералушков,
 Ой да что еще да родного племя... родного племя...
 Гей да племяшу».

19

Разнесчастный, бесталанный король прусской уродился.
 Ничего-то наш королюшка не знает,
 Только знает король: ушла его армеюшка воевати,
 Воевать-то ушла под вора-француза.
 5 Побил-порубил вор-французик
 Вшее силу войскую,
 Во полон он взял двух сенаторов,
 Третьяго взял козака донского,
 Взял племянничка родного.
 10 «Мне не жаль королюшку силу войскую,

И не жаль двоих сенаторов,
И третьяго казака донского,
Мне только жаль племянничка родного.
Соберу я силу войскую
15 И пойду под вора-француза».

20

Бессчастливо король служил, бесталанливо,
Служил да он, король прусский;
Он на вороном своем коне
Да он разъезжает,
5 Ничегохонько король про свою армеюшку,
Ничего король не знает:
Да разбили его славную армеюшку,
Разбили его армеюшку французы;
Во полон-то взяли его славную армеюшку,
10 Двух думчих его сенаторов,
Еще взяли его племянничка
И брата его родного.
Как востужится король — возгорюнится
О своих думных сенаторах:
15 Он повесил свою буйную голову
Он на праву сторону;
Он потупил свои очи ясные
Да он во сырую землю,
Стал просить француза:
20 «Выдайте мне двух думных сенаторов,
Третьяго выдайте племянничка
И брата родного».

21

Разбессчастненький служил король прусский;
На вороном коне король разъезжает,
Ничегохонько про свою армеюшку, ничего король не
ведает:
Как разбили его славную армеюшку французы;
5 Во полон-то взяли на славную его армеюшку;
Еще двух взяли думчатых сенаторушек.
Уж повесил-то король свою буйную головушку,
Все на правую ее на сторонушку;
Он потупил, король, свои очи ясные,
10 Во матушку, король, во сырую землю.
Уж стал просить король француза:
«Вы дайте подайте мне думчатых сенаторушек.
На третьего выдайте племянничка!».

22

Разбессчастненький, бесталанненький
Наш-[ат] король прусский!
Он на вóроне на коничке
Король разъезжает,
5 Ничего-то король про свою армеюшку,
Ничего не знает,

Только знает король про свою армёюшку,
 Что ушла под француза.
 «Что прислал-то француз газетушки
 10 Ко мне не весёлы:
 Не весёлы-то газетушки,
 За черной печатью!».
 Распечатал король эти газетушки,
 Он начал читати;
 15 Читал король газетушки,
 Сам слезно заплакал;
 Во слезах-то король словечушко —
 Словечко промолвил:
 «Ох вы слуги мои, вы лакеюшки,
 20 Слуги мои верны!
 Вы подите-тка, слуги-лакеюшки,
 Во нову конюшню,
 Оседлайте вы, слуги-лакеюшки,
 Коней вороньих,
 25 Мы поедемте, слуги-лакеюшки,
 Поедем гуляти:
 Не гуляти-то мы, слуги-лакеюшки, —
 На вой воевати,
 На свою-то мы, слуги-лакеюшки,
 30 Армёю смотрети.
 Ужь и как-то наша армёюшка
 Там она воюет?».
 «Не воюет-то наша армёюшка,
 Горечко горюет:
 35 Что горюет-то наша армёюшка,
 Сама слезно плачет!».

РУССКИЕ ВОЙСКА ПОД ГУТШТАДТОМ

23

Под славным было городом под Гутштатом,
 Протекала там речушка, речка слезовая,
 А по речушке струя бежит, струя кровавая:
 По-над речушкой сады цветут, сады зеленые,
 5 В зеленом-то саду не кукушечка она куковала,
 Жалко, жалобно она голосочек свой выносила,
 Она всю-то нашу армёюшку прослезила...
 «Ну вы стойте, наши козаченьки, стойте, не робейте,
 Государева свинцу, пороху не жалейте,
 10 Как заутро будет вам, казаченьки, награждение:
 Будет жаловать государь, жаловать крестами,
 Еще жаловать своим царским знаменем».

Но молодые тут малолеточки не испугались,
 По темным лесам они разъезжали.

24*

Ой да да под городом ну было ой городом Буштатовым,
 Ну да яна ой городом было Бушта... городом Буштатовым,
 Ой да протякала ну бы там речушка быстрая,
 Ой ну да яна ой бжжить речка слезова... ой речка слезовая.

- ⁵ Ой да ну-ка речушка ну бяжить, бяжить там струечка,
 Да ой да бяжить струя кровава...
 Ой да прибивалася ой да струя ой кы крутому бережочку.
 Ну да ее ой кы крутому ее бе... ой кы крутому бережку.
¹⁰ Ой ну да ну на бережку-ты растет-вырастаить трава-травушка.
 Ой ну да яна ой да мелкая да то... ай мелкая ясочка.
 Ой да ну на ясочке ну растеть-вырастаить древушка,
 Ой ну да яна ой и выростала древ... выростала древушка,
 Ой да выростала ай ну ды там ой горькая ясинушка.
 Ой да яна ой горькая яси... ой горькая ясинушка,
¹⁵ Ой да на ясинушке да растеть сухая вершинушка,
 Ой да яна сухая верши... ой сухая вершинушка.
 Ой да на вершинушке ну сидить, сидить да пичужачка,
 Ой да яна вот рябая да куку... ой рябая кукушечка.
 Ой да жалобнехунька ну ды яна рябая кукушечка,
²⁰ Ну да яна ой жалко яна скуковала ой жалко скуковалася.
 Ой да ну полковничка нашего жалко яна прослезилась,
 Ой ну да яна ой жалко яна прослезилась... яна прослезилась.
 Ой да ну хозяйина ну свою ну яна звесляила
 Ну да яна ой яго звесляли... звесляила.

25

- Из Кубани протекала
 Речка слезовая,
 На этой речке выростала трава —
 Мелкая осока.
⁵ В этой осоке выростало древо,
 Такое древо — горькая осина.
 На этой осине сидела пташка,
 Что такая пташка —
 Горькая кукушка.
¹⁰ Жалобнешенько кукушка вскуковала,
 Всю Россиюшку кукушка прослезилась,
 Самого-то царя огорчила,
 Малолеточков припугала.
 Малолеточки припугались —
¹⁵ Навстречу им курьер скорый.
 «Куда же вы, малолеточки, бежите?»
 Да не то ли вам страженьице будет». —
 Что в стуку-грому ничего не слышно,
 В густом дыму никого не видно:
²⁰ Что попал в плен казак Платов,
 Он попал в плен ко неверным.
 Неверные над ним надругались:
 С живого кожу сняли,
 Соломой набивали,
²⁵ На добра коня сажали,
 К великому государю отправляли.

КНЯЗЬ ВОЛКОНСКИЙ ДОПРАШИВАЕТ КАЗАКА

26

На заре было, братцы, на зореньке,
Заре было утренней,
На восходе-то у казаченьков
Было солнца красного,
5 Среди торгу да базарушки,
Середь Красной площади
Собирались тут казаченьки
Они во единый круг.
Во кругу стоит у казаченьков,
10 Стоит раздвиженный стул,
На стулу сидит у казаченьков
Сидит сам Волконский-князь,
Перед ним стоит разудаленький,
Стоит добрый молодец.
15 Он стоит разудаленький,
Стоит, сам не тряхнетя,
А русы его кудерюшки,
Кудри не шелохнутя.
Его бить не бьют разудалого,
20 Его крепко спрашивают,
Из ума его, разудалого,
Его все выведывают:
«Ты скажи, скажи, разудаленький,
Скажи правду-истину:
25 Не король ли ты, иль королевич,
Иль ты королевский сын?
Из иной ли ты, из земелюшки,
Из земли грозен посол?».
«Не тебе меня, разудалого,
30 Тебе меня спрашивать,
Да не мне тебе, разудалому,
Не мне тебе было сказывать,
А спросил бы меня, разудалого,
Спросил православный царь,
35 Я сказал бы ему, царю белому,
Сказал бы правду-истину».

27

На заре то было, все на зореньке,
Заре было утренней,
На восходе то было у казаченьков,
Было солнца красного,
5 Было солнца красного,
Среди торгу, все базарушки,
Среди красной площади,
Среди красной площади
Собирались тут все казаченьки
10 Они во единый круг,

Они во единый круг.
 В кругу стоит у казаченьков,
 Стоит раздвиженный стул,
 Стоит раздвиженный стул,
¹⁵ На стулу сидит у казаченьков,
 Сидит сам Волконский-князь,
 Сидит сам Волконский-князь,
 Перед ним-то стоит у казаченьков,
 Стоит сам Павлов-казак,
²⁰ Стоит сам Павлов-казак,
 Он стоит, стоит разудаленький,
 Сам не тряхнется, не ворохнется,
 Сам не тряхнется, не ворохнется,
 И русы его кудерушки не шелохнутся.
²⁵ Как не бьют его, и не ругают,
 Его крепко спрашивают:
 «Ты скажи, скажи, разудаленький,
 Расскажи ты правду-истину,
 Расскажи ты правду-истину,
³⁰ Ты какого роду-племени,
 Ты не царь ли какой,
 Аль какой-нибудь сын княжеский?
 Аль какой-нибудь сын княжеский?
 Али прислан ты, добрый молодец,
³⁵ Из иной земли, к подговору нас?
 И пришел ты к нам, ты послом каким?».

И добрый молодец разудаленький
 Стал ответ держать перед допросчиком:
 «Не тебе б меня, добра молодца,
⁴⁰ Не тебе б меня здесь допрашивать,
 И не мне бы, разудалому,
 На твои речи ответ сказывать,
 Правду-истину поведывать.
 А спроси-ка нас сам батюшка,
⁴⁵ Православный царь,
 Я б сказал правду-истину!».

28

На заре-то было на утренней,
 На восходе было солнца красного,
 Среди торгу-базару, красной площади,
 Собиралися казаченьки во единый круг,
⁵ Во кругу-то стоит добрый молодец,
 Он стоит, стоит, сам не тряхнется,
 И русы-то его кудрюшки не ворохнутся,
 Перед ним-то стоит воеводушка,
 Он не бьет его, не пытается — крепко спрашивает:
¹⁰ «Ты скажи, скажи, добрый молодец,
 Скажи ты правду-истину:
 Не атаман ли ты, разудаленький, или атаманский сын,
 Не воевода ли ты, разудаленький, воеводский сын,
 Не с иной ли земли ты, разудаленький, грозен посол?».

¹⁵ Ответ держал добрый молодец воеводе:
 «Не тебе, собаке, меня, молодца, спрашивать,
 А не мне-то было тебе ответ держать!

Расспросил бы меня батюшка православный царь,
Я сказал бы ему, батюшке, правду-истину:
20 Разорил ты прежде войско Донское,
А другое войско Оренбургское,
Приехал ты к нам разорять в город,
Потревожил наших стариков старых».

29

На заре было, на зореньке,
Да на зореньке на утренней,
На восходе солнца красного,
Средь базару средь торгового,
5 Средь красной площади
Собирались товарищи,
Собирались в казачий круг.
Во кругу стоит разудаленький,
Разудаленький добрый молодец,
10 Стоит бодро, сам не тряхнется,
Кудри русые не ворохнутся.
А товарищи казаченьки
Разудалого добра молодца
И не бьют и не порочают —
15 С него крепкий лишь допрос берут:
«Ты скажи, скажи, разудаленький,
Расскажи ты нам правду-истину:
Ты не князь ли, добрый молодец,
Аль какой-нибудь княженецкий сын?»
20 Али прислан ты, добрый молодец,
Из иной земли к подговору нас,
Аль пришел ты к нам послом каким?».
А допросчику Волконскому
Добрый молодец в ответ держал:
25 «Не тебе б меня, добра молодца,
Не тебе б меня здесь допрашивать,
И не мне бы, разудалому,
На твои речи ответ сказывать,
Правду-истину поведывать.
30 А спроси-ка нас, наш батюшка,
Наш отец, православный царь,
Вот ему так, отцу общему —
Пропадай моя головушка! —
Рассказал бы я правду горькую».

ХОДОКИ У ЦАРЯ В ПЕТЕРБУРГЕ

30

Вы орлы мои сизокрылые,
Соколы наши поднебесные,
Далекохонько орлы залетели
В тот ли же Петербург-город
5 К нашему императору
К Александру сыну Павловичу.
Уж на них государь прогневался,
Он велел с них обратъ платье цветное,

- Платье цветное, все казацкое.
10 Он велел обрядить в платье штатское,
Что в платье штатское, во солдатское,
Он велел им обрить всем бороды.
Уж и тут они его ослушились:
«Ох ты гой еси наш батюшка,
15 Православный царь Александр Павлович!
Не приказывай ты нам обрить бороды,
Прикажи ты нам рубить головы».

«ВОРОВСКИЕ РЫБОЛОВЩИКИ» НА МОРЕ

31

- Ох ты батюшка наш, наказный атаманушка,
Давид сын Мартемьянович,
Посмотри-ка, что там на море,
Да на море на Каспийском-то?
5 Не белым там забелелось,
Не черным там зачернелось,
Зачернелись на синем море
Все астраханские там лодочки:
Воровские рыболовщички,
10 В наши воды забираючись,
Нашу рыбу вылавливают,
И от воровских тайных выловов
Наш Урал-река стал пустехонек.
Помоги ты нам, атаманушка,
15 Заступись за нас, родной батюшка,
Не вели ходить злым разбойникам,
Не вели ловить нашу рыбушку!».
«Ой вы братцы мои, вы казаченьки,
Что же вы, други мои, попужались?
20 Аль не знаете, как стеречь вора?
Эй вы гурьевцы, лихи молодцы!
Вы садитесь-ка в легки лодочки,
Да возьмите-ка вы веселицы,
Догоните-ка астраханских рыболовщиков.
25 Накажите-ка их вы по-своему,
По-морскому, по-казацкому».

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА ИЛЕЦКУЮ ЛИНИЮ

32*

- Прощай, Томский и Тобольский,
Прощай, Томский и Тобольский,
Красноуфимский городок.
Все сударушки, прощайте,
5 Нам таперя не до вас,
Нам таперя не до вас,
Нам таперя не до вас,
Нам приходит горький час,
Нам приходит горький час,
10 Во солдаты везут нас,
Во солдаты везут нас,

Во солдаты, во рекруты, во чистó поле гулять.
 В чистом поле, при долине, береза стоит,
 Из-под белою только березы
 15 Быстра речка протекла,
 Быстра речка протекла.
 Течет речка, течет быстра
 Мать широкая Уфа,
 Мать широкая Уфа.
 20 Как по этой ли по речке,
 Легка лодочка плывет,
 Легка лодочка плывет.
 Как во той ли легкой лодке
 Все казаченьки сидят,
 25 Все казаченьки сидят,
 Все казаченьки сидят,
 Про разлуку говорят,
 Про разлуку говорят:
 «Ты разлука, злая скука,
 30 Чужа дальна сторона,
 Чужа дальна сторона,
 Чужа дальна сторона,
 Разлучила, развела
 С отцом-матерью меня.
 35 Отца-матери лишился,
 Отъезжаю на Илек.
 На Илинской на защите
 Нет ни ягод, ни цветов,
 Нет ни ягод ни цветов,
 40 Нет ни ягод, ни цветов,
 Одна травка ковылок.
 Уж и полно нам, ребята,
 Полно горе горевать,
 Полно горе горевать,
 45 Полно горе горевать.
 Уж мы станемте, ребята,
 Станем пашенку пахать,
 Станем пашенку пахать,
 Мы арбузы рассевать,
 50 Мы арбузы рассевать,
 Мы арбузы рассевать,
 Слезми горькими поливать,
 Слезми горькими поливать,
 Слезми горькими поливать,
 55 В Еруслане продавать.

ЖАЛОБА КАЗАКОВ НАСЛЕДНИКУ

33

Не грозна туча из-за облака,
 Туча поднималася —
 Приезжал к нам на быстрой Урал
 К нам небывалый гость,
 5 Небывалый гость — царь-наследничек.
 Старики, братцы, старожилые к нему собиралися,
 С лицом радушным старики, братцы, ему поклонялися:

«Ты заставь, заставь, царь-наследничек,
 Нас жить по-старому,
 10 Ты покинь-покинь, царь-наследничек,
 Нас на быстрой реке».
 Не золоченная тутю трубочка,
 Трубочка вострубила —
 Говорит же тут наследничек
 15 Своим громким голосом:
 «Вы подите-ка, послужите за горы кавказские,
 Усмирите-ка злую вы орду, орду не корливую,
 Не корливую орду — черкес со лезгинами».

КАЗАКИ ПРОТИВЯТСЯ ПОХОДУ

34

Воскутился-возмутился
 Наш седой Урал,
 Он от устья
 До вершинушки.
 5 Воскутился-возмутился
 Сам Перовский-князь,
 Во кругу стоит,
 Слова царски говорит:
 «Обрить, обрить
 10 Казачьи бородушки,
 Собрать, погнать
 Казаков на турок».
 Воскутился-возмутился
 Весь казачий круг:
 15 «Не пойдем войной на турок
 Супротив соседей».
 Воскутился-возмутился
 Весь казачий круг,
 Как от старого
 20 И до малого,
 Как собрались-снарядились
 Во далекий путь
 Со семействами своими,
 С детьми малыми.
 25 И взошли-пошли казаки
 В даль неведомую,
 На конях, верблюдах,
 На матерых на быках.
 Проходили степи ковыльные,
 30 Заходили в камыши высокие,
 Ночевали на песчаных отмелях,
 Опасались царской погони,
 Подходили ко земле турецкой.

ОТКАЗ КАЗАКОВ ОТ ПОДПИСКИ

35

Как во пятый было год
 Заточен был наш город;
 Как Бизянов-генерал
 По станицам пробегал,

⁵ По станицам пробегал,
 Стариков всех собирал
 И братьями называл:
 «Старики, братцы-уральцы,
 Однокровец ведь я ваш,
¹⁰ Есть родня моя средь вас
 От царя прислан указ,
 В год учить детей три раз».

Старики же отвечали,
 Громким голосом кричали:
¹⁵ «Не желам принять ученья,
 Лучше пойдем на мученье!».

Тут Бизянов-генерал
 Рассерженный пробегал,
 Во станицу прибегал,
²⁰ Стариков он всех собрал,
 Солдатами т-таковал
 И в Уральский провожал,
 Там по камерам сажал.
 Из камеров выводили
²⁵ И к подписке подводили.

«Не желам мы подписаться,
 Все готовы заковаться».

Вот Бизянов-генерал
 Заковать их приказал,
³⁰ По этапу провожал.
 Пошли они, зашумели
 И железом загремели:
 «Вы простите, родны, нас,
 Не пишитесь здесь без нас.
³⁵ Потеряете всех нас.
 Ты прости, город Уральск
 И Урал быстра река!».

ПЕСНИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ ПИШЕТ ПИСЬМО АЛЕКСАНДРУ

36

Наполеон-король пишет нашему царю белому:
 «Я прошу тебя, православный царь, не прогневаться,
 Распиши мне квартирушки на семьсот тысяч
 В своем стольном городе, в кременной Москве,
⁵ Господам нашим генералушкам по своим по купцам,
 А мне, Наполеону-королю, свои царские палаты!».

Тут наш православный царь крепко призадумался,
 Повесил свой буйную голову на белые груди,
 Утупил свои очи ясные во сыру землю;
¹⁰ Перед ним-то стоит граф Кутузов,
 Он речи говорит, что в трубу трубит:
 «Что вы, православный царь, крепко призадумались?
 Мы его, собаку, встретим среди поля,
 Среди поля, среди Можайского,
¹⁵ Мы поставим ему столы — пушки медные,
 Как скатерть постелим ему — горнодерушков,

Закусочку ему положим — ядра чугунные,
Пойлице ему нальем — зелен порох».

37

Не в лужах-то вода полая разливалась —
Тридцать три кораблика во поход пошли,
С дорогами со припасами — свинцом-порохом.
Французский король царю белому отсылается:
5 «Припаси-ка ты мне квартир-квартир, ровно сорок тысяч,
Самому мне, королю, белые палатушки».
На это наш православный царь призадумался,
Его царская персонушка переменялась.
Перед ним стоял генералушка — сам Кутузов.
10 Уж он речь-то говорил, генералушка,
Словно как в трубу трубил:
«Не пужайся ты, наш батюшка, православный царь!
А мы встретим злодея среди пути,
Среди пути, на своей земли,
15 А мы столики поставим ему — пушки медные,
А мы скатерти ему постелим — вольны пули,
На закусочку поставим — каленых картечь;
Угощать его будут — канонерушки,
Провожать его будут — все козачушки».

38

Как во той-то было во французской земелюшке,
Проявился там сукин враг — Наполеон-король.
Собирал он себе армейку по разным земелюшкам,
Нагружал он свои галерушки разными товарами,
5 Как да и теми было товарами — свинцом-порохом;
Да и пишет он газетушку царю Александрушке:
«Как прошу я тебя, Александра-царь, прошу не
погневаться!
Изготовь ты мне фатерушки в самой кремленной Москве,
А мне, королю французскому, царские свои палатушки».
10 На стулу-то сидит Александра-царь, очень призадумался,
Его царская персонушка в лице переменялась,
Перед ним стоит генералушка — сам Кутузов князь:
«Ты небось, небось, Александра-царь, да не пужайся ты!
Как мы встретим его, в врага, среди пути,
15 Мы яствице приготовим ему — бомбы с ядрами,
А другое отошлем ему — пушки со лафетами,
На закусочку подадим ему славную чиненочку».
Его воины со знаменами назад воротились.
Как на ту пору наш Александра-царь крепко возрадовался,
20 Закричит-возгласит Александра-царь своим громким голосом:
«Постарайтесь, мои деточки, казаки военные!
Как да и буду я вас жаловать много кавалерами,
Большую часть буду жаловать офицерами,
И отпущу вас, мои деточки, на славный тихий Дон!».

39

Как со гор-то, со гор, со гор со высоких
Снега, братцы, сокатались,
Как не полая вода,
Вода в лугах разливалась —

- ⁵ Наши легенькие, легенькие кораблички
 Они с моря во поход пошли,
 Как со дорогим они со припасом —
 Со свинцом они, со порохом.
 Как французский король царю белому
¹⁰ Письмом грозным ему отсылался:
 Он велел припасти и приготовить же
 В Москве квартир сорок тысяч,
 Самому королю, королю французскому, —
 Ему царские белы палатушки,
¹⁵ А князьям-то его, боярам —
 Им дома купеческие,
 Как на ту пору наш православный царь
 А он крепко призадумался,
 Его царская коронушка
²⁰ К земле она приклонилась,
 Его царская персонушка
 В лице она переменялась.
 Как перед ним-то стоит
 Сам Кутузов-граф.
²⁵ «Не пугайся ты, наш православный царь,
 Короля французского:
 Уж мы выставим ему квартирушки —
 Ему поля чистые,
 А князьям-то его, боярам —
³⁰ Им пушки медные,
 А на закусочку-то ему —
 Ему пули меткие».

40*

- Как не с гор-то, не с гор снежки белые,
 Снежки с гор-то показались, показались.
 Показались.
 Покатились снежки белые
⁵ По лужьям они болотушкам, по болотушкам.
 По болотушкам.
 Как французские три кораблики
 В поход они собирались, собирались.
 Собирались.
¹⁰ Со легонькими со товарами:
 Со свинцом они, с порохом, да со порохом.
 Да со порохом.
 Как французский царь царю белому
 Письмом, француз, отсылается, отсылается.
¹⁵ Отсылается.
 «Припаси-ка мне, мне квартирушек,
 Квартир множество во самой Москве, во самой Москве.
 Во самой Москве.
 Как не много-ли и не мало мне
²⁰ Приготовь квартирушек сорок тыщ, квартир сорок тыщ.
 Квартир сорок тыщ.
 А уж мне царю, мне французскому,
 Белы каменны палатушки, мне палатушки.
 Да палатушки».
²⁵ Уж как тут-то наш православный царь

Да он шибко призадумался, призадумался.
 Призадумался.
 Как на ту пору случилось быть
 Генералушке да Кутузову, да Кутузову.
 30 Да Кутузову.
 Уж он речь держал по-казачьему
 Царю-батюшке, Александрушке, Александрушке.
 Александрушке.
 «Не пужайся ты, не печалься, наш,
 35 Ты, наш батюшка, православный царь, православный
 царь,
 Православный царь.
 Как заутро-то, православный царь,
 У нас будет все изготовлено, изготовлено.
 Изготовлено:
 40 Уж мы встретим-то врага лютого,
 Его встретим среди пути, на своей земли.
 На своей земли.
 Вместо столиков мы накроем-то
 Медны пушечки со лафетами, со лафетами.
 45 Со лафетами.
 На закусочку начиним ему
 Славны бомбы со картечами, со картечами».

41*

Ай да и хвалится ханцуз он выхваля... ой да
 выхваляется,
 Ой да сам да на Тихий Дон итить он вот и убира... ой
 убирается.
 «Вот да я матушку вашу да Рассею
 Всю я да наскрозь ее да пройду,
 5 Вот да я селы все ваши да деревни
 Пожаром их да пожгу.
 Вот да я матушку вашу да Москву
 Ой да на ногах ее да снесу,
 Ай да во Черкасский вот во славный город
 10 Зимовать ханцуз да пойду,
 Вот я-то стану, стану на квартиру
 К Иловайскому.
 Ай сенаторушек своих да поставлю
 Вот по богатым али господам,
 15 Ай да я чернь свою да поставлю
 Вот да по всему го... да по всему городу,
 Ай да я добрых коней своих я расставляю
 Все по божьим вот я по церквам».

Вот да во ту пору али в етот час
 20 Али генералом вот наш Платов был.
 Ай да повыслу[ша]вши да похвалы ой все ханцу...
 Ой все ханцузские,
 Вот бы ен списал их же позвалы ой на ука...
 Да на указушки,
 25 Ой да со указушков да похвалы ен на газе...
 Да на газетушки,
 Ой да посылает ети вон да газеты вон к самому
 Вот да царю.

«Вот и нихай наш православный царь сам да поду...
 30 Сам подумает».
 Вот и получил ети царь да газеты вон да не стал их,
 Их да читать.
 Вот и назначил вот он кульерушку да моло...
 Да молоденького;
 35 «Ай да ты бяжи мой бяжи вот и кульерушка,
 День и ночь да ты да не спи.
 Ай да ты бяжи, вот и мой молоденькой,
 К Иловайскому ты прямо да ну двор,
 Ай да нихай же вон Иловайский сам поду...
 40 Сам подумает.
 Ай да нихай же вот он с Дону ишшет малоле...
 Да малолеточек.
 Ай да малолеточек да не станет, старых,
 Старых дедушек пошлет».

РУССКИЕ ВОЙСКА ПОЛУЧАЮТ ПРИКАЗ ГОТОВИТЬСЯ К СРАЖЕНИЮ

42

Как на зорьке, на заре, на утренней было на росе,
 Как не золотая трубонька привострубила,
 И не серебряная сиповочка привозыгрывала —
 Да возговорил-промолвил наш граф Циповсков-генерал:
 5 «Господа вы генералушки со полковничками,
 Вы отдайте-ка приказы по всей армии своей,
 Чтобы были у вас казаченьки во исправности своей —
 Шашки острые и ружья чистые, во замках кремни острые.
 Как завтра к нам француз в гости хотел быть,
 10 Чтобы было у нас чем его потчевать».

43

Запоемте-ка, ребята,
 Песню нову про себя,
 Мы не сами про себя —
 Про свое горькое житье.
 5 Мы походим, наедемся,
 Стоя выспимся.
 Со востоку, со востоку
 И со восточной стороны
 Не золотая трубонька
 10 Вострубила рано;
 Не серебряная сиповочка
 Возыгрывала;
 Как проговорил-промолвил
 Граф Циповских-енерал:
 15 «Господа вы енералы
 И со полковничками!
 Вы выдайте приказ строгий
 По всей армии своей,
 Чтобы были казаченьки
 20 В исправности своей,
 Чтобы ружья были чисты

И во замках кремни востры.
 Востро сашки наточены
 И отпущены возле боку;
 25 Завтра утром рано
 Хотел король
 В гости быть,
 Чем будем, ребята,
 Гостя потчевати?
 30 У нас, ребята,
 Есть крупа и мука,
 Есть крупница,
 Есть мучица,
 Есть сухие сухари,
 35 На закуску дадим ядра,
 Есть на встречу картечи!».

44

Как на горке, на горе
 Да утром рано, на заре
 Не серебряна цеповочка
 Там возыгрывала,
 5 Не серебряна цеповочка
 Там возыгрывала.
 Что не золотая трубынька
 Там вострубила рано,
 Что не золотая трубынька
 10 Там востру... там вострубила рано.
 Что не взговорил-промолвил
 Граф Жуковский-генерал,
 Что не взговорил-промолвил
 Граф Жуковский-генерал:
 15 «Господа вы сенаторушки,
 Со полков... со полковничками,
 Вы отдайте приказ строгий
 По всей армии своей,
 Чтобы ружья были новы,
 20 Новы нарезны,
 Во замках были, ребятушки,
 Во замках кремни востры.
 Как заутра к нам, ребятушки,
 Король в гости хотел быть.
 25 Уж как есть у нас, ребятушки,
 Чем встретить и дарить,
 Его встретить и дарить,
 Есть чем потчевати,
 Уж как есть у нас, ребятушки,
 30 Есть крупа, есть мука,
 Уж как есть у нас, ребятушки,
 Аржаные сухари.
 На заводах печены, ребятушки,
 В Москве высушены».

45*

Как не золотая, братцы, трубонька вострубливала,
 Ай да не серебряна, братцы, сиповочка возыгрывала,
 Ай да как возговорил, братцы, промолвил князь Кутузов-генерал:

- «Ай да господа вы наши генералы со полковничками,
5 Ай да отдайте скорый приказ по всей армии зараз,
Чтобы были все наши военны во исправности своей.
У пехоты ружья все в порядке, во замках кремни остры.
У казаков кони доброезжи, призаседланные.
К нам под утро хотел быть, ребята, со всей ратью Бонопарт.
10 За Россию, за царя, за веру нужно гостеньку принять.
Как на поле славном Бородинском поплотней дружка обнять!».

КУТУЗОВ ПРИЗЫВАЕТ СОЛДАТ ПОБЕДИТЬ ФРАНЦУЗОВ

46

- Как заплакала Россиюшка от француза.
Ты не плачь, не плачь, Россиюшка, бог тебе поможет!
Собирался сударь Платов да со полками,
С военными полками да с казаками.
5 Из казаков выбирали да исаулы,
Исаулы были крепкие караулы,
На часах долго стояли да приустиали,
Белые ручушки, резвы ножечки задрожали.
Тут спроговори(л)-спромолвил да князь Кутузов:
10 «Ай вы вставайте ж, мои деточки, утром поране,
Вы умывайтесь, мои деточки, побелея,
Вы идите, мои деточки, в чистое полё,
Вы стреляйте же, мои деточки, не робейте,
Вы своего свинцю-пороху не жалеите,
15 Вы своего же французика побеждайте!».
Не осточная звезда в поли воссияла —
У Кутузова в руках сабля воссияла.

47*

- Похвалялся да во... вор-француза,
Да взя... ой задумал взять Рассея,
Взять Рассею.
Ой да чтой заплакала ой вся Рассея
5 Чтой ой от француза,
От француза.
Э-ох да ты не плачь, не плачь, мать ты моя,
Сторонка, бог поможет,
Бог поможет.
10 Э-ох да собиралсе да сударь казак Платов
Он со... верно со полками,
Со полками,
Ох да сы любезными былó полками,
Да со... ой было с казаками,
15 С казаками.
Ой да из казаков вы... ой да выбирали
Да я... ой я... ясаулов,
Ясаулов.
Ой да ясаулы-то были наши
20 Да с ка... ой и с ка... с караюла,
С караюла.
Ой да чтой спроговорил да что спромолвил
Да кня... ой верно-то князь Кутузов,

Князь Кутузов:
 25 «Да вы вставайте да мо... да мои детоньки,
 Да по... утром поранее,
 Поранее,
 Ой да вы седлайте да до... да добрых коней
 Да по... ой да поскорее,
 30 Поскорее.
 Ой да мы поедемте, эх братцы-ребятки,
 Дай во... во чисто поле,
 В чистое поле.
 Ой да уж мы встретимся, братцы-ребятушки,
 35 Ой да по... посреди поля,
 Среди поля!
 А-ой как ударила первая пушечка
 Дай о... от француза,
 От француза.
 40 Ой да вы палите мо... ой да мои детоньки,
 Да не ой да не робей..., не дробейте,
 Не дробейте.
 Ой да государева свинеца-пороха
 Да не я... ядра ли много не жалеите,
 45 Не жалеите.
 Ой да своего жа, вы братцы, злодея
 Да по... ой верно победили.

ГЕНЕРАЛ ПРОДАЕТ МОСКВУ

48

На гороньке было, на горе,
 На высокой было, на крутой,
 Тут строилась нова слобода,
 По прозваньицу матушка Москва.
 5 Всем губернкам Москва красота,
 Серым камешком Москва устлана,
 Серым камешком, камнем-скипером,
 Размосковский был злой генерал,
 Три суточки запил-загулял,
 10 Он запродам матушку Москву
 За три бочечки злата-серебра,
 За четвертую — зелена вина!
 Распечатали — мелкой желтой песок.
 Сподымался с полдён вихорёк,
 15 Разносил он по полю желтой песок.

49

Был я на горе на превысокой,
 Был я на крутой.
 Тут стояла каменна Москва,
 Белым камнем Москва услана.
 5 Размосковский злой был генерал,
 Три недели пил он, пировал.
 Он запропил села, города,
 Он запродам матушку Москву
 За дешевую ее за цену,

¹⁰ За три бочки злата, злата-серебра,
За бочонок зеленого вина.

50

Що было на гóрушке,
Было на горе,
На прикрутенкой
Было на такой.
⁵ Тут стояла
Да матушка Москва,
Городом славна
И всем губерням
Москва красота.
¹⁰ Все по той-то Москве
Да енерал гулял,
Да енерал гулял
Да Москву продавал
Он французскому
¹⁵ Да шельме-королю,
За три бочки

Да сороковочки.
В первой бочечке
Да бело сéребро,
²⁰ В другой бочечке
Да красно золото,
В третьей бочечке
Да жовтенькой песок.
«Ты не хвались-ко, вор-
француз,
²⁵ Да своим славным
Парижóm:
Ес(ть) у белого царя
Пославные города,
Пославные города
Славный Питёр и
Москва!».

НАПОЛЕОН В МОСКВЕ

51

Как на горочке было, на горе,
На высокой было на крутой,
Тут стояла нова слобода,
По прозваньицу матушка Москва,
⁵ Разоренная с краю до конца.
Кто, братцы, Москву разорил?
Разорил Москву неприятель злой,
Неприятель злой, француз молодой.
Выкатал француз пушки медные,
¹⁰ Направлял француз ружья светлые,
Он стрелял-палил в матушку Москву.
Оттого Москва загорелася,
Мать сыра-земля потрясалася,
Все божьи церкви развалилися,
¹⁵ Все божьи церкви развалилися,
Златы маковки покатилися.

52

Был на горке, на горе,
Видел нову каменну Москву,
Москва славна разорена до конца.
Разорил Москву
⁵ Неприятель вор-француз.
Не один разорил —
Со всёй армией,
Со всёй армией,
С конной гвардией.
¹⁰ Заряжал француз
Ружья светленькие,
Ружья светленькие,

Пушки медненькие.
Он стрелял-палил
15 В каменну славну Москву.
Потрясалася мать сырая земля.

53

На горыньке, на горе,
На высокой на крутой,
Тут построена каменна Москва —
Всей Россеюшке Москва — красота,
5 Всей губернюшке Москва — голова,
Короleckам Москва — честь-хвала.
Разорена Москва до конца,
Разорил Москву вор-француз,
Палеён — парень молодой,
10 Из конца в конец всю Россеюшку прошел,
Посередь Москвы пушки становил,
Становя, пушки заряжал
И ударил пушкой вестовой,
Во всю матушку повесть дал,
15 Чтобы слышала россейская сила,
Чтобы не дремала, не спала,
Неприятеля к себе в гости ждала.

54

Ох был я на горе да на высокой,
Ой был я на горе крутой,
Ох был я на горе крутой да на превысокой,
Ой-ох тут стояла-ка
5 Тут стояла-ка да каменна Москва,
Ох позоренная,
Позоренная, да знаю, знаю,
Ох кто Москву зорил,
Кто Москву зорил, да неприятель наш,
10 Ох неприятель-от,
Неприятель да наш Палиён.
Да наш Палиён, ох Напольёничек.
Ох парень молодой.
Парень молодой, да он ходил и гулял,
15 О-ох с пушкой верстовой,
С пушкой верстовой, да он стрелял, палил
О-ох прямо из-за моря.

55

Был я на горе на высокой, был я на крутой,
Тут построена новая слобода,
Не слободушка тут новая —
Каменна Москва позоренная.
5 Знаю, знаю, кто Москву зорил,
Разорил Москву неприятель наш,
Неприятель злой наш Палеон,
Палеонщичек парень молодой,
Не женатый, с роду холостой.
10 Он ходил-гулял по лужкам с ружейцем,

Не с ружейцем, с пушкой вестовой,
 Заряженной ядром пудовым.
 Он палил-стрелял прямо за моря,
 Чтобы слышала вся сила моя.
 15 Становилась-ба сила в три ряда.
 Охотнички впереди,
 Наемщицки позади.

56

Как на горыньке,
 Горыньке крутой,
 По дороженьке,
 Да мол, дорожке столбовой,
 5 Да мол, тут построена,
 Да мол, нова слобода —
 Не слободушка —
 Да мол, город Москва,
 Да мол, разоренная
 10 Да Москва-то до конца —
 Студена ключа.
 Знаю-ведаю
 Кто Москву разбил,
 Разбивал Москву
 15 Неприятель наш,
 Да мол, славный Полиён,
 Полиёнщик, да мол, славный,
 молодой,

Неженатый он, с роду
 холостой.
 Он ходил-гулял по лугу,
 20 С ружьем, не с оружием,
 С пушкой вестовой.
 Заряжал пушку
 Да мол, пудовым ядром.
 Он стрелял-палял
 25 Да мол, прямо за моря,
 Чтобы слышала
 Вся сила моя,
 Выходила ли, да мол,
 Сила во луга,
 30 Становилась бы,
 Да мол, сила в три ряда,
 Сила бы не спала,
 Все стояла бы, да мол,
 Сила за царя.

57

Был я на гороньке, был я на крутой,
 Там построилась новая слобода,
 Да не слободушка, а каменна Москва.
 Еще кто эту Москву разорил?
 5 Разорил Москву злой вор Палеон,
 Палеонщик — мальчишка молодой.
 Выходил парень в зелены луга,
 Он искал-имал ворона коня.
 Надевал на коня тесьмяну узду.
 10 Накидал парень шелков потничек,
 Оседлал парень черкасское седло.
 Подтягивал парень через голубой.
 Выезжал парень на круту гору,
 Вывозил парень пушку вестову
 15 И выстрелял парень в каменну Москву.

58*

Разоренная матушка Москва
 Ой дак и разоренная Мо... ой Москва до конца,
 Ой разоренная Мѳсква до конца жа,
 Э-ой да скажи, кто ж эту Мо... Москву разорил?
 5 Ой разорил Москву ой французский король,
 Он со всей силой вор в Москву взошел,
 Да не мала Москва ох ровно сорок верст,
 Ровно сорок верст.
 Да посередь Москвы ой француз восставал,

- ¹⁰ Восставал француз,
 Ие-ох пушки заряжал эй заряжал пушки,
 Ой в стенушку палял.
 Ой да загорается ой матушка Москва,
 Загорается матушка Москва.
¹⁵ Ой да выезжайте-ка, купцы вы господа!

ФРАНЦУЗ ЗАЖИГАЕТ МОСКВУ

59

<p>Ох ты горе мое,
 Ты великое,
 Тоска-печаль
 Несносная.
 ⁵ Находила на нас
 Туча грозная,
 Туча грозная
 Французская!
 Как в двенадцать часов
 ¹⁰ У полуночи
 Француз, наш враг,
 В Москву зашел,
 Москву зажег.
 Москва землею
 ¹⁵ Вздрыгнулася.
 Из окон стекла</p> | <p>Повылетали;
 Из домов жители
 Повывагали.
 ²⁰ Ой купцы-братцы,
 Вы товарищи,
 Вы отстойте мои
 Три лавочки.
 В одной лавке —
 ²⁵ Дорогой товар,
 В другой лавке —
 Весовой жемчуг.
 В третьей лавке —
 Казны счету нет,
 ³⁰ На меня, молодца,
 Давно смерти нет.</p> |
|--|--|

60

- Ахти горе великое,
 Печаль-тоска несносная!
 Поднималась туча грозная
 Что на матушку Москву.
⁵ Наступила сила французская.
 Она жжет ее и палит,
 Весь народ пленит.
 Пожгла ряды с товарами,
 Дома барские, купчески,
¹⁰ Наш славный брын
 Весь подкопан был.
 Октября то было перво-надесять,
 Во втором часу по полуночи
 Крепко зданьецо было взорвано,
¹⁵ Земля с Москвой всколыхнулася,
 Стекла вылетали из окон,
 Московски жители испугались —
 Они думали, что и суд божий
 С небес сошел.
²⁰ Уж весел я, весел сегодняшней день,
 Радошен, радошен теперешней час,
 Все донские казаки
 Вступили во Москву.
 В Кремль-город взошли,
²⁵ Подкопы нашли;
 Бочки выкатали,

Свечки погашали.
 Они сделали успех,
 Тотчас утишали всех.
³⁰ Французы из Москвы бежали,
 Солдаты русские их провожали,
 Били дураков
 Сзади и с боков.
 Воинов российских
³⁵ Что может унять?
 Трах, тарарах,
 Тарарушечки мои!
 Станиловски девушки,
 Душечки мои.
⁴⁰ Они пива-то не пьют,
 Вина в рот не берут,
 С пива да с вина
 Болит брюхо да спина.

ДЕВУШКА В ПЛЕНУ У ФРАНЦУЗА

61

Привиделся несчастный сон —
 Дуют ветры со вихрями,
 С хором верхи сорывают
 По самые по окна,
⁵ По хрустальные по стекла,
 Француз Москву разоряет,
 С того конца зажигает,
 В полон девок забирает.
 Одна девка слезно плачет,
¹⁰ Француз девку унимает:
 «Не плачь, девка, не плачь, красна!
 Куплю тебе три подарка:
 Первый подарок — алу ленту в косу,
 А другую голубую,
¹⁵ А третью разноцветну».
 «Не надо мне твоих трех подарков:
 Пусти меня в свою землю,
 Мне с батюшкой повидаться,
 Мне с матушкой распроститься».

62

Не спалось девке, не дрямалось,
 Ничего во сне не видалось,
 Только виделось — сон несчастный:
 Как буйны вятры подымались,
⁵ Сы хором верха сорывали
 Что по самые по окошки,
 По хрустальные по стекольцы.
 Не спалось девке, не дрямалось,
 Ничего во сне не видалось,
¹⁰ Только виделось девке:
 Как француз Москву разоряе.
 Красну девицу в полон взяли,

Генералушку подарили.
 Красная девица слезно плача,
 15 Генерал девку унимая,
 Шелковым платком утирая:
 «Ты не плачь, не плачь, красна девица!
 Я куплю тебе три подарка».
 «Не хочу твоих трех подарков:
 20 Ты пусти, пусти вы Россею,
 С родом-племенем повидаться,
 С отцом, с матерью распроститься!».

КУТУЗОВ (ПЛАТОВ) ДОПРАШИВАЕТ
 ФРАНЦУЗСКОГО МАЙОРА

63

Собирался-снаряжался граф Кутузов
 Со своим храбрым войском, с казаками.
 Поехали казачики во чисто поле гулять,
 Не гулять они поехали — воевати,
 5 Французского майора во полон брати.
 Во полон брали французского майора,
 Повели того майора ко фельдмаршалу,
 К нашему графу ко Кутузову.
 Стал его граф Кутузов выпрашивать:
 10 «Скажи, скажи, майорик, сушу правду,
 Много ль, много ль у вас во Париже храброй силы?».
 «У нас силы во Париже сорок тысяч,
 А при самом Наполеоне сметы нет!».
 Ударил граф Кутузов майора в щеку:
 15 «Что ты, что ты врешь, майорик, врешь-плутуешь!
 Да не меня ли ты, Кутузова, обмануешь!
 Али ты меня, Кутузова, не знаешь?
 Али ты меня, Кутузова, стращаешь?
 Да я страстей ваших французских не боюсь,
 20 Поскорешенько к Парижу потороплюся,
 До самого Наполеона доберуся».
 Не звезда ли в чистом поле воссияла —
 Воссияла у Кутузова сабля вострая
 Над его ли, над майорской головою.

64*

Собирался князь Кутузов со полками,
 Со полками,
 Со тема ли со донскими с казаками,
 С казаками.
 5 Выбирал он из казаков есаула.
 Есаулы караулы крепко сняли,
 На францюзького майора в полон взяли.
 Приводили тут майора ко кешматору,
 Ко тому ли ко кешматору да Кутузову.
 10 Как Кутузов у майора крепко спрашивал:
 «Ты скажи, скажи, майорик ты есь френцюзькой!
 У вас много ли силы во Париже?».
 «У нас силы во Париже сорок тысяць,

- При самом Палевони — смету нету».
- ¹⁵ Тут ударил князь Кутузов в праву щеку:
 «Уж ты врешь, ты врешь, майорик естъ френчюськой!
 Уж ты разве меня, Кутузова, не знаешь,
 Уж ты разве меня, Смоленского, меня страшашешь?
 Я угрозы ваших френчюських не боюсь,
²⁰ Я до вашего Поливона доберуся!».
- Не восточная звезда в поле воссияла —
 У Кутузова сабля забряцала.
 Что не шарики по полику да катились —
 У френчюзов с плеч головушки у их валялись.
- ²⁵ Уж он бил-рубил фрянчюзов без пощады.

65

- Собирался граф Кутузов воевати,
 Что со теми ли со полками гренадерскими.
 Есаулы караулы порубили,
 Что французского майора в полон взяли;
⁵ Привели того майора ко фельдмаршалу;
 Уж как стал его фельдмаршал, стал выпрашивать:
 «Ты скажи-скажи, майор, правду истинну,
 Уж как много ли в Париже вашей силы?».
- «Во Париже нашей силы сорок тысяч,
¹⁰ А с самим-то Бонапартом — сметы нету».
- Как ударил граф Кутузов в праву щеку:
 «Уж ты врешь, шельма-майоришка, врешь-плутуешь,
 Не меня ли, славна воина, пугаешь?
 Я французской вашей силы не боюсь,
¹⁵ Ко вашему Бонапарту в Москву тороплюся».

66

- Что не красное-то солнце воссияло —
 Воссияла у Кутузова острая сабля.
 Выезжает князь Кутузов в чисто поле,
 Он берет с собою силу да гренадеров,
⁵ Гренадеров и есаулов.
- Гренадеры и есаулы да не сробели,
 Что французского майора в полон взяли,
 Повели они майора ко фельмаршалу,
 Ко тому же князю да ко Кутузову,
¹⁰ Ко Михайлу его да к Ларионовичу.
- Начинает князь Кутузов его спрашивать:
 «Ты скажи-скажи, майорик, сущую правду:
 У вас много ль во Париже стоит силы?».
- «Стоит силы во Париже сорок тысяч,
¹⁵ По приступу генеральскому сметы нету».
- Как на это князь Кутузов да разсердился,
 Как ударил он майора да по роже,
 Он по роже да во правую щеку:
 «Уж ты врешь, ты врешь, майорик, врешь-плутуешь,
²⁰ Меня, Кутузова-князя, все проводишь,
 Все проводишь меня да ты стращаешь:
 Уж я силы-то вашей да не боюсь,
 За генеральские приступы я примуся».

Не красно солнце в чистом поле воссияло —
 Воссияла тут графа Кутузова сабля острая.
 Разбили яны, есаулы, караулы крепкие,
 Французского майора в полон взяли,
⁵ Повели его ко фельдмаршалу,
 К тому ли ко фельдмаршалу графу Кутузову.
 Стал его граф спрашивать:
 «Ты скажи, майор французский,
 Сколько у вас силы?».
¹⁰ «У нас силы сметы нет,
 У самого-то Наполеона в Париже сорок тысяч».
 «Ахти врешь-плутуешь, российского графа ты стращаешь;
 Я силу свою собираю, вас всех французов наповал всех,
 положу,
 Самого-то Наполеона в полон возьму».

68

Ай да воссияла, воссияла, красная солнушка воссияла,
 Ды Кутузова вострая сабля.
 Ай казаки там да хранцуза порубили,
 Ай да французского да майора да в по... в плен узяли.
⁵ Повели етого ды майора к грахву Кутузову,
 Как и начали его да майора да пытаться-спрашивать:
 «Ты скажи, скажи, да майорик, всюю правду мне.
 Да и сколько ды у вас войска да во хранцуза?».
 «Да у нас-то бы, у хранцуза, войска много,
¹⁰ Да и много, много войска много, сорок тысяч,
 Да со всеми с батальенами сме... сметы нету!».
 «Как ты врешь, шельма, да майорик, врешь-облыгаешь,
 А мене ли, грахва Кутузова, все да пугаешь.
 Только я жа етого да пуганьица ничуть не боюся,
¹⁵ Да до города Парижа скоро я доберуся,
 Я донскими казаками распоряжуся».

69

Наш батюшка казак Платов воружался,
 Под Москвою со полками собирался,
 Набирает казак Платов ясаулов,
 Посылает ясаулов под француза.
⁵ Ясаулы-то француза порубили,
 А французского маиора в полон взяли;
 Повели этого маиора ко фельдмаршалу,
 Ко тому ко фельдмаршалу ко Кутузову,
 Стал его Кутузов выпрашивать:
¹⁰ «Ты скажи-скажи, маиорик, ты скажи, французский,
 Ужь и много ль у тебя силы во Париже?».
 «У меня силы в Париже сорок тысяч,
 У самого Наполеёна сметы нету».
 Как ударил его Кутузов его в щеку:
¹⁵ «И ты врешь ли все, маиорик, лицемеришь!
 Я угрозу ваших французских не боюся,
 До самого Наполеёна доберуся,

Доберуся, доберуся, я с ним порублюся». —
Не краснó солнце в чистóм поле воссияло —
20 Воссияла у Кутузова вострая сабля
Над твоей ли над французской головою.

70

Как поехал наш граф Платов воевати
С славным войском, с храбрым войском — с казаками:
С ним донского войска много, войска много,
Войска много, войска много, сорок тысяч.
5 Эсаулы караулы порубили,
Офицеров и майоров в полон взяли.
Как спросил же граф наш Платов у майора:
«Ты скажи мне, молодой маиор, всю правду, —
Много ли у вас войска в Париже?»
10 «Во Париже у нас, Платов, войска много,
Много войска, много войска, — сметы нету».
«Я угрозю, молодой маиор, не боюся:
Вот я завтра же в Париж к вам соберуся».
Заблестали остры сабли над главами,
15 И ворота нам в Париж отворили,
И знамена нам французы преклонили.

ПЛАТОВ ВО ВРЕМЯ БИТВЫ

71

Мы гуляли во лужках, забавлялись во кружках,
Мы гуляли, цветы рвали, мы веночки совивали,
Совивали, совивали, на головку надевали,
На головку надевали, нову песню запедали,
5 Как мы в армии живали, ничего горя не знали,
У нас пушек много есть, нам их некуда девать.
Как мы начали палить, дым-ат с сажено валит:
Каково есть красно солнушко — не видно во дыму!
Не ясен сокол летает, граф-ат Платов разъезжает,
10 Он на крутой на горе, сам на вороном коне;
Он поехал, засвистал своим донским казакам:
«Гей вы братцы, (вы) ребята, вы товарищи мои!
Вы не пейте, ребята, зеленого вина,
Пожалейте, ребята, государевой казны!»
15 Уж как в поле пыль пылит, во дуброве лес шумит,
Во дуброве лес шумит — француз с армией валит,
Он поближе подходил, генералам пригрозил;
Генералы испугались, слезно плакали-рыдали,
Платком слезы утирали, три словечушка сказали:
20 «Не видать вору-французу нашей каменной Москвы,
Золотых наших крестов, белых каменных мостов!»

72

От своих чистых сердец
Совьем Платову венец,
На головушку наденем,
Сами песни запоем,

5 Сами песню запоем,
Как мы в армии живем.
Мы в армёюшке бывали,
Провианты получали,

Ни в чем горя не знали,
 10 У нас много пуль-картечь,
 Нам некуда беречь.
 Наши начали палить —
 Только дым столбом валит:
 Каково есть красно солнышко,
 15 Не видать во дыму,
 Во солдатским пылу.
 Не ясён сокол летает,
 Казак Платов разъезжает,
 Он по горке по горе,
 20 Сам на вóроном коне.
 Он проехал-проскакал,
 Три словечушка сказал:
 «Ой еси, воины-казáки,
 Разудáлы-молодцы!»

25 Вы пейте-ка без мерушки
 Зелёное вино,
 Получайте-ка без расчёту
 Государевой казны!».
 Как не пыль в поле пылит —
 30 Француз с армией валит,
 Генералушкам грозит:
 «Уж и я вас, генералы,
 Во ногах всех вотопчу,
 В каменну Москву взойду,
 35 Стену каменну пробью,
 Стену каменну пробью,
 Караулы все сменю —
 Караулы крепки,
 Перемены редки,
 40 Свои новы постановлю!».

73

Совьем Платову венец из своих чистых сердец,
 На головушку наденем, нову песню запоем,
 Как мы в армии живали, бриллианты получали,
 У нас много пушкарцев, ино некуда девать.
 5 И мы начали палить, только дым столбом валит:
 Каково есть красно солнышко, не видно во дыму.
 Не ясён сокол летает, казак Платов разъезжает,
 Он по крúтой по горе, сам на вóроном коне.
 Казак Платов наскакал, три словечушка сказал:
 10 «Ой вы воины-казаки, разудалы молодцы!
 Уж вы пейте без меры зеленого вина,
 Получайте без расчёту государеву казну!».
 Что не пыль в поле пылит, не дубровушка шумит,
 Не дубровушка шумит — француз с армией валит.
 15 Она валит-таки, валит, генералушкам грозит:
 «Уж и я вас, генералы, во ногах стопчу,
 Во ногах стопчу, стены каменны пробью,
 В каменну Москву взойду, караулы все займу».

74

Ой на горке, на горе
 Едет воин на коне.
 Едет воин на коне,
 По колена у крове.
 5 Едет воин на коне,
 По колена у крове.
 Ой конь копытом землю бьет,
 С-под копыта руда льет.
 Ой конь копытом землю бьет,
 10 С-под копыта руда льет.
 С-под копыта руда льет,
 А хранцуз в Москву идет,
 С-под копыта руда льет,
 А хранцуз в Москву идет.
 15 «А российского генерала
 Во ногах его стопчу,

А российского генерала
 Во ногах его стопчу,
 Во ногах его стопчу,
 20 Кременну Москву возьму,
 По соборам, по церквам
 Лошадушек заведу».
 Ах российский генерал
 Кутузов ему сказал,
 25 Он в ответ ему сказал:
 «Ай что не быть тебе, собаке,
 Во кремлевой нашей Москве,
 Не видать тебе, собаке,
 Золотых наших крестов,
 30 Позолоченных голов».
 Ой российскому генералу
 Мы сошьем ему венец,
 Ой российскому генералу
 Мы сошьем ему венец.
 35 Мы сошьем ему венец
 От своих чистых сердец,
 Мы сошьем ему венец,
 От своих чистых сердец.
 На головушку наденем,
 40 Сами песни запоем,
 На головушку наденем,
 Сами песни запоем.

75*

Про Платова-казака
 Прошла слава хороша:
 За его храбры дела
 Будем помнить завсегда.
 5 От своих чистых сердец
 Сошьем Платову венец,
 Головушку обовьем,
 Громко песню запоем,
 Громко песню запоем.
 10 Мы в армеюшке живем;

Никакой нужды не знаем,
 Французика поджидаем.
 Как не пыль в поле пылит,
 Лес, дубровушка шумит:
 15 То по горке, по горе
 Платов скачет на коне.
 Он поближе подскакал,
 Речь хорошую сказал:
 «Враг сидит уж в западне
 20 В нашей матушке Москве!»..

76

Не пыль во поле пылит,
 Не дубровушка шумит —
 Француз с армией валит,
 Генералам говорит:
 5 «Я возьму вашу Москву,
 Я со ваших со церквей
 Кресты-главы пособию!».
 Ужь как стал француз палить,
 Только дым-сажа валит:
 10 Во том ли во чаду
 Красна солнца не видать.
 Граф Платов-генерал
 Разъезжает на коне.
 По крутой по горе,
 15 Подъезжает граф Платов
 Ко силушке своей,

Ко донским казакам:
 «Ох вы братцы-молодцы,
 Вы донские казаки!
 20 Нельзя ли вам, ребята,
 Караулы крепки скрасть?».
 «Не велика эта страсть —
 Караулы крепки скрасть!».
 Караулы покрадали,
 25 За Дунай-реку метали,
 Граф Платов-генерал
 Усю силушку побил,
 Он которую побил,
 Которую потопил,
 30 Остальную его силушку
 Он у плен забрал
 Во Сибирь-город сослал..

Что не пыль (в) поле пылит,
 Не дубровушка шумит —
 Король с армией валит,
 Он валит-подваливает,
⁵ А сам приговаривает:
 «А чья ж это сила валит?
 Эта сила не моя,
 Сила белого царя,
 Николая Павловича.
¹⁰ Мы запродали Москву
 Не Платову-казаку —
 Французскому королю,
 А французский-то король
 Завсегда живет дурак,
¹⁵ На России погулял,
 Много силы растерял,
 До Смоленска не дошел —
 Седьмой доли не нашел,

Граф Пашкевич-енерал
²⁰ По крутой горе гулял,
 По крутенькой, по крутой,
 Сам на вороном коне,
 На черкасском седле,
 Перчаточки на руке,
²⁵ Черна шляпа на ухе,
 Трубку курит табаку,
 Веселее ему быть,
 Посмелее поступать.
 Они билися-рубилися
³⁰ Все четырнадцать часов.
 Во двенадцатом часу
 Стали силу собирать.
 Как нашли наши убитых
 Полковников до пяти,
³⁵ Генералов до шести.

Не пыль в поле пылит,
 Не дубровушка шумит —
 Француз с армией валит,
 Валит, так и подваливает,
⁵ Выговаривает:
 «Ах вы русские казаки,
 Я в ногах вас истопчу,
 Да в каменну Москву зайду,
 С церковей главы сниму,
¹⁰ В церкви коней заведу!».
 Не бывать тебе, злодею,
 В нашей каменной Москве,
 Не снимать тебе, злодею,
 Золоты главы с крестов.
¹⁵ Наши начали палить,

Только дым столбом валит:
 С жару головы не ломит,
 С чаду слезы не текут.
 Напишу я такую просьбу
²⁰ Государыни в Синод,
 Да Марье Федоровне.
 Рассуди наши дела —
 Эта сила эта чья?
 Сила белого царя
²⁵ Миколая Павлыча.
 Миколай-от Павлович
 По армен разъезжал.
 Пушку, ружья заряжал,
 Пушки, ружья медные,
³⁰ Шомпола железные.

БИТВА С ФРАНЦУЗАМИ

Вы кусты мои, кусточки,
 Вы ракитовы кусты,
 Вы скажите-ка, кусточки,
 Все правду про сынка:
⁵ Где сыночек пьет, гуляет,
 Где надежда мой пребыл?
 Пребывает мой надежда
 В чужой дальней стороне,
 Во матушке, во Москве,
¹⁰ У француза на войне.
 Уж мы билися-рубилися
 Разосенню темну ночь,
 Разосенни ночи темны, долги,

Близ четырнадцать часов.
¹⁵ Как во первом часу ночи
 Сабли, ружья гремели,
 Во втором часу ноченьки
 С плеч головки летели,
 Как во третьем часу ночи
²⁰ Кроволитье протекло.
 Протекло же это кроволитье,
 Словно полая вода,
 Заливало же это кроволитье
 Все губернии, города.
²⁵ Выходили ж царь с царицей
 На прекрасное крыльцо,
 Они крестились и молились,
 Чтоб это кроволитье унесло.

80

Кусты, вы мои кусты,
 Ой вы скажите всю правду про сына!
 Где сынок, где он, сыночек.
 Где он пьет, где он гуляет,
⁵ Где он, надежда, пребывает,
 Где он, надежда, пребывает?
 Пребывает свет-надежда
 Во матушке славной, во Москве,
 У француза был я на войне,
¹⁰ У француза был я на войне!
 Уж мы стояли целну ночь.
 Все двенадцать ровно часов,
 Все двенадцать ровно часов,
 Как во первом часу ночи
¹⁵ Сабли, ружья у нас гремели,
 Во втором только часу ночи
 С плеч головки летели,
 Во третьем часу ночи
 Кроволитье сильно призашло,
²⁰ Кроволитье сильно призашло,
 Небольшое кроволитье:
 Прошла полая у нас вода,
 Прошла полая у нас вода,
 Полюнь горькая у нас трава,
²⁵ Много горя она приняла.

ФРАНЦУЗ ПОХВАЛЯЕТСЯ ПАРИЖЕМ

81

Разорена путь-дорожка от Можая до Москвы.
 Разорил-те путь-дорожку неприятель вор-француз,
 Разоривши путь-дорожку, во свою землю пошел,
 Во свою землю пошел, ко Парижу подошел.
⁵ Не дошедши до Парижа, стал на месте, постоял,
 Стал на месте, постоял, сам головкой покачал,
 Покачавши головой, стал он речи говорить,
 Стал он речи говорить, стал Париж-город хвалить:

«Ты Париж ли, Парижок, Париж — славный городок!».
 10 Не хвались, во-вранцуз, своим славным Парижом:
 Как у нас ли во России есть получше города.
 Есть получше, пославнее, есть покраще, почестнее,
 Есть получше, есть покраще — распрекрасна жизнь
 Москва.

Распрекрасная Москва — всему свету голова,
 15 Всему свету голова — все земельки забрала,
 Распрекрасная Москва в путь-дорожку широка,
 В путь-дорожку широка, диким камнем выслана,
 Диким камнем выслана, желтым песком всыпана,
 Что приют-город Москва — всей России честь-хвала.

82

Разоренная наша
 Путь-дорожка,
 От Можору до Москвы!
 Еще кто нашу
 5 Путь-дорожку разорил?
 Разорил дороженьку
 Неприятель злой француз!
 Разорил он путь-дорожку
 Да в свою землю жить ушел!
 10 Ко Парижу подошел,
 Сам немножко постоял,
 Да головушкой покачал,
 Да сердечушком поскучал;
 Париж-город выхвалял.
 15 «Ты не хвастай-ко,
 Вор-собака-басурман,
 Своим славным Парижом.
 Есть получше города —
 Питер, матушка Москва!
 20 Все по планам ведены,
 По кварталам строены,
 Снизу камнем серым кладены».

83

<p>Разоренный путь-дорожка От Можайска до Москвы. Ах да кто ж ее разорил? Неприятель вор-француз: 5 Разоримши путь-дорожки, В свою землю жить пошел, Подошедши до Парижу, Он подумал, постоял, Головою покачал:</p>	<p>10 «Ты Париж мой, Парижок, Париж — славный городок!». «Не хвались, вор-француз, Своим славным Парижом: Как у нашего царя 15 Есть получше города. Распрекрасная Москва Вся по плану строена, Диким камнем выслана».</p>
---	---

84

Разорена путь-дорожка
 От Можая до Москвы.
 Разорил-то путь-дорожку

Неприятель вор-француз.
 5 Разоримши путь-дорожку,
 В свою землю жить пошел.
 Ко Парижу подошел:
 На дорожке постоял,
 Он подумал, погадал,
 10 Головушкой покачал,
 Париж-город восхвалял.
 «Не хвались-ка, вор-француз,
 Своим славным Парижом:
 Как у нашего царя
 15 Есть получше города,
 Есть и Питер, и Москва,
 Еще лучше Кострома:
 Вся по плану строена,
 Диким камнем выслана,
 20 Березками сажена,
 Желтым песком сыпана,
 Железами крытая».

85

Разоренная путь-дороженька
 С Можая до Москвы.
 Разорил эту дорожку
 Неприятель вор-хранцуз.
 5 Разоривши путь-дорожку,
 У Париж-город пошел.
 Похвалялся вор-хранцуз
 Своим славным Парижом:
 «Распрекрасное житье
 10 Да и город Парижок;
 Распроклятое житье —
 Питер-город и Москва».
 «Не хвались, вор-хранцуз,
 Своим славным Парижом:
 15 Прекрасная Москва
 По плану строена;
 Широкая путь-дорожка
 Диким камнем всожена,
 Диким камнем всожена,
 20 Красным сукном выслана».

86*

Разоренная дорожка
 От Можая до Москвы ах,
 Разорил эту дорожку
 Неприятель — злой француз.
 5 Разоривши ту дорожку,
 В свои земли жить пошел ах,
 Как расхвастался Парижем,
 Что Парижем ли своим.
 Не хвались, француз, напрасно,
 10 Есть у нас город Москва ах,
 На горе стоит Москва,

Вся садами убрана.
 На горе стоит Москва,
 Вся садами убрана ах,
¹⁵ Белым камнем выстлана,
 Песком желтым сыпана.
 Белым камнем выстлана,
 Песком желтым убрана ах,
 Распрекрасная Москва —
²⁰ Всей России красота.

87

Разоренный путь-дорожка
 От Можая до Москвы!
 Разорил эту дорожку
 Неприятель вор-француз.
⁵ Разоривши путь-дорожку,
 В свою землю жить пошел,
 Ко Парижу подошел,
 Подошедши, постоял,
 Сам головкой покачал:
¹⁰ «Ты Париж, мой Парижок,

Париж — славный городок!».
 На ту пору случилися
 Здесь донские казаки:
 «Не хвалися, вор-француз,
¹⁵ Своим славным Парижом!
 У нашего царя
 Есть получше города.
 Есть получше, покрасней:
 Распрекрасна жизнь Москва».

88

Разоренная путь была дороженька
 От Можая до Москвы.
 Ну и кто эту дороженьку разорил?
 Как неприятель вор-француз.
⁵ В свою землю жить пошел,
 Ко Парижу подошел:
 «Ты Париж, мой Парижок!
 Париж — важной ли городок!
 Городецек!».
¹⁰ «Не хвались-ко, вор-француз,
 Есть ли у нашего у царя
 Есть получше ли города.
 Есть получше, поважней:
 Распрекрасная жисть ли Москва!
¹⁵ Москва — всей Россиюшки красота,
 Микулаю честь и хвала,
 Как по плану строена,
 Как по плану, по фасону,
 Диким камнем выстлана,
²⁰ Как диким камнем-дикарем,
 Крепким кругляком.

89

Не зеленая путь-дороженька
 Все от Можая до Москвы, до Москвы,
 Да кабы кто же ту да путь дороженьку,
 Кто широко разорил?
⁵ Разорил да путь-дороженьку
 Неприятель вор-хранцуз.
 Разоривши да путь-дороженьку,

В свою землю жить пошел, жить пошел,
 Да ён хвалился до Парижу,
 10 Ён хвалился вор-хранцуз, вор-хранцуз.
 «И не хвалися, вор-хранцуз,
 Да своим славным Парижом:
 Есть и лучше, есть и краше —
 Распрекрасная да жисть Москва, жисть Москва!
 15 Одним камнем выбита,
 Желтым песком сыпана,
 Красным сукном выслана».

90

Разорена путь моя дорога,
 Разорена широко
 От Можая до Москвы.
 Француз в Москве побывал,
 5 Много силы споклада,л,
 Париж-город выхвалял.
 «Не хвалися, Париж-город,
 Славный городок!
 Наша Москва она получше и похрабрее,
 10 Диким камнем Москва убита,
 Желтым песком Москва устлата».

91

Разоренная путь-дороженька
 От Можая до Москвы!
 Разорил ту путь-дороженьку
 Неприятель вор-француз.
 5 Разоривши путь-дороженьку,
 В свою землю жить пошел,
 Ко Парижу подошел,
 Там недолго постоял,
 Три словечушка сказал,
 10 Париж-город выхвалял.
 «Не хвались-ка ты своим
 Ты Парижем дорогим!
 Есть у белого царя,
 Есть получше города,
 15 Как первые города
 Есть там Питер и Москва,
 Распрекрасная Москва —
 Всей России красота.
 Белым камнем складена,
 20 Дикаречком устлана,
 Песочком усыпана,
 На бумажке списана,
 В Симбирск-город прислана».

92

Разорёна путь-дороженька
 От Можайска до Москвы:
 Ещё кто ее ограбил?

Неприятель вор-француз,
 5 Разоримши путь-дорожку,
 В свою землю жить пошел,
 В свою землю жить пошел,
 К Парижу подошел;
 Не дошедши до Парижа,
 10 Стал хвалиться Парижом.
 «Не хвались-ка, вор-француз,
 Своим славным Парижом!
 Как у нас ли во России
 Есть получше Парижа:
 15 Есть получше, пославнее,
 Распрекрасна жизнь Москва,
 Распрекрасна жизнь Москва,
 Москва чисто убрана,
 Москва чисто убрана,
 20 Дикаречком выслана,
 Диким камнем выслана,
 Желтым песком сыпана;
 Желтым песком сыпана,
 На бумажке списана;
 25 На бумажке списана,
 В село Урень прислана».

93

Разоренная наша дорожка
 От Можая до Москвы.
 Разорил эту дорожку
 Неприятель вор-француз.
 5 Вор-француз разорил он
 Путь-дорогу широкую.
 Неприя... неприятель вор-француз
 Да со своей ведьмой все женой,
 Да со аглициянкой молодой.
 10 Ты не хва... не хвастай, вор-француз,
 Своим хоро... своим хорошим Парижом, Парижом;
 Да есть у нашего у царя
 Лучшие есть да города,
 Города да Питер, ма...
 15 Питер, матушка есть Москва.

94.

Мы на бграде стояли, не думали ни о чем,
 Только думали о том — прибраться хорошо.
 Не успели прибраться, к нам указы часто шлют,
 К нам указы часто шлют — в поход скоро идти нам.
 5 Во походе трудно было, всю дорогу маршем шли,
 Всю дорогу маршем шли, к Волге-речке подошли.
 Мы у речки простояли, перевоза здесь нет.
 Несчастливый вышел час, подымался с гор туман,
 Подымался с гор туман, француз силу собирал.
 10 Разоренный путь-дорожка от Можайска до Москвы.
 Уж кто эту путь-дорожку, уж кто это разорил?
 Разорил тоё дорожку неприятель вор-француз.

Разорёмши путь-дорожку, в свою землю жить пошел,
 В свою землю жить пошел, ко Парижу подошел:
 15 «Уж Париж мой, Парижок, Париж славный городок!».
 «Не хвались своим Парижем, не хвалися, вор-француз!
 Есть получше, покраснее, распрекрасна жизнь
 Москва:
 Москва камнем выслана, желтым песком всыпана».

95*

Разоренная путь-дорожка
 От Можы... эх от Можы да и до Москвы,
 До Москвы.
 Да кто же е... да кто же ее ра... разорил?
 5 Да неприя... неприятель-вор, вор-француз,
 Вор-француз.
 Разоре... э разоремши, по... погублемши,
 Во свою эх во свою землю жить пошел,
 Жить пошел.
 10 Ко Пари... э ко Парижу по... подошел.
 Париж сла... эх Париж, славный го... городок,
 Городок.
 Есть полу... есть получше, по... пославней
 Да распрекра... распрекрасная жисть Москва,
 15 Жисть Москва,
 Диким ка... э диким камнем у... устлана,
 Да господа... э господами про... продана,
 Продана.
 Тут и шел э тут и шел-прошел,
 20 Мальчишка, парнише... э парнишечка мо... молодой,
 Молодой.
 Он зашел, он зашел ли к Ма... к Маше в дом:
 «Да пусти, Маша, пусти, Маша, в дом ночевать,
 Да ночь осе... э ночь осенню ко... коротать».

96

Мы стояли на границе, мы не думали ни об чем,
 Только думали-гадали нам убраться хорошо,
 Нам убраться хорошо, во поход скоро идти.
 Во поход скоро пошли, ко новой речке подошли.
 5 Несчастлив тот перевозец, подымался с гор туман,
 Подымался с гор туман, француз силу набирал,
 Француз силу забирал, сорок пушек заряжал,
 Сорок пушек заряжал, путь-дорожку разорял.
 Разорил эту путь-дороженьку неприятель вор-француз.
 10 Не в свою землю пошел, к новой речке подошел.
 В свою землю пошел, ко Парижу подошел:
 «Ты Париж, мой Парижок, Париж славный городок!».
 «Есть получше, есть покраше, есть покраше Парижа:
 Белокаменна Москва!».

97

Разорёна путь-дорожка от Можы до Москвы.
 Разорил-то путь-дорожку неприятель вор-француз.
 Разоремши путь-дорожку, в свою землю жить пошел;
 В свою землю жить пошел, ко Парижу подошел:

⁵ «Ты Париж мой, Парижок, Париж славный городок!».
Есть получше, есть важнее, распрекрасней жизнь
Москва:

Всей России красота, королечкам честь-хвала,
Диким камнем устлана, желтым песком сыпана».
По тому ли по песочку шел Ванюша, шел-прошел,
¹⁰ Шел Ванюша, шел-прошел, к душе Машеньке зашел:
«Ах ты Машенька, Машуха, Маша — горька сирота,
Маша — горька сирота, есть горячая слеза!».

98

Разорена путь-дорожка
От Можая до Москвы,
Разорил эту путь-дорожку
Неприятель вор-француз.
⁵ Разоримши путь-дорожку,
Ко Парижу подошел.
Подошедши ко Парижу,
Недолго простоял.
Такие речи говорил,
¹⁰ Париж-город восхвалял.
«Не хвались-ка, вор-француз,
Своим славным Парижом.
У нашего царя
Есть получше города,
¹⁵ Есть получше, пославнее:
Славный Питер и Москва.
Почему Москва славна? —
По плану строена,
Дикаречком улицы высланы».
²⁰ По этой улице
Детинушка шел-прошел,
Нес гитару под полой.
Люди говорят: «Чей такой?».
Маша говорит: «Милый мой».

АЛЕКСАНДР I ОБВИНЯЕТ НАПОЛЕОНА

99

Ой горы, вы горы круты над рекою Рейном!
Там пронеслися слухи с Дону, новые вести:
Прошли там войска российские,
Наперед идут князья, бояре,
⁵ Впереди их идет Александра-царь,
Наголо несет он саблю вострую:
«Ты злодей, шельма, Наполеон-король!
Ты зачем приходил в кременную Москву
И разорил ты наши все церкви божии?
¹⁰ За то на тебя господь бог прогневался,
Да и я, государь, рассердился».

100

Уж вы горы мои, горы крутые,
Из-под вас бегут реки быстрые,
Пронеслися с Дону вести новые,

Как идут-то к нам полки казачин,
 5 Наперед едет много князей-бояр,
 А вперед-то их едет Александра-царь,
 Обнажил свой меч, на плече несет;
 Он журит-бранит короля французского:
 «Ты зачем зашел не в свою землю,
 10 Ты завел с собой много армии,
 Ты побил-порубил моих пятьсот рядовых
 солдат?
 А с ними ты, шельма, убил мого страшного
 майорушку!».

РУССКИЕ ВОЙСКА РАЗБИВАЮТ ФРАНЦУЗОВ

101*

Что во городе в Морше читали указы,
 Пишет, пишет злой французик Россейшку взять.
 Расплакались-разрыдались наши сенаторы,
 «Вы не плачьте, не рыдайте, авось бог поможет!».

5 Мы поутру рано вставали в поход с полночи,
 Уж мы ночью с полночи коней оседлали.
 Оседлавши своих коней, под город Варшаву
 В чисто поле выезжали, во фронт становились.
 Глядел-смотрел злой французик в подзорную трубку,

10 В подзорную трубку в россейскую силу.
 Валит сила по всем сторонам, по всем четырем,
 Генерал казак Денисов по правому флангу.
 Приказывал, наказывал своим бомбардерам:
 «Вы женжурь, бомбардеры, слушайте приказу,

15 Пушки, ружья заряжайте, сабли вынимайте,
 Без мово ли приказанья огня не открывайте!».

Не успел сказать он речи, вдарил француз в плечи,
 Застрелил его вор-французик из пушки картечью.
 Как россейский огонь горячий начал нагонять,

20 Солдатушки-ребятушки пошли в мостовую.
 К быстрой речке подходили — перевозу нет:
 Эта реченька Мяснушка — стоит вор-французик.
 Мы на лодках перъезжали, француз нагоняли,
 Француза нагоняли, знамена отбирали,

25 Француза нагоняли, знамена отбирали,
 Отобравши знамена, в полон его взяли.

102

Обещался наш французик,
 Вор-французик,
 Рассейшку взять,
 Всю Рассейшку взять.

5 В Москве постоять.
 Заплакали наши сенаторы
 Свои очи ясны,
 Енерал наш казак Платов
 Не очень печалит:

10 «Вы не плачьте, сенаторы,
 Авось бог поможет,
 Поутру рано вставайте,

Жандариков разбуджайте,
 Вы жандаров разбуджайте,
 15 Коней оседлайте.
 Коней скоро оседлайте,
 В поле выезжайте,
 Глядеть, смотреть, выглядывать
 Неверную силу».

20 Вот валит сила расийска
 Со всех сторон, со всех четырех.
 Генерал наш казак Платов
 Со правого фланту,
 Глядит, смотрит, выглядит

25 В подзорную трубку:
 Еще много ль у собаки
 Неверные силы?
 «Солдатушки, ребятушки,
 Слушайте мово наказу,

30 А вы ружья заряжайте,
 Сабли вынимайте,
 А без моего приказу
 Огню не открывайте».

И ударил в них

35 Вор-французик
 Из пушки картечью,
 Енерал наш казак Платов
 Из солдатских ружей.
 Покажись наш российской огонь жарок —

40 Француз утекати,
 Енерал наш казак Платов
 В погонь за ним гнати.
 Тут течет речка Веснувка,
 Перевозу на ней нету.

45 Уральские казачушки,
 Ступай мостовою,
 Солдатушки-ребятушки,
 Давай скоро лодки.
 Мы в лодках переедем

50 Злодея догоним,
 Злодея догоним,
 В полон его вóзьмем.
 Мы злодея догоняли,
 В полон его взяли,

55 И конницу, и пехоту
 За собой погнали.
 Расплакалась-растужилась
 Неверная сила:
 «Говорили мы своему злодею:

60 Полно с Москвой воевати,
 Силушки теряти,
 Три месяца мы у нее стояли,
 А Москвы не видали.
 Питербурх город столичный,

65 Мы его узнали,
 Потому его узнали —
 Через него нас гнали,
 В Сибирь отправляли».

- Похвалялся вор-французик
 Россиюшку взять.
 Расплакалась-растужилась
 Российская сила.
- 5 Не плачь, не плачь, Россиюшка,
 Не плачь — бог поможет!
 Сбиралися наши казаченьки
 В поход с полуночи.
 Недалече поход сказан —
- 10 Под город Варшавой.
 Там у речушки Веснушки
 Стоял вор-французик.
 Он раным-рано встает,
 Вентель разбужает:
- 15 «Вы вставайте, вендерушки,
 Оседлывай коней.
 Выезжайте, разудалы,
 Во чистое во поле!».
- Глядел-смотрел вор-французик
- 20 Из подзорные вотрубки,
 Выглядывал, высматривал
 Всю российскую силу.
 Едет, валит сила российска
 На четыре грани,
- 25 Енерал наш казак Платов —
 Со правого флангу.
 Наказывал, приказывал
 Своим бомбандерам:
 «Бомбандеры, слуги верны,
- 30 Слушайте приказу!
 Пушки, ружья заряжайте,
 Сабли вынимайте!
 Без моего без приказу
 Огня не давайте!».
- 35 Палит, жарит вор-французик
 Из пушек картечью.
 Енерал наш казак Платов —
 Из казачьих ружей.
 Он частым-часто стреляет,
- 40 Француз затихает.
 Растужилась-расплакалась
 Французская сила:
 «Говорили мы ему, собаке:
 Полно воевати,
- 45 Полно воевати, силушку теряти.
 Московское войско храбро,
 Сильно и могучё.
 Мы в Москве-то побывали,
 Париж прозевали.
- 50 Париж прозевали, Сибирь спознали!».

Восхвалялись злы французы
 Всю Россеюшку пройти и Москву разорить,

Расплакались-растужились наши сенаторы.
 Вы не плачьте, не тужите, нам Платов пособит.
 5 Идет силушка россейска со четыре страны,
 А генерал казачей Платов — со правого фланку.
 Во левой он ручке держит шелков поводочек,
 А во правой он ручке держит подзорную трубу.
 Выглядывал Платов, высматривал французскую силу,
 10 Нашей силушки, братцы, довольно — французской-то
 больше.

Наказывал Платов, приказывал своим канонирам:
 «Канониры и славны бомбардеры, слушайте приказу:
 Пушки, ружья заряжайте, а огня не вскрывайте».
 Запалил же злой французик из пушек картечью,
 15 А генерал казачей Платов — из казачьих ружьев.
 И увидел же злой французик огонек россейский.
 Увидавши франец огонечек, начал утекати,
 А генерал казачей Платов начал догоняти.
 Бежит речушка наша Береза — перевозу нету,
 20 Солдаты бравы молодые на конечке водою.
 Мы на конечке прямо переедем, француза догоним.
 Мы французика догнали и знамя отобрали.

105

Похвалялись злы французы
 Всю Россиюшку пройти.
 Расстроились-расплакались
 Наши сенаторы.
 5 «Вы не плачьте, не тужите,
 Нам Платов поможет!».
 Едет силушка российскийска
 Со четыре страны,
 Генерал казачий Платов
 10 Со правого флангу.
 Он во левой ручке держит
 Шелков поводочек,
 А во правой ручке держит
 Подзорную трубку.
 15 Высматривал Платов
 Французскую силу,

Наказывал, приказывал
 Своим канонирам:
 «Канониры, бомбадеры,
 20 Слушайте приказу!
 Пушки, ружья заряжайте,
 Огня не скрывайте!».
 Запалил же злой французик
 Из пушек картечью,
 25 Генерал казачий Платов —
 Из казачьих ружьев.
 Увидал-то злой французик
 Огонь российский,
 Увидавши огонечек,
 30 Начал убегати.
 Мы французика догнали,
 Знамя отобрали.

106*

Наполеон наш Наполеон
 Шел на Россию, шел он воевать,
 Да на Россию шел он воевать,
 Ды он хотел жа всем светом владать.
 5 Он хотел жа всем светом владать,
 Ды Александре-царю страх задать.
 Александра наш, наш не встрашилсы,
 Назад яму письмо отписал.
 Господа жа все наши дворяне перьпужались,
 перьпужались,
 10 Яни стоять, яни стоять,
 Перьпужались, все врозь разбежали, разбежали —
 В Москве нету господ никого.

- Ой ды как один из них не встрашилсы,
 Один Платов, Платов-генерал.
 15 Один Платов, Платов-генерал,
 Ды донской храбрый, храбрый атаман.
 Ой ды он добра коня своо седлаить,
 Он подпругу туго подтягал,
 На добра коня своо садилсы,
 20 Ко ярмеюшке быстро бежал,
 Ко ярмеюшке быстро бежал,
 Да вот «здорово!» нам, донцам, сказал.
 «Вы здорово, вот вы, мои дети, здравствуйтя,
 Храбрые мои донцы!
 25 Ай ды послужитя вот, мои дети,
 Как деды ваши и отцы!».

107

- Похвалился вор-французик Россию взять:
 Заплакали сенаторы горькими слезами,
 Выходил же казак Платов:
 «Вы не плачьте, сенаторы, может, бог поможет!».
 5 Поздно вечером солдатам приказ отдавали,
 Не далеко поход сказан — есть город Аршава.
 Тамо речушка Песочна, стоит вор-французик,
 Через речушку Веснушку перевозу нету.
 Поздно вечером казакам приказ отдавали:
 10 «Вы казаки и солдаты, слушайте приказу,
 Пушки, ружья зарядите,
 Без моего без приказу огня не сдавайте!».
 Генерал-ат казак Платов
 Со правого планту.

СОЛДАТЫ ОСВОБОЖДАЮТ СМОЛЕНСК

108

- Как повыше было Смоленска-города,
 Что пониже было села Красного,
 Что под рощею под зеленою,
 Под березою кудрявою,
 5 На большом зеленом лугу
 Стоял тут лагерь русской армии,
 Русской армии, гвардейских солдат.
 Призадумавшись, сидят, на Смоленск-город глядят:
 Овладели славным городом неприятельски полки,
 10 Уж досталось все святое неприятельским рукам.
 «Как бы, братцы, нам принятися, Смоленск-город
 свободить?»
 Смоленск-город свободить, неприятеля побить?».
 Вдруг послышалась тревога
 У палатки командирской,
 15 Все солдаты встrepенилися,
 Ружья взявши, в ряды становилися.
 Как и вышел перед войско Волконский-князь:
 «Ох вы храбрые солдаты, государю верные,
 Государю верные, командиру послушные!

- ²⁰ Мы пойдем-ко к неприятелям гостить,
 К неприятелям гостить, Смоленск-город свободить!».
 Как пошли-то солдатушки Смоленск-город освобождать,
 Смоленск-город освобождать, французов выгонять.
 Ко Смоленску приступили, они ружья зарядили,
²⁵ Они ружья зарядили, в неприятеля палили,
 Много били, истребили, остальных-то полонили,
 Полонивши, их топили во Березоньке-реке,
 Потопивши, отдыхали на зеленом на лугу,
 На зеленом лугу песни пели во кругу.

ФРАНЦУЗЫ БЕГУТ ЗА ЧЕРНУЮ РЕЧКУ

109

- Как на речке на Деснушке
 Стоял вор-французик.
 Поутру рано встает,
 Коня он, вор, седлает,
⁵ Оседлавши, в поле выезжает.
 Он по фронту разъезжает,
 Он указушки читает.
 Глядит-смотрит вор-французик
 В подзорную-то трубу:
¹⁰ Валит сила российской
 Со всех четырех сторон.
 Не успел и сказать речи —
 Запалили французам в плечи,
 А из пушек-то картечью.
¹⁵ Огни русские очень жарки —
 Французик утекает
 За Черную речку.

РУССКИЕ ВОЙСКА ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ

110

- Слава, слава Миколаю,
 Слава белому царю!
 Славный храбрый француз-воин
 Остается не при чем.
⁵ На границы мы стыяли,
 Мы ня думали ни об чем,
 Только были у нас думы
 Снарядиться хорошо,
 Снарядиться, приубодриться,
¹⁰ Разгуляться молодцам.
 Вдруг последывали указы,
 Нам назначен был поход.
 Мы и день, и ночь не спали,
 Скорым маршем в поход шли,
¹⁵ К быстрый речке подходили,
 На пясочку стыяли.
 Ставши, ставши на пясочку,
 Перявозы сымали;
 Снявши, снявши перявозы,

²⁰ Поляк берег занимал,
 Занял, занял поляк берег,
 За ним сражение пошло:
 И шумело, и гремело,
 Как сильна, грозна туча шла.
²⁵ Летят ядры и картечи,
 Обсыпает сильный град;
 Лежат ранятые, убиты,
 С трудом было пройти;
 Между ранятых, убитых
³⁰ Там ручьем ли кровь бьжить.
 Спомни, спомни, россияне,
 Что несчастны мы теперь:
 Мы безвинно здесь страдаем,
 Много бедности нясём;
³⁵ Мы и хладу принимаем,
 Ну й одежды на нас нет;
 Вместо мягкия постели
 Нам соломка была в час;
 Вместо пуховых подушек
⁴⁰ Белый камень в головах.

111

<p> На границе мы стояли, Только думали-гадали, Вдруг указы насылали. Мы указы прочитали, ⁵ Во поход скоро пошли; Ни день, ни ночьку мы не спали — Все в поход маршем шли. Близко к ризке подходили — Перевозы сыманы. ¹⁰ Несчастливой перевоз — Повстречались враги Среди белого дни. В вечеру было поздненько, Поутру было раненько, ¹⁵ Мы из пушек палили — Ровно туча с громом шла, Из оружицей стреляли — </p>	<p> Ровно градом сыпали. Со тыё ли со баталии ²⁰ Крови ризка протекла, Что по этой по ризёнке Лебедь белая плывет, Лебедь белая плывет, Почто матушка идет, ²⁵ Почто матушка идет, Да висть нерадошну несет, Висть нерадошну несет, Француз силу нашу бьет. ³⁰ Он и силу нашу бьет, Во полон живых берет, Во полон живых берет Да с живых кожу дерет. От нас французик убежав: И войну всю окончав. </p>
---	---

112

На границе мы стояли
 Мы не думали ни о чем,
 Сколько думали-гадали
 Снарядиться да хорошо,
⁵ Снарядиться, приубраться,
 Разгуляться молодцам.
 Мы не долго разгулялись,
 Засылали, засылали приказы в поход.
 Скоро идти — мы ни день, ни ночь не спали,
¹⁰ Маршем шли мы, до речки доходили в походе,
 Перевозы снимали.

Разбессчастный перевозчик,
 Нас встретили враги среди белого дня,
 Вечером позднешенько
 15 Француз берег занимал.
 Поутру рано-ранешенько
 С нами баталию открывал.
 Мы из пушек-то палили,
 Ровно туча с громом шла,
 20 Из оружьев-то стреляли,
 Будто градом сыпало.
 Много раненых, убитых
 По колен в крови стоят,
 Уходила вся баталия,
 25 Стали тела разбирать,
 Не нашли таких генералов ровно трех,
 Полковников до пяти,
 Как солдатов, пехоты
 Сметы дати не могли.

РУССКИЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ФРАНЦУЗОВ

113

Ой как задумал француз, злодей-варвар
 Да всю Рассею пройти до конца.
 Ох не прошедши он нашу земельку,
 Баталию со царем, а он солучил.
 5 Ой солучимши со царем баталию,
 Да сам на остров, шельмец, убежал.
 Ой казаченьки за ним в погонь гнались,
 Да и пехота за ним следом шла.
 Ой что не двадцать два денечка
 10 Да по колено белым снежком шли,
 Ой где бы достать дров полено,
 Да со великих, со больших трудов?
 Ой мы раскладали огонечек
 Да во чистом поле на белом снежку.
 15 Ой у нас-то вышла новая мода —
 Да из соломы строить новый дом.
 Ой не от дождичку была б защита,
 Да лишь бы белым снежком не мело.
 Ой мы попросим царя Константинушку
 20 Да в Париж-город пойти погулять,
 Ой дойдемша до города Парижа,
 Да быстра речушка бежит,
 Ой тая речка нас не задержит,
 Да словно посуху, а мы ее пройдем.
 25 Ой проходили мы речку Березу,
 Да стены каменны крепкие стоят.
 Да те стены нас не задержут,
 Да по кирпичику, а мы их разберем.
 По кирпичику, а мы их разберем,
 30 Ой да разберем,
 Ой а мы в Париж гулять пойдем

Похвалялся (вор)-француз
 Всю Россию разорить:
 «Разорёмши Россиюшку,
 К быстрой речке подойду!».

5 Подошедши к быстрой речке,
 Стал хвалиться табуном:
 «Запружу я речку Берёзу
 Своим польским табуном;
 Запружомши речку Берёзу,

10 Словно по мосту пройду,
 Сам на отстань прочь пройду,
 К государю подойду:
 Государь ты, князь,
 Главный император наш,

15 Александра белой царь!».

Во Смоленском городи
 Стояли по колен в крови.
 Сухарёв нам, хлеба выдавали,
 Платья всякого спускали:

20 «Надевайте, русские солдаты,
 Цветно платье на себя!
 Да не полно ль вам, солдаты,
 Во неверной земле жить,
 Не пора ли вам, солдаты,

25 Во Россию выходить?».

Мы снегами шли в колено,
 Показалось три версты;
 По полену дров нашли,
 Находили по полену дров.

30 Со всей радостью берем,
 Огонечек разведем,
 Нову моду заведем:
 Из соломы строить дом,
 Утешенье было в нем.

Восхвалялся вор-француз
 В Россеюшке царем быть.
 Мы встречали его с мечами,
 Накрывали на столы.

5 Ему хлеб-соль не казалась —
 Из Москвы француз пошел,
 Недалеко поход сказал:
 До Березы до реки,
 До Березы до реки,

10 Дальше некуда идти.
 Выпадали тут снежки.
 Выпадали тут снежочки
 По колени в один час.
 Ручки-ножки познобили,

15 Огонечки развели.
 Огонечки разводили,
 Мы повыстроим дома,

Повыстроим домочки —
 Полотняные шатры,
 20 Полотняные шатрочки,
 Засмоленные верхи;
 Станем зиму зимовать,
 Станем зиму зимовать,
 Провиант мы получать.
 25 Провиант-то получали
 Фунт три четверть сухарей,
 Фунт три четверть сухарей,
 По манерочке воды,
 Чтобы пьяным нам не быть,
 30 Государю послужить.

НАПОЛЕОН ГОРЮЕТ О РАЗГРОМЕ АРМИИ И ГИБЕЛИ ПЛЕМЯННИКА (БРАТА)

116

Разбессчастненькой, бесталанненькой
 Француз зародился,
 Он сы вечера рано спать ложилса
 Долго почивать;
 5 Ничего ж ли то я, французик ли,
 Ничего не знаю:
 Что побили его, его армию
 Донские казаки.
 «Что мне жаль-то, мне жаль свою армию,
 10 Есть еще жалчея:
 Что вот сняли мому, мому родному,
 Да родному братцу,
 Что вот сняли ему, сняли йму головку,
 Да головку.
 15 Что мене ль то, мене, все французика,
 В полон мене взяли;
 Посадили мене, все французика,
 В темную темницу:
 Что вот тошно ли мне, все французика,
 20 В темнице сидети.
 Если б знал то бы, знал я, французик ли,
 Я б того не делал!».

117

Уж ты пьешь, ты гуляешь, Наполеонушка,
 Ничего не знаешь.
 Не скорой-то курьер во глуху-то полночь
 Курьер прибегал,
 5 С нерадостной вестынькой
 Его поздравлял:
 «Разбили твою армеюшку, Наполеонушка,
 Злые, храбрые казаченьки,
 Твоих главных думчих сенаторов
 10 В полон взяли,
 Твоего родимого племянничка, Наполеонушка,
 Его изрубили».

Как восплакнул же наш Наполеонушка
 Горькими слезами,
¹⁵ Во слезах, во горячих слово вымолвил:
 «Не жаль мне, не жаль
 Своего родного племянничка,
 Жаль мне сенаторов!».
 Как вскричал-то, возгаркнул
²⁰ Своим громким голосом:
 «Писаря ли вы мои, писаря
 Мои молодые,
 Напишите вы царю грамоту
 Поскорее,
²⁵ Мы пошлем же к царю
 Генералушку посмелее».

118

Как несчастненький, бесталанненький француз зародился,
 Ни в чем счастья французиньке не было,
 Вот побили, погромили у французиньки всю армеюшку.
⁵ «Мне не жаль, не жаль, братцы, своей армеюшки,
 Жаль племянничка: сняли с племянничка буйну голову,
 Покатилась буйна головушка его со могучих плеч,
 Опустились очи ясные его во сыру землю».

КАЗАКИ СОБИРАЮТСЯ В ПОХОД ЗА ГРАНИЦУ

119*

То не пыль в поле, братцы, курится,
 А сизый орел летит.
 Он летит, летит прямо крылатый
 Со восточной стороны.
⁵ Со восточной родной со сторонки,
 С Волги весточку несет.
 Он с походом нас, братцы, поздравил
 И такой приказ отдал:
 Чтобы были все мои казаки
¹⁰ Во исправности своей,
 Чтобы были у вас, казаченьки,
 Пашки острые в ножнах,
 Пики грозные в крепких рученьках
 И нагайки в сапогах.
¹⁵ Долгомерные ваши карабины
 Чисты, смазаны, в чехлах.
 У лихих коней сидельцы бранные
 И подковы на ногах.
²⁰ Мы пойдем, пойдем скоро, ребята,
 За границу воевать.
 За немецкою, братцы, границей
 Царь велел нам побывать.
 Мы побудем, врага разобьем,
 Бонапарта в плен возьмем!

- Ай не две-та тучушки грозные
Вместе сходи... они сходились —
Ой две армеюшки они превеликие,
Вместе они съезжа... они съезжались.
- 5 Ой они билися только все рубилися,
Они троя су... они троя суточек.
Ай как французская она все российскую
Войску она призаби... она призабидела.
- 10 Ой как и тут-то бы вот наш Александра-царь
Ой смутной ко́нем бе... смутной ко́нем бегаёт.
Ой как журит-бранит вот наш православной царь
Свово благоде... свово благодетеля,
Ой как того-то бы того повелителя,
Все графа Куту... все графа Кутузова:
- 15 «Ай отчего жа ты, с чего не успел послать
С Дону полки дон... с Дону полки донские?».
Ой не успел жа тут вот наш православный царь,
Он тут слова мо... он тут слова молвити,
Ой как сы правой-то, сы правой сторонушки
- 20 Бегут они полки до... бегут полки донские.
Эх впереди-то бы, впереди казаченек
Бежит генерал... бежит генерал Платов.
Эх обнажил-то он свою саблю востраю,
Несет наголо... ее наголо несет,
- 25 Ой обнажимши он свою саблю востраю;
«Ох приклоняйтя вот вы, мои казаченьки,
Свои пики во... свои пики востраи,
Ах приклоняйтя вы свои пики длиннаи
Коням на черну... коням на черну гриву!».
- 30 Эх приклонемши свои пики длиннаи,
Сами вперед ки... сами вперед кинулись,
Ай закричали ли то они, загичали,
Сами ох на ура... сами на ура пошли.
Ах они билися, билися, рубилися
- 35 Сы утра было до ве... с утра ну до вечера,
Ой тут российская армия французскаю
Она призаби... очень призабидела.
Ой как и тут-то бы вот наш Александра-царь
Весел ко́нем бе... весел ко́нем бегаёт,
- 40 Ой поздравляет вот наш православный царь
Наша воиска до... наша воиска донская,
Эх да и чем жа я вас, донских казаченьков,
Чем вас буду жа... чем вас буду жаловать?
Ах я пожалую вот бы казаков донских
- 45 Всех вас кавале... всех вас кавалерами».
Ой как и тут-то бы, тут-то бы наш граф Платов
Царю речь возго... царю речь возговорил:
«Ох ты не жалуй нас, своих казаков донских,
Всех нас кавале... всех нас кавалерами.
- 50 Ох как и некого из нас, казаков донских,
Некого-то в караул... будет в караул послать!».

- Не две тучушки, не две грозные вместе выходились —
 Две армеюшки превеликие вместе съезжались,
 Французская армеюшка с российской;
 Как французская российскую очень призобидела.
- ⁵ Ни ясен сокол по крутым горам — соколики вылетывал,
 Александра-царь по армеюшке конем резво бегаёт,
 Он журит-бранит российского повелителя:
 «Мы начто, прочто сами худо сделали,
 Для чего же мы покинули сзади полки донские?».
- ¹⁰ Не успел бы наш Александра-царь слово молвити,
 Со правой руки, со сторонюшки бегут полки донские,
 Наперед у них выбегает Платов-генералушка,
 Обнажомши вострую сабельку, её наголо держал.
 Приложили вострые пики ко черным гривам,
- ¹⁵ Закричали-загичали, сами на удар пошли.
 Тут французская армеюшка очень потревожилась,
 Бонапартские знаменушки назад воротились.
 Как во ту пору Александра-царь очень много радовался,
 Называет он донских казаков всех кавалерами,
- ²⁰ А урядников называет всех офицерами.
 Офицерушков называет маиорушками,
 Маиорушков называет полковниками.
 А полковничков называет генералушками.

122*

- Не две тученьки
 Не две грозные вместе соходились,
 Соходились.
 А две силушки,
- ⁵ Две армеюшки вместе соезжались,
 Соезжались.
 Перва силушка
 Да была царя белого российского,
 Да российского.
- ¹⁰ Втора силушка
 Была армия короля французского,
 Да французского.
 Как французская
 Сила русскую крепко призобидела,
- ¹⁵ Призобидела.
 Как на ту пору
 Ни ясен сокол по горам пролетывал,
 Да пролетывал.
 Александра-царь
- ²⁰ Батюшка по армеюшке погуливал,
 Да погуливал.
 Генералушку
 Наибольшего грозно он выпрашивал,
 Да выпрашивал.
- ²⁵ «Отчего у нас,
 Генералушка, случилось несчастье,
 Да несчастье.
 Отчего у нас
 Конной гвардии нет, храбрых казаченек,

³⁰ Да казаченек?».
 Только молвил наш
 Александра-царь свое слово царское,
 Слово царское.
 Как по правую
³⁵ Его сторону идет конна гвардия,
 Конна гвардия.
 А по левую
 Бегут храбрые его верны казаченьки,
 Да казаченьки.
⁴⁰ Наперед-то всех
 Летит храбрый-то Платов-атаманушка,
 Атаманушка.
 Как ударили
 Во французскую славу во армеюшку,
⁴⁵ Во армеюшку.
 Как французская
 Не сдержалася, дрогнула армеюшка,
 Да армеюшка.
 И нарядные
⁵⁰ Их знаменушки вдруг все отошли назад,
 Отошли назад.
 Велико было
 Ликованье царя нашего батюшки,
 Царя-батюшки.
⁵⁵ Всех казаченек
 Своих жалует да он офицерами,
 Офицерами.
 Офицерушек
 Поздравляет своих да он майорами,
⁶⁰ Да майорами,
 А майорушек
 Поздравляет своих да он полковничками,
 Полковничками,
 А полковничков
⁶⁵ Жалует своих да он генералушками,
 Генералами,
 А Платова-то
 Жалует своим поцелует царским.

123

Под славным было городом под Липцами
 Не две тучи, не две грозные сходились —
 Сходились две армеюшки великие:
 Царя белого армеюшка с французскою.
⁵ Они билися-рубился день до вечера!
 И французская россейскую побеждать стала,
 Александра-царь по армии конем бегают,
 Палашом он бьет добра коня по сторонам,
 И кричит он звонким царским голосом:
¹⁰ «Без ума ли мы, товарищи, без разума!
 Что такое мы, друзья мои, наделали?
 Не дождавшись донских полков, ударили!».
 Не успел он, Александра-царь, слово вымолвить,
 Как с востока показалась туча пыльная,

- ¹⁵ А в той туче светят копьями казаченьки!
Приклонили коням дротик на лево ушко,
Загичали-закричали, на удар пошли!
Тут полки наши казачьи удалые
Ее гнали и кололи поздно до ночи!
²⁰ Приезжает после этакой победушки
Александра-царь в полки славные казачин
И приветствует всех ласково и радостно!

124

- Как не две тученьки, не две грозные
Вместе соходились —
Как две силы-армеюшки
Вместе соезжались.
⁵ Как одна сила-армеюшка
Она царя белого,
Как вторая сила-армеюшка
Короля французского.
Господа ли генералушки
¹⁰ Вместе соходились,
Они думали крепку думушку
Все заедино:
«А когда же у нас, братцы, будет
Бой-батальица?».
¹⁵ «На осенний первый праздничек, братцы,
На семенов день».
Как семенов день приходит, братцы,
Как река бежит.
Как ударили из пушек, братцы,
²⁰ Из винтовочек —
Покатились с могучих плеч
Головушки,
Полилася басурманская кровь
На все четыре стороны.

РУССКАЯ АРМИЯ ГОТОВИТСЯ ВСТУПИТЬ В ПАРИЖ

125

- Под славным было городом Парижем,
Собиралось российское славное войско.
Они лагеря занимали в чистом поле,
Шанцы и батареи там порыли,
⁵ Пушечки и мортирушки там становили.
Константин-то наш по армии разъезживает,
Он пехоту и кавалерию рассчитывает:
«Надевайте вы, солдатушки, платье бело,
Поутру вам, милые, будет дело!
¹⁰ Когда бог нам поможет Париж взять,
Отпущу я вас, любезные, в него погуляти!».

126

Под Парижем мы стояли,
В поле мокрые дрожали,
Повеленья дожидали.

Двадцатого ноября,
⁵ На рассвете было дня,
Сам царевич Константин

Предводитель у нас был,
По корпусам разъезжал,
Он приказы отдавал:
¹⁰ «Вы начальники полков,
Не щадя, пролейте кровь!
Солдатушки, не робейте,
Пуль-пороху не жалейте!».

Вся армия закричала,
¹⁵ В один голос отвечала:
«Ох ты храбрый Константин,
Предводительствуй один!
Рады с тобой воевать,
Кровь до капли проливать!».

127*

Полно, полно нам, братцы, крушиться,
Перестанем тосковать,
Лучше будем, братцы, веселиться,
С горя песню запоем.
⁵ Запоем мы с горя песню
Про солдатское житье,
Про солдатское житье,
Про солдатское, братцы, житье,
Про походы про свои.
¹⁰ Мы немножко, братцы, прошли,
Мы побитыми много нашли.
Офицеров, братцы, до пяти,
Полковничков десяти,
Генералов двадцати.
¹⁵ Нас на горку, братцы, выводили,
Во шеренгу становили,
На все стороны богу молились,
С отцом, с матерью простились.
На все стороны богу молились,
²⁰ С отцом, с матерью простились.
Воин, воин Константин
По армии проезжал,
Воин, воин Константин
По армии проезжал,
²⁵ Нам приказы отдавал:
«Бейте, братцы, бейте, не робейте!».
«Рады, рады воевать,
За тебя кровь проливать!».

УБИТ ПОЛКОВНИК БЕЛЯКОВ

128

Не черные, братцы, тучи поднимались —
Появлялся казаченьки царя белого, Петра Первого,
Наперед идет Атаманский полк, он весь радостен:
В барабаны бьют в полку по-новому,
⁵ В трубы трубят по-веселому,
Царско знамечко несут распушенное;
У знамя косыночка вьется до сырой земли.
Позади идет беляков полк весь нерадостен:
В трубы трубят по-кручинному,
¹⁰ Царско знамечко несут во черном чехле.
Наперед едет Беляков на добром коне;
Под Беляковым сивый добрый конь идет, спотыкается,
А сам Беляков с луки на луку все качается.

- Взговорил Беляков своим громким голосом:
 15 «Ой ли, еси, казаченьки моего полка, моей первой сотенки!
- Не попомните-ка беляковой спеси-гордости:
 Вы сымите-ка скорее Белякова со добра коня,
 Вы ведите-ка Белякова на синее море,
 Вы обмойте-ка с Белякова мою горячу кровь,
 20 Схороните-ка Белякова промеж трех дорог:
 Между петербургской, московской и славно-киевской».

129

- Взволновалася да с гор погодушка —
 Собиралася армешка, армия немалая,
 Царя белого она Петра Первого;
 Как идут полки, идут все казаченьки.
 5 Во полку трубы трубят они все по-новому,
 В барабаны бьют в полку они по-нотному,
 Царско знамечко несут во черном чехле,
 Как у знамечка косыночки они до сырой земли.
 Позади-то полка едет сам Беляков-князь;
 10 С луки на луку Беляков все качается.
 Возговорил-то Беляков он громким голосом:
 «Уж вы братцы мои, вы казаченьки!
 Вы откройте-ка Белякову вы ему алу кровь,
 Схороните вы Белякова между трех дорог:
 15 Между питерской, московской и славно-киевской».

130

- Не бела заря, гусарушки, занималася,
 Не ясна солнца, гусарушки, выкаталася —
 Ох да шла-выступала сила войская,
 Сила войская, гусарушки, царя белого,
 5 Царя белого, гусарушки, Петра Первого.
 Наперед идут гусарушки со знаменами,
 Со знаменами идут гусарушки с позлаченными:
 Позади идут гусарушки с барабанами;
 Барабанушки пробили по-веселому,
 10 Ай указушки прочитали по-печальному:
 Во втором полку, гусарушки, урон сделали,
 Урон сделали, гусарушки, — генерал помер,
 Не своей смертью генерал помер — вор-француз убил.
 Самого-то генералушку на плечах несут,
 15 Молодую генеральшу шестерней везут;
 Молодая генеральша слезно плакала:
 «Вы несите генералушку через три поля,
 Через три поля генералушку на круты горы,
 Вы заройте, закопайте во желты пески!».

ПЛАТОВ В ГОСТЯХ У ФРАНЦУЗА

131

Польская земля	Таку славу пронесла
Много силы побрала;	5 Про Платова-казака:
А френцузская земля	Через закон Платов ступил —

Свою бороду обрил,
 Волоса свои остриг,
 К фрэнцюз в гости заезждал.
 10 Его фрэнцюз не узнал,
 На крылечко выбегал,
 За белые руки брал,
 За дубов стол посадил,
 Рюмку водки наливал,
 15 Купцынушкой называл:
 «Уж ты здравствуешь, купець,
 Ты московский молодець!
 Вишь, я сам в Москве бывал,
 Многих там людей знал,
 20 Уж-то всеких-то людей,
 Генералов и судей.
 Одного вора не узнал —
 Що Платова-казака:
 Кто бы мне-ка указал,
 25 Тому много б казны дал!».
 А спроговорит Платов:
 «Те на що казна терять?
 Можно так ёго узнать:
 30 Що ведь Платов-от такой,
 Мне как брателко родной,
 Только матери другой».
 А фрэнцюза дочь Ирина
 Из шомышки выходила,
 С купцем рици говорила:
 35 «Уж ты здравствуешь, купець,

Ты московский молодець!
 Покажи-ко свой потрет!».
 Он потретик вынимал,
 На крылечько выбегал,
 40 Громким голосом скрычал:
 «Аж вы служки, вы слуги,
 Аж донские казаки!
 Приведитё-ко коня
 Под Платова-казака!».
 45 А Платов-казак садилсе,
 Що ясен сокол взлетел:
 «Ворона ты, ворона,
 Фрэнцюзская ворона!
 У тебя-то, у вороны,
 50 Во вострых когтях я был:
 Не умела ты, ворона,
 Ясна сокола [ло]вить!».
 А що Платов-от казак
 В чисто поле выезждал,
 55 Востру саблю забирал;
 А фрэнцюзской-от король
 У себя волосьё рвал,
 На сыру землю метал,
 Много силы накликал,
 60 В чисто поле отряжал.
 А как Платов-от казак
 Тотцяс пушки заряжал
 Да фрэнцюза прогонял.

132

Мать Россея, мать Россея,
 Мать россейская земля.
 Про тебя, мати Россея,
 Далеко слава прошла.
 5 Далеко и широко
 Про Платова-казака.
 Донской Платов-казацёк
 Он по Францие гулял,
 Много горя принимал.
 10 Много горя, много нужы,
 Со францюзом воевал.
 К нему в гости заезжал,
 Без допросу, без доклада
 Во палатушки зашел,
 15 Пуховую шляпу снял,
 Честь францюзу отдавал.
 Его францюз не узнал,
 За купчика почитал,
 За белые руки брал,
 20 За дубовый стол сажал,
 Рюмку водки наливал:
 «Выпей рюмку, выпей две,
 Скажи правду всю мне
 Про Платова-казака;

25 Уж я всех знаю купцов,
 Уж я всех знаю бояр,
 Одного только не знаю
 Плута только казака;
 Кто бы его указал
 30 Тому (б) много казны дал».
 «На что золото терять,
 Можно так его узнать.
 Он точнешенько такой,
 Ровно братец мне родной,
 35 Только волос не такой».
 У францюза дочь Орина
 С купцом речи говорила:
 «Ты купчина, ты купчина,
 Ты купеческой сынок,
 40 Укажи-ко свой патрет!».
 Скоро Платов догадался,
 Из палатушек пошел,
 На калинов мост дошел,
 Переводы гнулися:
 45 Он по лисенке пошел,
 Всю лисенку раскатил,
 На широкий двор зашел,
 На добра коня садилсе,

Как соколик улетел,
 50 Он путем-дорогой ехал,
 Он все письмища писал,
 За ся письмища бросал:
 «Ты ворона, ты ворона,
 Ты французский же король,

55 Не умела ты, ворона,
 Сокола в когтях держать,
 Не умела ты, ворона,
 Сизо перье ошшипать».
 Скоро француз догадался,
 60 На се волосье рвал.

133

Мать российская земля
 Много крови пролила
 Про Платова-казака.
 Платов-казак, генерал,
 5 Со французами гулял,
 Француз его не узнал,
 За купца его считал,
 К себе в гости зазывал,
 За дубовый стол сажал,
 10 Рюмку водки подносил,
 Купца милости просил:
 «Уж ты кушай, ты купец,
 Кушай, добрый молодец,
 Я и сам в Москве бывал
 15 Всех господ, купцов знавал,
 Я не знал лишь одного —
 Вот Платова-казака.
 Кто б про Платова сказал,
 Тому б злата много дал».
 20 «На что злато терять,
 Его можно так видать:
 Он на личико такой,
 Словно братец мой родной,
 Его волосы русые —

25 Настоящие мои».
 У француза была дочь Арина,
 Своему отцу говорила:
 «Уж ты, батюшка родимый,
 Допроси его потрет».
 30 Платов потрет вынимает,
 На убранный стол бросал,
 Из палаты вон бежал,
 На парадное крыльцо стал,
 Громким голосом вскричал:
 35 «Уж вы слуги, мои слуги,
 Слуги верные мои,
 Вы подайте, оседлайте
 Моего ворона коня».
 Оседлали коня,
 40 Он уехал со двора,
 Громким голосом вскричал,
 Француза заругал:
 «Экая же ты ворона,
 Вся французская порода,
 45 Не умела ты, ворона,
 В руках сокола держать,
 Как того ли сокола,
 Что Платова-казака».

134

Святорусская земля
 Много горя приняла,
 Прошла слава про тебя!
 Прошла слава про тебя,
 5 Про Платова-казака,
 Про Платова-казака.
 Государь его любил,
 К себе в гости попросил,
 Ему бороду обрил,
 10 Позументы с груди снял,
 Купцом его наряжал,
 Ко французцу посылал,
 Подорожну написал.
 Подъезжал же казак Платов
 15 Ко французову дворцу,
 У француза дочь Арина
 Купцу речи говорит:
 «Ох ты купчик мой, купец!
 Поди ко мне на крылец».
 20 За праву руку взяла,

Во палаты повела,
 Вина рюмку налила:
 «Выпей рюмку, хочешь — две,
 Скажи правду всеё мне
 25 Про Платова-казака».
 «Можно так его узнать:
 Алы ленты на плечах,
 Позументы на груди».
 «Ох ты купчик мой, купец!
 30 Покажи-ка мне потрет!».
 Он потрет-ат вынимал,
 Из палаты побежал,
 Громким голосом кричал:
 «Ох вы воины казаки,
 35 Удалые молодцы,
 Подавайте мне коня
 Ко высокому крыльцу!».
 Он садился на коня,
 Ровно пташечка влетел;
 40 Соезжал он со дворца,

Ровно птичка пролетел;
Подъезжал Платов-казак
Ко французову окну:
«Ты ворона, вор-француз,

⁴⁵ Загуменная карга!
Не умела ты, ворона,
Ловить ясна соколá,
Платова-казака!».

135

Россия ли, Россия,
Все московски города!
Француз в Москве бывал,
По шести недель живал,
⁵ По шести недель живал,
Много князей-бояр видал,
Не видал он одного.
Грубияна своего,
Грубияна своего,
¹⁰ Он Платова-казака.
Наш-от Платов-генерал
По армеюшке езжал,
По армеюшке езжал,
Приказ строгий отавал.
¹⁵ За то царь его любил,
К себе в гости попросил,
Русу бороду обрил,
Купчинушкой снарядил,
Купчинушкой снарядил,
²⁰ Ко французу проводил!
Француз его не узнал,
За купчика принимал,
За белые руки брал,
Во палаты заводил,
²⁵ В белокаменны палаты,
За дубовые столы.
За дубовый стол сажал,
Стакан водки подносил,
Стакан водки подносил,
³⁰ Таки речи говорил:
«Кто бы, кто бы мне сказал
Про Платова-казака?
Кто бы, кто бы мне сказал,
Тому много б казны дал!».

³⁵ «Зачем тебе казну терять,
Его можно так узнать.
Ты гляди-ка на меня,
Что Платов-от, как и я,
Русы кудри у него,
⁴⁰ Как у брата моего,
Лицо беленькое,
Щечки аленькие».
У француза дочь Арина
Таки речи говорила:
⁴⁵ «Ой ты купчик,
Сиз голубчик!
Покажи-ка свой портрет».
Купец портрет вынимал,
Из палаты побежал,
⁵⁰ Из палаты побежал,
Громким голосом вскричал:
«Ой вы гой еси, казаки,
Оренбургцы-молодцы,
Вы ведите-ка скорее
⁵⁵ Мне вороного коня,
Коня вороного,
Приоседланного».
Он сажался на коня,
Сам поехал со двора,
⁶⁰ Сам поехал со двора,
Нову песенку запел:
«Ты ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умела ты, ворона,
⁶⁵ Ясна сокола поймать,
Ясна сокола поймать,
Сизы перышки щипать».

136

Святорусская земля,
Много славы про тебя,
Много славы про тебя,
Про Платова-казака.
⁵ У Платова-казака
Небритая борода,
Не стрижены волоса.
Платов голову остриг
И бородушку обрил,
¹⁰ У француза в гостях был.
Француз его не узнал,
За купчину почитал,

На улочку выбегал,
За оградю встречал,
¹⁵ За белые руки брал,
В нову горницу вводил,
За дубовый стол сажал,
За дубовый стол сажал,
Чаем, кофеем поил.
²⁰ На серебряном подносе
Сладкой водкой подносил.
«Выпей рюмку, выпей две,
Всю ты правду скажи мне.
Уж я всех же в Москве знаю

25 Генералов и господ,
 Одного только не знаю
 Я Платова-казака.
 Кто бы, кто бы мне сказал,
 Тому б много злата дал,
 30 И в полон бы его взял,
 И с живого кожу снял».
 Выпил рюмку, выпил две
 Зашумело в голове.
 «А начто злато терять,
 35 Можно так его узнать:
 Он со личика бележек,
 Ростом, корпусом с меня,
 Русы волосы его,
 Как у брата моего».
 40 У француза дочь Орина,
 Что догадлива была,
 Из палаты выходила,
 С купцом речь говорила:
 «Ах ты купчик, мой голубчик,

45 Ты удалый молодец,
 Ты подай мне свой портрет».
 Портрет Платов вынимал,
 На белые руки клал,
 Из палаты вон бежал,
 50 Зычным голосом кричал:
 «Уж вы гой еси, ребята,
 Вы донские казаки,
 Вы подайте мне коня,
 Как ясного сокола».
 55 На коня Платов сажился,
 Как соколик ясный взвился.
 Под окошки подбегал,
 Таковы слова сказал:
 «Ты ворона, ты ворона,
 60 Подгуменная карга!
 Не умела ты, ворона,
 Сокола в руках держать,
 Что ясного сокола,
 Платова-казака».

137

Мать Россия, мать Россия,
 Мать российская земля!
 Не про тя ли, мать Россия,
 Широка слава прошла
 5 Широка слава прошла,
 Да про Платова-казака?
 У Платова-казака
 Да небритая борода,
 Да не стрижены волоса,
 10 Во Париж-город вступил,
 Себе бороду обрил
 И русы волосы остриг,
 И русы волосы остриг,
 Да у француза в гостях был.
 15 Француз Платова не узнал,
 За купчика почитал,
 За белые руки брал,
 За убранный стол сажал.
 «Уж ты купчик, мой голубчик,
 20 Ты купеческий сынок!».
 За дубовый стол сажал,
 Чаем-водочкой поил,
 Чаем-водочкой поил,
 Ратафеем угостил.
 25 «Пей-ко рюмку, пей-ко две
 Да Расскажи правду мне,
 Да Расскажи правду мне,
 Кто начальником в Москве?
 Много раз в Москве бывал,
 30 Много начальников видал,
 Только, только не видал
 одного
 Платова-казака.

Как бы Платова увидал
 С его живого кожу снял».
 35 «Платов-то казак
 Да на одно лицо со мной,
 Точно брат мне родной».
 У француза дочь-злодейка
 Предогадлива была,
 40 Да на портрет смотреть
 пошла.
 Платов-то догадался
 Да из палат вон побежал,
 Да частым лесенкам бежал,
 Все записочки кидал,
 45 На парадное крыльцо стал
 Да жистным голосом вскричал:
 «Уж вы слуги, мои слуги,
 Слуги верные мои!
 Обратайте-оседлайте
 50 Ворона добра коня».
 На коня Платов сажился
 В стремена ноги вложил,
 В стремена ноги вложил,
 Да востру саблю обнажил,
 55 Да жистным голосом вскричал:
 «Ты ворона, ты ворона,
 Ты французский ротозей,
 Не умела ты, ворона,
 Сокола в клетке имать.
 60 Прилетай-ка к нам, ворона,
 В чисто поле погулять.
 Про тебя у нас, ворона,
 Пирог напечены,
 Пирог напечены

65 Да сухари засушены.
Пирогам будем кормить,
А сухарям по крылью бить.

Крылья-перья обобьем,
Во шкатулку окладем,
70 Да во Париж-город пошлем».

138

У Платова-казака небритая борода, не стрижены волоса.
Чрез закон Платон вступил, усы-бороду обрил,
Усы-бороду обрил, у француза в гостях был.
Его француз не узнал, за купца его считал,
5 За купца его считал, за дубовый стол сажал.
За дубовый стол сажал, графин водки наливал,
Графин водки наливал, на подносе подавал.
На подносе подносил, его милости просил:
«Уж ты купчик, мой голубчик, выпей рюмку, выпей две,
10 Скажи правду всеё мне про Платова-казака.
Если бы его узнал, то с живого шкуру снял.
А кто бы мне указал, то казны бы много дал».
«Чем казну терять, его так можно узнать.
Да гляди-ка на меня, как Платов, так и я,
15 Мы с ним матери одной, только крови не одной».
Услыхала дочь Арина, из чулана выходила,
С купцом речи говорила:
«Уж ты купчик, мой голубчик, покажи-ка свой патрет».
Патретик вынимал, на дубовый стол бросал,
20 На дубовый стол бросал, а сам из палаты бежал.
Он по лестнице бежал, сам записочки бросал,
Выбегал он на крыльцо, шибко-громко засвистал:
«Уж вы други, мои други, донские казаки,
Подайте мне коня под Платова-казака!».
25 На коня Платов садился, точно сокол возвился.
Он со дворика съезжал и с усмешечкой сказал:
«Ты ворона, ты ворона, загуменная карга,
Не сумела ты, ворона, ясна сокола держать,
Ясно́го соколá, Платова-казака.
30 Ты умей, ворона, по чисту полю летать,
По чисту полю летать, с казаками воевать,
Про тебя, ворона, блины напечены,
Блины напечены, пушки заряжены».

139

Ты Россия, мать Россия,
Мать Российской земля,
Ой люли, люли, люли,
Мать Российской земля.
5 Про тебя ли, про Россию,
Далеко слава прошла,
Далеко слава прошла,
Про белого про царя,
Про белого про царя,
10 Про Платова-казака.
У Платова-казака
Небритая борода,
Небритая борода,
Не подстрижены волоса.

15 Чрез закон Платов ступил,
Себе бороду обрил,
Во Париж-город вступил,
У француза в гостях был.
Француз его не узнал,
20 За купчика принимал,
Во палаты к себе звал,
Рюмку водки наливал:
«Выпей рюмку, выпей две,
Скажи правду всю ты мне.
25 Я у вас в Москве бывал,
Много купчиков знавал,
Много купчиков, судей,
Еще прочих людей;

30 Одного только не знаю
 Я Платова-казака.
 Много б, много казны дал,
 Кто Платова показал».

35 «Ах, зачем казну терять,
 Можно так его видать.
 Русский, кудерьки его
 Точно братца моего,
 Отца-матери одной,
 Точно братец мне родной».

40 У француза дочь Алина
 Купцу речи говорила:
 Она верно сдогадалась,
 По патретам добиралась.

45 «Уж ты купчик-голубчик,
 Ты купеческий сынок,
 Ты купеческий сынок,
 Покажи мне свой патрет».

Патрет Платов не казал,
 Из палат вон побежал,
 Он по лестнице бежал,
 50 Все записочки бросал,
 На балхончик выбегал,
 Громким голосом кричал:
 «Уж вы слуги, мон слуги,

Вы донские казаки!
 55 Вы подайте мне коня,
 Коня вороного».

На коня Платов садится —
 Улыбается.
 Со двора Платов съезжает —

60 Сам ругается:
 «Ты ворона, ты ворона,
 Ты француз Наполион!
 Не умела ты, ворона,
 Ясна сокола держать,

65 Ясна сокола держать,
 С него пёрушки сщипать.
 Не поймать тебе орла,
 В чистом поле сокола.
 Выезжай-ко ты, ворона,

70 В чисто полё погулять,
 В чисто полё погулять,
 С нам на шашках поиграть».

Что француз-то отвечает:
 «Моя армия в строю».
 75 А Платов-то отвечает:
 «Твоя армия на боку,
 Нанюхавши табаку».

140

Ты Россее, ты Россее,
 Ты российской земля,
 Много крови пролила,
 Много силы забрала!

5 Платов-казак воин был,
 Себе бороду не брил.
 Когда бороду побрил,
 У француза в гостях был.

10 Француз яго не узнал,
 За купчину признавал,
 Сы добра коня сымал,
 Во палату зазывал,
 За дубовый стол сажал,
 Рюмку водки наливал

15 И купчине подносил,
 Об стаканочке просил:
 «Ты купчина, ты купец,
 Ты российский молодец!
 Выпей рюмку, выпей две,

20 Скажи всёю правду мне
 Про Платова-казака!
 Он в разор нас разорил:
 Я уже золото сорил,
 Много золота терял,

25 Про Платова узнавал».

«На что золота терять?
 Его так можно узнать:
 Он — одно лицо со мной,

Ровно брат мене родной!».

30 Дочь француза догадалась,
 Патрет начала смотреть.
 Платов-казак догадался
 Из палаты выходить,
 На крылечек выбегать,

35 Будто письмецы бросать,
 Он не письмецы бросал,
 Громким голосом скричал:
 «Ой вы слуги, мои слуги,
 Вы донские казаки,

40 Вы подайте-ка коня
 Под Платова-казака!».

На коня Платов садится
 И французу говорить:
 «Ах ворона, ты ворона,
 45 Загуменная карга!
 Не сумела ты, ворона,
 Ясна сокола поймать,
 Сизые перышки ошшипать,
 По чисту полю пускать,

50 Не сумела ты Платова
 У себя в гостях дяржать».

Тут француз позбунтовался,
 А Платов-казак помчался —
 Только пыль столбом пошла

55 От французова двора.

Мать Россее, да мать Россее,
 Мать российской земля!
 Много горя приняла,
 Да много крови пролила.
 5 Про тебя ли, мать Россее,
 Далеко слава прошла,
 Далеко слава прошла
 Да про белого царя,
 Да про Платова-казака.
 10 Казак в Питере был,
 Да себе бороду обрил.
 Казак смелость поимел,
 Себе бороду обрел,
 Да себе бороду обрил,
 15 У француза в гостях был.
 А француз-от не узнал
 Да за купчика принимал,
 За белые руки брал,
 В нову горницу вводил,

20 За дубовый стол садил.
 Бокал меду наливал,
 Он Платову подавал.
 У француза дочь Орина
 Таки речи говорила:
 25 «Уж ты тятенька родимой,
 Попроси с купца патрет!».
 Он патрет-от вынимал
 Да из палаты выбегал,
 Громким голосом кричал:
 30 «Уж вы слуги, мои слуги,
 Вы донские казаки!
 Вы вяжите короля
 На аркан сзиди меня.
 Где сожженная Москва,
 35 Там увижу я царя,
 Там увижу я царя,
 Там повесим короля».

Уж ты матушка Россия, святорусская земля,
 Много славы приняла про Платова-казака.
 У Платова-казака да небритая борода,
 На груди-то всё кресты да позументы золоты.
 5 Через закон переступил, свою бороду обрил.
 Да к француз подоспел, да его француз не узнал:
 За купчика принимал, за дубовый стол садил,
 Да скатерть браную стлал.
 «Выпей рюмку, выпей две, Расскажи всю правду мне.
 10 Я у вас в Москве бывал, всех купчиков признавал,
 Одного только не знаю я, Платова-казака.
 Кабы я его узнал, так со живого кожу снял,
 А кабы кто про него сказал, так тому много казны дал».
 У француза дочь Орина с отцом речи говорила:
 15 «Почему казну терять, можно так его признать.
 Уж ты купчик, ты голубчик, покажи-ка свой портрет».
 Во карман руку совал да два портрета вынимал.
 Вон из терема бежал, все заставы приломал
 Да зычным голосом кричал:
 20 «Уж вы братцы мои, вы донские казаки.
 Приготовьте-ка коня про Платова-казака».
 Он стремя на ногу совал да на коня скорей скакал,
 Под окошко заезжал, зычным голосом кричал:
 «Уж ты черная ворона, ты французская сова;
 25 Не успела ты, сова, имать ясна соколá,
 Ты Платова-казака».

Ты Россия, ты Россия да мать российская земля,
 Мать российская земля да прославилась хороша,
 Прославилась хороша

- Да не всё то про себя, да про Платова-казака.
 5 У Платова-казака да не обрета голова,
 Не обрета голова,
 Не обрета голова да не острижена борода.
 Да Платов бороду обрил да ко французу в гости шел,
 Да его француз не узнал да за купчишка почитал,
 10 За купчишка почитал, за убранный стол садил
 Да чаем-кофием поил, чаем-кофием поил
 Да графин водки выносил, графин водки выносил,
 Стакан водки наливал да сам Платову подавал.
 Выпил рюмку, выпил две — зашумело в голове,
 15 Зашумело в голове, загремело: «Скажи правду обо мне,
 Скажи правду обо мне.
 Я у вас в Москве бывал да енералов много знал,
 Енералов и купцов, и всех донских казаков,
 Да едного только не знаю Платова-казака;
 20 Да кто бы Платова сказал, да тому Платов (сумму) дал».
 «Вам на что сумму держать, можно так его узнать».
 У французa дочь Ирина таки речи говорила,
 Таки речи говорила
 Она с новой горенки: «Есть портретик показать».
 25 Он портретик вынимал да на дубо(во)й стол бросал,
 Он на дубовой стол бросал да и(з) горенки убежал,
 На крылечко выбегал да громким голосом кричал,
 Громким голосом кричал:
 «Уж вы слуги, мои слуги, слуги верные мои!
 30 Да приведи (те) мне коня да золотые стремена,
 Золотые стремена».
 Да под окошечко поехал, громким голосом скрычал:
 «Ты ворона, ворона, ты французская свинья!
 Да не умела ты, ворона, ясна сокола имать,
 35 Ясна сокола имать,
 Ясна сокола да и Платова-казака».

144

<p>Мать Россия, мать Россия,
 Мать российской земля!
 Про тебя, мати Россия,
 Худа славушка прошла.
 5 Что худым она худа
 Да не годится никуда,
 Да про Платова-казака.
 У Платова-казака
 Да не брета борода,
 10 Небретая борода,
 Не стрижены волоса.
 Казак смелость поимел,
 Свою бороду обрел,
 Волоса свои остриг
 15 Да у французa в гостях был;
 Его французик не узнал
 Да за купчика почитал.
 У французa дочь Марина,
 Она догадлива была.
 20 Да догадалась молода.</p> | <p>«Ох ты тятенька-отец,
 Это Платов ведь казак!».
 «Что ты, глупа дочь Марина!
 Что за Платов за казак?
 25 Ведь у Платова-казака
 Небретая борода,
 Небретая борода,
 Да не стрижены волоса.
 Ну-ко купчик, ты голубчик,
 30 Покажи-ка свой патрет!».
 За карман казак хватался
 Скорые письма добывал,
 Скорые письма добывал,
 Да и патретик вынимал,
 35 Да на белые ручки клал,
 Да сам из горнисы пошел.
 На ворона коня сажал
 Коню наказывал:
 «Уж ты, конь, ты мой
 вороной,</p> |
|---|--|

40 Конь, повывези меня
Да из напасти, из беды».
Повернул коня направо,
Сам такую речь завел:
«Ты ворона, ты ворона,

45 Не могла ты ясного сокола
поймать,
Ясного сокола поймать
Да сизы перья ошшипать».

145

Мать Россия, мать Россия,
Мать российская земля,
Мать российская земля,
Прославилась хороша.
5 Знать она не про себя,
А про Платова-казака.
У Платова-казака
Была не обрета борода,
Не обрета борода,
10 Не стрижены волоса.
Платов бороду обрел
Да ко француз у гостя шел.
Француз его не признал,
За купчика почитал,
15 За убранный стол сажал,
За убранный стол сажал,
Чаем-кофеем поил,
Чаем-кофеем поил,
20 Стакан рому подносил,
Стакан рому подносил,
Из речей сам говорил:
«Уж ты купчик, мой голубчик,
Выпей, выкушай до дна».
25 Выпил рюмку, выпил две,
Зашумело в голове.
Зашумело, загремело:
«Скажи сушу правду мне:
Я у вас в Москве бывал
Да генералов много знал.
30 Генералов и купцов,
Всех донских казаков.
Одного только не знаю
Я Платова-казака.
Кто бы Платова сказал —
35 Тому много казны дал».
«Не нужно казны терять —
Можно так его сказать.
Его волосы с кудрями,
Как у брата моего,
40 Лицом белой, брови черны

Вы глядите на меня».
У француз да дочь Парижа —
Догадалась она,
Догадалась она,
45 С купцом речи говорит:
«Ах ты купчик, мой голубчик,
Покажи-ка свой портрет».
Платов на ноги скакал,
Во карман руки совал,
50 Свой портретик вынимал,
Свой портретик вынимал,
На убранный стол метал,
На убранный стол метал,
Из палат вон побежал,
55 Зычным голосом кричал:
«Вот ура, ура, ура,
Ай уральски казаки,
Вы уральски казаки,
Мне подай скоро коня
60 Да под Платова-казака!».
Конь готовый под его,
На коня скоро сажался,
И скоро в поле уезжал,
И скоро в поле уезжал,
65 Поворот себе давал,
Поворот себе давал,
Да под окошко подъезжал,
Отсмешочки отсмеял:
«Ты ворона пустопера,
70 Ты французская свинья!
Захотела ты, ворона,
Сокола в поле имать,
А не умела ты, ворона,
Во своих палатах
75 Платова сохватить».
На коне Платов скакал,
В три усюка версту брал,
Из ноздрей-то дым столбом,
Из ушей искры пылом.

146

В двенадцатом было году,
Шел француз на матушку
Москву
И шел на Россюшку на всю.
Мать Россия, мать наша
Россия,

5 Мать Российская наша земля,
Про тебя ли, мать Россия,
Широка славушка шла.
Широко и далеко,
Как про белого царя,
10 Про белого про царя,

Как про Платова-казака.
 У Платова-казака
 Не стрижены волоса,
 Не стрижены волоски
 15 И небретая борода.
 Через закон Платов вступил,
 Бритву-ножницы купил,
 Волосы свои обстриг
 И себе бороду обрел.
 20 И ко французу в гости вшел.
 Француз его не узнал,
 За купчика почитал,
 Его честно принимал,
 И за тучные ручки брал,
 25 И за убраной стол сажал,
 И вина чару наливал:
 «Пей-ко рюмку, пей-ко две,
 Я налью тебе еще,
 Я налью тебе еще.
 30 Скажи правду сушу мне,
 Кто начальником в Москве?
 Сколько раз в Москве бывал,
 Всех начальников знавал,
 Одного я не знавал
 35 Только Платова-казака,
 Кто б про Платова сказал,
 Так тому много злата дал».

«Ни на что злато терять,
 Можно так его узнать:
 40 Платов ростом не великий,
 Словно братец родной мой,
 Его личико и румянец
 Будто брата моего,
 Но только карчавые волоса
 45 Отличают от меня».
 Французова дочерина
 Из палаты выходила,
 Купца милости спросила:
 «Ай же купчик-голубчик,
 50 Покажи-ка свой портрет».
 Платов портретик вынимал
 И на убраной стол клadal,
 На убраной стол клadal,
 Из палаты вон бежал,
 55 Из палаты вон бежал,
 Громким голосом вскричал:
 «Ох ты старо-древняя ворона,
 Стародавняя кочерга,
 Не сумела ты, ворона,
 60 Щипать сокола в хоромах,
 Не видать тебе, ворона,
 больше меня,
 Как Платова-казака».

147

У Платова-казака небритая
 голова.
 Люли, люли да небритая голова!
 Да усы, волосы обрел,
 Да у французa в гостях был.
 5 Как француз-то не узнал,
 Да за купчика принимал,
 За купчика принимал,
 Да за белы ручки брал,
 В нову горенку вводил.
 10 Да за дубовый стол сaдил.
 Да стал он потчевати,
 Да гостя спрашивати:
 «Да уж ты купчик, купчик,
 Ты скажися, чей откуль?».
 15 «Да я из матушки Москвы
 Да из немецкой слободы».
 «Уж я всех-то там знавал
 Да я мешшанов и купцов,
 Одного только не знал
 20 Да я Платова-казака.
 Кабы я его узнал,
 То со живого шкуру снял».
 «Да Платов-то ведь казак
 Да волосам со мной равен,
 25 Волосам со мной равен,

Точно братец мне родной».
 Да у французa дочь Арина
 Из горнищы выходила,
 Из горнищы выходила
 30 Да со Платовым говорила.
 «Да уж ты купчик, ты
 голубчик,
 Покажи-ка свой билет».
 Да все Платов-то сдогадалса,
 На крылечко выбегал,
 35 На крылечко выбегал
 Да шибко-громко прокрычал:
 «Да уж вы слуги мои,
 Слуги верные мои.
 Да вы подайте, мои слуги,
 40 Коня вóроного,
 Коня вóроного
 Да кругом кованного».
 На коня Платов сaдилса,
 Сам в просмешку говорил:
 45 «Да ты ворона, ты ворона
 Да загувенная карга.
 Да не умела ты, ворона,
 Ясна сокола поймать,
 Ясна сокола поймать
 50 Да крылья, перья ощипать».

Да из-за лесу, из-за гор
Подымалась туча-гром,
Подымалась туча-гром,
Да со таким большим дождем,

55 Да со таким большим дождем.
Да Платов с армией валит,
Да Платов с армией валит —
Земля с порохом горит.

148

Про Платова-казака небретая голова.
Платов бороду обрел и ко французу подоспел;
Его француз не узнал и за купчика почитал,
За купчика почитал и за дубовой стол сажал.
5 За дубовой стол сажал и рюмку водки наливал:
«Уж ты купчик, мой голубчик, и кто бы Платова сказал,
И кто бы Платова сказал, казны-денег много дал.
Уж француз, наш король, и на что деньги нам доржать».
«И на что деньги нам доржать, можно так его сказать»:
10 Уж он, Платов-енерал, мне-ко брателко родной,
Мне-ко брателко родной, отца-матери одной».
«Уж ты купчик, мой голубчик, покажи-ка свой патрет».
Он патретик вынимал и Аренушке подавал,
Аренушке подавал, сам из горенки бежал,
15 По лесенкам ступал и все записочки бросал,
На крылечко выбегал, ришным голосом вскричал:
«Вы казаки, вы донские казаки, подводи скоро коня,
Подводи скоро коня под Платова-казака!».
Платов-енерал во стремнушки ступал,
20 Во стремнушки ступал и как соколик залетал,
Как соколик залетал и вокруг избы обегал,
Вокруг избы обегал и к Аренушке подбегал:
«Ты, говорит, ворона, б... , ворона и гумённая карга,
Не умела, б... , ворона, соколика поймать,
25 Соколика поймать и сизы перья ощипать!».

149

Ужь ты матушка моя Россия,
Много нужды приняла,
Много нужды, много страсти,
Невозможно вспомнать!
5 Наш Платов-генерал
По всей армии гулял,
Ко французам заезжал.
Француз Платова встречал,
Ворота отворял,
10 Белы скатерти расстилал,
За дубовый стол сажал,
С ноги на ногу ступал,
Рюмку водки наливал,
На подносе подавал:
15 «Выпей рюмку, выпей две —
Скажи правду всеё мне!
Всех в России знаю я,
Сенаторов и господ,
Одного-то я не знаю —
20 Платова-казака:
Много бы я казны дал,
Кто бы Платова указал!».

«Нам на что (француз)
казну терять,
Его так можно узнать:
25 Его личико беленько,
Спохоже на мене;
Русы кудри —
Как на брату на моем».
У французa дочь Арина
30 Таки речи сговорила:
«Вы казаки, вы казаки,
Вы донские казаки!
Вы подайте, приведите
Его ворона коня:
35 Он и сядет и поедетъ
Во святую свою Русь!».
«Ужь ты ворона, ворона,
Загуменный черный грач!
Не умела ты, ворона,
40 Во своих когтях держать:
Ты умей, ворона,
Во чистом поле поймать!».

Ты Россия, ты Россия,
 Святая земля,
 Много славы, много чести,
 Много горя ты снесла!
 5 Платов-казак, генерал,
 По всей армии гулял,
 Всем указы, всем приказы,
 Всем маршруты отдавал,
 Всем приказы раздавал.
 10 К французам в гости заезжал:
 Француз его не узнал,
 За белые руки примал,
 За белые руки примал,
 За дубовый стол сажал,
 15 Рюмку водки наливал.
 На подносе подавал,
 На подносе подавал
 И купчишкой называл:
 «Ты купчишка, ты купчина,
 20 Ты купеческий сынок!
 Выпей рюмку, выпей две,
 Скажи правду всё мне
 Про Платова-казака!
 Кто бы это мне сказал
 25 Казны-денег много б дал!».
 «Ну на что казну терять?

Его так можно узнать:
 Ты садись против меня,
 Ты гляди все на меня:
 30 Платов точно, как и я!».
 Уж француз прямо догадался,
 Платов скоро убирался,
 По частым ступням бежал.
 Все записочки бросал;
 35 На крылечко выходил,
 Громким голосом кричал:
 «Вы казаки, вы казаки,
 Вы казаченьки мои!
 Вы подите приведите
 40 Моего добра коня,
 Вы подите приведите
 Со конюшного двора!».
 На коня Платов садился —
 Точно сокол возвился:
 45 «Ты ворона, ты ворона,
 Загумённая карга!
 Не сумела ты, ворона,
 Ясна сокола ловить,
 Ловить ясна сокола,
 50 Что Платова-казака,
 Что Платова-казака,
 Платов сам был у тебя!».

Мать Россия, ты Россия,
 Мать российская земля!
 Ай люли, ой люли,
 Мать российская земля.
 5 Про тебя ли, мать Россия,
 Хороша слава прошла,
 Хороша слава прошла,
 Как про белого царя,
 Как про белого царя,
 10 Про Платова-казака.
 У Платова-казака
 Небретая борода,
 Небретая борода,
 Не стрижены волосы.
 15 Платов закон переменил,
 Себе бороду обрил,
 Себе бороду обрил,
 Волоса себе остриг,
 Волоса себе остриг,
 20 Во Париж-город вступил,
 Во Париж-город вступил,
 У французам в гостях был.
 Француз его не узнал,
 За купца его встречал,
 25 За купца его встречал,

За белые руки брал,
 За белые руки брал,
 Во палаты заводил,
 Во палаты заводил,
 30 На кленовый стул сажал,
 На кленовый стул сажал,
 Его милости просил,
 За убранный стол сажал,
 Рюмку рому наливал.
 35 На подносе подносил,
 Его милости просил:
 «Купец ты, мой купец,
 Сын купеческий сынок!
 Выпей рюмку, выпей две,
 40 Расскажи всю правду мне,
 Расскажи всю правду мне,
 Кто начальником в Москве?
 Во Москве-то я бывал,
 Генералов всех знавал,
 45 Генералов и господ,
 Всех почтеннейших купцов,
 Одного только не знаю,
 Как Платова-казака.
 Я несчетну казну дал,
 50 Кто Платова показал».

Платов-то отвечает:
 «Начто казну терять,
 Начто казну терять,
 Можно так его видать.
 55 Ты гляди-ка на меня,
 Он похож ведь на меня,
 Личико сблекло,
 Как у братца моего.
 Русы кудри-то мои.
 60 Будто брателки родны.
 Походочка его,
 Будто брата моего.
 А разговоры-то одны,
 Будто матери родны».
 65 Тут француз-то сдогадался,
 За портреты-то хватался.
 Платов из палат выходжал,

152

Ах ты Рассея, ты Рассея,
 Ты рассейская земля,
 Много горьких слез ты
 пролила,
 Много славы приняла.
 5 Пры Платова-казака
 Дыляко слава лягла,
 Кык и Платов-инарал
 Вон по варьмии гулял.
 Юсы-бороду обрил,
 10 У хранцуза в гостях был.
 Хранцуз его не признал,
 Под бялы руки сымал,
 Под белые руки брал,
 У палаты уводил,
 15 За дубовой стол сажал,
 Рюмку водки наливал,
 На поднося подносил,
 Чести-милости просил:
 «А ты выкушай, купчинка,
 20 Ты московский молодчинка,
 И я сам у Москве бывал,
 Я много людей знал,
 Одного вора ню знал
 Я Платова-казака,
 25 Кабы кто мне указал,
 Я бы много денег дал!».
 «Ну начто казну терять?»

153

Про Платова-казака
 Далеко слава легла.
 Собирался наш Платов
 В Париж-город на Покров.
 5 Чрез закон Платов ступил,
 Себе бороду обрил.

На добра коня сажал,
 На добра коня садится,
 70 Сам ругается:
 «Ох ворона, ты ворона,
 Французский ты король!
 Не умел ты, ворона,
 Ясна сокола имать,
 75 Ясна сокола имать,
 Во белые руки брать,
 Во белые руки брать,
 Ясна сокола щипать,
 Ясна сокола щипать,
 Платова-вора поимать».
 80 Черну шляпу скидывал,
 Поклон низкий отдавал,
 Поклон низкий отдавал,
 Сам на дело уезжал.

Его так можно привзнать;
 Ён лицом, лицом со мной,
 30 Словно братяц мой родной;
 Русы кудерьки на ём,
 Что на братцу на моем».
 Выходил душа Платов
 На широкой двор гулять,
 35 Закричал душа Платов,
 Своим звучным голосом:
 «Вы ребята, вы ребята,
 Вы донские казаки,
 Вы подайте-ка сюда
 40 Мово ворона коня.
 А ишшо ли вы подайте
 Вы черьнила со пярм,
 Лист бумаги вербовой.
 Напишу я письмаццо
 45 Ко французу на лицо:
 „Ты ворона. . . . ты ворона
 Ты хранцузской палитар;
 Ню зумела. . ты, ворона,
 Ловить сокола в хороммах,
 50 Не впризнала. . . . сова
 По полету соколá;
 Я был в тебе в гостях
 Во твоих вóстрых когтях,
 Пил-ел хорошо,
 55 Сладко кушал молодец“».

Платов по торгу ходил,
 Француз его не узнал,
 Он за купчика признал,
 10 Его в гости к себе звал
 И за руки белы брал.
 Во палаты к себе водил,

За дубовый стол сажал,
 Стакан рому наливал,
 15 На подносе подносил:
 «Выпей рюмку, выпей две,
 Скажи правду ты мне
 Про Платова-казака.
 Если б кто мне указал,
 20 Много б казны-денег дал!».
 «Чем же денежки давать,
 Его можно так узнать:
 Он лицо со мной в лицо,
 А кудерушки на нем,
 25 Как на братце на моем».
 На крыльцо Платов выходил,

Громким голосом вскричал:
 «Уж вы слуги мои верные,
 Вы донские казаки,
 30 Подавайте моего коня,
 Еще белой бумаги лист,
 Напишу я письмецо
 На французское лицо:
 „Ты ворона, ты ворона,
 35 Загуменный грач!
 Не взумела ты, ворона,
 Держать сокола в хороммах,
 А теперь ты, сыть-сова,
 Не поймавши сокола“».

154

То-то любо, то-то славно,
 Что Российская земля
 Прошла слава, слава, слава
 Про Платова-казака.
 5 Как и Платов-енерал,
 Все по армии гулял.
 Ко французу заезжал,
 Француз его не узнал,
 Скорешенько восставал,
 10 За белые руки брал,
 По палатам водил,
 За тесовый стол садил,
 Рюмку водки наливал,
 На подносах подносил:
 15 «На, выпей-ка, купчинка,
 Ты московский молодчинка.
 Я сам в Москве бывал,
 Всех людей я там знавал,
 Одного я не признал —
 20 То Платова-казака.
 Я бы много злата дал,
 Кто б мне его указал».
 «На что золото давать,
 Его так можно узнать,
 25 Он лицом, лицом белой,

Словно братец мой родной,
 А кудерца на нем,
 Как на братце на моем».
 И пошел душа Платов
 30 На широкий двор гулять,
 Закричал душа Платов
 Своим громким голосом:
 «Ах вы слуги, мои слуги,
 Слуги, верны соколы!
 35 Вы подайте мне коня,
 Верна, ясна сокола,
 Подайте мне бумаги
 Листок гербовой,
 Чернилицу со пером.
 40 Напишу я письмецо
 Ко французу на лицо,
 Отнесу я письмецо
 Ко французу на крыльцо!».
 Француз вышел, стал читать
 45 И в глаза себя ругать:
 «Ты ворона, ты ворона,
 Ты французская порода,
 Не умела ты, ворона,
 Соловья щипать в хороммах».

155

Россейская наша земля
 Разорёна до конца,
 До Платова-казака!
 Как Платов-енерал
 5 Ён под армией гулял,
 Ко хранцузу заезжал.
 Хранцуз его шумовал,
 На скоры́ ноги уставал,
 За белы́ руки хватал,
 10 У палату уводил,
 За дубовый стол сажал,

Рюмку водки наливал,
 На подносе подносил,
 Его милости просил:
 15 «Что выкушай, купчина,
 Ты ласковый молодчина!
 Я в Москве и сам бывал,
 Много сам людей знавал;
 Одного вора не узнал
 20 Что Платова-казака.
 Кабы кто мне указал —
 Много денег-казны дал!».

«А почто казну терять?
Его так можно признать:
25 Ён лицом, лицом, собой,
Словно братец твой родной.
Русы кудерьки на нем,
Что на братцу на твоём».
Выходил душа Платов
30 На широкий двор гулять,
Закричал душа Платов
Своим громким голосом:
«Вы ребята, вы ребята,
Вы донские казаки!
35 Вы подайте мне коня —

156

Ты Россия ли, Россия,
Мать российская земля,
Мать российская земля!
Много горя приняла,
5 Много горя, много нужды,
Много крови пролила.
Казак Платов-генерал
По армеюшке ежал,
По армеюшке ежал,
10 Приказ строгий отдавал:
«Вы послушайте, ребята,
Что я буду говорить!
Вы седлайте мне конечка
Во черкасское седло:
15 Я поеду, казак Платов,
Ко французск(ом)у королю,
Ко французск(ом)у королю,
Ко турецкому дворцу.
Привяжу свою конечка
20 Ко точеному столбу,
Ко точеному столбу,
К позолочену кольцу!».
Коня добра привязал,
Сам в палатку он вступал,
25 Во палатку он вступал,
Француз на ноги вставал,
Француз на ноги вставал,
За белы руки примал,
За белы руки примал,
30 За дубовый стол сажал,
Стакан водки наливал,
Сам купчиной называл.
Платов-казак мудрен был
35 Бритву-ножницы купил,
Бритву-ножницы купил,

157

Ты Россия, ты Россия,
Ты Россиюшка моя,
Много горя прыняла

Словно ясна соколá;
А ешто (вы мне) подайте
Чернильницу со пером.
Напишу я письмецо
40 На хранцузское лицо,
Что пошлю я письмецо
Ко хранцузу-королю:
„Ты ворона, ты сорока,
(Ты) хранцузский королек!
45 Не сумела ты, ворона,
Ловить сокола в хорóмах.
Не сумела ты, сова,
Ловить ясна соколá!“».

Себе бороду обрил,
Себе бороду обрил,
У француза в гостях был,
40 Француз его не узнал,
За купчика признавал,
«Ты купчина ли, купчина,
Ты купеческий сынок!
Ты скажи-ка мне, купчина,
45 Ты с какой же стороны?».
«Я из той ли из сторонки,
Из самой я из Москвы».
«Я у вас в Москве бывал,
Генералов много знал,
50 Одного только не знал
Я Платова-казака.
Кто б про него мне рассказал,
Я тому бы денег дал».
«Зачем казну эту терять,
55 Его можно так признать:
У Платова-казака
Не стрижена голова,
Не стрижена голова
И не брита борода;
60 Кудри русы у него,
Как у брата моего,
Как у брата моего,
Глядишь прямо на него!».
Казак Платов выступил,
65 Сам записку выбросил,
В стремя ногу он совал,
Сам вороной называл:
«Ты ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
70 Не умела ты, ворона,
Поймать ясна сокола».

От хранцуза-короля
5 Без Платового-казака.
Платов-казак розъезжал:

Вын по вармии гулял.
 Усы-бороду обрывал,
 Чтоб хрaнцуз ёго не взнал,
 10 За купчика посчитал,
 К соби в гости зазывал,
 За тесовый стол сажал,
 Графин водки вынимал,
 Стакан мыду наливал:
 15 «Ох ты выкушай, купец,
 Ты российский молодец.
 Я сам в Москве бывал,
 Распрымного людэй знал;
 Только ёдного не взнал —
 20 Платового-казака.
 Як бы кто (мне) вказал,
 Распрымного денег дал».
 «На что ж денежки тырять?
 Его можно так узнать:
 25 Вон и голосом такой,

Ровно-словно изо мной,
 Он и лыченьком такой,
 Ровно братец мой родной».
 На крылечко выходил,
 30 Своим слугам говорил:
 «Вы подайте мне коня,
 Коня тысячного!».
 Он на коньика садится,
 Под ным коньик веселится.
 35 Под окошко подбежал,
 Громким голосом крычал:
 «Ты ворона, ты ворона,
 Заблужоная сова!
 Выпускала сокола
 40 С-под правого рукава!
 Коли вгодно со мной
 В чисто поле погулять,
 Из пушечек пострылять».

158

Ты Россия, Россия, ты
 российская земля!
 Ты российская земля, много
 горя приняла,
 Много горя, много нужды,
 Невозможно вспомнать!
 5 Как Платов-генерал
 По армии разъезжал,
 По армии разъезжал,
 Ко французу заезжал;
 Француз на ноги встал,
 10 Чару вина наливал,
 Чару вина наливал,
 Купчиною называл:
 «Ты купчина-любчина,
 Ты купеческий сын!
 15 Я ведь всех из вас знаю
 Генералов и господ,
 Одного из вас не знаю
 Я Платова-казака:
 Кто бы его мне указал,
 20 Много тому казны бы дал!».
 «Зачем казнушку терять,
 Его так можно узнать:
 Его личко — бело личко,

Ото всех господ отличка:
 25 Черны брови у него,
 Как у дяди моего,
 Черны кудри у него,
 Как у брата моего».
 Платов на крыльцо всходил,
 30 Громким голосом кричал:
 «Уж вы донцы-драгуны,
 Вы донские казаки!
 Вы подайте мне коня
 От точеного столба,
 35 От злаченого кольца».
 Платов на коня садился,
 Громким голосом кричал:
 «Ты карга, шельма, ворона,
 Ты французский Бонапарт!
 40 Не умел, карга-ворона,
 Ясна сокола поймать,
 Ясна сокола поймать,
 На правой руке держать».
 Француз на крыльцо всходил,
 45 Еще громче закричал:
 «Если б я его поймал,
 Крылья-перья б ошипал».

159

Платов-генерал
 По долинам разъезжал,
 Всем указы развозил,
 Ко хрaнцузам в гости
 заезжал.
 5 Хрaнцуз его не узнал,

Купчиной называл:
 «Ты купчина, купчина,
 Купеческой сын!
 Я Россию вашу знаю,
 10 Генералов всех спознал;
 Одного только не знаю —

Платова-казака:
 Кто бы мне его указал,
 Много б из казны денег дал!». 15
 «На что казну терять?
 Можно так его узнать.
 Ты взгляни-ка на меня:
 Он точно, как и я».
 Хранцуз догадался,
 20 Платов скоро подымался,
 По ступенечкам бежал,
 Записочки бросал,
 На крылечко выбегал,
 Громким голосом вскричал:
 25 «Вы каза́ки-казаки́, товарищи
 мои!
 Подите-приведите мого
 доброго коня!».

На коня Платов садился,
 Громче того закричал:
 «Ты ворона, ты ворона,
 30 Французский Бонапарт!
 Не умела ты, ворона,
 Ясна сокола ловить,
 (Что) ясного сокола́ —
 Платова-казака!».
 Хранцуз на коня садился,
 35 В погонь за ним бежал;
 Платов назад оглянулся,
 Он насмешечки давал:
 «Ты ворона, ты ворона!
 Не умела ты, ворона,
 40 Ясного сокола в клетку
 заковать!».

160

Как французская земля
 Много горя приняла
 От Платова-казака.
 Платов-казак к французу в гости,
 5 В гости заезжал.
 Он без спросу, без доклада
 Во палатушку взошел.
 Платов богу помолился на все стороны,
 Челом француз — низенькой поклон.
 10 Еще француз не узнал,
 На резвы ноги вставал,
 За купчика почитал,
 За дубовой стол сажал,
 Рюмку водки наливал,
 15 Он Платову подносил:
 «Выпей, купчик, выпей, любчик,
 Ты купческой сынок!
 По Россеи я гулял,
 Много русских людей знал;
 20 Одного я не знал, Платова-казака.
 Кабы кто мне указал его,
 То бы казны-денег много дал».
 «Начто казну-деньги терять,
 Его можно так видать.
 25 Погляди-ка на меня,
 Я похож на Платова-казака,
 Ровно брат он мне родной,
 Как от матери одной».
 Прочь французик отвернулся,
 30 Платов над ним усмехнулся.
 Вишь Платов, Платов, вот он пошел!
 По край крылец взошел.
 Громким голосом вскричал:
 «Кабы были мои верные слуги,
 35 Подвели бы мне коня,
 Я бы сел, полетел,

Сам бы песенку запел:
 „Уж ты разиня, ворона,
 Загуменная карга!
 40 Не сумела, ворона,
 Ясного сокола держать.
 Выезжай-ка, ты ворона,
 Во чисто поле гулять.
 Со мной силушки пытаться!“».

161

Мать Россия, мать Россия,
 Мать российская земля,
 Ай люли, люли, люли,
 Мать российская земля.
 5 Про тебя ли, мать Россия,
 Худа славушка прошла,
 Худа славушка прошла
 Вплоть до белого царя,
 Вплоть до белого царя,
 10 Про Платова-казака,
 Про Платова-казака.
 Царь Платова полюбил,
 Ему бороду обрил,
 Ему бороду обрил,
 15 Купцом его снарядил,
 Купцом его снарядил,
 Ко француз у проводил.
 Француз его не узнал,
 На крылечко выбегал,
 20 Купцом его величал,
 За белые руки брал.
 За дубовый стол сажал,
 Стакан рому наливал.
 «Уж ты купчик, мой голубчик,
 25 Раскупеческий сынок!
 Возьми бочку серебра,
 Мне Платова укажи,
 Возьми бочку, возьми две,
 Скажи правду все мне».
 30 «Нам на что казну терять,
 Можно так его узнать:
 У Платова-казака

Обритая борода,
 Обритая борода,
 35 Не спущены волоса.
 Кудерушки у него,
 Как у брата моего».
 Тут француз уж догадался,
 Громким голосом скричал:
 40 «Уж вы слуги, мои слуги,
 Слуги верные мои!
 Вы держите атамана,
 Словно в клетке соловья!».
 А Платов-от испугался,
 45 На крылечко выбегал,
 На крылечко выбегал,
 Громким голосом скричал:
 «Вы казаки, вы казаки,
 Вы донские ухачи!
 50 Вы подайте-ка, казаки,
 Коня вороного мне!
 Коня вороного,
 Кругом кованого!».
 На коня-то он сажался,
 55 Словно сокол вознесся,
 На коне-то поскакал,
 Три словечушка сказал:
 «Ты ворона, ты ворона,
 Загуменная карга!
 60 Не умела ты, ворона,
 Ясна сокола поймать,
 Ясна сокола поймать,
 Крылья-перья ощипать».

162

Далеко слава прошла
 Про донского казака
 Ай люли, люли, люли,
 Про донского казака.
 5 Про донского казака
 Про Платова-молодца.
 У Платова-молодца
 Небритая борода.
 Платов бороду обрил,
 10 Ко француз у в гости был.

Француз его не узнал,
 За купчика почитал,
 За купчика почитал,
 За белы руки принимал,
 15 За белы руки принимал,
 За дубовый стол сажал,
 За дубовый стол сажал,
 Чару водки наливал,
 На подносе подносил,
 20 На подносе подносил,

Его милости просил,
Его милости просил,
Таки речи говорил:
«Ты купчина, ты купчина,
25 Ты купеческой сынок!
Я у вас в Москве бывал,
Генералов много знал,
Генералов и судей
И всех протчих людей.
30 Одного только не знал
Я донского казака,
Что донского казака,
Что Платова-молодца
Я бы много казны дал,
35 Если б Платова узнал».
«Ах на что ж казну терять —
Его так можно узнать:
Что Платов-то молодец
На одно лицо со мной,
40 На одно лицо со мной,
Точно братец мой родной,
Точно братец мой родной,
Только матери не одной».
Догадался наш Платов
45 Из палат вон выходил,
Он воскрикнул, он воскрикнул

Громким голосом своим:
«Ах вы слуги, мои слуги,
Слуги верные мои!
50 Вы донские казаки!
Подведите ко мне, слуги,
Коня вороного,
Коня вороного,
Все оседланного».
55 Как садится наш Платов
На добра своего коня,
Как съезжал наш Платов
Со широкого двора.
Он воскрикнул, он воскрикнул
60 Громким голосом своим:
«Ты ворона, ты ворона,
Ты французский король!
Не умела ты, ворона,
Сокола в руках держать,
65 Что того ли сокола,
Что Платова-молодца.
Ну изволь-ка ты, ворона,
Со мной в поле выезжать,
Батарею сочинять.
70 Что и ту ли батарею,
Что французскую дуелю».

163

Ты Россия, ты Россия,
Мать российская земля,
По тебе ли, мать Россия,
Многа слава пролегла,
5 Многа слава пролегла
Про Платова-казака.
Плат закон переступил,
Себе бороду обрил,
У француза в гостях был.
10 Француз его не признал,
За купеческа принял,
Чаем-ромом угощал.
«Ах ты купчик, мой
голубчик,
Много злата тебе дам!
15 Серебра-злата возьми,
Мне ты Плата покажи!».
«Уж зачем казну терять?

Его так можно видать!».
«Уж какой он такой?».
20 «Славный братец мой родной,
Отца-матери одной!».
За потрет он ухватился,
На крылечко выбегал,
Громким голосом кричал:
25 «Ах вы слуги, мои слуги,
Вы донские казаки!
Вы подайте мне скорее
Мово ворона коня!».
Он садился на коня,
30 Громким голосом кричал:
«Уж тебе ли, вороне,
Ясна сокола ловить?
Уж тебе ли, вороне,
По полям мышей давить!».

164

Уж не пыль во поли пылит,
Не дубравушка шумит —
Сам Платов-казак катит
Ко французскому дворцу,
5 Ко парадному крыльцу.
Француз его увидал,

За купчика почитал,
За белы руки принимал,
За дубовый стол сажал.
10 Рюмку водки наливал:
«Выпей рюмку, выпей две,
Скажи правду всю мне,

Я и сам в Москве бывал,
 Много людей тама знал:
 15 Много господ и судей
 Еще протчих людей.
 Только, только я не знал
 Платова-казака.
 Кто б его указал,
 20 Много б злата ему дал».
 «На что злата терять,
 Можно так его узнать.
 У Платова-казака
 Небритая борода,
 25 Не стрижена голова.
 Он и личиком беленек,
 Словно братец мой родной».

Платов-казак спохватился
 Из палат вон торопился,
 30 Он по лесенке бежал,
 Сам афишечки кидал,
 Он седлал своего коня
 Средь широкого двора.
 Оседлавши коня, сел,
 35 Точно сокол полетел.
 Француз его провожал,
 Сам афишки поднимал,
 Распечатал, дочитал:
 «Не умела ты, ворона,
 40 Ловить ясна сокола
 Да Платова-казака».

165

Уж как Платов-енерал
 Он по армии гулял,
 Усы-бороду обрил,
 Ко ханцюзу в гости загулял,
 5 Как ханцюз-то его не узнал,
 За белые руки брал,
 Во нову горницу повел,
 За дубовый стол сажал,
 Цаем-кофеем поил:
 10 «Уж ты пей, душа-купец,
 Ты московский молодец!
 Уж я сам в Москве бывал,
 Много добрых людей знал:

Одного вора не знал,
 15 Я Платова-казака:
 Еще кто бы мне его сказал,
 Тому бы много денег дал!».
 Вот тут Платов распрощался,
 Над ханцюзом он смеялся:
 20 «Ах ворона ты, ворона,
 Ты ханцюзская корона!
 Не умела ты, ворона,
 Ясна сокола ловить,
 Добра молодца убить:
 25 Уж я был у тя в гостях,
 Во твоих вострых когтях!».

166

У Платова-казака не стрижена
 голова,
 Не стрижены волоса,
 Не стрижены волоса,
 Небритая борода.
 5 Чрез закон казак ступил,
 Себе бороду обрил,
 Себе бороду обрил.
 У француза в гостях был.
 Француз не узнал,
 10 За купца принимал.
 «Выпей рюмки, выпей две,
 Мне всю правду скажи

Про Платова-казака».
 «У Платова-казака
 15 Не стрижены волоса,
 Не стрижены волоса,
 Небритая борода».
 Из Парижа убежал
 И во рожок заиграл:
 20 «Не умела, ворона-дура,
 Соловья в клетке имать,
 А умей-разумей,
 В чистом поле, ширине!».
 А француза догонял,
 25 Все копыта обломал.

167

Вдоль по речке, по реке
 Взбушевдалася волна —
 С крутым берегом равна,
 Поднималася война.
 5 Вся ханцюзская земля
 Вы Москву город шла,

В Москве много шкоды
 сделала.
 Платова-казака
 Ханцюз не узнал,
 10 За купца его считал,
 За дубовый стол сажал,

Рюмку водки наливал,
Платов выпил рюмку, выпил две,
Зашумело в голове.
15 Вышел из-за стола,
Садится на своего коня:
«Ты воронка, ты воронка,

Загумённая сова,
Где тебе ясного сокола
поймать,
20 Я взовьюсь, я взовьюсь,
На своем добром коне,
Не видать век тебе мене».

168

Что не пыль в поле пылит,
Не добровушка шумит —
Француз с армией валит.
Француз близко подходил,
5 Генералам пригрозил:
«Господа вы генералы,
Растопчу я вас ногами!
Я ногами растопчу,
В каменную Москву взойду,
10 Золоты кресты сниму».
Наши воины не смолчали
И в ответ ему сказали:
«Не бывать тебе, собаке,
В нашей каменной Москве,
15 Не снимать тебе, злодею,
Золотых с церквей крестов».
Как начал француз палить,
Только дым с сажей валит.
Мы бились-рубились
20 Одиннадцать часов,
На двенадцатом часу
Стали убитых разбирать,
Силу-армию считать.
Как нашли наших убитых
25 Генералов до пяти,
Полковничков до десяти.
Стали души их живить,
Лопухин убит лежит.
Он такую речь гласит:
30 «Уж вы слуги, мои друзья,
Вы солдатушки мои!
Пейте вы без мерушки зеленое вино,
Вы берите без расчета государеву казну,
Вы подите, украдите
35 Его крепкий караул!».
«Не велика эта страсть
Караул его скрасть».
Караул его скрали,
За Дунай-реку бросали.
40 Через реченьку я брел,
Я в постелюшку слег.
Я не чаял своей силушке
Во погибели бывать.
Что побил-порубил
45 Казак Платов-генерал.
Он по армии гулял,
Ко французам заезжал.

А француз не узнал,
 За купца его считал.
 50 «Ты купчина, ты купчина,
 Ты купеческий сынок!
 Всю Россию вашу знаю,
 Генералов всех спознал,
 Одного только не знаю
 55 Я Платова-казака.
 Как бы кто мне указал,
 Я бы много казны дал».
 «Начто казну терять?
 Можно так его видать».
 60 По частым ступням Платов ступал,
 Все записочки бросал,
 На крылечко выбегал,
 Громким голосом кричал:
 «Ты ворона, ты ворона,
 65 Французский король!
 Не умела ты, ворона,
 Сокола держать в хоромах!
 Теперь уж, сатана,
 Не поймать сокола,
 70 Платова-казака!».

169

Не пыль в полюшке пылит,
 Не дубровушка шумит —
 Француз с силушкой валит
 К нашей матушке Москве.
 5 Ко Москве он подходил,
 Енералам пригрозил,
 Енералы испугались,
 Слезно плакали-рыдали:
 «Что не быть тебе, злодею,
 10 В каменной нашей Москве,
 Не видать тебе, собаке,
 Золотой нашей казны».
 Наши начали палить,
 Только дым с сажей валит,
 15 Каково то красно солнышко,
 Не видать его в дыму,
 Не ясен сокол летал —
 Казак Платов разъезжал.
 Через закон казак ступил,
 20 Себе бороду обрил,
 Государь за то любил.
 Он и ездил, разъезжал,
 Ко французу заезжал,
 Француз больно ему рад:
 25 Сам ворота отворят,
 Сам ворота отворят,
 За белы руки примат,
 За белы руки примат,
 За дубовый стол сажат,
 30 За дубовый стол сажат,

Стакан водки наливат,
 Стакан водки наливат,
 Купчиною называт.
 «Ты купчина, ты купчина
 35 И купеческий сынок,
 Выпей рюмку, выпей две,
 Скажи правду всеё мне,
 Кто б Платова указал,
 Тому б много казны дал;
 40 Кабы я его узнал,
 Со живого б шкуру снял!».
 «А на что казну терять,
 Можно так его узнать —
 Он мне брателка родной
 45 Отцом с матерью одной».
 У француза дочь Арина
 Из чулана выходила,
 Из чулана выходила,
 По-немецки говорила:
 50 «Ты казак мой, казачок,
 Ты подай сюда паспóрт!».
 Казаченька догадался,
 Из палат вон поднимался,
 По ступенечкам ступал,
 55 По записочке бросал,
 На крылец он выбегал,
 Громким голосом кричал:
 «А вы братцы-казаки,
 Вы не выдайте меня,
 60 Вы не выдайте меня,

Подавай скоро коня!».
На коня-то он садился
И больне того кричал:
«Ты ворона, ты ворона,
65 Загуменная карга!

Не умела ты, ворона,
Ясна сокола пымать,
Ясна сокола пымать,
Сизы перушки щипать!».

170

Вот Платов-казак да он бороду обрил и к французу, к управителю в гости подкатил, а сам назывался купчиком-голубчиком — об русском войске поговорить — как французу лучше взять Руссею. Прислуга или жена французова имеется, она говорит:

«Да это не купчик, не голубчик, это есть русский казак Платов». А француз как раз Платова ловил: «Пожалуйте партрет!». А Платов на лошадь-от вскочил, его поймать не могут. Поехал и говорит:

«Ты ворона, ты ворона,
Ты французский попугай,
Не умела ты, ворона,
Имать сокола в хоромы,
5 А теперь тебе, сова,
Не видать сокола!».

Француз-то тут сказал: «А Платов-то ведь через закон-от ведь ступил». А Платов ведь глядел через окно-то, ступил:

«Платов бороду обрил,
Ко мне в гости подкатил». Начали его палить,
10 Только дым столбом стоит,
А не дымочку видать
Да с горы на горы скакать,
С перелеты соколик перелетывает,
Тут ведь с горы на гору поскакивает,
15 А француз ложился сам да во великий гроб,
А француз ложился да сам-то песни поет:
«Пропадут-то наши ласточки
Без погребения в земли.
Наши солдаты не погребенные в земли!».
20 А он поехал тут с русские земли!
Наши тут гнали и били,
Наши гнали, колотили
И кричали все: «ура».
«Ура» кричали, его ведь прогоняли,
25 А совсем ведь да разорили,
А его прогнали ведь в свой город Париж.

СЕМЕНОВЦЫ В КРЕПОСТИ

171

Как у славном, славном городе,
Славном городе во Питере,
Там стоял-проживал
Славный, славный полк Семеновский.
5 А теперь эвот полк у поход идет,

У поход идет он под Хранцию,
 На сражение под каменну Москву.
 Как и эв тот полк, полк Семеновский,
 Весь засоженный, завоеванный,
 10 Весь за крепостью, за каменной стеной.
 Как [у] славн[ом] полку, полку Семеновским
 Все солдатушки думу вздумали,
 Думу вздумали, слезно всплакнули,
 Слезно всплакнули, ружьям брякнули,
 15 Ружьям брякнули, громко вкрикнули:
 «Вы взбушуйте-ка, ветры буйные, все холодные,
 Все холодные, полуденные,
 Вы снесите-ка с горы желты пески,
 С гор желты пески, мелки камушки.
 20 Расступися, ты мать сыра земля,
 Вздымися, ты гробова доска,
 Распахнися, ты золота парча.
 Ты увстань-ка, наша матушка,
 Наша матушка Катеринушка,
 25 Посмотри-погляди на свой любезный полк,
 На любезный полк, на Семеновский.
 Как и эв тот полк во строю стоит,
 Во строю стоит, он в огню стоит,
 Он в огню горит во всем полыме.
 30 Нам поможет господь сам бог,
 Сам господь бог Иисус Христос
 И царица сама мать,
 Пресвятая богородица небесная.
 Наша матушка Катеринушка,
 35 Посмотри-ка-ся да на любезный полк,
 Ах да на любезный полк да на Семеновский!
 Мы горячу кровь проливали
 И хранцузов в полон брали,
 И каменну Москву отбивали».

172

У нас было на святой Руси,
 На святой Руси, в славном Питере,
 В Петропавловской славной крепости,
 Что засажены были добры молодцы,
 5 Добры молодцы — все семеновцы.
 Молодой-то солдат на часах стоит,
 На часах-то стоит, думу думает.
 Он и бьет штыком об сыру землю:
 «Ох ты матушка — сырая земля,
 10 Расступись-ка на все четыре стороны,
 Поднимитесь с гор, буйны ветры,
 Разнесите вы желты пески.
 Ты откройся, гробова доска,
 Распахнися, золота парча,
 15 Ты восстань-проснись, наша матушка,
 Катерина свет Алексеевна.
 Ты выдь-ка на свой на парадный двор,
 Посмотри-ка на свой на любимый полк,
 На любимый полк на Семеновский.

- 20 У нас ныне в полку не по-старому
 Не по-старому, все по-новому:
 Начальнички у нас новые,
 Все новые — бестолковые.
 Разбили наш полк по всей армии,
 25 По всей армии, опричь гвардии,
 По тем полкам по армейским,
 Оставших нас сослали на линию».

173

- Как у нас то было на святой Руси,
 В славном городе было Питере,
 В Петропавловской было крепости,
 Тут-то сидят удалы добры молодцы.
 5 За одно они думу думали,
 Одни речи они говóрили:
 «Вы подуйте-ка, ветры буйные,
 Вы снесите-ка с гор желты́ пески,
 С гор желты́ пески, с гробовой доски.
 10 Ты восстань-ка, восстань, наша матушка,
 Благоверная государыня,
 Катерина свет Алексеевна!
 Осмотри-ка ты свою армию,
 Осмотри-ка ты свою гвардию
 15 И любимый полк Семеновский.
 У нас служба-то переменена,
 Все начальнички стали грозные,
 А полковнички бестолковые,
 Государь-от стал прогневанный,
 20 Мы, солдатушки, в крепости сидим».

174

- На святой Руси,
 В славном Питере,
 В крепкой крепости
 Засажены два молодчика,
 5 Два молоденьки.
 Они единую думушку
 Крепку думали,
 Крепку гадали,
 Они такую речь говóрили:
 10 «Наверните вы,
 Ветры буйные,
 Разнесите вы с гор желты́ пески,
 Желты́ мелки камешки!
 Расступися ты, мать сыра земля,
 15 Ты раскройся, гробова доска!
 Распахнися ты, тафта черная,
 Тафта черная, позлащенная,
 Восстань-ко ты, наша матушка всероссийская,
 Катерина Алексеевна!
 20 Погляди-ко ты на армию,
 На всю гвардию, на Семенов полк.
 Что у нас во полку

Все не по-старому, не по-прежнему.
 Все начальнички стали грозные,
 25 Офицеры все бестолковые.
 Что расставили нас по разным полкам,
 Разослали нас по иным землям, по квартиршкам».

175

Как у нас было на святой Руси,
 На святой Руси, в каменной Москве,
 В каменной Москве, в Кремле-городе,
 В Кремле-городе, в крепком Питере.
 5 Заноситесь, тучи грозные,
 Тучи грозные, непроносные.
 Вы подуйте-ка, ветры буйные,
 Ветры буйные, полуденные,
 Засеките-ко, дожди частые,
 10 Дожди частые, непроходные,
 Вы размойте-ка мать сыру землю
 До самой ли гробовой доски,
 Разбудите-ка нашу родиму матушку,
 Родиму матушку Катерину Алексеевну.
 15 Ты восстань, восстань, наша матушка,
 Катерина Алексеевна, благоверная государыня.
 Погляди-ко на нас, солдатушек,
 На свой полк на Семеновский.
 Что у нас в полку не по-старому,
 20 Не по-старому, не по-прежнему,
 Что разбили-то нас, гусариков,
 По разным по полкам,
 И нету-то нам, братцы, свиданьица.

176

Что во славном городе, что было во Питере,
 Во славной крепосте да Петропавловской,
 Тут сидѣли, сидѣли было да посиделшицки,
 Посиделшицки, всё солдатушки,
 5 Всё солдатушки, всё братцы гвардейские.
 Из-за одно они думушку думали:
 «Ты роздайся, роздайся, мать сыра земля,
 И расколись-ко было, гробова доска.
 Ты восстань-ко, восстань, наша сударони,
 10 Кнегиня Катерина было Олексиевна.
 Нам без тебя да житьё трудное,
 Житьё трудное да жизнь тяжелая,
 Всё нацальнички пошли строгие,
 Всё поуковнички бестолковые.
 15 Тут разбили, разбили Семеновский-то полк
 Было по всей армии».

177

Ветры буйные,
 Раздуйте с гор желты пески.
 Откройся, золота парча,

Откройся, гробова доска.
 5 Восстань, наша матушка,
 Катерина ты Алексеевна.
 В нашем городе
 Нынечь не по-старому,
 Не по-старому, все по-новому:
 10 Как разбился тут
 Полк Семеновской,
 Полк Семеновской,
 Петропавловской —
 По одному солдатушку.

178

Как во славном было городе,
 В Петропавловской славной крепости,
 Засаждоны добры молодцы,
 Засажены — думу думали,
 5 Думу думали, слезно плакали,
 Во слезах они речь говорили:
 «Поднимитесь, ветры буйные,
 Ветры буйные, полунощные,
 Вы раздуйте мать сыру землю,
 10 Разнесите вы желты пески,
 Желты пески, мелки камушки.
 Раскройся ты, гробова доска,
 Размахнись, золотá парча.
 Уж встань-проснись, наша матушка,
 15 Ты Российская государыня,
 Катерина Алексеевна!
 Посмотри-ка на свои полки,
 На любезной-то полк Семеновской,
 На Семеновской, на конную гвардию.
 20 Как у нас в полках не по-прежнему:
 Караулы стали частые,
 Перемены стали редкие,
 А начальство пошло строгое».

179

В Петропавловской славной крепости
 Не посажены сидят добры молодцы,
 Добры молодцы да все солдатушки.
 Сидючи-то они слово молвили,
 5 Слово молвили да речь говорили:
 «Расступись-ко, мать сыра земля,
 Ты восстань-ко, наша матушка,
 Ты восстань, благоверная государыня,
 Екатерина встань да Алексеевна.
 10 Без тебя-то у нас житье переменное,
 Начальнички у нас стали новые,
 Судьи-то у нас стали да грозные.
 Твой-то да полк в Москву пришел,
 Во Москву они пришел да во Кремлю стоять,
 15 Пристоялися у полка ножки резвые,
 Придержались белые ручки ко батюшку ружью.

Мы с днем стоим, как с родным батюшкой,
Мы с ночью стоим, как с лихой мачехой».

180

Занеситесь, тучи грозные,
Вы подуйте-ко, ветры буйные,
Ветры буйные, полуденные!
Засекитесь-ко, дожди частые,
5 Дожди частые, непроносные!
Размойте-ко мать сыру землю
До самой ли до гробовой доски,
Разбудите-ко нашу родиму матушку,
Родиму матушку, Катерину-свет,
10 Что Катерину свет Алексеевну.
И восстань, восстань, наша матушка,
Наша матушка Катерина Лексеевна,
Благодарная наша государыня.
Погляди-ко на нас, солдатушек,
15 На свой полк на Семеновский,
Что у нас в полку прибыло.
У нас в полку не по-старому,
Не по-старому, не по-прежнему
Что разбили-то нас, гусариков,
20 По полкам-то по разным,
И нету-то нам, братцы, свиданьица.

КУРЬЕР СООБЩАЕТ О СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА I

181

Как задумал Александро
Свою армию смотреть,
Обещался Александро
К рождеству домою быть.
5 Рождество-праздник
проходит —
Александра дома нет.
Его маменька родная
Слезно плакала об нем,
А княгиня молодая
10 День тоскует, ночь не спит.
«Пойду-выйду на обвахту,
Коей выше у меня нет,
Посмотрю я в ту сторонку:
Александра должен быть».
15 Вот по Питерской дорожке,
По широкой столбовой,

Что не пыль столбом пылит —
Молодой курьер спешит.
«Ты курьерчик, мой голубчик,
20 Ты куда ж скоро спешишь?».
«Я спешу и тороплюсь я,
Я из Питера в Москву.
Скидывайте цветно платье,
Вы смывайте всю красу,
25 Надевайте черный траур,
Тогда всю правду скажу:
Наш отец-то Александро
В Таганроге жизнь скончал,
И двенадцать генералов
30 На главах его несут,
И двенадцать офицеров
Со знамям сзади идут».

182

Собирался император
Свою армию смотреть,
Обещался император
К рождеству ли домой быть.

5 Все празднички проходят —
Александра дома нет.
Его матушка родима
Стосковалась об нем,

Молода его супруга
10 Что ни день, ни ночь не
спит.
«Вот пойду, пойду на башню,
Которая выше всех,
Погляжу я в ту сторону,
Где Александр должен быть».
15 По питерской по дорожке
Что не пыль в поле пылит,
По московской по широкой
Младой курьер бежит.
«Ты скажи, курьер,

20 Какую весть несешь?». «Вы кидайте алы шали,
Стирайте с лица красоту,
Надевайте черный траур,
Я всю правду вам скажу:
25 Александр-император
В Таганроге кончил жизнь.
Что двенадцать генералов
На главах его несли,
Что четыре гранадера
30 Ворона коня вели».

183

Как поехал наш Александра
Вторую армию смотреть.
Обещался наш Александра
К рождеству домой прибыть.
5 Ждала его матушка, мать родная,
Ждала дитятка своего.
Уж все празднички на проходе —
Александра дома нет.
Я пойду с горя на башенку,
10 Что которой выше нет.
Посмотрю ли я с этой башенки,
Что на все четыре стороны.
Как вдоль по Питерской по дорожке,
По Московскому шоссе,
15 Что не пыль столбом вьется —
Молодой курьер спешит.
«Ты курьер, курьер, голубчик мой,
Ты куда скоро спешишь?»
Ты курьер, курьер, голубчик мой,
20 Какую весточку несешь?».
«Скидавайте красны шали,
Набросайте черные.
Скидавайте белые платья,
Надевайте траура:
25 Наш батюшка Александра
В Таганроге жизнь скончал,
Я там был, и все я видел,
Как и гроб его несли,
Два любимые гусарики
30 Позади коня вели.
Двенадцать штаб-офицеров
На главах его несли,
Черная шляпа с острой шпагой
На груди его лежит.
35 Двенадцать штаб-офицеров
Поход полный ему бьют».

184

Собирался наш Лександра
Свою армию смотреть.
Обещался наш Лександра

К рождеству-то домой быть.
 5 Все празднички на проходе —
 Александры дома нет.

Его маменька родная
 Стосковалася по нем,
 Молодая его княгиня
 10 День ото дня ночь не спит,
 Александру домой ждет.
 «Я пойду и схожу
 Во Александровский пришепт,
 Я взойду на ту башню,
 15 Что котора выше всех в Москве,
 Посмотрю я в ту сторонку,
 Где Александра мой живет».
 Как по питерской дорожке
 Молодой кульер бежит.
 20 «Ты кульерчик, мой голубчик,
 Ты куда скоро спешишь?».

«Молодая моя княгиня,
 Скидавай ты цветно платье,
 Надевай ты черный травор,
 25 Вее правду расскажу:
 Как наш батюшка Лександр
 В Таганроге жисть скончал,
 Как двенадцать инералов
 На главах его несли,
 30 Его мелкое начальство
 По бокам его шли,
 Ворона коня вели,
 Ордена, знамена, государыню
 везли,
 Музыка играла,
 35 Хоронили государя».

185

Собирался император
 Свою армию смотреть.
 Обещался император
 К рождеству домой прибыть.
 5 Все-то празднички проходят —
 Александра домой нет.
 Его матушка родная
 Стосковалася по нем.
 Его женка молодая
 10 День тоскует, ночь не спит.
 «Я пойду на ту на башню,
 Которая выше всех,
 Посмотрю я в ту сторонку,
 Александр где живет».
 15 Между питерской, московской
 Молодой курьер бежит.
 «Я пойду, спрошу курьера:
 Ты куда, курьер, бежишь?».

«Я бегу и тороплюся
 20 Во матушку во Москву.
 Нашей матушке-царице
 Весть нерадошну несу.
 Скидывайте цветны платья,
 Надевайте траурá,
 25 Я вам всю правду скажу:
 Помер, помер император,
 Помер белый русский царь
 На Азовском славном море,
 В Таганроге жизнь скончал.
 30 Что двенадцать генералов
 На главах царя несут,
 Что четыре офицера
 Ордена его несут.
 На груди его высоко
 35 Востра сабелька лежит».

186

Что ль поехал наш-те Александра
 Своё армия ведь он смотреть,
 Своё армия ведь он смотреть.
 Обещался наш ведь Александра
 5 К рождеству домой сей год прибыть,
 К рождеству домой сей год прибыть.
 Крещение-праздничек на проходе,
 Александра дома у нас нет,
 Александра дома у нас нет.
 10 Его маменька Настасья
 Стосковалась, бедная, по ём,
 Стосковалась, бедная, по ём,
 Его женка, женочка молодая
 День тоскуёт, всю ночку не спит,
 15 День тоскуёт, всю ночку не спит.
 «Я пойду ли, схожу на ту башню,

Котора была выше всех,
 Котора была выше всех.
 Погляжу я в ту сторонку,
 20 Куда уехал у нас Александр,
 Куда уехал у нас Александр.
 Он поехал наш-то Александра
 С Петербурга прямо во Москву.
 Что ль не пыль ли во полюшке пылится,
 25 Молодой кульеричек бежит-спешит,
 Молодой кульеричек бежит-спешит.
 Я пойду, спрошу ли того кулера:
 Ты куда и откуль, кулер, бежишь?
 Ты куда и откуль, кулер, бежишь?».
 30 «Я бегу-то, бегу и тороплюся,
 Про Александра весточку несу,
 Про Александра весточку несу:
 Помер, помер, помер-то у нас Александра,
 Помер, помер белый руськай чарь,
 35 Помер, помер белый руськай чарь.
 Что ль двенадцать генералов
 На головах-то гроб его несут да несут,
 На головах-то гроб его несут да несут,
 Да несут да несут.
 40 Что ль четыре офицера
 Ворона коня его ведут, ведут, ведут,
 Ворона коня его ведут, ведут, ведут,
 Еще четыре гренадера
 Пухову шляпу несут».

187

Эх поехал наш Ляксандра
 Свою армию смотреть,
 Свою армию смотреть.
 Ах обещался наш Ляксандра
 5 К рождеству он домой быть,
 К рождеству он домой быть.
 Вот а все празднички проходят,
 Ах Александры дома нет,
 Ах Александры дома нет.
 10 Его матушка родима
 Ах стосковалася по нем,
 Ах стосковалася по нем.
 Эх молода его княгиня
 А во постелюшку слегла,
 15 А во постелюшку слегла.
 «Ах пойду-выйду я на ту башню,
 Которая выше всех,
 Которая выше всех.
 Ах гляну, гляну я в ту сторонку,
 20 И где Ляксандра должен быть,
 И где Ляксандра должен быть».
 А как по Питерской-то по дорожке
 Ай да что не пыль в поле пылит,
 Ай да что не пыль в поле пылит.
 25 Ай да по Московской-то по широкой

Ах молодой кульер бяжить,
 Ах молодой кульер бяжить.
 «Ай пойду-ли я спрошу у кульера:
 Ах ты куды, кульер, спешишь?»
 30 Ах ты куды, кульер, спешишь?».
 «К вашей милости, княгиня,
 Я вам весточку несу,
 Я вам весточку несу.
 И-да помер, помер ваш Ляксандра,
 35 Ах в Таганроге жизнь кончал,
 Ах в Таганроге жизнь кончал.
 И как двенадцать-то монахов
 Эх на главах его несут,
 Эх на главах его несут.
 40 Их а двенадцать только алхиреев
 Ах впереди идуть, поють,
 Ах впереди идуть, поють.
 Его матушку родиму
 Ах ее под руки ведут,
 45 Ах ее под руки ведут.
 Ий-их молоду жену княгиню
 Ий-их во колясочке везуть.
 Ий-их во колясочке везуть».

188

Отправился наш Олександр
 Свою армию смотреть,
 Посулилсы наш Олександр
 К рождеству домой прибыть.
 5 Все три праздничка на проходе,
 А Олександра дома нет.
 По ём матушка родная
 Слезно плакала по ём,
 А жена-то молодая
 10 Стосковаласи по ём.
 День тоскует, ночь не спится,
 Все в окошечко глядит.
 «Пойду-выйду на ту башню,
 Котора башня выше всех,
 15 Погляжу я в ту сторонку,
 Откуль Саша должен быть».
 Что не пыль в поле пылится,
 Молодой кульер бежит.
 «Я спрошу же у кульера:
 20 Ты откуль, кульер, спешишь?».
 «Я спешу, спешу из Питера в Москву,
 Я из Питера в Москву
 Весть нерадостну несу —
 Помер, помер наш Лександро,
 25 Помер русский осударь,
 На пяти его лошадакх
 Невесело везут,
 А двенадцать архиреев
 За им сзади поют».

Ой ты воля моя, воля,
 Золотая ты моя;
 Воля — сокол поднебесный,
 Воля — светлая заря,
 5 Не с росой ли ты спустилась?
 Не во сне ли вижу я,
 Что уехал Александра
 Свою армию смотреть.
 Обещался Александра
 10 К рождеству домой прибыть.
 Все-то праздники на проходе—
 Александра дома нет.
 Его маменька родима
 День тоскует, ночь не спит,
 15 Молода его супруга
 Во постелюшку слегла.
 «Дай пойду ли молоденька,
 Куплю воску ярову свечу,
 Я поставлю эту свечку
 20 Перед образом святым.

Я душою всей с охотой
 Постараюсь для него.
 А пойду ли молоденька
 Я на башню выше всех,
 25 Посмотрю я в ту сторонку,
 Откуль милый должен быть».
 Как во чистоем во поле
 Что не пыль в поле пылит,
 Как по Питерской дорожке
 30 Молодой курьер бежит.
 «Дай спрошу я у курьера:
 Ты куда скоро спешишь?».
 «Не пугайтесь вы, царица,
 Я вам буду говорить:
 35 Александр благословенный
 На дорожке жизнь кончал,
 Что двенадцать генералов
 Самого царя несут,
 А четыре офицера
 40 Коня царского ведут».

Как поехал наш Александра
 Свою армию смотреть,
 Свою армию Сашенька смотреть.
 Обещался наш Александра
 5 К рождеству домой Сашенька прибыть.
 Ну вот все празднички на проходе —
 Александры-Саши домой нет.
 Его матушка родная
 Стосковалася по нем,
 10 А его жёна молодая
 День тоскует, всю ночь не спит,
 День тоскует, всю темную не спит:
 «Я пойду с горюшка на башню,
 Которая башня выше всех,
 15 Которая-то башня выше всех,
 И посмотрю я в ту сторонку,
 Откуль Саши надоть домой быть,
 Откуль Сашеньки домой надоть быть».
 И что не в поле ветер свищет,
 20 Молодой ли курьерчик спешит,
 Молодой ли курьеричек спешит.
 «Ну спрошу ли я от этого курьера:
 Ты куда, курьер, спешишь,
 Ты куда ли, кульеричек, спешишь?».
 25 «Я спешу и тороплюся
 Я из Питера в Москву,
 Я из Питера прямо в Москву,
 Несу я весть нерадостну, печальну:
 Помер, помер Александра,
 30 Помер белый русский царь,
 Помер беленький-то русский царь.

Что двенадцать генералов
 На главах царя несут,
 На главах-то они царя несут,
 35 А двенадцать протореев
 Память вечную поют,
 Память вечную Сашеньке поют».

191

Поехал наш Александра
 Втору армию смотреть.
 Обещался наш Александра
 К рождеству дни дома быть.
 5 Наши празднички все
 проходят —
 Александра дома нет.
 Его маменька родима
 День и ноченьку не спит.
 Молода его невеста
 10 Стосковалась без него.
 Говорит она, красавица,
 Своей маменьке родной:
 «Пойду с горя на башенку,
 В чисто поле погляжу,
 15 Не увижу ль в чистом поле

Друга мила своего?». —
 Не пылинushка пылит —
 Молодой курьер бежит.
 «Я пойду спрошу курьера:
 20 Каку весточку несет?». —
 «Я несу вам весть не
 радостную:
 Ваш-то Александра
 В Таганроге жизнь свою
 скончал;
 И двенадцать офицеров
 25 На головах его несут». —
 Его матушка родима
 Воздохнула глубоко;
 Молодая его невеста
 Возрыдала тяжело.

192

Отправлялся Александра
 Свою армию смотреть.
 Обещался император
 К рождеству домой прибыть.
 5 Вот все праздники проходят —
 Александра дома нет.
 Его маменька родная
 День и ночь она не спит,
 День и ночь не спит,
 10 Александра домой ждет.
 «Пойдú-зайдú на башню,
 Котора выше всех,
 Посмотрю я в ту сторонку,

Где Лександра должен быть». —
 15 Не дождалась мати сына,
 А дождалась вести злой,
 Что такую ли весть злу-
 печальну
 Кульер с Таганрога привез.
 «Ты снимай-ко, государыня,
 шаль алу,
 20 Ты стирай-ко красоту:
 Уж я привез печаль немалу —
 Ты оденься в черноту!
 Твой любимой-то сыночек
 В Таганроге жисть скончал».

193 *

Что невесело наша государыня
 Пьет она, пьет, гуляет:
 Пьет да гуляет.
 Свое цветное платье
 5 Она поскидала,
 Поскидала.
 Свое темное платье
 Она надевала,
 Надевала.
 10 Как к ней, как не скорой-то
 К ней курьер прибегает,
 Прибегает к ней.

Три он пакетика ей,
 Ей курьер доставляет,
 15 Доставляет ей.
 Как-то один пакетик да
 Под черною печатью,
 Под печатью.
 Уж как помер наш,
 20 Помер наш православный
 царь,
 Православный царь.
 Помер наш царь-батюшка,
 Батюшка-Александрushка.

Александра-белый царь
 Да во синоде жисть скончал,
 Во синоде, в Петербурге,
 На чужой на стороне,
 5 На чужой на стороне,
 Да на воронием коне.
 Выезжал он из дворца
 Во собор молиться.
 Не успел перекреститься —
 10 Туча буйная летела.
 Туча буйная летела,
 Таково шумко шумела,
 Таково шумко шумела,
 Всю повозочку разбила,
 15 Царя белого убила.
 Обещался Александра
 На праздники дома быть,
 А праздники на исходе —
 Александра дома нет.

20 А княгиня Александра
 Стосковалась об князё.
 Ночь тоскует, день не спится,
 Все в окошечко глядит,
 Не пылой ли пыль пылит,
 25 Не Кудрявчик ли бежит.
 Вот бежит-бежит Кудрявчик
 Из московского лесу,
 Из московского лесу —
 Весть нерадостну несут.
 30 Скидывай-ка цветно платье,
 Надевай-ка черный бурс:
 Во двенадцать офицеров
 Гробову доску несут,
 И двенадцать офицеров
 35 С музыкантами идут.
 Православные христьяне
 Они плачут и ревут.

АЛЕКСАНДР ЗАВЕЩАЕТ СВОЕ ЦАРСТВО

195

Не вечерняя ли у нас, братцы, зоренька, зоря спотухала,
 Что не полуночная ли у нас, братцы, звездынька, звезда воссияла,
 Как во-первых, просветила эта звездынька Москву с Петербургом,
 Во-вторых, просветила эта звездынька царские полатушки.
 5 Во полатушках лежит царь наш батюшка,
 Православный царь Александр Павлович, лежит он вспомирает.
 Перед ним-то стоит сама государыня Елизавета Алексеевна,
 Стоит она и слезно плачет по родном нашем царе-батюшке,
 Во слезах она, наша государыня, слово молвила:
 10 «На кого же ты, царь, спокидаешь свое царство?».
 Отвечал ей православный царь Александр Павлович:
 «Спокидаю де я свое белое царство,
 Во-первых, на царя Константина Павловича,
 А во-вторых, на царя Николая Павловича».

196

Воссияло красно солнышко,
 Осветило царские палаты,
 В палатах-то лежит белый царь,
 Лежит белый царь — спомирает.
 5 В головах-то стоит императрица,
 В ногах-то стоят думные сенаторы:
 «Что ты, царь, помираешь,
 На кого ты свое царство покидаешь?».
 «На Николая, на Михаила».

ХОРОНЯТ АЛЕКСАНДРА I

197

Ой да не вечерняя да светлая ета зо... ну-ка зоренька,
 Заря она истухать стала,
 Ох и полуночная вот светлая ета зве... ну-ка звездочка,

- Звезда вот и высоко взошла.
- 5 Вот и воссияла она да светлая эта зве... ну-ка звездочка,
Звезда всею кременну Москву.
Вот и осветила она, звезда, ну-ка в кременной, в кременной Москве
Вот бы славной царской садик,
Ой да осветила было вы царским да во садó... садóчику
- 10 Белаи, звезда, полатушки.
Вот и как во тех-то было, во царских было пола... во полатушках,
Канпаньца там гуляла,
Ох и как во той было, во той ли было канпа... вы канпаньцы
Усе то-то пьют, гуляют.
- 15 Вот и как одна-то было, наша, гварю, госуда... государыня
Не пьет она, не гуляет,
Ох, и свою светною, вот светною она пла... ну-ка платицу,
Платицу она скидает.
Вот и свою черною, черною, гварю, кручи... ну кручиною
- 20 Платя она надевает.
Ой да как у нас то было во городе во Тогá... во Тогáнроге
В колокол будто прозвонили,
Ох и знать то нашего царя, гварю, Алекса... Александрushку
Только вот похоронили.

198

- Ай да как у нас-то ли во славной Россеюшке люды приуны...
приуныли,
Ай да во соборе там в самый большой колокол они прозвони...
прозвонили,
Ай да что не стало у нас во славной Россеюшке царя-госуда...
государя.
- Ай да его каменные белые палатушки стоят растворё... растворённые.
- 5 Ай да все форточки, светлые окошечки стоят приподня...
приподнятые.
- Ай да во палатушках стояла гробница, она купари... купарисовая.
Ай да подбитая славная гробница черною тафтой... ну тафтою.
Ай да поукрашенная славная гробница золотой бахромо... бахромою.
Ай да во гробнице лежит, лежит наш надежда он царь Алекса...
Александра-царь.
- 10 Ай да перед ним-то стоят все попы-дьяки они со креста... ай со
крестами.
Ай да по бокам-то стоят, стоят генералушки да стоят с палаша...
с палашами.
Ай да над главою стоит наша милосердная матушка цари... ну
царица.
Ай да как стоит да она, наша милосердная, сама горько пла... ай
горько плачет.
Ай да во слезах-то она, наша милосердная, жалобно рыдает... ну
рыдает,
- 15 Ай да что не стало-то у нашей Россеюшке царя Алекса... ай да
Александра.

199

Как у нас-то, ребята,
Во Таганроге,
Как во всех-то соборах

Во всех зазвонили.
5 Уж и помер, помер
В войсках император.

Мы собьем ему гробец,
 Гробец кипарисный,
 Мы обьем ему гробец
 10 Парчей золотою,
 На углах мы повесим
 Кисти шелковые,
 Мы во кистях завяжем
 Камни дорогие.
 15 Понесли-то мы, братцы,
 Тело хоронити.
 Наперед-то нас идут
 Попы-архиреи,
 Как по правую руку —
 20 Младые солдаты,
 А по левую сторону —

Донские казаки.
 А позади нас идет
 Млад царевич сын.
 25 Он в руках своих несет
 Книгу пребольшую.
 Он читать-то не читает —
 Очень слезно плачет:
 «Он спокинул, спокинул
 30 На мне три заботки.
 Как и первая заботка —
 Солдат содержать,
 А другая мне забота —
 Казак распускати,
 35 Как и третья забота —
 Тебе поминати».

200

Кабы тут же было да на святой Руси,
 На святой-то Руси да в каменной Москвы,
 У Ивана то было у Великого,
 Ю Миколы то было у святителя,
 5 Во божьей церкви было соборной,
 Ю обедни-то было ю Микольской,
 Тут ударили же да в большой колокол,
 Чтобы слышно то было нынь по всей земли;
 Нынь по всей-то земли, по всей ярмии,
 10 По любезной по нашей коновардин,
 А по всем городам, нынь по всем селам:
 Наш преставилс как да благоверной чарь,
 Благоверной-от чарь Олексан Павлович.
 Он преставилс как да на синем мори,
 15 На теплой-де воды, на летной заводи,
 А на летной-то тихой, на черном корабли.

201

Как у нас ли во Россеюшке
 Лучше нет еще каменной Москвы;
 Что во той Москве белокаменной
 Вдруг ударили в большой колокол
 5 Во услышанье всему городу,
 Во известие всей Россиюшке,
 Что случилось в ней несчастье,
 Что несчастье, безвременнице:
 Будто помер царь у нас батюшка,
 10 Помер царь Александр Павлович.
 Схоронили его за Невой-рекой,
 На крутой горе, на желтом песку,
 На цветах ли на лазоревых.
 В головах его стоял донской казак,
 15 Во ногах стоит часовой солдат,
 У него в руках строево ружье,
 Заряженое, припыженое.

- Молодой солдат да на часах стоит,
Стоячись-то, солдат да расплакался,
Зинул ружьем солдат в сыру землю:
«Ты роздвинся, роздвинся, мать сыра земля,
5 Ты откройся, откройся, гробова доска.
Разорвись-кё, рóзорвися, руцата камка,
Ты восстань-кё, восстань, наш благоверной царь,
Благоверной царь Алексант Павлович!
У нас всё-то нынче не по-прежнему,
10 Придумали, братцы, бояришка думу крепкую:
«Кому, братцы, из нас да государём быть,
Государём быть, да акитантом слыть?».
«Государём-то быть князю Вильянскому,
Акитантом слыть князю Волхонскому».
15 Воспрошлышело его да ухо правое,
Рассадили их по темным кибиточкам,
Розвозили-то их да по темным тюрьмам.

- У Ивана то было у Великого,
Приударили в большой колокол,
Чтобы было чуть во всю Русь-землю,
Во всю Русь-землю, в конну гвардию:
5 У нас помер-то, помер благоверный чарь,
Благоверный чарь Олёксандр Павлович.
Он ведь помер не в своем дому,
Не в своем дому, да во Таганроге.
Во Таганроге да в славной крепосте,
10 В славной крепосте да в Петропавлоськой
Молодой солдат да на цяхах стоял,
На цяхах стоял да перемены ждал;
Он уперся копьем да во сыру землю:
«Ты раздайсе, раздайсе, мать сыра земля,
15 Расколись-колись, да гробова доска,
Развернись ты, развернись, золота парча,
Уж ты стань-ставай, благоверный чарь,
Благоверный чарь Олёксандр Павлович!
Да у нас-то теперь да не по-старому,
20 Не по-старому да не по-прежнему:
Молодые-те солдаты на цяхах стоят,
На цяхах стоят да перемены ждуть».

- Как у нашего Ивана Великого
Приударили в большой колокол,
Чтобы слышно было во всю Русь-землю,
Во всю Русь-землю да во всю армию.
5 Молодой солдат да на часах стояв,
На часах стояв да перемены ждав,
Он уперся, солдат, да своим вострым копьем:

«Ты раздайся, расколись да, мать сыра земля,
Расшибись да расстегнись, гробова доска,
10 Ты вставай-ко, вставай, да благоверный царь,
Благоверный наш царь да Александр Павлович!
Стала армия у нас да не по-старому,
Не по-старому она да не по-прежнему—
Преображенский полк да взбунтовался весь».

205

Как во матушке во святой Руси,
Во святой Руси в каменной Москви,
У Ивана было Великого,
У собора было у Успенского,
5 Тут ударили же в большой колокол
Разунылым славным голосом,
Слышно, помер же наш батюшка
Александр Павлович.
Не в Москве-то он умер и не в Питере,
10 В Таганроге переставился.
Подходили ж к нему два полка солдат,
Два полка солдат, два любимых,
Два любимые семитысячны.
Поднимали они его на головушки,
15 Понесли они его мимо городу, мимо Питеру,
Мимо стenuшки белокаменной,
Мимо крепости государевой.
Понесли-то они его в каменну Москву,
Ко Ивану несут ко Великому,
20 Ко собору несут ко Успенскому.
У святых-то ворот
Солдат на часах стоит,
Во руках держит ружье чистое,
Заряженое, припасеное.
25 Он ударил же ружьем во сыру землю:
«Раступись-ка ты на четыре стороны,
Раскинись, распахнись, золотая парча,
Ты раскройся, раскройся, гробовая доска,
Восстань-ка, восстань, наш православный царь,
30 Православный царь Александр Павлович.
Твой любимый полк во Сибирь пошел,
Полк Семеновский,
Барабанщички в барабаны бьют,
Господа-то, шельмы, по трактерам пьют».

206

Сы-под лесу, лесу было темного,
Сы-под садику с-под зеленого,
Не белая заря занимается,
Солнце красное выкатается;
5 Выкаталось солнышко против месяца
Как и солнышко с месяцем поспорило:
«Ты свети, ты свети, батюшка светел месяц,
Не по-новому, а по-старому!».
Как у нас было во святой Руси,

- ¹⁰ В кременной Москве, во соборе было Митривском,
 В приделе было во Миколивском,
 Стоит-то стоит кипарисный гроб.
 Во гробу лежит тело белое,
 Тело царское, государское.
¹⁵ А вокруг гроба три подсвечника,
 На часах стоит млад донской казак-малолеточек,
 Стоит-то он трое суток,
 Стоит-то он, не сменяется,
 На восход солнца богу молится:
²⁰ «Ты создай, боже, тучу грозную,
 Размочи же ты матушку сыру землю,
 Расколи же ты гробову доску!
 Ты встань, ты встань, православный царь
 Александра Павлович!
 Погляди, посмотри на свои войска донские,
²⁵ Во строю стоят обучаются,
 На них платица, ровно жар, горят,
 На них шапочки, ровно маков цвет,
 Без тебя-то, царь, служба похужила,
 Познобили нас зимою холодною,
³⁰ Поморили нас смертью голодною».

207

- У крылечушка было у прекрасного,
 Молодой казак на часах стоял,
 На часах стоял, караул держал;
 Никуда казак да не поглядывал,
⁵ С ружьем-то казак разговаривал:
 «Ты ружье мое светлое, ружье царское!
 Ты скажи, ружье, где мой тятенька и маменька?
 Где горяющая молодая жена
 С малыми детками-горюшатами?
¹⁰ Где наш православный царь Александр Павлович?».
 «В гробовой доске и в сырой земле».

ЦАРЯ ТРЕБУЮТ В СЕНАТ

208

- Время тяжкое настало,
 Стали турки воевать,
 С англичанкой сговорились —
 Не могли Рассею взять.
⁵ Не в указанное время
 Царя требуют в сенат.
 Царь недолго собирался,
 На ямских отправлялся,
 Еще брату наказал,
¹⁰ Чтобы брат погоню гнал.
 Подъезжает брат к сенату,
 Часовым честь отдает:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Сенаторски сторожа,
¹⁵ Не видали ли, ребята,
 Не прошел ли здесь царь?».

Друг на дружку поглядели
 И сказали: «Не прошел».
 Как один из них проворен,
 20 Глазком черным мигнул,
 Бровью черной проводил,
 И сказал: «Здесь проходил».
 Двои двери брат проходит,
 До царя все не дошел,
 25 Третью дверь он отворял —
 На коленях царь стоял.
 Перед ним стоял полковник
 По прозванью Поляков.
 Держал саблю на весу:
 30 «Царю голову снесу!».
 Никого брат не спросил,
 Полякова зарубил,
 Часовых всех зарубил,
 Одного лишь наградил.
 35 Со коленей царь вставал,
 Свою брата целовал.

209

Собирайтесь, мелка чернядь,
 Собирайся на совет.
 Время тяжкое приходит —
 Ладит турка воевать.
 5 С англичанином они скумились,
 Не могли России взять...
 Не в показанное время,
 Не в указные цысы,
 Не в указные цысы,
 10 Да во самую во полночь,
 Во самую во полночь
 Да чаря требуют во сенот.
 Чарь недолго сподоблялся,
 На ямских он отправлялся,
 15 Родну братицу говорил:
 «Чтобы за мной погоней был».
 Брат недолго сподоблялся,
 На ямских он отправлялся,
 Ко сеноту подъезжал,
 20 Да цысовых-от переспрошал:
 «Господа вы цысовые,
 Цысовые стражовы!
 Не видали ль здесь, робята,
 Офицера со вестям
 25 Да государя со кистям?».
 Друг на друга поглядели
 И сказали: «Не видал».
 Один солдатичок-провор,
 Левым глазиком повел.
 30 Никого князь не спрошался,
 Цысовых всех прирубил,
 До сеноту доступал.
 Трои двери изломал,

Он на четвёрты отворял —
 35 На коленях брат стоял.
 Перед ним стоит полковник —
 Сенаторская судья —
 И дёржит саблю на весу:
 «Что царю голову снесу».
 40 Царь да брата увидал,
 На резвы ноги ставал.
 «Те спасибо, братец милой,
 Те спасибо, брат родной,
 Поманил бы час-минуту,
 45 Скоро не было меня.
 Скоро не было меня,
 Срубили голов у меня!
 Нам не дороги сеноты,
 Сенаторские судьи.
 50 Из сеноту мы пойдем —
 Сенаторов всех прибьем.
 Из сенотов вон пойдем —
 Все сеноты все сожжем!».

210

Время тяжкое приходит,
 Хочет турка воевать.
 С англичанами в союзе
 Не могли России взять.
 5 Не в показанное время
 Царя требуют в сенот.
 Царь недолго снаряжался,
 На ямских он отправлялся,
 Еще брату вестку дал,
 10 Чтоб за мной в погоню гнал:
 «Ты приди-ка, брат, проведай,
 Брат, проведай про меня,
 Придадут скорую смертку,
 Похоронишь, брат, меня».
 15 Брат не долго снаряжался,
 На ямских он отправлялся.
 Ко сенату князь подходит,
 Часовым честь отдает:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 20 Часовые все строжа,
 Не видали ли, ребята,
 Не прошел ли офицер?».
 Друг на дружку взглянули,
 Все сказали: «Не видать».
 25 Как один солдат проворен,
 Черным глазичком провел.
 Ни у кого князь не спросился,
 Часовых всех прирубил,
 Часовых все прирубал,
 30 Трои двери проломал,
 Трои двери вышибал,
 Все до брата доступал.
 Ко четвертой князь подходит —

На коленях царь стоит.
 35 Перед ним полковник ходит
 По фамилии Офицер,
 Носит саблю на весу:
 «Царю голову снесу!».
 Только, только царю жизни,
 40 Покуль сабля не взвилась.
 «Уж я саблю поднесу,
 Царю голову снесу,
 Из сеноту прочь пойду...».
 Из сенотику пойдем
 45 Да все сенотички зажгем.
 Нам не дороги сеноты,
 Сенаторские судьи,
 Только дорого, ребята,
 На себе головы снести.

211 *

«Времё тяжкое приходит
 Француз с туркой воевал,
 С англичанином скумились,
 Не могли России взять.
 5 Не в показанное время
 Царя требуют в сенат.
 Царь недолго собирался,
 На прогонных уезжал,
 Никому царь не сказался, —
 10 Только брату своему:»
 «Уж ты брат ле ты мой
 родимой,
 Приезжай в сенат скорей,
 Придают меня ко смерти,
 Дак похоронишь, брат, меня!».
 15 Брат по горнице ходил
 Да книгу тайную носил,
 Книга тайна и секретна,
 Никому нельзя читать.
 Князь недолго собирался,
 20 На верховой поезжал,
 Ко сенату князь подъехал,
 Но [в] сенат зайти нельзя.
 «Сенатора вы сенатора,
 Вы скажите-ко, ребята,

25 Тут не шел ли офицер?».
 Друг на друга посмотрели
 И сказали, что не шел.
 Но чернобровенькой солдатик
 Черным глазиком провел,
 30 Но чернобровенький солдатик
 Черным глазиком повел, —
 Что офицер туда прошел.
 Князь-то видит, что измена,
 Свою саблю обнажил
 35 И часовых всех зарубил,
 А чернобрового солдата
 За собой сзади повел.
 Ко дверям-то князь подходит,
 Но в сенат зайти нельзя,
 40 Он за скобочку принялся,
 Все задвижки оборвал.
 Во сенат они заходят:
 На коленях царь стоит,
 Перед ним сабля висит.
 45 «Ну-ко, брат ле мой родимой,
 Ты вставай, брат, поскорей,
 Из сенату вон пойдем
 И сенат с тобой сожгем!».

212

Собирайса, мелка чернядь,
 Собирайса на совет:
 Времё тяжкое приходит,
 Хочет турка воевать.
 5 Не в указанное время
 Царя требует сенот.
 Царь недолго собирался,
 На почтовых отправлялся,
 Он же брату весть держал,
 10 Чтoб за ним в погоню гнал.

Брат к сеноту подъезжал,
 Он часовых спросил:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Часовые сторожа!
 15 Не прошел ли этта царь,
 Православной государь?».

Они друг на дружку взглянули
 И сказали: «Не бывал».
 Был один солдат проворной,
 20 Черным глазиком повел.
 Никого тут князь не спросилса,
 Часовых всех порубил.
 Брат до брата выступал,
 Трои двери вышибал,
 25 Третьи двери отворил:
 На коленях брат стоит.
 Перед ним стоит полковник,
 По прозванью Ербаков:
 «Только дам я царю жизни,
 30 Пока сабля извилась...».
 Нам недороги сеноты,
 Сенаторские судьи,
 Из сеноту мы пойдем
 И сенотик весь зажжем.

213

Времё страшное подходит:
 Пошел турок воёвать,
 [Пошел турок воёвать].
 Да с англичянином скумился:
 5 «Да нам нельзя Россия взять!»,
 [«Да нам нельзя Россия взять!»].
 Да не в показанное время
 Да царя (требуёт) сенот,
 [Да царя (требуёт) сенот].
 10 Да царь недолго снаряжалса,
 Да на ямских он отъезжал,
 [Да на ямских он отъезжал];
 Никому он не сказалса,
 Да только брату весть он дал,
 15 [Да только брату весть он дал]:
 «Ты сряжайсе, брат, скоряе,
 Да попреведаёшь меня,
 [Да попроведаёшь меня],
 Предаёт скорую смёртку,
 20 Да похоронишь, брат, меня»,
 [Да похоронишь, брат, меня].
 Ишша брат его идет же,
 Да на руках книгу несет,
 [Да на руках книгу несет];
 25 Книга страшна во пророках,
 Да ништо брат домой придет,
 [Да ништо брат домой придет].
 Брат немного время мешкал,
 Да он за ним в стугону гнал,

- 30 [Да он за ним в стугону гнал];
 Ко сеноту приезжал же
 Да цесовым цесть отдавал,
 [Да цесовым цесть отдавал]:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 35 Да цесовые вы стражи!
 [Да цесовые вы стражи!].
 Не видали ле, ребята,
 Да не прошел ле сенатёр?».
 [Да не прошел ле сенатёр?].
 40 Друг на друга поглядели
 Да все сказали: «Не видать!».
 [Да все сказали: «Не видать!»].
 Как един солдат-провор же
 Да черным глазиком провел,
 45 [Да черным глазиком провел],
 Черным глазиком провел,
 Да цесовых всех прирубал,
 [Да цесовых всех прирубал],
 Цесовых всех прирубал,
 50 Да двои двери вышибал,
 [Да двои двери вышибал],
 Ко третьим дверям подходит,
 [Да на коленях брат стоит],
 [Да на коленях брат стоит],
 55 Перед им полковник ходит
 [Да по прозванью офицер],
 [Да по прозванью офицер],
 Носит саблю на весу:
 «Да и царю голову снесу!»
 60 [«Да и царю голову снесу!»].
 Ишша столько царю жизни,
 [Да покуль сабля не звилась].
 [Да покуль сабля не звилась].
 «Ты ставай, брат, со коленей,
 65 Да из сеноту вон пойдем,
 [Да из сеноту вон пойдем],
 Из сеноту вон пойдем же
 [Да мы сенотицёк зажгём],
 [Да мы сенотицёк зажгём],
 70 Нам не дóроги сеноты,
 Да сенатёрские судьи!».
 [Да сенатёрские судьи!].

214

- Время тяжкое приходит,
 Турка хочет воевать,
 С англичанином кумивши,
 Не можно России взять.
 5 Не в показанное время
 Царя требуют в сенот.
 Царь недолго снаряжался,
 На ямских он отправлялся,
 На ямских он отправлялся,
 10 Ишше братцу вестку дал:

«Приезжай, брат, поскорее,
 Попроведаёшь меня,
 Предают скорую смертку —
 Похоронишь, брат, меня. . .».
 15 Князь по горнице идет,
 Во руках книгу несет,
 Книга страшная «Пророк»:
 «Верно брат назад нейдет».
 Нецего князь не спросил,
 20 Часовых всех прирубил,
 Двои двери отпирал,
 Ко третьим он подходил.
 К стеклянным дверям подходит,
 На коленях брат стоит,
 25 Перед ним полковник ходит
 По фамилии Офицер,
 Держит саблю на весу:
 «Царю голову снесу!».
 Недолго царю жить,
 30 Только сабля взвилась,
 На ту пору, на той час
 Приезжает брат сейчас:
 «Ты ставай, брат, поскорее,
 Из синоту вон пойдем,
 35 Весь синот сейчас зажгем.
 Нам не дорог и синот,
 Синаторские стражи».

215

В непоказанное время
 Царя требуют в сенат.
 Царь наш белый православный
 Он недолго собирался,
 5 Отправлялся во сенат.
 На ямских он собирался,
 Своему брату наказал,
 Чтоб за ним погоню гнал.
 Доезжат князь до сенату,
 10 Часовым честь воздает:
 «Вздравствуйте, робята,
 Сенаторски сторожа!
 Не видали ли, робята,
 Не прошел ли сюды царь?».
 15 Они друг на друга поглядели
 И сказали: «Не прошел».
 Как один солдат промолвил,
 Черным глазом поводил
 И указал, что царь прошел.
 20 Но никого князь не спросил,
 Часовых всех прирубил;
 Две двери прорубал,
 До царя все доступал.
 Как ко третьим-то подходит,
 25 На коленях царь стоит.
 Перед ним стоит полковник,

Саблю держит на весу.
Только-только царю жизни,
Пока сабля не взвилась.
30 Остра сабелька взовьется,
Царю голову снесет. . .
Из сенату царь поехал,
Весь сенат огнем зажег.

216

Англичане в чистом поле,
Стали турки воевать,
Стали турки воевать,
Англичанка помогать.
5 В непоказанное время
Царя требуют в сенат.
Царь недовго собирався,
На почтовых отправлялся.
Подъезжает ко сенату,
10 Круг сенату сторожа.
«Уж вы здравствуйте, робята,
Часовые и стражды.
Не видали ле, робята,
Не прошев ле этта царь?».
15 Они друг с другом сглянулись
И сказали: «Не прошев».
Товда князь догадлив быв —
Часовых всех прирубив,
Отворяет братец двери —
20 На коленях царь стоит.
Перед ним стояв полковник,
По фамилье граф Пачей,
Держит саблю на весу:
«Царю голову снесу».
25 Как увидяв царь тут брата,
Со коленей став ставить:
«Вот спасибо тебе, брат,
Ты от смерти меня спас,
Мы пойдем, брат, из сенату
30 И сенат с тобой зажжем».
Нам не дорог ни сенат,
Ни сенаторские судьи,
Только дороги два брата,
Из сенату вон пошли.

217

Мелкий черень собирався
К англичанки на совет.
С англичанкой покумились,
Не могли России взять.
5 Не в показанное время
Царя требуют в сенот.
Царь недолго собирався
На ямских лошадах,
Своему брату весть послал,

¹⁰ Чтоб скорее сзади гнал.
 Брат недолго собирался,
 На ямских лошадях.
 Приезжает ко сеноту,
 Часовым честь отдавал:
¹⁵ «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Часовые сторожа,
 Не видали ль вы, ребята,
 Тут не шел ли офицер?».
 Друг на дружку поглядели,
²⁰ Говорили, что не шел.
 Как один солдат спроворил,
 Черным глазом наводил,
 Черным глазом наводил
 Да говорил, что проходил.
²⁵ Ко другой стражи приходит,
 Шибко двери отпирал —
 Царь по горнице идет
 А во руках книгу несет,
 Книга страшная пророчна —
³⁰ Царя требуют в сенот.
 Ко другой двери приходит,
 Шибко двери отпирал —
 На коленях царь стоял.
 Перед ним стоял полковник
³⁵ По фамилии Француз,
 По фамилии Француз,
 Да держал саблю на весу,
 Держал саблю на весу:
 «Царю голову снесу!».
⁴⁰ «Полно, полно, царь, стоять,
 Сенатору честь давать.
 Мы с сеноту вон пойдем
 Да сенатор сзади зажгем».

218

Не в показанное время царя требуют да сенот.
 Но ко сеноту царь поехал и сказал брату своёму:
 «Ну неподолго, брат, промешкай и попроведай обо
 мне».

Ну ко сеноту брат приехал и сенаторам честь воздал:
⁵ «Уж вы здравствуйте, ребята и сенаторы-господа,
 Уж вы не видели ли, ребята, и не прошел ли сюда
 царь?».
 Оны друг на друга зглянули, оны сказали: «Не пришел».
 А чернобровенькой солдатик, а он ведь глазиком провел,
 А чернобровенькой солдатик, а он ведь глазиком провел,
¹⁰ А он провел и сам ведь скажет, что царь прошел нуныце туда.
 И хоть заходит брат в казармы, и на колена(х) царь стоит,
 А сабля острая с штыками и над его головой торчит.
 И он же брату тут скорилсе, что спасибо, что оберег.
 Ну становилсе прямо ён на нóги, походил с братом в
 поход.
¹⁵ Ну брат же брата спасил, и они выходили в поход,
 Выходили оны в поход и садилсе на ямских на коней,
 На ямских коней царь садилсе, и походил царь домой.

Француз с турком воевался,
 С англичанкой покумилсе,
 С англичанкой покумилсе,
 С англичанкой покумилсе,
 5 Не могли Россию взять,
 Не могли Россию взять.
 Не в показанное время
 Царя требует сенат.
 Царь недолго снаряжался,
 10 На емских царь лошадях.
 Никому царь не сказался,
 Только брату своему:
 «Уж ты братец мой родимой,
 Приезжай, брат, поскорей,
 15 Придадут скорую смертьку,
 Прихоронят, брат, меня».
 Князь по горнице идет,
 Он в руках книгу несет,
 Книга страшная, пророчья —
 20 Царь воротится назад.
 Князь к сенатику приехал,
 Часовым честь отдавал:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Сенаторские стражи,
 25 Не видали ль вы, ребята,
 Не прошел ли офицер?».
 Они друг на друга взглянут,
 Говорят, что не прошел.
 Один мальчик чернобровый,
 30 Одним глазиком провел:
 «Офицер в сенат прошел».
 Трои двери изломал,
 Часовым головки снял
 И четверту изломал —
 35 На коленях царь стоит.
 Перед ним маршал стоял,
 Он в руках саблю держал.
 «Ты вставай-ко, брат, скорее
 И поедem, брат, домой».

220

Тяжко времечко приходит,
 Вздумал турка воевать,
 Агли... агличанке не сумерно,
 Не могли Рассею взять.
 5 Агличанке не сумерно,
 Не могли Рассею взять.
 Не пока... не показано время
 Царя требуют в синод,
 Не пока... не показано время
 10 Царя требуют в синод.
 Царь недо... царь недолго собирался,
 На ямских шибко гнал.

Царь недолго собирался,
 На ямских шибко гнал,
 15 Еще бра... еще брату наказал,
 Чтобы брат погоню гнал,
 Еще брату наказал,
 Да чтобы брат погоню гнал.
 Подъезжа... подъезжает брат к синоду,
 20 Часовым честь воздает,
 Подъезжает брат к синоду,
 Часовым честь воздает:
 «И уж... и уж вы здравствуйте, ребята,
 Синаторские стража.
 25 Уж вы здравствуйте, ребята,
 Синаторские стража.
 Не видали ли вы, ребята,
 Не прошел ли царь в синод?
 Уж вы здравствуйте, ребята,
 30 Вы тюремные стража,
 Не видали ли, ребята,
 Не прошел ли царь в синод».
 Друг на дру... друг на друга посмотрели,
 Все сказали: «Не прошел».
 35 Друг на друга посмотрели,
 Все сказали: «Не прошел».
 А один, а один из них проворен,
 Черным глазиком повел,
 А один из них проворен,
 40 Чёрным, черным глазиком повел,
 До синоду вплоть довел.
 Первы две... первы двери растворились,
 Не видали никого;
 А вторы... а вторые растворились,
 45 На коленях царь стоит,
 А вторые растворились,
 На коленях царь стоит.
 И перед ним, перед ним стоит полковник
 По прозванью Поляков.
 50 Перед ним стоит полковник
 По фамилию Поляков.
 Держит са... держит саблю на весу:
 «Да царю голову снесу»,
 Держит саблю на весу:
 55 «Да царю голову снесу,
 Я за то ему снесу
 Да за солдатскую войну!».

221

Время тяжкое приходит,
 Стали турки воевать,
 Все гличане не сулились
 И не могут России взять.
 5 В непоказанное время
 Царя требуют в сенат.
 Царь недолго собирался,
 На ямских он отправлялся.

Еще брату наказал,
 10 Чтобы брат погоню гнал.
 Подъезжает брат к сенату,
 Часовым честь воздает:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Синаторские стража.
 15 Ох, не видали ли, ребята,
 Не прошел ли здесь царь?».

Друг на дружку посмотрели,
 Что сказали: «Не прошел».
 Чте один из них прозорист,
 20 Черным глазиком провел,
 Черным глазиком провел,
 Черным глазиком провел
 Да по сенату вплоть довел.
 Первы двери растворил,
 25 Ничего не говорил,
 А вторые отворял —
 На коленях царь стоял.
 Перед ним стоял полковник,
 По прозванию Поляков,
 30 Держал, держал саблю на весу:
 «Да царю голову снесу!».

222

Ох в непоказанное время
 Царя требуют в сенот.
 Ох с англичанином кумился,
 Да не могли России взять.
 5 Князь недолго собирался,
 Ох на ямских он лошадях.
 Как ко сенату князь подъехал,
 Да часовым он честь воздал,
 Сказал: «Здравствуйте, ребята,
 10 Сенаторски стража,
 Вы не видели ли, ребята,
 Здесь не шел ли офицер?».

Ены друг на друга взглянули
 Да все сказали: «Не видать».
 15 Ох как что ли один солдат проворный
 Черным глазиком повел,
 Черным глазом поводил:
 «Да офицер здесь проходил».
 Князь по горнице идет
 20 Да книгу страшную несет,
 Книга страшная — пророк:
 «Да верно, брат сицяс придет».
 Да две ли двери вышибал,
 Ен ко третьей подходил.
 25 К стеклянным дверям подходит —
 Да на коленях брат стоит,
 Перед ним полковник ходит
 Да держит саблю на весу:
 «Да царю голову снесу!».

Время тяжкое приходит,
 Хочит турка воевать,
 С англичанином скумились,
 Не могли России взять.
 5 Не в показанное время
 Царя требуют в сенот,
 Царя требуют в сенот.
 Царь недолго собирался
 Во шкоту [?] в том погнал,
 10 Своему брату висть держал:
 «Ты помешкай, брат, немножко,
 Позаведывай за мной».

Брат недолго собирался,
 Во сенот скоро погнал.
 15 Ко сеноте приезжал,
 Цясовым цесть отдавал:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Сенаторские судьи,
 Не видали ли, ребята,
 20 Не прошел ли офицер?».

Они друг на дружку смотрят
 И не знают, что сказать.
 Один солдат-провор
 Черным глазиком повел,
 25 Черным глазиком повел
 Да сказал, что не прошел.
 А он полковникам не верил
 Да в сеноту сам пошел.
 Ко сеноте приступал,
 30 Да двое дверей истоптал,
 Ко третьим дверям приходит,
 На коленях брат стоит,
 Над ним полковник ходит бравый,
 Держит саблю на весу,
 35 Держит саблю на весу:
 «Царю голову ссеку!».

«Ты ставай-ко, брат, с коленей,
 Из сеноты вон пойдем
 И сенотушку сожжем».

Скучно времячко приходит,
 Вздумал турок воевать,
 Со англичанкой покумился,
 Чтоб Россию взять.
 5 Не в назначенный час-время
 Царя требуют в сенот.
 Царь недолго собирался,
 Брату весточку писал:
 «Ты прибудь, прибудь, мой братец,
 10 На почтовых лошадях».

Брат к сеноту подъезжает,
 В сенат под руки ведут.

«Вы здорово, здорово, ребята,
 Молодые сторожа.
 15 Не скажите-ко, ребята,
 Проходил ли здесь царь?».
 Один на одного посмотрели
 И крикнули, что не проходил.
 Один солдат молодой
 20 Черным бровом поводил
 И кричит, что царь проходил.
 Трое дверей разломал,
 В четвертую входит —
 Стоит царь на коленях.
 25 Один солдат молодой
 Держит шашку на весу
 И кричит: «Царю голову снесу!».

225

Время тяжкое приходит,
 Пошел турка воевать,
 Пошел турка воевать,
 С англичанином турка скумился,
 5 Не можот Россюю взять,
 Не можот Россюю взять.
 Не показано времё
 Царя требует сенат,
 Царя требует сенат.
 10 Царь недолго снаряжался,
 На ямских царь отправлялся,
 На ямских царь отправлялся,
 Никому царь не сказался,
 Только братцу вись держал,
 15 Только братцу вись держал:
 «Юж и ты брат, ты ли брат мой,
 Попроведай, брат, меня,
 Попроведай, брат, меня,
 Придадут скорую смертку,
 20 Похоронишь, брат, меня,
 Похоронишь, брат, меня,
 Похоронишь мое тело,
 Мои кости приберешь,
 Мои кости приберешь».
 25 Брат недолго снаряжался,
 Ворона коня седлат,
 Ворона коня седлат,
 Ворона коня седлат
 Ко сеноту подъезжал,
 30 Ко сеноту подъезжал,
 Ко сеноту подъезжал,
 Часовым честь отдавал,
 Часовым честь отдавал:
 35 «Вы скажите-ко, робята,
 Не прошел ли здесь государь?».
 Нецево они, они не сказали,
 Только глазом повели.
 Ко вторым дверям подходит,

Часовых всех распинал.
40 Отворил вторые двери —
На коленях царь стоит,
В руках книгу держит,
Книга страшная пророк...
«Ты ставай-ко, брат, с коленей,
45 Мы отправимся домой,
Нам недороги сенаты,
Сенаторы-молодцы,
Сенаторов у нас много,
Мы и лучше разберем».

226

Да сенат вздумал взбунтоваться.
Царя-батюшку убить,
Расположился на это
Да охвищеров подкупить.
5 Да не в показанное время
Царя требуют в сенат.
Царь недолго одевался
Да шинель военну надевал,
Шинель военну надевал,
10 Брату весточку послал
«Уж брат-князь великой,
Попроведай-ка ты меня,
Пока в живности-то я,
Придадут мне смерть в сенате,
15 Похоронишь ты меня».
Князь недолго одевался
Да шинель военну надевал,
Шинель военну надевал,
Ворона коня седлал,
20 Ворона коня седлал,
Ко сенату подъезжал:
«Да вы здорово, часовые,
Сенаторски сторожа,
Сенаторски сторожа,
25 Не прошел ли царь сюда?».
Они друг на друга посмотрели
И сказали: «Не прошел».
Да что из них один солдат
Черным глазиком повел
30 И сказал, что царь прошел.
Князь на это рассердился,
Часовых всех прирубил,
Остального-то пригрозил,
Трои двери проломил,
35 Во четвертые ворвался,
Брата в живности застал:
На коленях царь стоял,
Сенаторов умолял.

227

Не в показанное время
Царя требуют в сенат.
Царь недолго собирался,

На ямских он отправлялся,
 5 Своему брату наказ давал,
 Чтоб за ним в погоню гнал.
 «Ты наведай, брат мой милый,
 Наведай, брат родной,
 Придадут мне скору смерть —
 10 Схорони хоть ты меня».

Ко сенату брат подходит,
 Стучится у дверей:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Часовые сторожа!
 15 Не видали ли ребята,
 Не прошел ли офицер?».

Они друг на друга взглянули
 И сказали: «Не бывал».
 Препроворный солдат был,
 20 Никого он не спросил,
 Часовых всех прирубил.
 Первы двери отворял,
 Брат за брата заступал,
 Вторы двери отворял —
 25 На коленях царь стоял.
 Перед ним стоял вельможа,
 По прозванью граф Осколь,
 Держит саблю на весу —
 Царю голову снесу!
 30 Царю жить недолго стало,
 Пока сабля извилась,
 Пока сабля извилась,
 С плеч головушка снялась.

228

Турка с русским да-й кумился,
 Хочет турка воевать,
 Ладит турка воевать.
 Он не мог Россей взять,
 5 Он не мог Россей взять.
 Не в показанное время
 Царя требуют в сенот,
 Царя требуют в сенот.
 Ну царь недолго снаряжался,
 10 На нанятых он уезжал,
 Никому он не поведал,
 Только брату весть он дал,
 Только брату весть он дал:
 «Приезжай да поскорей,
 15 Попроведай обо мни!».

Ко сеноту-то брат подъехал,
 Сенаторам цесть воздал,
 Сенаторам цесть воздал:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 20 Сенаторы-сторожа,
 Сенаторы-молодцы!
 Не видали ль вы, ребята,
 Не прошел ли белой царь?».

Все друг на друга зглянули,
 25 Говорят, что нет его,
 Говорят, что нет его.
 Один черненькой солдатик
 По полатушке идет.
 По полатушке прошел,
 30 По полатушке прошел,
 Черным гла́зичком то ли провел,
 Говорит, что царь прошел.

229

Время тяжкое приходит,
 Вздумал турок воевать,
 С англичанами спознался,
 Не могли Россию взять.
 5 Через долгое время
 Царя требуют в сенат.
 Царь недолго собирался,
 На ямских он отправлялся,
 Своему брату приказал,
 10 Чтобы следом за ним гнал.
 Подъезжает брат к сенату,
 Часовым честь отдавал:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Вы донские казаки,
 15 Не видали ли, ребята,
 Не прошел ли здесь царь?».
 Друг на дружку посмотрели
 И сказали: «Не прошел».
 Один парень малоросток
 20 Черным глазиком повел,
 Черным глазиком повел,
 Сказал: «Здесь царь прошел».

230

Время тяжкое приходит,
 Француз с туркой воевал,
 Со глицяниной кумился,
 Не могли Россию взять.
 5 Не в показанное время
 Царя требуют в сенат.
 Царь недолго снаряжался,
 На емских царь отъезжал,
 Да некому царь не сказал,
 10 Только веску брату дал:
 «Приезжай, брат, поскорее,
 Попроведай, брат, меня,
 Придают мне скору смёртку,
 Похоронишь, брат, меня».
 15 Брат по горнице идет,
 Во руках книгу несет,
 Книга страшна и порушна —
 Алексан пошел назад,
 Во колёсоньку садился,

20 Ко сеноту подъезжал.
 Ко сеноту подъезжал,
 Часовым честь воздавал:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Сенаторские стражи!
 25 Не видали ли, робята,
 Не прошел ли офицер?».
 Они друг на друга зглянут,
 Говорят, что не прошел;
 Один мальчик чернобровой
 30 Черным глазиком повел:
 Ефицер в сенот зашел.

231

Тяжко времечко подходит,
 Вздумал турок воевать (и),
 С аглича... агличанкой, царску милость,
 Он не мог Рассею взять.
 5 С агличанкой, царску милость (и),
 Он не мог Рассею взять да.
 Да в не пока... не показанное время
 Царя требуют в сенат.
 Не в показанное время
 10 Царя требуют в сенат (и),
 Царь недо... царь недолго собирался,
 На ямских он отправлялся,
 Царь недолго собирался,
 На ямских он отправлялся (и),
 15 Своему бра... своему брату приказал да
 Чтоб он следом за ним гнался,
 Своему брату приказал (и),
 Чтоб он следом за ним гнался (и);
 Брат недо... брат недолго собирался,
 20 На ямских он отправлялся.
 Брат недолго собирался (и),
 На ямских о... отправлялся (и).
 Подъезжа... подъезжает брат к сенату,
 Часовым честь о... отдает.
 25 Подъезжает брат к сенату,
 Часовым честь о... отдает (и):
 «Вы здоров... вы здорова ох ребята,
 Сенаторски сторожа!
 Вы здорова, ох ребята,
 30 Сенаторски сторожа да,
 Не вида... не видали ль вы, ребята,
 Не прошел ли здесь наш царь?
 Не видали ль вы, ребята,
 Не прошел ли здесь наш царь да?».
 35 Друг на дру... друг на дружку посмотрели
 И сказали: «Не прошел!».
 Друг на дружку посмотрели
 И сказали: «Не прошел!» (и).
 Как один, как один-от малолетик
 40 Чёрным глазиком повел,
 Как один-от малолетик

Чёрным гла... черным глазиком повел да,
 Черным гла... черным глазиком повел да.
 И сказал, что здесь прошел.
 45 Чёрным глазиком повёл да,
 И сказал, что здесь прошел (и).
 Трое две... трое дверей проломали
 До самого до царя,
 Трое дверей проломали
 50 До самого до царя да.
 Пред царё... пред царем стоял начальник,
 По прозванью Аракчѣв.

232

Эко времечко военно,
 Стала турка воевать,
 С англичанкою скумилась,
 Не могла России взять.
 5 В непоказанное время
 Царя требуют в синод.
 Царь недолго снаряжался,
 На ямских царь отправлялся,
 Родну брату вестку дал,
 10 Чтобы вслед погону гнал:
 «Придают мне скору смертку,
 Похоронишь, брат, меня».
 Ко синоду брат подъехал,
 Часовых стража стоит.
 15 «Вы ребятушки, ребята,
 Сенаторски сторожа,
 Не видали вы, ребята,
 Не прошел ли офицер?».
 Все сказали: «Не видали».
 20 Один парень-черномор,
 Черным глазиком повел,
 Что офицер в синод прошел.
 К стеклянной двери подходит —
 На коленях царь стоит,
 25 Офицер строго глядит,
 Саблю дѣржит на весу:
 «Царю голову снесу!».

233

Не в показанное время
 Царя требуют в сенат.
 Царь недолго собиралсе,
 Да он ведь скоро,
 5 Скоро одевалсе.
 Никому вон не сказал,
 Никому вон не сказал,
 Да только да только брату вестку дал:
 «Уж ты брателко,
 10 Да уж ты брат же мой родной,
 Пожалей-ко, брат, меня,
 Да проповедай-ко,
 Пожалей-ко, брат, меня,

Да попроведай-ко».
 15 Оделсе царь, уехал он,
 Да скоро, скоро всё
 Князь по горницы идет,
 Да князь по горницы идет,
 Да во руках книгу несет:
 20 «Книга свята, непорочна,
 Скажи правду сущу мне:
 Воротитсе ли царь назад?».
 Он по старым таким словам
 Воротитсе царь назад,
 25 Князь взял ведь-от прочитал,
 Он немного тут же думал,
 Скоро, скоро одевалсе,
 В сенат он поскакал.
 Ко сенату князь подъехал,
 30 Кара... караульным-то честь воздал,
 Караульным честь воздал:
 «Уж вы здравствуйте, ребята,
 Солдаты-ти молоды,
 Солдатарики молоды!
 35 Я спрошу же вас ребят, не прошел,
 Не прошел ли в сенот-от офицер?».
 Они друг на друга взглянут,
 Говорят, что не прошел,
 Они друг на друга взглянут,
 40 Говорят, что не прошел.
 Един маленький солдатик,
 На часах парень стоял,
 Черным глазиком взглянул,
 Он ведь князю вестку дал,
 45 Он ведь князю вестку дал,
 Он ведь таково,
 Таково-то слово сказал:
 «Офицер в сенот прошел».
 Тут ведь князь-от не замешкалсе,
 50 Скоро поспешил.
 Во сенот князь заходит,
 Он скрозь двери хрустальния смотрял —
 На коленках царь стоит,
 Пред ним полковник ходит,
 55 Саблю вострую в руках носил:
 «Подпиши же, царь, скорее,
 Нет — я голову срублю,
 Подпиши же, царь, поскорее,
 Нет — я голову срублю!».
 60 Тут ведь князь возгневился,
 Возгневилсе он на них,
 Заходил же скоро князь,
 Он во комнату во ту,
 Вырывал же саблю востру
 65 У полковника из рук.
 Его серъцо не стерпело,
 Он ведь тут рассвирепел,
 Он налево и направо
 Всех в сеноте зарубил,

⁷⁰ Он ведь взял за ручку брата
 Да такую речь сказал:
 «Иди, брат, поскорее,
 Тебе нечего же здесь
 Находиться не при чем!».
⁷⁵ Они пошли из сеноту,
 Из сеноту скоро вышли вон.
 Князь направо и налево
 Всю он стражу прирубил,
 А маленького солдату
⁸⁰ Во карету посадил,
 Во карету усадил.
 А утром ранною порою
 Всем солдатам объявил,
 Что ведь маленькой солдатик
⁸⁵ Старшим полковником он же был,
 Старшим полковником он же был,
 Да при сеноте чтобы служил.

СОЛДАТ ПЛАЧЕТ ПО ЕЛИЗАВЕТЕ

234

Как у нас было на старой Руси,
 Во старой Руси, в каменной Москве,
 А у Ивана было у Вяликого.
 Ай да ударили у большой колокол,
⁵ Чтоба было слышно на усей Москве,
 По усей Москве, по усей вармии,
 По усей вармии, по усей гвардии.
 Во соборе было, во Успенском,
 Ды во Успенским молодой солдат
¹⁰ На часах стоять, богу молится,
 Богу молится, низко кланится,
 Бьёт штыком мать сыру зямлю:
 «Расступися, мать сыра земля,
 Ускройся, гробова доска,
¹⁵ Развярнися, золота парча,
 Устань, матушка государыня
 Лизавета Аляксенвна,
 Посмотри-ка на свою вармеюшку,
 Ведь армеюшка во строю стоять,
²⁰ Во строю стоять, по ружью дяржить,
 Приузамлели ихния ноженьки,
 Ихния ноженьки ки сырэй зямли.
 Ты устань, наша государыня,
 Распусти нас по хватурушкам!».

КОНСТАНТИН И ЛЕЙБ-ГВАРДЕЙЦЫ

235 *

На Царицыном лугу
 Стоит гвардия в кругу,
 То-то любо, любо да люли
 Держат ружья на руку.
⁵ Стоит гвардия в кругу.

Стоит гвардия в кругу,
 Держат ружья на руку,
 То-то любо, любо да люли
 Держат ружья на руку.
¹⁰ Держат ружья на руку,

Государя к себе ждут,
 То-то любо, любо да люли
 Государя к себе ждут.
 Государь к ним не бывал,
 15 Константин к ним приезжал,
 То-то любо, любо да люли
 Константин к нам приезжал.
 «Вы здоровы, мои дети,
 Лейб-гвардейцы, егеря.
 20 То-то любо, любо да люли
 Константин к ним приезжал.
 Надоело вам, наверно,
 По казармам ночевать?
 То-то любо, любо да люли
 25 По казармам ночевать?
 Не отправиться ль, ребята,
 С моим братом воевать?»

То-то любо, любо да люли
 С моим братом воевать.
 30 С моим братом воевать,
 Себе землю забирать?
 То-то любо, да люли
 Себе землю забирать?»
 За такие слова брат
 35 Константина слал
 в Кронштадт.
 То-то любо, да люли
 Константина слал
 в Кронштадт,
 И гвардейцы-егеря
 Ненавидели царя,
 40 То-то любо, любо да люли
 Ненавидели царя.

КОНСТАНТИН И АННА

236

При городе, при кунпанье,
 При новом славном большом базаре
 Стоит новая палата,
 Да из себя она больно прекрасна,
 5 Для людей она ужожа.
 Во той новой во палате
 Живет пан-сударь с паньей,
 Косенькин наш князь со Анной,
 Со королевешной, со паньей.
 10 Косенькин ее не злюбаёт,
 На кровать спать не пушает,
 Ой на кровать спать не пушает,
 Одеальца не даёт,
 Со кроватушки толкает.
 15 Косенькин — князь премудреной,
 А Анна-то его ещё мудрее:
 «Пойду к царю я Олександрю:
 Ой ли, царь ты наш великой,
 Ты великая надежа,
 20 Рассуди нас с Косенькином —
 Косенькин меня не злюбаёт,
 На кровать спать не пушает,
 Одеальца не даёт
 И со кроватушки толкает».
 25 Скоро царь слово промолвил:
 «Ой вы слуги, мои слуги,
 Запрягайте пару коней,
 Пару коней вороную
 Во карету золотую».
 30 Скоро письмецо писала,
 С пошталяёном отправляла
 Она ко князю Косенькину:
 «Прощай, князь Косенькин,
 Я покорилась в свою землю!».

ПЕСНИ ОБ АРАКЧЕЕВЕ

КАРАБЕЛЬЩИКИ БРАНЯТ АРАКЧЕЕВА

237

Бежит речка по песку
Во матушку во Москву,
В разорёну улицу,
К Аракчееву двору.
5 У Ракчеева двора
Тута речка протекла,
Бела рыба пущена,
Тут и плавали-гуляли
Девяносто кораблей:
10 Во всяkiem корабле
По пятисот молодцов,
Гребцов-песенничков,

Сами песенки поют,
Разговоры говорят,
15 Всё Ракчеева бранят:
«Ты, Ракчеев-господин,
Всю Россию разорил,
Бедных людей прослезил,
Солдат голодом поморил,
20 Дороженьки проторил,
Он канавушки прорыл,
Березами усадил,
Бедных людей прослезил!».

238

А у нас по морю, морю,
Морю синенькому,
Морю синенькому,
Там плывет жа, выплываеть
5 Полтораста кораблей,
[Полтораста] кораблей.
Вот на жодным корабле
Пу пятисот молодцов,
Грябцов-песенничков,
10 Хорошо грябцы грябуть,
Славно песенки пяють,

[Славно песенки пяють],
Разговоры говырять,
Всё Ракчеива бранять,
15 [Всё Ракчеива бранять]:
«Во расс[укин] с[ын] Ракчеев,
Расканалья-дворянин,
Всю Рассею погубил,
Он кыналы покыпал,
20 Бярезками воссажал,
[Бярезками воссажал].

239

Вдоль по Волге по реке
Плывут триста кораблей,
На всяким на кораблю
По пятисот молодцов,
5 Всё-то песельнички.
Они песенки поют,

Разговоры говорят,
Все Ракчеева бранят:
«Уж ты с[укин] сын Ракчеев.
10 Расканалья-дворянин!
Все дорожки покопал,
Част березничак сажал!».

240 *

Бежит речка по пёску ли, по пёску ли,
Во матушку во Москву,
Во матушку во Москву,
Во матушку во Москву ли, во Москву ли,
5 (Э-да) к государеву дворцу,
(Э-да) к государеву дворцу.
У государева дворца ли, у дворца ли
Быстра речка протёкла,
Быстра речка протёкла,
10 Тут и плавали-гуляли, тут гуляли
(Э-да) полтораста кораблёв,
(Э-да) полтораста кораблёв.

Как на кажний на кораблик, на кораблик
 (Э-да) по пятисот молодцов,
 15 (Э-да) по пятисот молодцов.
 Хорошо гребцы гребут ли, вот гребут ли,
 Да весяло песни поют,
 Да весяло песни поют,
 Да весяло песни поют ли, вот поют ли,
 20 (Э-да) разговоры говорят,
 (Э-да) разговоры говорят,
 Разговоры говорят ли, говорят ли,
 (Э-да) все Рачеева бранят,
 (Э-да) все Рачеева бранят:
 25 «Ты, рассукин сын Рачеев, ты Рачеев,
 (Э-да) расканалья-дворянин,
 (Э-да) расканалья-дворянин,
 Расканалья-дворянин ли, дворянин ли,
 (Э-да) всю Рассею разорил,
 30 (Э-да) всю Рассею разорил,
 Всю Рассею разорил ли, разорил ли,
 (Э-да) солдат голодом поморил,
 (Э-да) солдат голодом поморил».

241

Уж ты море, море,
 Море синенькое!
 Тут и плавают-гуляют
 Полтора́ста кораблей.
 5 На каждым кораблике
 По пятисот молодцов,
 Гребцов-песельников.
 Хорошо гребцы гребут,
 Весело песни поют.
 10 У того ли да у моря
 Стоит славный городок.
 Как во этом городочке
 Завела Катя шинок.
 Как у Катиных ворот
 15 Собирался весь народ,
 Со всех разных кабаков,
 Разудалых чумаков,
 Со морских всех кораблей
 Гребцов-песельников.
 20 Промежду себя они
 Разговоры говорят,
 Все А[ракчеева] бранят:
 «А[ракчеев] — барин,
 дворянин,
 А[ракчеев] — сукин сын,
 25 Всю Россию разорил,
 Все дороженьки порыл,

Часты столбы становил,
 Березками усадил,
 Солдат голодом поморил,
 30 У них жалованье тайл:
 Харчевое, порцеевое,
 Третье денежное.
 На эти на денежки
 Граф палаты себе склал
 35 Белы, каменные,
 Стены мраморные,
 Из-под вырезу окошки,
 Из хрусталя потолок,
 Наличники то́чены,
 40 Конёчки золочены.
 Мимо графских палат
 Быстра речка протекла,
 Фонтанами взведена,
 Фонтанкою прозвана,
 45 Как во эту во речушку
 Жива рыба пущена.
 Как во графских палатах
 Короватка смощена:
 На этой короватке
 50 Сам А[ракчеев] почивал,
 Всю армию обирал,
 Всю Россию воровал.

242

Какплыли-восплывали полтора́ста кораблей,
 На каждым-то кораблике по пятисот молодцов,
 По пятисот молодцов — государевых гребцов.
 Хорошо гребцы гребут, сами песенки поют,

- 5 Песенки поют, разговоры говорят,
 Разговоры говорят, всё Ракчеева бранят.
 «Ты Ракчеев, ты Ракчеев — расканалья-дворянин!
 Он и пропил, прогулял наше жалованье,
 Он такое, харчевое, третье денежное.
 10 Как на эти-то на деньги вор палаты себе склал —
 Белокаменные, стены мраморные.
 Как подле этих палат быстра речка протекла,
 Быстра речка протекла, по фонталам ведена,
 Как во этой по реке кровать нова смощена,
 15 Кровать нова смощена из чистого хрусталя.
 Как на этой на кровати князь Ракчеев почиват,
 Князь Ракчеев тут лежит, на живора поглядит,
 На живора поглядит, он крестьян своих бранит:
 «Вы крестьяне, вы крестьяне, что вы рыбы не гребли,
 20 Я за эту за вину на работу вас сошлю:
 На такую на работу, на казенненькую,
 Все дороги перерыть, берегами усадить!».

243

- Бежит речка по пяску, по пяску из Питера во Москву,
 Из Питера во Москву,
 Ой да не сама речка зашла, да зашла, неволюшка да занясла,
 Неволюшка да занясла.
 5 Ох вот по этой по реке, ой по реке много плыли, плыли кораблей,
 Много плыли, плыли кораблей,
 Они плыли перплывали ровно триста кораблей,
 Ровно триста кораблей;
 Как на каждом на корабличке по пятисот молодцов,
 10 По пятисот молодцов,
 По пятисот молодцов, ох да пливцов-песельничков,
 Пливцов-песельничков;
 Хорошо пливцы плывут, всяло песни поют,
 Всяло песни поют,
 15 Всяло песни поют, разговоры говорят,
 Разговоры говорят,
 Разговоры говорят, все Ракчеева бранят,
 Все Ракчеева бранят:
 «Вор Ракчеев, да он дворянин, расканальская сукин сын,
 20 Расканальская сукин сын!
 Всю Рассею разорил, все дороженьки да он порыл,
 Он порыл,
 Все дорожки он порыл, лесам-садам он засадил,
 Он засадил,
 25 Лесам-садам засадил, солдат голодом поморил,
 Солдат голодом поморил,
 Солдат голодом поморил, наша жалованья утаил,
 Наша жалованья утаил:
 Хлебово́я, харчево́я, третья денежная,
 30 Третья денежная!».
 Он на наши ведь на денежки он сстроил в Москве дом.
 Он сстроил в Москве дом:
 Он не низок, не высок да трехъятажной вышины,
 Трехъятажной вышины;
 35 Раздиковинны палаты белы каменные,

Белы каменные,
 Ой да белы каменные, стены раменные,
 Стены раменные,
 Стены раменные, ох да верхі бархатныя
 40 Верхі бархатныя,
 Из хрусталу потолок да позолоченной конёк!

244

Как по морю, морю синяму ли, синяму,
 Синяму,
 Ой тут сплыли, всплывали полтараста кораблёв,
 Кораблёв.
 5 Ай как на каждом да на корабле ой по пятисот сидят
 молодцов,
 Молодцов.
 Ой по пятисот сидят молодцов ой всё ремесленничков,
 Все ремесленничков,
 Ремесленничков ой гребцов-песельничков, песельничков,
 10 Вить песельничков.
 Ой хорошо грябцы грябут ой весяло песни они песенки
 поют,
 Всё поют,
 Весело песни они поют, разговоры они говорят,
 Говорят,
 15 Разговоры они говорят ли ой да всё Ракчяева они бранят,
 Всё бранят:
 Ой ты Ракчяев, ты дворянин, расканальская подлец, сукин,
 сын,
 Сукин сын!
 Ой зачем пропил, зачем промотал, промотал ой наша
 жалованья,
 20 Жалованья,
 Ой да кормовая, ой наша харчавая, только третья денежная,
 Третья денежная?
 Ой как на нашу, подлец, на казну граф палату себе склал,
 Себе склал.
 25 Ой граф палату себе склал белу каменную,
 Белу каменную,
 Белу каменну палату, уборныя на ней уголки,
 Уголки,
 Ой уборныя на ней уголки ой хрустальныя на ней потолки,
 30 Потолки,
 Ой да как по этим потолкам, потолкам ой быстра речка там протякла,
 Протякла,
 Ой быстра речка там протякла, по компасу речка ведянá,
 Ведянá,
 35 Ой по компасу речка ведяна, была рыба в нее пушана,
 Пушана,
 Ой бела рыба вот она пушана ой серебряна на ней чижухá.

245

Ах по морю, морю синенькому
 Плавали-гуляли девяносто кораблей;
 Как на каждом корабле по пятисот человек.

- Хорошо пловцы плывут, веселó песни поют,
 5 Разговоры говорят, все Ракчеева бранят:
 «Ты разбестия-каналья Ракчеев-дворянин!
 Всю Россию разорил, солдат бедных погубил:
 Пропиваешь, проедаешь наше жалованье,
 Харчевое, пьяновое, третье денежное!
 10 Как на эти-то деньжонки граф палаты себе склал,
 Хороши белы палаты, стены мраморные,
 Из хрусталя потолок, позолоченный конёк.
 Мимо этих ли палат быстра речка протекла —
 Не сама собой прошла, фонтанами взведена.
 15 Как во этой ли во речке жива рыба пущена,
 Жива рыба пущена, серебряна чешуя.
 Возле этой быстрой речки кровать нова смощена,
 Кровать нова смощена, перинушка пухова.
 Как на этой на кровати
 20 Сам Ракчеев тут лежит,
 На живу рыбу глядит».

246

- Как по морю, морю синему плавали-гуляли,
 Эх гуляли полтораста кораблев.
 На каждом корабле по пятисот молодцов,
 Эх гребцов-песельничков.
 5 Хорошо гребцы гребут, весело песни поют,
 Разговоры говорят, все Ракчеева бранят:
 «Наш Ракчеев-дворянин все дороженьки изрыл,
 Все дороженьки изрыл, все мостами замостил,
 Разной краской раскрасил.
 10 Разной краской раскрасил, березками усадил.
 Исправивши это дело, начал пить он и гулять,
 Все пропивши, промотавши, стал заводы заводить,
 Хоромушки становить.
 Белокаменны хоромы, стены раменные,
 15 Из хрусталя потолок, позолоченный конек,
 По этому потолку тут речушка протекла,
 Не сама речка зашла, неволюшка занесла,
 По панталам взведена, тут рыбица пущена,
 Золотая голова,
 20 Серебряна чешуя.
 Тут кровать нова смощена,
 На этою на кровати сам Ракчеев почивал,
 Эх он и спать-то мало спит, все на рыбицу глядит.
 Хороша рыба плывет, весело плеском гребет.

247

<p>Как по речке, по речке,
 По матушке, по Неве
 Легка лодочка плывет;
 За собой лодка ведет
 5 Тридцать восемь караблев.
 Во кажинном во карабле
 По пятисот молодцов,
 Гребцов-песельничков.</p> | <p>Хорошо гребцы гребут,
 10 Весёлы песни поют,
 Разговоры говорят,
 Всё Рахчеева бранят:
 «Ты, Рахчеев-осподин,
 За столом сидишь один,
 15 Перед ним водки графин,
 Пропиваёшь-проедаёшь</p> |
|--|--|

Нашо жалованьё,
 Что другоё трудноё,
 Третьё денежное.
 20 Как на эти жо на деньги
 Стал заводы заводить,
 Стал палаты становить,
 Белокаменны палаты,
 Стены мраморныя,
 25 Весь хрустальной потолок,
 Что с подвырезом окошки,

Позолоченной конёк —
 Из Москвы первой домок,
 И не хуже он, не лучше
 30 Осударева дворца.
 Только тем-то жо похуже —
 Золотого орла нет.
 «Тысяч сорок издержу,
 Золотой орел солью,
 35 Всю Руссею удивлю,
 Всю я чернедь разорю».

248

На синеньком на море,
 Во Кронштатской гавани
 Полтораства кораблей.
 На каждом корабличке
 5 По пятисот молодцев,
 По пятисот молодцев —
 Сорок песенничков.
 Они едут и плывут,
 Веселы песни поют,
 10 Веселы песни поют,
 Принасвистывают;
 Разговоры говорят,
 Все Рачаева бранят:
 «Что Рачаев — шельма был,
 15 Много жалованья брал:
 Что первое — тепловое,
 Что другое — харчевое,
 Третье — денежное».
 Он на эвти всё на деньги
 20 Он палаты (себе) склал,
 Он палаты (себе) склал,
 Белокаменные.
 Подле эвтих же палат
 Быстра речка протекла,
 25 Не сама ли протекла —

С-по фонтану спущенá:
 Жива рыбка пущенá —
 Серебряна чушуя,
 Золотая голова,
 30 Спозолочена головка;
 В лесу травка — мурава,
 Что и травка — мурава,
 Тут есть горенка нова.
 Во горенке во новой,
 35 Кроватонька тесовá,
 На кроватоньке тесовóй
 Перинушка пуховá,
 На перинушке пуховой
 Тут Рачаев сам лежал,
 40 Он окошко отворял,
 Всё палаты выхвалял:
 «Широки наши палаты
 Белокаменные,
 Не хуже наши палаты
 45 Государева дворца:
 Только тем они похуже —
 Золотого угла нет,
 Золотого угла нет,
 Серебряна потолка!».

249

Эх как эх и как по мо... да морю си...
 Эй да морю синенькому,
 Эй тута плавали-гуляли полтораства,
 Эй полтораства было кораблей!
 5 А на каждом на корабличе по пятьсот
 И эх по пятьсот сидят молодцев!
 Хорошо гребцы гребут, весело песенки поют,
 Ну поют эх разговор они говорят,
 Эх разговоры говорят, всё Ракче...
 10 Эх всё Ракчеева бранят:
 «Эх ты рассукин сын, сын каналья, князь вели...
 Эх князь великий только господин!
 Князь великий господин, свою чернить
 Эх ты разграбил, разорил.
 15 Кого пропил, кого прогулял, кого,

Эх в карточки проиграл.
Эх проиграл наше жалованье,
Эх наше денежное...».

250 *

- Вниз по Волге-реке да,
Эх да лугово... луговою стороне,
Луговою же сторонке,
Эх да легка ло... легка лодочка плывет,
5 Легка лодочка плывет же,
Эх да за собо... за собой много ведет,
За собой много ведет же,
Эх да тридцать во... тридцать восемь кораблей.
Как на каждом корабле же
10 Эх да по семи... по семисот молодых,
По семисот молодых же,
Эх да гребцов пе... гребцов-песельников.
Хорошо гребцы гребут же,
Эх да веселó, веселó песни поют,
15 Веселó песни поют же,
Эх да разгово... разговоры говорят.
Разговоры говорят же,
Эх да все Ракче... все Ракчеева бранят:
«Ты Ракчеев — господин же,
20 Эх да за столо... за столом сидит один,
За столом сидит один же,
Эх да графин во... графин водки перед ним.
Графин водки перед ним же,
Эх да запива... запивает, заедает наше жалованье,
25 Строевое, рядовое,
Эх да третье де... третье денежное.
Как на эти же деньжонки
Эх да граф заво... граф заводы заводил,
Граф заводы заводил же,
30 Эх да палату... палатушки становил.
Белокаменны палаты,
Эх да стены мра... стены мраморныя,
Стены мраморныя же,
Эх да чист хруста... чист хрустальный потолок,
35 Чист хрустальный потолок же,
Эх да позолоченный конёк,
Позолоченный конёк же,
Эх да по Москве, по Москве первый домик,
По Москве первый домик,
40 Эх да он не лучше и не хуже, хуже царского дворца,
Он и тем-то будет хуже,
Эх да золото... золотого орла нет.
Я на эти на деньжонки,
Эх да золото... золотой орел солью,
45 Золотой орел солью,
Эх да на конё... на конёк его прибью».

251 *

Уж как по морю, по морю, морю синенькому
Морю синенькому ох-да,
Тут и плыли, всплывали, ровно тридцать кораблей,

- Ровно тридцать кораблей да,
 5 Что на каждом корабле по пятисот молодцов,
 По пятисот молодцов да,
 По пятисот молодцов, государевых гребцов.
 Государевых гребцов да,
 Государевых гребцов, самых песельников,
 10 Самых песельников да.
 Хорошо гребцы гребут, веселó песни поют,
 Веселó песни поют да,
 Веселó песни поют, разговоры говорят,
 Разговоры говорят да,
 15 Разговоры говорят, всё Ракчеева бранят,
 Всё Ракчеева бранят да:
 «Ты Ракчеев, ты Ракчеев, граф Ракчеев-господин,
 Граф Ракчеев-господин да,
 Всю Россию разорил, всю армию заморил,
 20 Всю армию заморил да,
 Заедаешь, запиваешь наше жалованье,
 Наше жалованье да,
 Полковое, рядовое, третье денежное,
 Третье денежное да.
 25 Что на эту на казну граф палаты себе склал,
 Граф палаты себе склал да,
 Граф палаты себе склал белы, каменные,
 Белы, каменные да,
 Белы, каменные, стены трáвчатые,
 30 Стены трáвчатые да,
 Да по вырезу окошки, бел-хрустальный потолок,
 Бел-хрустальный потолок да,
 Что на этом потолке москворецкая вода,
 Москворецкая вода да,
 35 Москворецкая вода под фонтаном взведена,
 Под фонтаном взведена да,
 Под фонтаном взведена, бела рыба пущена,
 Бела рыба пущена да,
 Бела рыба пущена, кровать нова тесова,
 40 Кровать нова тесова да,
 Как на этой на кровати граф Ракчеев почивал,
 Граф Ракчеев почивал да,
 Граф Ракчеев почивал, на белú рыбú глядел».

252 *

- Как по Каме по реке, реке, по холодной по воде,
 Эх и по холодной по воде, по холодной
 А-ах да по холодной по студеной,
 Эх да легка лодочка плывет,
 5 Легка лодочка плывет,
 А-ах не одна, не одна лодка плывет.
 Ах да за собой много ведет.
 За собой ах да за собой много ведет.
 А-ах за собой, за собой много ве... много ведет.
 1) А-ах за собой много ведет,
 Эх да триста восемь кораблей,
 Эх да триста восемь кораблей,
 Триста восемь кораблей.

Как на каж... как на каждом на кораблике
 15 По семисот молодцев,
 По семисот молодцев,
 Эх да по семи... по семисот разудалых
 Ах да гребцов-песенников,
 Гребцов-песенников.
 20 Ах хорошо... хорошо гребцы гребут,
 Ах веселó песни поют.
 Веселó и хорошо
 Ах разгово... разговоры говорят,
 Эх да Аракчеева бранят,
 25 Аракчеева бранят:
 «Ах да Аракче... Аракчеев-господин,
 Ах за столом сидит один,
 За столом сидит один
 Ах да стакан, стакан рому перед ним,
 30 Стакан рому перед ним,
 Ах пропива... пропивает, проедает
 Ах да наше жалованье,
 Ах да наше жалованье,
 Ах как на э... как на эти он на деньги
 35 Ах да по пятнадцати рублей,
 По пятнадцати рублей.
 Ах как на э... как на эти он на деньги
 Ах да он заводы заводил,
 Он заводы заводил
 40 Ах да он пала... палатушки становил,
 Палатушки каменные,
 Палатушки каменны,
 Ах окошки, окошечки раменны,
 Ах да весь хрустальный потолок
 45 Весь хрустальный потолок,
 Ах да позоло... позолоченый конек,
 Из Москвы первый домок,
 Из Москвы первый домок.
 Ах он не лу... он не лучше и не хуже
 50 Ах да Николаева дворца,
 Николаева дворца.
 Ах да разве тем, разве тем будет похуже:
 Ах да золотого нет орла,
 Золотого нет орла.
 55 Ах тысяч сорок, тысяч сорок, баят, потряс,
 Ах да золотой орел сольет,
 Золотой орел сольет,
 Ах да золотой, золотой орел сольет,
 Ах да ко палатушкам прибьет».

253

Как по матушке по Волге
 Легка лодочка плывет,
 За собой лодка ведет
 Девяносто кораблей.
 5 Как на каждом на кораблике
 По пять гребцов гребут,
 По пяти гребцов гребут

Да огребаются, плывут.
 Огребаются, плывут,
 10 Баски писенки поют,
 Баски писенки поют
 Да разговоры говорят.
 Разговоры говорят,
 Всё Ракчеева бранят:

15 «Рассукин сын Ракчеев,
Раздурецкий господин,
Раздурецкий господин,
За столом сидит один,
За столом сидит один,
20 Графин водки перед им,
Запивает, заедает
Наше жалованье:
Перво пивом,
Друго винно,
25 Третье денежное».
Что на эти большы деньги
Будем домик заводить.
Мы построили дома,

Дома каменные,
30 Стены марменные,
Лавки медны,
Пол железный,
Из хрусталу потолок —
Во Москве один домок,
35 Он не хуже и не лучше
Государева дворца,
Разве тем-то он похуже —
Нет золотого орла.
«Много денег накоплю
40 Да во Шадрин-город пошлю,
Золотой орел солью
И на стену приколочу».

254

У нас по морю,
Морю синенькому,
Выплывали по морю
Полторасто кораблей.
5 Как на всяком кораблю
По пятисот молодцов,
Государевых гребцов.
Хорошо гребцы гребут,
Весело песни поют,
10 Разговоры говорят,
Всё Ракчеева бранят:
«Ты рассукин сын Ракчеев,
Расканалья-господин,

Всю Россию разорил,
15 Все дороги проложил,
Все канавы раскопал,
Деревьями усажал,
Всё камушками устилал,
Желтым песком усыпал,
20 Француза провожал».
«Рассукин сын француз,
Зачем в Москву зашел?».
«За чужою красотою,
Всю жизнь свою проклял.
25 Я не сам сюда зашел,
Ваш Аракчеев всё завел».

255

Да Аракчеев-господин
Да ён все дороженьку березкой усадил.
Да он тебя, дороженька, березкой усадил.
Да все Россиюшку в разор разорил!
5 И-эх моя березынька, дороженька моя.
И-эх ты мать Рассеюшка, крестьянская земля.
Да эх Ракчеив наш, Ракчеив-генерал,
На тую ль на дороженьку крестьян выгонял.
Дай-эх тая дороженька да кровью полита!

256

Вор ты, Копчевич, наш Копчевич,
Наш военный енерал,
Заедаешь, наш Копчевич, наше жалованье,
Трудовое-годовое, наше денежное!
5 На эти мы на деньги в поле садик заведем,
Заведем в саду палаточки не едакия:
Лучше и не хуже восударского дворца,
Тем его не хуже — золотой кáзны нет,
Роскашетчаты окошечки, хрустальный потолок,
10 И на етом потолочке москваречная вода,
Москваречная вода по фантазу веденá,

По фантазу ведена, бела рыба пушена.
«Уж ты рыба, рыба белая моя,
Рыба белая моя, моли богу за меня».

257

Копчевич, ты наш Копчевич, Наш военный генерал, Заедаешь ты, наш Копчевич, Наше жалованье. 5 Трудовое ты, наше годовое, Нашо денюжное. Что на эти-то бы на деньги В поле садик заведу. Круг того-то ли сада зеленого 10 Тыном обнесу. Раскошетчетые были окошки,	Стены мраморные, Бел-хрустальный потолок. Что по этому-то потолку 15 Речка быстрая текла, Что во этой-то речке быстрой Рыба белая живет. Рыба ты моя, рыба, Рыба белая моя, 20 Моли богу за меня, За Копчевича.
--	--

ВАСИЛИЙ И АНДРЮШКА-ПАЛАЧ

258

Как за теми за рядами, Все за лавочками Тут и шли-прошли солдаты, Заслуженные господа. 5 У них ружья за плечами, Штыки примкнутые. Наперед идет Андрюшка, Андрей — грузинский палач. Позади ведут Василья, 10 Васю Демидова. Как возговорит Василий Андрюшке-палачу: «Ах ты братец мой Андрюшка, Андрей — грузинский палач, 15 Ты послушай, брат Андрюшка,	Моих глупых речей: Уж вешай меня скоро, Ты скорым меня скоро, Не повесишь меня скоро — 20 Сам туда же угодишь!». Испугался вор-собака Он васильевых речей, Он со этого испугу На рессорны дрожки сел, 25 Он поехал вор-собака На Гражданску улицу, Он заехал вор-собака Ко васильевой жене, Он разрезал вор-собака 30 Белу грудь у ней.
--	---

НАБОР ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ

259

Загоняли нас, добрых молодцев, в Великое село,
Становили добрых молодцев в шеренгу всех,
Снимали с нас, добрых молодцев, шелковые волосы,
Нам бороды выбривали и шинели надевали.
5 Мы с манежи выходили ко цареву кабаку,
У царева кабака закричали все: «Ура».

ГЛАС, ВОПИЮЩИЙ О ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ

260

Жизнь в военном поселенье —
Настоящее мученье,
Только не для всех,

Поселяне голодают,
 5 Зато власти поживают
 Очень хорошо.
 Для полков здесь заточенье,
 Голод, холод, изнуренье
 Хуже, чем в Крыму.
 10 Здесь ячмень дают [улана]м,
 А рожь прячут по [кар]манам —
 Так зав[едено].
 В ряд по струнке, как солдаты,
 Поселянские здесь хаты,
 15 Все по чертежам.
 Чисто прибрано снаружи,
 А внутри едва ли хуже
 Можно отыскать.
 Волостные, окружные
 20 Все мошенники такие,
 Каких не найдем.
 Казначей, квартирмистры,
 А также поселенные вахмистры —
 Все воры, сукины сыны.
 25 Писаря — капиталисты,
 Мрут, как мухи, кантонисты —
 Воздух, вишь, такой.
 Хлеб казенный не родится,
 Зато собственный спорится —
 30 Некуда девать.
 В казне жестоко градом
 Бьет поля,
 И тут же рядом целые стоят.
 Комитеты, магазины,
 35 Образцовые овины
 Только на показ.
 Страшно плохи лазареты,
 Зато славные кареты
 У смотрителей.
 40 Люди в поле убирают,
 А здесь графа ожидают,
 Площади метут.
 Офицерик-оборванец,
 Первый был в полку сорванец,
 45 По уши в долгах.
 А как здесь пообживется,
 Всем на свете заведется,
 Брюхо отрастит.
 А спросите у любого,
 50 Содержанья небольшого:
 «Как живете вы?».
 «Хотя сами небогаты,
 На богатых мы женаты,
 Этим и живем».
 55 Им пример — начальник штаба,
 Он же строил ведь дворец,
 Плут, каналай, подлец.
 Из полков заводы справил,
 Ай да молодец!

⁶⁰ Ведь Панаев-генерал
 И для следствия приезжал,
 Было плут струхнул.
 Но долги руки помогли,
 Все в порядок привели
⁶⁵ И концы к чертям...
 Вот пасторовы детишки
 Добывают так чинишки,
 А починочку в карман.
 Жить в военном поселенье —
⁷⁰ Настоящее мученье,
 Только не для всех.
 На бумаге все прекрасно,
 А на деле — так ужасно,
 Хоть не говори.

261

<p> Жизнь в военном поселенье — Настоящее мученье, Только не для всех. Поселяне голодают, ⁵ Зато власти наживают Очень хорошо. Люди в поле работают, А тут графа дожидаются, Площади метут. ¹⁰ Люди хлеб везут снопами, Тут песок везут возами Сыпать по песку. Поселянские здесь хаты Стоят рядом, как солдаты, ¹⁵ Все по чертежам. Чисто прибрано снаружи, В середине — как нет хуже: Рваньё, сметьё и дрянь. Там стоят батальоны, ²⁰ В них особенны законы И свои права. В деловом дворе казенном, По приказам заваленном </p>	<p> Всех затей господ — ²⁵ Кресла, стулья и диваны. Командирам у карманы Денежки кладут. Квартирмейстеры, аудиторы — Все мошенники и воры, ³⁰ Сукины сыны. Писаря — капиталисты, Мрут, как мухи, кантонисты, Климат уж такой. Офицер — в полку поганец, ³⁵ Самый первый оборванец, По уши в долгах. Здесь побудет, обживется, Всем на свете разживется, Брюхо отрастит. ⁴⁰ А спросите у любого Состояния большого: «Чем живете вы?». «Мы-де сами небогаты, На богатых мы женаты. ⁴⁵ Тем, вишь, и живем». </p>
---	---

262

Жизнь в военном поселенье —
 Настоящее мученье,
 Только не для всех.
 Поселяне голодают,
⁵ Зато власти поживают
 Очень хорошо.
 Для полков здесь заточенье,
 Голод, холод, изнуренье,
 Хуже, чем в Крыму.
¹⁰ Здесь ячмень дают уланам,
 А рожь прячут по карманам —
 Так заведено.

В ряд, по струнке, как солдаты,
 Поселянские здесь хаты,
 15 Все по чертежам.
 Чисто прибрано снаружи,
 А внутри бедней и хуже
 Вряд ли где сыскать.
 Комитеты, магазины,
 20 Образцовые овины,
 Хлеба ни зерна.
 Хлеб казенный не родится,
 Зато собственный спорится —
 Некуда девать.
 25 У казны жестоко градом
 Бьет поля, а тут же рядом
 Целые стоят.
 Волостные, окружные —
 Все мошенники такие,
 30 Каких не найдешь.
 Казначей, аудиторы
 И квартирмистры — все воры,
 Сукины сыны.
 Писаря — капиталисты,
 35 Мрут, как мухи, кантонисты —
 Воздух вишь такой.
 Больно плохи лазареты,
 Зато славные кареты
 У смотрителей.
 40 Есть еще там батальоны,
 В них особые законы
 И свои права.
 В виде службы, для продажи
 В них варганят экипажи,
 45 Дешево берут.
 Кресла, стулья и диваны —
 В командирские карманы.
 Люди в поле убирают,
 А здесь графа дожидают —
 50 Площади метут.
 У людей возы с снопами —
 Здесь песок везут возами:
 Сыпать по песку.
 Офицерик-оборванец
 55 Первый был в полку засранец,
 По уши в долгах.
 Здесь послужит, обживется,
 Всем на свете заведется,
 Брюхо отрастит.
 60 А спросите у любого:
 «С содержания небольшого
 Чем живете вы?».
 «Мы хоть, точно, не богаты,
 На богатых мы женаты,
 65 Этим и живем».
 Поселянские порядки
 Для начальства только сладки,
 Горько нам одним.

На бумаге просто чудо,
70 А на деле — ух, как худо
Бедным мужикам.

ПЕСНИ О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1828—1829 гг.

ТУРЕЦКИЙ СУЛТАН ПИШЕТ ПИСЬМО

263

Пишет, пишет султан турецкий
К нашему белому царю:
«У разор я тебе разорю,
Во Москву стоять взойду,
5 Поставлю своих солдат
По всей каменной Москве,
Штапов-офицеров по купеческим домам,
Сам стану, султан турецкий,
В Миколаевском славном дворце!». 10
Как растужит наш Николай Павлыч,
Сам гуляет по Москве,
Говорит он своим сенаторам:
«Вы подумайте, братцы, со мной,
Пишет султан турецкий,
15 Хочет землю у нас отобрать,
Обещается султан турецкий
Во Москву итить стоять». 20
Обозвался граф Пашкеев,
За дубовым сидя столом:
«Не тужите, наш император,
Вы не думайте ни об чем:
Набирайте силы много,
Мы пойдем с туркой воевать,
Мы усах турок побьем,
25 Во полон их заберем,
Во Россеюшку возьмем,
По полкам их разберем,
По хватерам разведем!».

264

Ой да пиша, пиша-от салтан турецкой
Ой да славному русскому белому да царю,
Ой да вон да хотить салтан турецкой
Ой да хотит русскую землю отобрать:
5 «Ай да отберу я всю русскую землю,
Ай да в кремянну Москву стоять пойду.
Ай да порасставлю своих блигадиров
Ой да по всей матушке кремянной Москве.
Ай да я расставлю своих генералов
10 Ай да по купеческим славным ды домам.
Ай да я сам стану все салтан турецкой
В Миколаевском славном ды дворце!». 15
Ай да затужился вон царь, сгоревалсы,
Ай да Миколай гулял с горям по Москве.
Ай да собирал жа к себе сенаторов:

- «Ай да вы пожалуйте, друзья, друзья, ды ко мне.
 Ай да пища, пища все салтан турецкой,
 Ай да хотить русскую землю ай да отобрать».
 Ай да обрадовалсы ай да вот вон Дибич,
 20 Все-та за дубовым сидел за столом:
 «Ай да ты не бойси, наш царь-инператор,
 Али не печальси толькя ни об чем.
 Ай да наберу я силы-войска много,
 Ай да я сам с турком воевать пойду.
 25 Ай да заберу я горы Забалканы,
 Ай да сам в горах стану зимовать.
 Ай да перзимую я лютаю зиму,
 Ай да летом в лагерях я буду стоять».

265

- Пишет салтан турецкий, пишет к белому царю:
 «Ты отдай-кося, отдай, царь, землю, не то я тебя разорю:
 Разорю я да царя, разорю, всеё землю отобью;
 Порасставлю я своих гарнадеров по всей матушке Москве,
 5 А сам я, салтан турецкий, во Московском дворце!».
 Как востужит царь, возгорюет, сам он ходит по граду:
 «Господа вы купцы, енаралы, все помещички мои!
 Вы придумайте-пригадайте, вы подумайте-ка мне:
 Хочет-хочет вор, салтан турецкий, хочет меня разорить».
 10 Как возговорил генерал Бабынин, за дубовым сидя столом:
 «Не тужи-ка, белый царь, ни об чем не тужи, белый царь,
 ни об чем!
 Ты и сделай-ка три года набору, набери-ка три полка солдат,
 Я пойду, пойду, разорю я турецкого царя».

266

- Пишет, пишет вор, султан турецкий,
 Пишет белому царю:
 «Мы разóрим матушку Россею,
 Мы разóрим ее, разорím.
 5 Разорим ешшо матушку Россею,
 В Москву каменну стоять зайдем,
 Мы расставим своих магоментов
 По всей каменной славной Москве.
 Сам я стану, вор, султан турецкий,
 10 В Николаевский славный дворец».
 Стосковался бел-царь, сгоревался,
 Император ходит по Москве.
 «Господа вы штабы-генералы,
 Присоветуйте мне что-нибудь».
 15 Отозвался генерал Бобеич,
 За дубовым сидит за столом:
 «Не тоскуй-ко, бел-царь, не горюй,
 Ты не думай, бел-царь, ни о чем,
 Наберем мы много силы-войска,
 20 Воевать с турком, бел-царь, пойдем,
 Всю Россею назад отобьем».

Пишет, пишет к нам султан турецкий,
 Пишет белому царю:
 «Ты отдай-ка нам, царек, свою землю.
 Если не отдашь ты эту землю,
 5 Я в разор тебя разорю,
 В каменну Москву жить зайду.
 Я расставляю свои злакументы
 По всей каменной Москве,
 Я сам стану, султан турецкий,
 10 В Николаевском дворце».
 Расплакался-растужился
 Николай-ат об Москве:
 «Господа ли вы мои сенаторы,
 Крепки думчивы мои.
 15 Вы подумайте думу со мной,
 С Николаем, белым царем!».
 Выбирался генерал Бутыркин,
 За дубовым сидел за столом,
 За дубовым сидел за столом,
 20 Говорил речи с царем:
 «Набирай ты силы побольше,
 Пойдем с турком воевать,
 Летом лагерем стоять».

Во двенадцатём было году
 Да объявил француз войну
 На матушку на Москву.
 Как турецькой-от сантал
 5 Оцень грозно написал,
 Копьём Москву взять хотел:
 «Благоверной Микулай,
 Приправляй в Москве фатер!
 Мне немного фатер нады,
 10 Только три тысеци фатер.
 Енаралам-молодцам —
 Да по купецеським домам.
 Полковницькам молодцам —
 По господским по дворам.
 15 Офицерам молодцам —

По христианским по домам.
 Как простым ли солдатам —
 По мешаньским по дворам».
 Благоверной Микулай,
 20 Призадумавшись, сидит.
 Князь Малина приходил:
 «Что ж ты, благоверной
 Микулай,
 Что ж, задумавшись, сидишь?».
 «Как мне не задуматься?
 25 Как турецькой-то сантал
 Очень грозно написал».
 «Ты не бойсе тех угрозов,
 Прогнаем мы его
 Вплоть до самого цяря».

Пишет, пишет да султан турецкий,
 Пишет к белому своему царю:
 «Ты отдай нам, царь, землю!
 А не отдашь, царя разорю,
 5 Разорю уж я царя, разорю,
 В Москву каменную жить пойду.
 Уж я стану, я султан турецкий,
 В Николаевском новом дворце,
 Я расставляю своих гвардионцев
 10 По всей каменной своей Москве».

Сидит, сидит наш царь белый
 За дубовым, за новым столом,
 Он и думает думу, гадает:
 «Уж вы братцы, купцы, сенаторы!
 15 Вы подумайте думу со мной:
 Хочет, хочет нас султан турецкий,
 Хочет землю от нас отымать».
 «Ты не бойся, бел-царь, не пужайся,
 Ты не вешай буйной головы:
 20 Три набора у год мы берем,
 Три набора да мы молодцов,
 От матушек, братцы, от отцов,
 От женушек да все молодых,
 От детушек да все от малых».

270 *

Пишет, пишет вор-султан турецкий,
 Ой да к свету (своему) белому пишет царю:
 «Я в разор тебя, в разор ли разорю,
 Да в каменну Москву стоять войду,
 5 Разоставлю свою силу-войску
 По всей славной каменной Москве.
 Уж я славных своих букаментов
 Ой по купеческим славным домам.
 Разоставлю своих офицеров
 10 Ох по господским славным домам.
 Уж я сам стану, султан турецкий
 Ох в Николаевском славном дворце».
 Растужился, право, сгоревался
 Николай-от, сидя за столом:
 15 «Уж вы славны мои офицеры,
 Сядь-подумайте, братцы, со мной».
 «Николай-то ты наш амператор,
 Ты не думай в свете ни о чем:
 Наберем-де своей силы войской,
 20 Пойдем с туркой воевать».
 Столько силушки неверной мы побили —
 Кровью речка протекла.

271

Пишет к нам султан турецкий
 Царю белому письмо:
 «Ты отдай, белый царь, мою землю,
 А то я тебя разорю, я разорю, разорю,
 5 В каменну Москву жить пойду».
 Затужил белый царь, загоревал,
 Сам он ходит по белой Москве,
 Созывает господ-сенаторов,
 Все советчиков своих:
 10 «Господа ль мои сенаторы,
 Вы советчики мои;
 Вы подумай[те], погадайте,
 Посоветуйтесь со мной:
 Пишет султан турецкий,

- 15 Хочет землю отобрать,
 Самого Николаюшку в полон взять».
 «Не тужи, бел-царь, не печалься,
 Не думай ни о чем,
 Набирай с господ силы больше,
 20 Пойдем с турком воевать.
 Мы порубим турков, посекем,
 Мы в плен их заберем».

272

- Пишет, пишет ох салтан турецкай,
 Пишет русскому царю:
 «Ой ты русский пашурá,
 Ты отдай мне свои города.
 5 Ой да не отдашь мне свои городочки —
 На тебя штурмой пойду.
 А если штурмой тебе не одолею,
 Да глантировкой тебе возьму!».
 Ой да пишет, пишет русский апашурá,
 10 Пишет турку он ему ответ:
 «Ой да не отдам я свои городочки,
 Не отдам я тебе никогда.
 Ой да дам да шашечки, шашечки острые,
 Да-й ды донцы будут с тобой воевать.
 15 Ой да у донцов-та шашечки острые,
 Да донцы будут воевать.
 Ой да у турков шашечки тупые,
 Турки будут с ними горе горевать».

273

- Пишет, пишет султан турецкий царю белому,
 И хочет султан турецкий русскую землю взять:
 «Отберу я всю русскую землю,
 В кременну Москву стоять пойду,
 5 Поставлю своих благоверов по купеческим домам,
 А сам я, турецкий султан, стану в Николаевском дворце!».
 Затужился-загоревался Александрюшка
 И пошел в кручине по кременной Москве,
 И стал спрашивать наш Александрюшка посланца, турецкого
 майорина:
 10 «Ты скажи, скажи, майорин, всю правду,
 Много ли вашей силушки турецкой собралось?».
 «Сорок тысяч батальонов, а эскадронов сметы нет!».
 Тут его царская персонушка с лица изменилася,
 Его белые руки и ноги подломилися.
 15 Тут Матвей Иванович Платов приподнялся,
 И возговорил он своим громким голосом:
 «Врешь ты, врешь, майорин, облыгаешься!
 Ты, майорин, дюже выхваляешься!
 Я вашей силушки не боюсь
 20 И во славный Царь-град уберуся!
 Ты не бойся, наш православный царь:
 Встречать его пошли гренадерушков,
 Потчивать его заставь канонерушков.

- Стол поставь из медных пушечек,
25 А скатерти постели — все лафетушки,
Закусочки им поставь — мелкие пулечки,
А провожать их пошли донских казаков!».

ТУРКИ ПОХВАЛЯЮТСЯ РАЗБИТЬ РУССКИЕ ВОЙСКА

274 *

- О поле чистое,
Поле чистое, поле турецкое,
Ох да мы когда тебя, поле, пройдем,
Все бугры ваши, дороженьки,
5 Все места ваши прекрасные.
Мы сходились с неприятелем,
Со такой силой неверною,
Со турецким славным корпусом,
На злосчастный день на середу,
10 На турецкий большой праздничек.
В кабаках двери растворялись,
Во хмельюшке похвалялись:
«Мы Россеюшку наскрость пройдем,
Царя русского в полон возьмем,
15 А Паскевичу главу снесем».
Повелитель наш Паскевич-от:
«Вы солдатушки-ребятушки,
Заряжайте ружья-пушечки,
Вы палите, не робейте-ко,
20 Сами себя не жалейте».
Злые турки испугались,
В разны стороны разбегались,
По чисту полю разбросались.

275 *

- Поле ты, поленько, да поле,
Э-ох поле чистое, турецкое.
А-ох когда... ох когда тебя, поле, пройдем.
Мы когда тебя, поле, пройдем.
5 А-эх когда чистое прокатимся,
Когда чистое прокатимся.
Эх все пути наши дорожечки,
Все пути наши дорожечки,
И-эх все места наши прекрасные,
10 Все места наши прекрасные.
Э-эх все лужка наши зеленые,
Все лужка наши зеленые.
Э-эх по лужочкам речки быстрые,
По лужочкам речки быстрые.
15 Ох да речки быстрые, островистые.
Речки быстрые, островистые.
Эх на тех речках, на тех быстрых,
На тех речках, на тех быстрых,
Эх поле чистое, турецкое,
20 Поле чистое, турецкое.
Эх на том поле, на том широком,

На том поле, на том широком
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Мы сойдемся с неприятелем.
 25 Со такой ордой с неверной ли
 Со такой ордой с неверной ли,
 Ох со турецким славным корпусом,
 Со турецким славным корпусом.
 Злые турки да собиралися,
 30 Злые турки собиралися.
 Э-эх на несчастный день, на среду ту,
 На несчастный день, на среду ту
 Ох злые турки напивалися,
 Злые турки напивалися.
 35 Э-эх во хмелюшках похвалялися,
 Во хмелюшках похвалялися:
 «Э-эх мы Россию всю насквозь пройдем,
 Мы Россию всю насквозь пройдем.
 Э-эх царя белого мы в плен возьмем,
 40 Царя белого мы в плен возьмем».
 Э-ох тут солдаты испужалися,
 Тут солдаты испужалися.
 Эх по лесочкам разбежались,
 По лесочкам разбежались.
 45 Эх по кусточкам да рассовалися,
 По кусточкам рассовалися.
 Эх говорил тут граф Баскеев нам,
 Говорил тут граф Баскеев нам:
 «Эй не дробейте, вы ребятушка,
 50 Не дробейте, вы ребятушка,
 Эй молоды наши солдатушки.
 Молоды наши солдатушки,
 Э-ох у нас пушки-ти направлены,
 У нас пушки-ти направлены,
 55 Э-ох черни порохи насыпаны,
 Черни порохи насыпаны,
 Э-эх литы ядрышки закачены,
 Литы ядрышки закачены.
 Эх мы начнем турка палить-валить,
 60 Мы начнем турка палить-валить.
 Э-эх выше леса дым столбом будет валить,
 Выше леса дым столбом будет валить,
 Э-ох мы покроем всю турецкую землю».

276

Уж ты поле наше, полечко,
 Поле чистое, турецкое,
 Мы когда те, поле, пройдем
 Все бугры твои дороженьки —
 5 Все места твои прекрасные.
 На том поле, на том чистом
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой неверною,
 Со неверной, со турецкою.
 10 В славный праздничек,
 На великой день, на среду,

Злые турки напивались,
 Во хмеле все похвалялися:
 «Всю мы гвардию сквозь пройдем,
 15 Граф Паскевич [а] в полон возьмем».
 Граф Паскевич слово вымолвил:
 «Вы не бойтесь, ребятушки,
 Распрехрабрые солдатушки!
 Послужите верой-правдою,
 20 Неизменною грудью белою
 Николаю царю первому!».
 Не успел граф слова вымолвить,
 Все солдаты вооружилися,
 За неверными погонилися,
 25 Те же неверные испугалися,
 Во Неву-реку кидалися,
 Во Неве-реке захлебалися.

277

Поле наше чистое да турецкое.
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 И когда, чистое, прокатимся.
 Все бугры наши, дороженьки,
 5 И все места славны-прекрасные,
 Все-то рощицы зеленые.
 На том поле, на том чистом же
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой неверною.
 10 Со неверной, со турецкою.
 На турецкий большой праздничек,
 На злосчастный день на сѣреду
 Злые турки собиралися,
 Все допьяна напивалися,
 15 Да во хмелю-то спохвалялися:
 «Мы Россиюшку насквозь пройдем,
 Граф Паскевича в полон возьмем!».
 «Вы ребята, вы ребятушки,
 Русски храбрые солдатушки,
 20 Послужите верой-правдою,
 Верой-правдою неизменною».
 Уж мы так-то турков встретили,
 Уж мы так им злым ответили,
 Что бежали без оглядушки
 25 С того поля, поля чистого.

278

О полюшко мое, да ли полѣ чистое, турецькое,
 Мы когда тебя, полѣ, пройдем,
 Мы когда тебя, полѣ, пройдем,
 Когда чистое оно прокатится.
 5 И за Дунай мы перевалимсе,
 Да все бугры ведь там, дороженьки,
 Все места важны были прекрасные.
 И все были прекрасные.
 На том поли, на том чистоим

¹⁰ Мы сойдемся со неприятелем,
 Мы сойдемся со неприятелем,
 Да ли со такой ордой неверною,
 Да со турецким славным корпусом,
 Да со турецким славным корпусом,
¹⁵ < > да середу,
 На турецкой важной праздничек,
 На турецкой важной праздничек,
 Да ли турки пьяны напивались,
 Во хмелюшке турки похвалялись:
²⁰ «Да ли мы Россию всю насквозь пройдем,
 Царя белого в полон возьмем!».
 Да граф Паскеев выговаривал,
 Выговаривал Паскеев-граф:
 «Не робейте-ко, ребятушки,
²⁵ Да наши славные солдатики.
 Мы турецину совсем возьмем,
 Да во Россию мы жить пойдем,
 У Россеюшку мы, жить пойдем».

279

Ой ты ли поле мое, полечко,
 Поле чистое, турецкое!
 Да мы когда же, поле, да изойдем
 Да все пути, бугры, дороженьки,
⁵ Ах да все места — слова прекрасные.
 Ой да злые турки напивались,
 Во хмелюшке похвалялись:
 «Ой да мы Россеюшку насквозь пройдем,
 Да граф Пашкевича в полон возьмем!».

¹⁰ Да граф Пашкевич проговаривал,
 Да свою силу уговаривал:
 «Ой да вы не бойтесь, ребятушки,
 Да восударские солдатушки!».

¹⁵ Да вострой саблей путь показывал:
 «Да мы пойдем-ко во ту сторону,
 На границу, на турецкую,
 На границу, на турецкую;
 На турецкой славной праздничек,
 На злосчасной день на середу,
²⁰ Ой-то мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой неверною,
 Со компаньей со турецкою;
 Да мы чисто-то поле в полон возьмем,
 Всю-то силушку повысечем,
²⁵ Да всю турецкую повырубим!».

280 *

Поле чистое, поле турецкое,
 Мы когда тебя пройдем, пройдем,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Все пути твои, дороженьки,
⁵ Все пути твои, дороженьки,
 Все места твои прекрасные,

Все пути твои славны, прекрасные?
 На том поле, на том чистом,
 На том поле, на том чистом,
 10 Мы сойдемся с неприятелем,
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со турецким славным корпусом,
 Со турецким славным корпусом,
 На турецкий славный праздничек,
 15 На турецкий славный праздничек,
 На злосчастную на среду,
 На злосчастную на среду.
 Турки пьяны напивались,
 Турки пьяны напивались,
 20 Во хмелюшке похвалялися,
 Во хмелюшке похвалялися:
 «Мы Рассеюшку наскрозь пройдем,
 Мы Рассеюшку наскрозь пройдем,
 Граф Пашкевича в полон возьмем,
 25 Граф Пашкевича в полон возьмем»,
 Граф Пашкевич нам говаривал:
 «Постарайтесь, ребятушки,
 Постарайтесь, ребятушки,
 Уж вы храбрые солдатушки,
 30 Уж вы храбрые солдатушки,
 Постоять за землю русскую».

281

Поле чистое, турецкое,
 Эй-ой да поле чистое, турецкое.
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Эй-ой да мы когда тебя, поле, пройдем,
 5 Мы широкое прокатимся,
 Эй-ой да мы широкое прокатимся,
 Круты горы переправимся,
 Эй-ой да круты горы переправимся.
 Уж мы выйдем на чисто поле,
 10 Ой да на чисто поле широкое,
 На чисто поле турецкое,
 На чисто поле турецкое.
 Эй-да мы сойдемся с неприятелем,
 Мы сойдемся с неприятелем.
 15 Ой-да со такой силой неверною,
 Со такой силой неверною,
 Со турецким славным корпусом.
 Во злосчастный день, во среду,
 Ой да во злосчастный день, во среду,
 20 Турки пьяны напивались,
 Во хмелюшке похвалялися:
 «Мы Россиюшку насквозь пройдем,
 Ой да мы Россиюшку насквозь пройдем,
 Граф Паскевича в полон возьмем!».

25 Граф Паскевич речь говаривал,
 Ой да граф Паскевич речь говаривал,
 С гренадерам разговаривал,
 Ой да с гренадерам разговаривал:

«Вы ребята, гренадерушки,
 30 Вы ребята, гренадерушки,
 Вы не сделайте изменушки,
 Ой да вы не сделайте изменушки —
 Послужите царю белому,
 Послужите царю белому
 35 Верой-правдою неизменною,
 Ой да верой-правдою неизменною».

282

Поле чистое, турецкое,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Когда, чистое, перекажемся,
 Через Дунай-речку переправимся?
 5 Мы сойдемся с неприятелем,
 Мы со той ордой с неверною,
 Со турецким главным корпусом.
 Турки пьяны напивались
 Россиюшкой похвалялися:
 10 «Мы Россиюшку насквозь пройдем,
 Граф Паскевича в полон возьмем».
 Граф Паскевич ходит-похаживает,
 Он своих солдат уговаривает:
 «Вы не бойтесь, ребятушки,
 15 Новобранные солдатушки,
 Вы служите правдой-верою».

283 *

Поле чистое, турецкое,
 Поле чистое, турецкое,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 5 Поле чистое прокатимся,
 Дунай-речку переправимся,
 Дунай-речку переправимся,
 Все пути наши дороженьки,
 Все быстрые переправушки,
 10 Все быстрые переправушки.
 На том поле на том чистым
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Что со той ордой неверною,
 Со турецким славным корпусом,
 15 На турецкий большой праздничек,
 Во великую во пятницу.
 Во великую во середу
 Злые турки соезжались,
 Они пьяно напивались,
 20 Во похмелье похвалялися:
 «Мы Россию всю насквозь пройдем,
 Граф Паскевича в полон возьмем».
 Граф Паскевич не испугался их,
 Граф Паскевич речь говаривал:
 25 «Не робейте вы, ребятушки,
 А вы, храбрые казаченьки».

Поле наше чистое, поле турецкое!
 Мы когда тебя, поле, пройдем?
 Когда, чистое, прокатимся,
 Через Дунай-речку переправимся?
 5 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой неверною,
 Со неверною турецкою,
 С графом Паскевичем во полон ее возьмем.
 Граф Паскевич нам говаривал:
 10 «Не убойтесь, ребятушки, моего полка казаченьки:
 Может, бог-от нас помилует,
 Государь-то нас пожалует,
 Он крестами и медалями,
 Орденами, офицерами».

Поле, поле, полюшко,
 Поле чистое, турецкое!
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Все пути в поле, дороженьки эх!
 Эх и места славны, прекрасные,
 Эх все места славны, прекрасны эх!
 Все места славны, прекрасны эх!
 Все лужка в поле зеленые эх!
 10 На том поле, на том чистом,
 На том чистом турецком
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой неверной,
 Со турецким славным корпусом.
 15 На турецкий большой праздничёк,
 На злочесной день на середу
 Кабачки все отворялися,
 Турки пьяны напивалися,
 Во хмелюшки выхвалялися:
 20 «Мы Россеюшку наскрозь пройдем,
 Царя белого в полон возьмем!».
 Царь-ат белой речь говóрил нам:
 «Вы не бойтиса, ребятушки,
 Вы ученые солдатушки!».

Поле чистое, турецкое,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Все бугры твои, дороженьки,
 И места славны, прекрасные.
 5 На том поле, на том чистым
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой неверною,
 Со неверною, турецкою.
 Мы сойдемся на петров денек,
 10 На злосчастный день, на середу,

На любимый ихний праздничек.
 Турки пьяны напивались,
 Во хмелюшке похвалялися:
 «Мы Россиюшку насквозь пройдем,
 15 Граф Паскевича в полон возьмем!».
 Граф Паскевич речь выговаривал:
 «Не робейте вы, ребятушки,
 Разлученные солдатушки!
 Вы служите верой-правдою
 20 Своему-то императору,
 Александру Николаевичу».

287

Поле чистое, турецкое,
 Да мы когда тебя, поле, пройдем?
 Да все бугры ваши, дороженьки,
 Все места ваши прекрасные.
 5 Да в этом поле, да в этом чистом,
 Да мы сойдемся, да с неприятелем.
 Злые турки напивались,
 Да во хмелюшке похвалялися:
 «Мы Россеюшку-ту да насквозь пройдем,
 10 Да граф Паскевича да во полон возьмем!».
 Граф Паскевич-от разговаривал:
 «Да не убойтесь-ка вы, ребятушки,
 Да русски славные матросики».

288

Поле чистое, турецкое,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Е-е-е,
 5 Все бугры твои, дороженьки,
 Все бугры твои, дороженьки,
 Е-е-е,
 Все места славные, прекрасные,
 Е-е-е.
 10 На том поле, на том поле чистом,
 На том поле, на том поле чистом,
 Е-е-е,
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Е-е-е,
 15 Мы сойдемся,
 Мы сойдемся с неприятелем.
 Е-е-е,
 Со такой урдой неверною
 Со такой,
 20 Со такой урдой неверною.
 Е-е-е,
 Со неверною, со турецкою,
 Со неверною,
 Со неверною, с турецкою.
 25 Е-е-е,
 Во турецкий большой праздничек

Во турецкий,
 Во турецкий большой праздничек,
 Е-е-е,
 30 Во несчастный день, во середу,
 Во несчастный,
 Во несчастный день, во середу,
 Е-е-е,
 Турки пьяны напивались,
 35 Турки пьяны,
 Турки пьяны напивались,
 Е-е-е,
 С похмелюшка выхвалялися,
 С похмелюшка,
 40 С похмелюшка выхвалялися:
 Е-е-е,
 «Мы с похмеля водку пьем, не пьем,
 Мы с похмеля,
 Мы с похмеля водку пьем, не пьем,
 45 Е-е-е,
 Царя бела в полон возьмем.
 Царя бела,
 Царя бела в полон возьмем.
 Е-е-е,
 50 Друг Пашкевича вечор на огне сожгем».

Ой поле, мое полюшко,
 Поле чистое, турецкое.
 Ой поле, мое полюшко,
 Поле чистое, турецкое.
 5 Мы когда тебя, поля, спойдем,
 Мы когда тебя, поля, спойдем,
 Ко... когда, чистое, спокатимся,
 Когда чистое спокатимся,
 Ой когда чистое, турецкое,
 10 Ой все бугры твои, дороженьки,
 Ой все бугры твои, дороженьки,
 Э-ой все те места славной прекрасной раз,
 Все те места славной прекрасной раз,
 Все те места славной прекрасной раз,
 15 Эх в эвтом полюшке, в эвтом чистом,
 В эвтом поле, в эвтом чистом.
 В эвтом поле, в эвтом чистом,
 Ой злые ту... турки напивались,
 Ой злые турки напивались.
 20 Ой злые турки напивались.
 Э-ой с по... с похмелюшки похвалялися,
 С похмелюшки похвалялися,
 Ой с похмелюшки похвалялися:
 «Э-ой всю Рассиюшку наскрозь пройдем,
 25 Ой всю Рассиюшку наскрозь пройдем,
 Ой всю Рассиюшку наскрозь пройдем,
 Ой граф... ой граф Паскива во полон возьмем!».

Поле чистое, турецкое,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Ковда, чистое, прокатимся,
 5 Ковда, чистое, прокатимся,
 Через речку переправимся,
 Через речку переправимся.
 На том поле, на том чистом,
 На том поле, на том чистом,
 10 На том поле, на том чистом,
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со турецким славным корпусом,
 Со турецким славным корпусом,
 15 На проклятый день на середу,
 На проклятый день, на середу,
 На турецкий было праздничек,
 На турецкий день на праздничек.
 Турки пьяны напивались,
 20 Турки пьяны напивались,
 Во хмелюшке выхвалялися,
 Во хмелюшке выхвалялися:
 «Мы Россиюшку наскрозь пройдем.
 Москву-матушку в полон возьмем,
 25 Москву-матушку в полон возьмем!».

291 *

Поле чистое, турецкое
 Пройдем, да мы пройдем,
 Поле чистое, турецкое пройдем, пройдем эх,
 Когда мы когда поле пройдем,
 5 Когда чистое прокатимся,
 Дунай-речку переправимся эх,
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой неверною эх,
 10 Со такой ордой неверною,
 Со такой ордой неверною,
 Со турецким большим корпусом эх,
 Турки пьяны напивались,
 Турки пьяны напивались,
 15 С похмелюшку похвалялися эх:
 «Мы Россиюшку насквозь пройдем,
 Мы Россиюшку насквозь пройдем,
 Граф Паскевича в полон возьмем эх,
 Да возьмем, возьмем, возьмем, возьмем».

КАЗАКИ ПОЛУЧАЮТ ПРИКАЗ ИДТИ В ТУРЕЦКИЕ ЗЕМЛИ

292

Ай да проявились у нас да у нас вести но... вести новые,
 Вот и таки вести они нехоро... ой нехорошие.
 Ай да вот говорят нам иттить, вот и на на слу... ой да
 на службицу,

- Ай да на службицу вот и все в Ту... ай все во Турцию.
- 5 Ай да вот и подходим мы ой да к Дунай бы... ай к Дунай
быстрому.
Ай да вот и зволновался наш Дунай, вот и Дунай бы... ой
Дунай быстрыря.
- Ай да вот и зашумели ю нас, ю нас ветры бу... ветры буйные,
Ай да вот зашатались ю нас, ю нас лесы те... лесы тесные,
Ай да вот и затряслись ю нас, ю нас горы кру... ой горы
крутые,
- 10 Ай да вот и горы крутые было все горы Балка... ой все
Балканские.
Ай да вот и как на етих было горах они все полки... ой
все полки стоят,
Ай да вот и среди етих полков стоял правосла... ой
православный царь.
- Ай да вот и обнажил он свою ой вот шашку во... ой шашку
вострую,
Ай да вот и да грозил-угрожал салтану туре... все
турецкому:
- 15 «Ай да вот и на кого же ты, салтан ой ты наде... ой ты
надеешься?»
«Ай да вот и я надеюсь да вот и я на Ту... ой я на
Турцию».
«Ай вот и на кого, ты белый царь, да ты наде... ой ты
надеешься?»
«Ай да вот и я надеюсь да вот и я на гва... ой я на
гвардию,
Ай да вот и во-вторых, да я надеюсь ай я на ... ай я на
армию,
- 20 Ай да вот и как да во-третьих, я надеюсь вот и на ртиле...
ой на ртилерию».

РУССКАЯ АРМИЯ ПОД БРАИЛОВЫМ

293 *

- Ой да что никто-то, братцы, про то не знает, верно, не
ведает,
Не знает, братцы, да не ве... ой да не знает, братцы, да
не ведает,
И где да наш правосла... ай да православный царь
Да царь наш убира... и где наш убирается.
- 5 Верно наш да наш, говорят, правосла... православный царь
да во иную,
Да царь наш да земе... ай во иную да земелюшку,
Во таю, во таю, братцы, земе... ай, братцы, земелюшку,
Ай да во земелюшку во туре... ай во таю-то турецкую.
Во таю еще, братцы, во земе... во земелюшку,
- 10 Во земелюшку все да во шве... во земелюшку да во шведскую.
Ну под славным под славненьким под го... да под городом,
Ой под городом было да Браи... ой городом да Браиловым.
Сбиралась, сбиралась там арме... ай там да армеюшка,
Ай да армеюшка ай царя бе... ай, братцы, царя белого.
- 15 Да было ай етой, говорят, арме... ай да армеюшки
Ой да повелитель был да у ней ... царь наш Александрушка.
Ну журил, журил, бранил своего... ой своего, братцы,

Ой он, братцы, своего да роди... он, братцы, да родимого.
Ой ну за то ну только журил да вон верно своего... своего
братца —

²⁰ Изменушки много сде... изменушки много сделал.

294

Под славным городом под Браиловом,
Собиралось тут собраньице, собрание немалое;
Предводителем был наш православный царь.
Он журил-бранил своего брата,
⁵ Своего брата, брателку, родимого, все князя великого;
«И зачем, почто, брателка, сюда зашел?
Ты сюда зашел, не в свою землю;
Не один ты зашел, завел силу-армию,
А еще ты завел лейб-гусарский полк.
¹⁰ У гусар в полку случилось несчастье:
Убили в полку старшего полковничка,
А еще-то убили пятьсот гусар».

295

Ой да что ды под городом ды было
Городом, было ды Браи... городом было ды Браиловым.
Ой да под местечкой ды было местечком было
Да под Жу... ой под Жу... под Журжаю.
⁵ Ай да сбира... там сбиралася, сбиралася тама
Ды арме... ой армия она все россейская.
Ай да выбирала она да себе, себе
Да она, она появлятеля себе, она появлятеля.
Ой да появлятель ю нас, братцы, был генерал-майор ды
Суворов,
¹⁰ Ды он генерал-майор Суворов.
Ой да вот журил вон-та ды бранил себе вот
Да появили... ой он своо появлятеля:
«Ой ды почему ж ты ды зачем не назвал ты ды полки донские,
Они ой да полки донские?».

ВЗЯТИЕ ВАРНЫ

296

Трудно жить сироте На чужой стороне. Все немило, все постыло, Нет веселия ни в чем.	¹⁵ В чистом поле — горе, страх Каждый день и каждый час. День намокнешь и дрожишь, Ночь от страха не спишь;
⁵ Трудно жить без родных, Всегда плачем мы об них; Где поплачем, где потужим, Тяжелехонько вздохнем.	²⁰ Чуть заслышат наши уши, Встрепенешься и стоишь. Что ни свет, ни луна, В чистом поле тишина;
¹⁰ Сам зальешься слезой. Там ты волен, всем доволен, Горя ни о чем не знал.	Окликает, озирает Стража стражу завсегда.
А теперь все испытал, Как я в Турцию попал.	²⁵ Мы под Варною стояли, Себе смерти ожидали. Здесь дерутся, там несутся С страшной бомбой батарени,

Черно море шумит,
 30 С кораблей огонь палит,
 Стены рушит, турок душит,
 В горах пламенем горит.
 Кто бежит без руки,
 Кто остался без ноги,
 35 Кто извихан, кто исколот,
 А кто плавает в крови.

297

Скучно жить сироте
 На чужой стороне:
 Все немило, все постыло,
 Нет веселья для меня.
 5 Вспомню город родной,
 Сам зальюся слезой:
 Всем был волен, всем
 доволен,
 Нужды-горечи не знал,
 Но теперь я узнал,

Турки вопят: «Алла!»,
 Наши гаркнули: «Ура!».
 Воздух стонет, каждый молит:
 40 «Боже, жизнь мне сохрани!».
 Вот окончился бой.
 Из-под Варны пошли,
 Мы дорогу домой
 Во Россешку нашли.

298

Вот как скучно нам,
 братцы,
 На чужой стороне,
 Отделяют, разлучают,
 Добрых молодцов-друзей.
 5 Отделяют нас на чужую
 сторонѹ,
 На чужую сторонѹ, под
 турецкую орду.
 Кто в Туретчине бывал,
 Страх и горе там видал.
 Там и бьются, и секутся,
 10 Гляди (?) ближнего штыка.
 Кто лежит без руки,
 Кто лежит без ноги,
 Кто истыкан, кто изранен,
 А кто плавает в крове.
 15 Черно море сколыбалось,
 С кораблей огонь летит.
 Пламя тушат, турок душат,
 Полный лагерь батарей.
 Кричат турки: «Алла!»,
 20 А наши русские: «Ура!».
 Стена турок потряслась,
 Она русским поддалась,
 Мы отбили отбой,
 Мы отбили другой.

10 Во степи я побывал.
 Во чистом поле страсть
 и горе:
 Черно море шумит,
 С кораблей огонь летит,
 Турок душит, стены рушит.
 15 Турок кричит: «Алла!»,
 Русский кричит: «Ура!».
 Кто изрублен, кто изранен,
 А кто плавает в крови.

25 Пр[и] отбое, слава богу,
 Отправляемся домой.
 Через Дунай скоро шли,
 Зимовать <...> должны.
 Стены биты, хаты крыты
 30 Из соломы без трубов.
 Там дымится и курится,
 Рот зажавши, вон беги!
 Там дымься и курься,
 Сырой бор загорись.,
 Как пампушки-галушки,
 Затем праздник большой.
 Как у бедного хохла
 Ни скамейки, ни стола.
 У хохлишша ребятишек
 40 Затем полная изба.
 Лег бы я спать,
 Как бы головы не проспять.
 Надо скрипочку сыграть,
 Скуку-горе разогнать.
 45 Там и скачут, там и пляшут
 У военного двора.
 Надо скрипочку сыграть,
 Скуку-горе разогнать,
 Двое скачут, двое пляшут,
 50 Воспомянешь мать-отца.

299

Скучно жить без родных —
 Всегда плачу я об них,
 Всегда плачу и смутюся,

Нет веселости для меня.
 5 Вспомню дом свой родной,
 Сам зальюся слезой:

Всем был волен, всем
 доволен,
 Нужды прослыху нема,
 Небо, туча, луна,
 10 В чистом поле тишина.
 Окликають, озирають
 Стражи-стражи бияя шатра.
 День мы мокнем, дрожим,
 Ночь от страху не спим,
 15 Чтoб слыxали наши уши —
 Нам головки не проспaть.
 А по-русскому: ура ж,
 А по-нашему: га!
 Стены рушим, турок душим,
 20 (В Севастополе) стоим.
 В кого нету руки,

В кого нету ноги,
А кто сколен,
А кто зранен,
25 А кто плавает в крови.
Черно морячко шумит,
С корабля огонь валит.
Шли дорогу, слава богу,
Через Крым (в) Россию шли,
30 Зимовать туда дошли.
Стены мыты, хаты крыты
Все соломою одной.
Как у бедного хохла
Ни скамейки, ни стола,
35 А в хохлушек ребятишек
Зато полная изба.

ГИБЕЛЬ ПОЛКА ТАЦИНА

300 *

Ай да за славную было, вот было за речкой,
Ай за речушкой-речкой ды за Курою, за Курою.
Ай да вот как за теми ды было ай было за высо...
Ай за высокими крутыми гора... ай за горами.
5 Ай как за теми было,
Ай было за дремучими темными за леса..., за лесами.
Ай да как да стоял, ну толька стоял ды наш второй та...
Ай второй тацин полк стоял три неде... ай три недели.
Ай да на четвертаю было, было на неде...
10 Ай на неделюшке ай приказ ай получи... ай получили.
Как всяму толька было нашему полку та... ай полку тащину
Ой всяму жа ды чита... ды читали.
Ах да что иттить толька иттить нашему полку та...
Ай полку тащину иттить под город под Шум... ой под Шумыны.
15 Ах да серяди только да пути, среди да доро...
Ай да дороженьки несчастьяца случи... ай случилась.
Ай из лесочков было, было из дряму... было из дрямучих
Вот турки выбега... ай выбегали.
Ай да ну тут толька наш Тацин полко...
20 Наш полковничек дюжа испуга... ай испугалсы.
Закричал да толька тут ай наш Тацин полко...
Ай ах да наш полковничек своим громким го... громким
голосом:
«Ну вы стойтя жа вы, донские каза...
Ой ды казаченьки, стойтя вы, не робей... стойтя вы, не
робейтя!
25 Ах да государева жа вы ай вот вы свянцу-по...
Ай свянцу-пороху вот вы не жалей... вот вы не жалейтя!».
Ай да вот и первую ды вот, братцы, заста... ну вот и
заставушку
Ее вот про... пробива... ай пробивали,
Ай да на второй жа вот заставушке нашего да полко... вот
полковничка
30 Да вот его вот пойма... да поймали,
Ай да яму белые его ай вот беаи ру...

Ай ды белы рученьки яму прочь отрубали ай отрубали.
 Ай да с него вислые его славные апале...
 Ай апалетушки с него посорва... ай посорвали,
³⁵ Ды речь возговорил да наш молодой полко...
 Ай наш полковничек сам горько запла... ай вон да
 заплакал:
 «Да как няужли ды моя, моя родимая ма...
 Ай моя матушка богу она не моли... ай не молилась,
 Ай да как няужли ды моя шельма, молода...
⁴⁰ Ай молода жена про mine забы... ай позабыла?».

301

Как под славным было городом под Шумлою,
 Что на ровной было площади, на большой поляне,
 Стоял там второй тацын полк,
 Стоял он ровно три неделюшки,
⁵ На четвертой-то недели приказ они получили;
 Наш младой полковничек стал читать его;
 Прочитавши его, стал он слезно плакать,
 Переплакавши, стал он речь сказывать,
 Что итить нам, казаченькам, под Шумлу-город,
¹⁰ Что по той-то дороженьке по Цареградской,
 Да по тем-то лесам по дремучим,
 Пошел он, младой полковничек, крутыми горами,
 Он крутыми-то горами, большими лесами,
 Среди пути той дороженьки несчастье случилось:
¹⁵ Не черные-то вороны из лесов солетались —
 Турки храбрые из-за крутых гор на Тацына напали,
 Начали рубить донских казачушек, бедных малолеточек;
 Тут-то мои малолеточки дюже перепугались,
 По темным-то лесам они разбежались!
²⁰ Младой наш полковничек крепко испугался,
 На свою доброго коня он скоро метался,
 Кричал он своим громким голосом:
 «Уж вы стойте, мои малолеточки, не робейте,
 Государева свинцу-пороху не жалейте!».
²⁵ Бил-пробил молодой полковничек две заставы,
 На третьей на заставе свою головушку сложил!
 Вислые с него эполетушки срывали,
 А кресты, ордена снимали —
 Отрубили ему буйную головушку.

302

На ровной площади, на большой поляне,
 Стоял там второй тацын полк,
 Стоял три неделюшки,
 На четвертой-то на неделюшке приказ они получили:
⁵ Да итить-то полку тацыну под Шумной-город.
 Не пошел-то молодой полковничек большой дорогой,
 Он пошел молодой полковничек крутыми горами,
 Он крутыми-то горами, большими лесами,
 Среди-то было пути, среди дороженьки несчастье случилось:
¹⁰ Как не черные-то вороны из лесов солетались —
 Турки храбрые из-за крутых гор на Тацына напали.

Тут-то мои малолеточки дюже перепугались,
 По темным-то лесам они разбежались.
 Кричит-то кричит молодой полковничек своим громким голосом:
 15 «Уж вы стойте, мои малолеточки, стойте не робейте,
 Государева свинцу-пороха не жалейте!».
 Пробил-то бы, пробил молодой полковничек две заставы,
 На третей-то на заставе сам головушку сложил.

ПОЛК ПАДУРОВА В ПОХОДЕ

303 *

<p>Мимо садику зеленого Эй тут проложена была Большая дороженька, Большая дороженька, 5 Эй что никто-то по ней, По ней не прохаживал, По ней не прохаживал, Эй никто следику по ней, По ней не прокладывал, 10 По ней не прокладывал. Эй уж как шел-то прошел По ней Падуров с полком, По ней Падуров с полком. Эй наперед-то идут, 15 Идут все хорунжушки, За хорунжушками Идут все уряднички, За урядничками Идут все казаченьки.</p>	<p>20 Как у нас-то во полку Несчастье случилось: Как убили, братцы, во полку Старшего хорунжушку, Что не вовсе его убили — 25 Крепко его ранили. Как упал-то, упал Он на сыру-то землю, На сыру-то землю В ковыль-травыньку. 30 Собегалися к нему Звери лютые, Растерзали-то его Они тело белое. Солеталися к нему 35 Черные вороны, Что повыклевали ему Они очи ясные.</p>
---	--

304

Уж ты степь ли, наша степь, степь наша широкая!
 Широко, долго, степь ты, протянулася.
 Пролежала по степи больша дороженька,
 По этой дороженьке никто не прохаживал,
 5 Никто следику не прокладывал,
 Тут шел-то, прошел Падуров с полком.
 Как за ним-то идет полк казаченьков:
 Впереди-то идут brave хорунжушки,
 За хорунжушками молодые уряднички,
 10 За урядничками идет полк казаченьков.
 Как у нас-то в полку несчастье случилося:
 Как убили у нас brave хорунжушку.
 Как хорунжушки шашками възбрякнули,
 А молодые уряднички песенку възгarkнули,
 15 А полк-казаченьки слезнехонько восплакнули:
 Не в чистом поле снежки забелелися,
 Не алы цветы заалелися —
 Забелелося тело белое,
 Заалелася кровь алая.

305

Пролежала в степи больша дороженька,
 Никто по ней не прохаживал, не проезживал,
 Только шел-то, прошел Падуров с полком.

Наперед-то идут brave хорунжие,
 5 За хорунжими — brave уряднички,
 За урядничками-то идут молоды казаченьки.
 Как хорунжие шашками возбрякнули,
 А уряднички привозгаркнули,
 Казаченьки песенку возгаркнули,
 10 Сами слезно восплакнули,
 Свою сторону вспомянули:
 «Сторона ль ты, наша сторонушка,
 Сторона ль наша родимая,
 Далекохонько ты осталася!
 15 Как у нас-то во полку солучилося несчастье,
 Солучилося несчастье: убили-то, убили brave урядничка,
 По имени его Максима Матвеева,
 По прозванию света Колотилина,
 А по родине станицы Нижнеозерной.
 20 Не белы-то снежки в поле забелелися —
 Забелелося тело белое Максима Матвеева.
 Никто к телу не пришатнется,
 Никто к телу не привернется.
 Прилетали черны вороны,
 25 Садились они на белую грудь,
 Клевали-то они очи ясные.
 Как возговорил Максим Матвеев:
 «Уж вы, гой еси, черные вороны!
 Вы не клюйте-ка мои очи ясные,
 30 Вы расклюйте лучше мою белу грудь,
 Уж вы выньте-ка мое сердце с печенью,
 Понесите-ка моему отцу с матерью».
 Как отец-то плачет, как река льется,
 А мать-то плачет, как ключи текут,
 35 Малы детушки — как родники бьют,
 Молода жена плачет, как роса утренняя,
 Роса утренняя падет, молода вдова замуж уйдет.

СОЛДАТЫ ПАСКЕВИЧА В ПОХОДЕ

306

Уж вы горы мои, горы турецкие,
 Уж вы горы, вы крутые мои горы!
 Вы позвольте, мои горы, под собою ночь ночевать,
 Под собою ночь ночевать и ту всю не спать,
 5 Всю ночку не спать — порох, заряды получать.
 «Стойте вы, турки, не стреляйте,
 Вы заряды свои не теряйте!
 Мелкого ружья да я не боюсь,
 До Больбурта я доберуся,
 10 В Ирзарюме расположуся!».

307

Уж вы горы мои, горы!
 Позвольте под собою
 Хоть ночь ночевать
 И ту всю не спать,

⁵ Как пойдём мы, ребята,
 В белокаменны палаты:
 Там никто нас не увидит,
 Голосочку не услышит.
 Граф Паскевич слово скажет:
¹⁰ «Стойте, турки, не стреляйте,
 Вы зарядов не теряйте:
 Ведь нас пушечка не возьмет;
 Мелкого ружья не боимся,
 К Сырок-Сыру торопимся,
¹⁵ До Бурбута доберемся».

ПЕСНИ О СОБЫТИЯХ НА КАВКАЗЕ

НАБЕГ КАБАРДИНЦЕВ НА КРЕПОСТЬ МАРЬЕВСКУЮ

308

Не сизые орлы ко ясному соколу солетались,
 Узденя-то князя ко Мисостову сыну соезжались.
 Выезжали-то они узденя-князя на высокий курган,
 Свои шапочки-кабардиночки все долой поскидывали.
⁵ Как сажались-то мои узденя-князя на чёрные стулья
 юхтовые,
 Надевали узденя-князя панцири трехколечные
 С налокотниками позлащенными.
 Они думали думу крепкую ее заединую:
 «Во которую во сторонушку на удар пойдём?».
¹⁰ «Как пойдём-ка мы, братцы, узденя-князя,
 Под Бел-город мы!
 Как пойдём-то и возьмём, узденя-князя,
 Силу Марьевскую,
 Возьмём-то ее, братцы, без свинцу, без пороху,
¹⁵ Без пушек без мартелушек,
 Командирушек, бомбардирушек мы всех повырубим,
 А пушечки-мартелушки во полон возьмём».

309 *

Эх да как не сизые-то орлы ко ясному соколу,
 Орлы послетались, послетались,
 Эх да как князя горские, удалые добры молодцы
 Вокруг соезжались, соезжались.
⁵ Соезжались они князя, князя горские
 К князю Семисон-мурзе, Семисон-мурзе.
 Они думали-то крепкую думу-думушку,
 Князя заедино все, заедино все.
 Уж кому-то из нас, горским-то черкесушкам,
¹⁰ Кому-то во поход итти под Яик-город?
 Под Яик-город итти молодым черкесушкам,
 Там нам живым не быть, не быть,
 Нам живым не быть.
 Как пойдём-ка мы, пойдём, молодцы черкесушки,
¹⁵ Возьмём-ка крепость Марьевску,
 Крепость Марьевску.

Старых, малых всех повырубим,
А на красных-то девушках мы поженемся,
Мы поженемся.

ПОЕДИНОК КАЗАКА С ЧЕРКЕСОМ

310 *

Из-за лесу было лесу темного,
Из-за гор было высоких,
Из ущельев было из глубоких,
Не ясен сокол вылетывал —
5 Молодой то черкес он выскакивал.
Он глядел себе поединщика,
Он глядел-то, смотрел себе по полку
Казачьему Астраханскому,
Выбирал-то себе из урядничков,
10 Из урядничков-то старшего,
Выбрал Василия Давыдовича
Пичужанина Станковича.
Как разъехались они, добры молодцы,
Как разъехались да вдарились,
15 Как попал лютой черкес во белу грудь
Василью Давыдовичу.
Он не мог, не мог Василий Давыдович
Совладать своим коником,
Он не мог-то, не мог усидети на нем
20 И упал коню на гривушку,
С черной гривы упал на сыру землю,
Сыру землю, коню под ноги.
Он вскричал-то своим громким голосом:
«Уж вы братцы-одностаничники!
25 Вы возьмите мое тело белое,
Не покиньте (его) на чужой стороне.
Моего коня отведите к отцу.
А жене скажите, Полюшке,
Может жить она на две волюшки:
30 Хочет — замуж идет,
Хочет — вдовушкой слывет».

НЕВОЛЬНИК И ЧЕРКЕССКИЙ КНЯЗЬ

311

Да за славною за рекою за Кумою,
Под крутыми под Бештовыми под горами,
Стояла тут белокаменная дугеня.
Во дугени сидит млад черкесский князь Богоматов,
5 Перед ним стоит млад донской казак, невольничек.
Да не так ли, невольничек слезно плачет,
Ретивым сердцем невольничек вздыхает,
Он про батюшку тихий Дон вспоминает;
Богоматов-князь невольничка утешает:
10 «Ты не плачь, не плачь, молодой донской невольничек!
Отпущу я тебя, невольничка, на тихий Дон,
Поклонися ты, невольничек, всему войску Донскому,
А еще поклонись войсковому атаманушке».

Светила заря поздно вечером;
 Посвети-ка ты, заря, пока взойдет
 Батюшка светел месяц,
 Чтобы видно было мне, молодцу
⁵ Идти мне из неволюшки;
 Из неволюшки идти,
 С чужой дальней сторонушки —
 С Большой Чечни, с большой Атаги.
 Атагинцы-собаки собиралися с ханкалинцами,
¹⁰ Ханкалинцы-собаки собирались с алдадинцами;
 Не лучшее местечко выбирали,
 Порыли себе шанцы глубокие,
 Поделали себе завалушки высокие,
 Не хотели пустить силу-армеюшку.
¹⁵ «Уж я сам-то, майор Зачетов,
 Наперед пойду, братцы;
 Свою острую шашечку наголо понесу,
 И разобьем мы силу неверную,
 Ту силу чеченскую».

СМЕРТЬ ПОЛКОВНИКА ВЛАСОВА

Как не травушка, не муравушка
 К сырой земле клонится —
 Царя белого армеюшка
 Стоит, богу молится.
⁵ Помолившись богу, она поклонилась,
 Поклонившись, на удар пошла.
 Как и билися, и рубилися целый день до вечера,
 И темную ноченьку до белой зари.
 Да и много же там побито!
¹⁰ И убили полковничка Власова,
 Да и там же с ним убили
 Урядничка Дикова.

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА ПАССЕКА

<p>Князь Воронцов наш похвалялся, Хотел штурмом горы взять! Мы штурмом горы проходили, Разнесли врагам поклон! ⁵ Из-за гор, ворот индейских, Шамиль с войском выходил, Востро шашки навострим; Навостримши Шамиль шашки, Воронцова в гости ждал, ¹⁰ Воронцов идет с отрядом, С генералом Пассеком. Генерал наш храбрый Пассек</p>	<p>Наперед кричит: «Ура!». Как и тут вдруг уязвила ¹⁵ Чеченска пуля белу грудь, Как сы этого удара Пассек на землю упал; Он упавши-то, валялся, А сам речи говорил: ²⁰ «Ой вы братцы, мои братцы» Вы донские казаки! Чечню бейте, не робейте: С вами бог и Воронцов. Тело мое не покиньте ²⁵ На чеченской стороне!».</p>
---	---

Как хвалился-похвалялся князь наш Воронцов,
 Будто хотел штурмом горы взять.
 Штурмом горы мы все проходили,
 Разнесли врагам поклон,
 5 Всем чеченцам по поклону
 И Шамилю под...
 Из-за гор было ворот индейских
 Шамиль с войском выходил,
 Востро шашки на нас наострил.
 10 Навостривши востро шашки,
 Воронцова к себе в гости ждал.
 Воронцов-князь идет сы отрядом,
 С генералом было Пассеком;
 Генерал наш храбрый Пассек
 15 Наперед кричит: «Ура!».
 Как и тут-то уязвила чеченская пуля
 Во белую грудь его.
 Как сы этого удара Пассек на сыру землю упал;
 Он, упавши-то, валялся, а сам речи говорил:
 20 «Ой вы братцы, мои братцы, вы донские казаки!

 Тело мое не покиньте на чеченской стороне».

316

<p> Из-за гор было Андийских Шамиль шашки наострял: Воронцова в гости ждал. Воронцов наш не спугался, 5 Назад ему отписал: «Скорей, Шамиль, убирайся, Воронцова берегись». Воронцов идет с отрядом, С генералом Пассеком. 10 Генерал Пассек был храбрый, Закричал нам всем: «Ура! Ура, ура, линейцы, </p>	<p> Ура, моздокцы-молодцы!». Но встретила злая пуля 15 Во белую грудь его. Как от этого удара На сырую землю пал, Таки речи говорил: «Ой вы слуги, мои други, 20 Моздокские казаки! Не покиньте меня, други, В азиатской стороне! Не останетесь вы, слуги, Без награды ни один». </p>
--	--

317

Сворожилось у нас ново чудо —
 Вышел князь наш Воронцов.
 Он хвалился-выхвалялся,
 Хотел Штурман-город взять.
 5 Штурман-город проходил весь,
 Разорил врагов — Капказ.
 Из ворот, ворот индейских
 Шимиль шашки наострял.
 Наострял ли Шимиль шашки —
 10 Воронцова-князя в гости звал.
 Воронцов-князь наш не боялся,
 Шимелеву строго приказал:
 «Убирайся, Шимель, в горы,
 Воронцова-князя берегись».

- ¹⁵ Воронцов идет с отрядом
 Со своим храбрым Посюгом.
 Посюгом-то наш храбрый воин,
 Наперед вскричал: «Ура!».
 Неоткуля взялась свинска пуля,
²⁰ Уязвила ему белу грудь.
 Он со этого удару
 С коня на землю упал,
 С коня на землю ли он упал —
 Громким голосом вскричал:
²⁵ «Приберите тело бело
 Да прекратите жисть мою;
 Унесите тело бело
 На родиму сторонѹ,
 Схороните тело бело
³⁰ При широкою долине».

ГЕНЕРАЛ СЛЕПЦОВ РАНЕН

318

- Ой да ты заря,
 То ли заря,
 Да ясная наша зорюшка,
 Ой да полуношная звезда
⁵ Она высоко взошла.
 Ой да освети, да ты освети,
 Освети нам штаб-квартирушку.
 Как у нас во полку
 Несчастьице да случилось:
¹⁰ Генерал Слепцов
 Крепко раненый.
 Перед ним стоят
 Суньжанцы, младцы казаченьки,
 Стоят они, слезно плачуть.
¹⁵ Ой да вы не плачьте,
 Суньжанцы, младцы казаченьки,
 Не плачьте вы,
 Да вы не тужите,
 Ой да поручаю я вас,
²⁰ Суньжанцы, младцы казаченьки,
 Все майору Предимирову.

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА КРУКОВСКОГО

319

<p> Хорошо, братцы, было в
 отряде
 С Круковским, братцы,
 молодым.
 Он идет с своим отрядом
 В черной шапке впереди.
 ⁵ В горы круты мы пойдем,
 Горы круты мы пройдем,
 Здесь Шамиля подождем,
 В атаковке постоим.
 Пули три Шамиль пустил, </p> | <p> ¹⁰ Князя с лошади не сбил,
 Как с четвертого удара
 Князь на землю-мать упал,
 Громким голосом вскричал:
 «Уж вы, братцы-казаки,
 ¹⁵ Не покиньте вы меня
 На поругань подлецам;
 Вы возьмите мое тело
 На бурочку на мою,
 Понесите мое тело
 ²⁰ В кладбище Мартанское». </p> |
|--|--|

Убирайся, Шамиль, поскорее,
 Круковского берегись!
 Как схватил Шамиль свою
 винтовку,
 Князю в грудь направил:
 5 Пуль четыре отпустил,
 Князя с лошади не сбил,
 С пятой, братцы, как хватил,
 На сыру землю его сбил.
 Князь на сырой земле лежал,
 10 Громким голосом кричал:
 «Уж вы слуги мои, братцы,
 Вы сунженцы-молодцы!
 Не покиньте мое тело
 На поругу подлецам,

15 Отнесите мое тело
 Вы во крепость Мартанску́,
 Положите мое тело
 Во гробницу дубову́,
 Вы накройте мое тело
 20 Белым тонким полотном.
 Приведите, мои братцы,
 Орудия с лошадьми,
 Вы поставьте, мои братцы,
 Все орудья в один ряд,
 25 Да ударьте, мои братцы,
 Со всех пушек в один раз!
 Помяните вы, сунженцы,
 Что я был ваш Крюковец,
 Ровно ваш родной отец!».

СОЛДАТЫ БАКЛАНОВА ИДУТ НА ПРИСТУП

Выше гор, выше гор и мечетей
 Идет сотня казаков-усачей.
 Вперед идет командир молодой,
 Ведет бравых казаков за собой:
 5 «Со мной, братцы, не робей,
 На завалы поживей!
 Скорым шагом на завал —
 К крясту, первый кто вперед прибжал!».
 Чударочков впереди усачей,
 10 Шашку в зубы — и в воду вскочил.
 Вспомним, братцы, как громили Мечуки
 Мы с Куринской высоты, высоты!
 Смотрим, братцы, как быстро речка течет,
 Полк бакланов нам дорожку просечет.
 15 Это, братцы, пустяки, пустяки,
 Мы поднимем здешних горцов на штыки.
 Как увидим мы значки у татар,
 Приготовим им баклановский удар.

Из-за гор было, высоких лесов
 Идет сотня казаков-молодцов,
 Впереди их командир молодой,
 Ведет в дело казаков за собой.
 5 «Со мной, братцы, не робей, не робей,
 Пospешайте на завалы поскорей!».
 На завалах мы стояли, как стена,
 Пуля сыпалась, как густая пчела;
 Трудно было от Куринской высоты...
 10 Вспомним, братцы, как громили Ташкачи!
 «Ох вы братцы, казаки-молодцы,
 Шашку в зубы, в воду по пояс скачи!».
 Наш походный атаман генерал,
 Браво нам, баклановцам, сказал.

Из-за леса, из-за гор с копытами мечей
Едет сотня казаков-лихачей.
Эй, эй жги-говори,
Едет сотня казаков-лихачей.
5 Едет сотня казаков-лихачей,
Наперед командир молодой.
Эй, эй жги-говори,
Наперед командир молодой.
Он командовал: «Ребята, не робей,
10 На завалы поспешай поскорей.
Эй, эй жги-говори,
На завалы поспешай поскорей!».
На завалах мы стояли, как стена,
Пуля сыпалась, летела, как пчела.
15 Эй, эй жги-говори,
Пуля сыпалась, летела, как пчела.
А пуля сыпалась, летела, как пчела,
Степь-то чистыми цветочками цвела,
Эй, эй жги-говори,
20 Степь-то чистыми цветочками цвела.
Степь-то чистыми цветочками цвела,
Кровь казачья по колено лошадям,
Эй, эй жги-говори,
Кровь казачья — по колено лошадям.

ОБОРОНА ЗИРЯН

Вспомним, вспомним мы,
ребята,
Как стояли в Зирянах,
И не раз Хаджи-Мурата
Мы пугали на горах.
5 Вот тогда случилось дело,
И куда нехорошо.
Как татарское все племя
Возмутилось заодно.
Дружно, дружно налегали
10 На Аварский наш отряд.
Пули, ядра осыпали,
А картечи, ровно град.
Вот нам пули все знакомы
И картечи нипочем;
15 Наши храбрые солдаты
Встретят нехристя штыком.
Как проклятый басурманин
Хотел шутку подшутить,
В Зирянах стоять заставил,
20 Вздумал гладом поморить.

Мы рогату скотину
Всю в коней перевели,
Стали есть мы лошадину —
И варили, и пекли.
25 Вместо соли мы солили
Из патрона порошком,
Сено в трубочках курили —
Распростились с табачком!
Обносилась, оборвалась,
30 С плеч свалилось все долой —
Тут-то мы хлопот набрались,
Чтоб управиться с зимой!
Мы рогожи одевали
Вместо бурок и плащей,
35 Ноги в кожи зашивали
После съеденных коней.
Так кавказские солдаты
Ходят об руку с нуждой,
Завсегда горем богаты:
40 Его носят за спиной!

Ну-ка вспомните, ребята,
Как стояли в Зеренах,
Как не раз Хаджи-Мурата

Мы пугали на горах.
5 Вот тогда случилось дело,
И куда нехорошо,

Как татарское все племя
 Возмутилось заодно.
 Дружно, дружно налегали
 10 На Аварский наш отряд,
 Пули, ядра осыпали
 И картечи, словно град;
 (Но) нам пули все знакомы,
 Нам и ядра нипочем:
 15 Мы всегда дружно готовы
 Встретить нехрестя штыками.
 Вот проклятый басурманин
 Вздумал шутку отмочить:
 Он посты держать заставил,

20 Хотел голодом сморить.
 Мы рогатую скотину
 Начистое первели,
 Стали есть мы лошадину —
 И варили, и пекли.
 25 Вместо соли мы солили
 Из патронов порошком,
 Сено в трубочках курили,
 Распрощались с табачком.
 Мы рогожи надевали
 30 Вместо бурок и плащей,
 Ноги в кожи зашивали
 После съеденных коней.

326 *

Уж как вспомните, братцы-ребята,
 Как стояли в Зиленах.
 Испугали вора мы Шамя
 И Мурадку его во горах.
 5 Но и что это, это такое
 Случилось не в добрый час,
 Как татарское-то племя злое
 Возмутилося, братцы, на нас.
 Налегают они, нападают
 10 На Аварский наш отряд:
 Пули, ядры они посылают,
 А картечь уж, братцы, словно град.
 Распроклятый да он басурманин
 Вздумал шутку, шутку подшутить,
 15 Завалил все пропуски завалом,
 Хотел гладом, гладом нас сморить.
 Как рогатую (да мы) скотину
 До шерстины первели:
 Сладко ели, ели лошадину
 20 И варили (да мы), и пекли.
 Вместо сольки, сольки мы солили
 Из патрона порошком;
 Травку в трубочках (да мы) курили,
 Распростились давно с табачком.
 25 Обтерхались (да мы), оборвались,
 Все посползало с плечей.
 Мы чувалы часто надевали
 Вместо серых, серых шинелей.
 Мы чувалы часто надевали.
 30 Вместо серых шинелей.
 Ноги кожей (да мы) обшивали
 После съеденных наших коней.

327

Вспомним, братцы, про то
 время,
 Как стояли в Зырянах,
 Мы не раз Хаджи Мурата
 Разгоняли по горам.

5 Обносились, оборвались,
 На худой конец свели,
 Мы в рогожи одевались,
 Вместо бурок и плащей.
 Мы рогатую скотину

¹⁰ До конца всю перевели,
 Стали есть мы лошадину
 И до кошек уж дошли.
 Вместо соли посыпали
 Из патронов порошком,
¹⁵ Сено в трубочках курили,
 Распростились с табачком.
 Но всех больше напирали
 На Аварский наш отряд,
 Пули, ядры осыпали

²⁰ И картечью, словно град.
 Пули, ядра нам знакомы,
 И картечь нам нипочем.
 Кабардинцы век готовы
 Встретить недруга штыком.
²⁵ Да об чем же мы крушимся?
 Все мы будем таковы.
 Не хвалитесь, гурдалинцы,
 Не сносить вам головы.

328

Вспомним, братцы, как мы были в Зилинах,
 Мы не раз, не два пужали Джимурата по горам;
 Ну тогда же было время нам и худо и добро,
 Татарское-то племя возмутилось заодно.
⁵ Распроклятый басурманин вздумал шутку подшутить,
 Все заставы позаставил, хотел гладом поморить.
 Мы рогатую скотину всю до шерсти первели,
 Тогда ели лошадину — мы варили и пекли,
 Вместо соли мы солили из патронов порошком,
¹⁰ С сенцем трубочки курили — распростились с табачком!

ПОХОД ПОД ВАРШАВУ

329

Ночи темные, тучи грозные
 Из поднебесья идут.
 Они идут-маршируют,
 Промеж себе говорят:
⁵ «Трудно, трудно нам, ребята,
 Варшаву-город брать,
 Еще больше нам трудней
 Нам от пушки убежать».
 Мы под пушки подбежали,
¹⁰ Закричали враз: «Ура!».
 Предводитель граф Паскевич
 Громким голосом вскричал:
 «Уж вы бейте, не робейте,
 Вы зарядов не жалейте.
¹⁵ Если будете заряд жалеть,
 Пропадете, как трава».

330

Ночи темные, тучи грозные
 Из-под небесов идут.
 Они идут-маршируют,
 Промеж себя говорят:
⁵ «Трудно, трудно нам, ребята,
 Аршаву-город взять,
 Нам еще того труднее
 Под пушки подбежать».
 Мы под пушки подбежали,
¹⁰ Закричали все: «Ура!».
 Предводитель граф Пашкевич
 Громким голосом вскричал. —
 Вы палите, дети, не робейте,
¹⁵ Пуль, пороху не жалейте,
 Пуль, пороху не жалейте,
 За морями знают нас».
 За морями мы стояли,
 Мы на это не взирали:
 Вели пленных за собой.

«Здесь, здесь! — граф
 Пашкевич
 Громким голосом вскричал. —
 Вы палите, дети, не робейте,
 Пуль, пороху не жалейте,
¹⁵ Пуль, пороху не жалейте,
 За морями знают нас».
 За морями мы стояли,
 Мы на это не взирали:
 Вели пленных за собой.

Ночи темны, тучи грозны
 По поднебесью идут.
 Наши храбры гренадеры
 Со ученьица идут.
 5 Они идут-маршируют,
 Промеж собой говорят:
 «Трудно, трудно нам, ребята,
 Нам Аршаву-город взять,
 Как еще было труднее

10 Нам под пушки подбежать».
 Мы под пушки подбежали,
 Закричали все: «Ура!».
 Предводитель наш
 Был граф Пашкевич,
 15 Громким голосом вскричал:
 «Вы, ребята, не робейте,
 За морями знают нас!».

332

Ай ночи темны были, тучи грозны,
 Ах по поднебесью они идут.
 Ох наши ти русски храбры командиры
 Со ученьица идут.
 5 Ох они-то идут с ружьям, маршируют,
 Промеж собой говорят:
 «Ах трудно-то, трудно нам, братцы да ребята,
 Нам да Варшаву город брать.
 От нам-то еще того было, братцы, труднее
 10 Нам под пушки подбежать».
 Ох мы-то под пушки с ружьям подбежали,
 Закричали враз: «Ура!».
 Эй ох граф-то Паскеев с нами предводитель
 Громким голосом вскричал:
 15 «Вы-то палите, братцы, не дробейте,
 За ах за морями знают нас.
 Знают-то турки, знают нас и поляки,
 Знают-то белого царя».

333

Ночки темны, тучки грозны
 По поднебесью плывут.
 Идут наши казаченьки
 Своим тихим маршем.
 5 Идут они, казаченьки,
 Идут они, маршируют,
 Промеж себя казаченьки,
 Промеж себя говорят:
 «Трудна, трудна казаченькам,
 10 Трудна служба царская,
 Трудна, трудна казаченькам,

Трудна служба, невесела.
 Что трудней казаченькам
 Нам Варшаву-город взять,
 15 Еще трудней казаченькам
 Нам под пушки подбежать».
 Мы под пушки подбежали,
 Закричали враз: «Ура, ура!».
 Граф Паскевич вскрикнул:
 «Ура!» —
 20 Город Варшава взят.

334

Ночи темные,
 Тучи грозные
 По поднебу идут;
 Что идут-маршируют,
 5 Всё солдатушки,
 Всё русскийские,
 Промеж собою говорят:

«Трудно нам, робятушка,
 Трудно Аршаб взять,
 10 Взять еще того труднее,
 Как под пушки подбежать».
 Что под пушки подбегали,
 Во Аршаб-город стреляли
 И кричали все: «Ура!».

15 Милы дети, в един раз —
За морями знают нас.
Наш батюшко емператор
Славно жалует всех нас,

Медальми-орденами,
20 Сладкой порцией, деньгами.
Братцы, будем все служить,
За царя бога молить.

335

Ночи темны, тучи грозны
Все на небеси идут,
Наши храбрые солдаты
Со ученья все идут.
5 Они идут-маршируют,
Промеж себя говорят:
«Трудно, трудно нам, братцы-
ребята,
Нам Аршаву нам узять,
А еще ли потруднее
10 Нам под пушки подбежать».
Мы под пушки подбежали,

Закричали вдруг: «Ура!
Государю честь-хвала!».
Наш батюшка первый
император
15 Громким голосом скричал:
«Уж вы бейте, братцы,
не робейте,
За морями знают нас!».
Вот мы били и рубили
Ровно тридцать три часа,
20 Ровно тридцать три часа,
Застонула вся земля.

336

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идут,
Так наши храбры,
Храбры гренадеры
5 Со ученьица идут.
Они идут-маршируют,
Промеж собой говорят:
«Так трудно, трудно
Нам, братцы-робята,
10 Нам Варшаву-город взять.
Так еще того труднее
Нам под пушки подбегать».
Так мы под пушки,
Братцы, подбегали,
15 Закричали все: «Ура!».

337

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью ишли,
Наши храбры гренадеры
Со ученьика ишли.
5 Яни идуть-маршируют,
Промеж собой говорят:
«Трудно, трудно нам, ребята.
Нам Аршав-горыд взять,
Потрудней того нямножко
10 Нам под пушки подбежать».
Мы под пушки подбежали,
Закричали все: «Ура!».

338

Полки грозны, полки ратны
К неприятелю спешат,
Они идут-маршируют,

Меж собою говорят:
 5 «Трудно, трудно нам, ребята,
 Нам Варшаву-город взять!
 Потруднее нам, ребята,
 Как под пушки подбежать».
 Мы под пушки подбегали
 10 И кричали все: «Ура!
 Эй, ребяташки, ура!
 Наша силушка взяла!».

ПЕСНИ О СОБЫТИЯХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ЦИОЛКОВСКИЙ НА ЭМБЕ

339

Мимо лесуку, мимо бору сырого,
 Пролежала путь-дороженька;
 Никто по ней не прохаживал,
 И никто по ней не проезживал,
 5 Только шел-прошел один полк казаков.
 Наперед у них ехал злой полковничек,
 Злой полковничек ехал, князь Стрелковский.
 «Прикажи ты нам здесь ночевати?».
 Князь Стрелковский на то рассердился,
 10 И поехал он на крутые горы,
 И берет во правую рученьку подзорную трубоньку
 И поглядывал на чисто поле далекохонько.
 Как во трубоньку ничего ему не видно,
 Только и видно ему — быстрая речка,
 15 Как по речушке растет камыш-травка.
 Как со вечера травка притихает,
 Ко полуночи травка зашумела,
 Ко белой-то заре травка завевала.

340

Лежала путь-дороженька
 По горам, по долам,
 До славной вплоть до речки
 До речки до Еньбы.
 5 Никто по той дорожке
 Никто не проезжал,
 А шел-прошел по тропке
 Один казачий полк.
 А впереди перед ратью
 10 Несут все знамена;
 За знаменами едет
 Полковник-молодец.
 Выходит наш полковник
 На гору высоко,
 15 Глядел-смотрел полковник
 В подзорную трубу;
 Но ничего полковник
 Тут в поле не видал,

А видел наш полковник
 20 Одну речку Еньбу,
 А вдоль по той по речке
 Растет камыш-травка.
 Со вечера та травка
 Чего-то поднялась,
 25 К полуночи камышик
 Опять поприутих;
 Вот так и наш полковник —
 С зарею поднялся,
 Лишь выглянуло солнце,
 30 В поход он собрался.
 Попросим-ко, ребята,
 Полковника-отца,
 Попросим его дружно
 Нам сделать здесь привал:
 35 «Позволь, позволь, полковник,
 Нам здесь поотдохнуть;

40 Нам коней расседлать;
Казачие нам седла
Позволь здесь обсушить».

Как между желтых песков
Дороженька пролежала
 неширокая.
Как по той-то, по той,
По этой дороженьке
⁵ Никто по ней не прохаживал —
Только шел-то, прошел
По ней полк казаченьков.
Поперед-то полку, братцы,
Несли знамя царское,
¹⁰ Поперед-то знамя, братцы,
Ехал млад полковничек,
По прозванью он был
Станиславушка Тимофеевич,

Прозваньем Циолоковский.
 15 Он восходил-то, восходил,
 Наш млад полковничек,
 Все на горушку, на высокую,
 Он смотрел-то, смотрел,
 Наш млад полковничек,
 20 Все во трубочку, во
 подзорную.
 Ничего в поле он не
 усмотрел,
 Только узрил-увидал,
 Наш млад полковничек,
 Одну речку Эмбу.

Как по той-то, по той, по этой по дороженьке
Никто пеш не хаживал,
Как шел-то, прошел по этой по дороженьке
Один только полк казаченьков.
5 Поперед полка несут знамя царское,
Поперед знамя едет млад полковничек.
Как въезжал-то, всходил наш млад полковничек,
Въезжал на крутеньку гору;
Как смотрел-то, смотрел наш млад полковничек,
10 Смотрел в подзорную трубочку.
Увидал-усмотрел наш млад полковничек,
Усмотрел речку Эмбу;
Как на той-то на речке Эмбе
Растет камыш-трава.

343

На заре то было у нас, братцы, все на зореньке,
На заре было ранней утренней,
На просвете было светлого месяца,
На восходе было солнца красного;
5 Не медная пушечка враз возгрянула,
Всем казаченькам скоро весть подала —
Артиллерия во поход пошла,
Во поход пошла в дальние стороны, во персидские слободы.
Наперед-то идет сам Перовский-князь,
10 Да за ним идет сила-армия, конна гвардия,
Царя белого, Петра Первого,
Наперед-то идут казаченьки,
Позади-то идет артиллерия.

Как на той ли Горькой линии,
 В Екатерининской славной крепости
 Случилось вдруг несчастье, безвременница:
 Простонала же мать сыра земля
 5 Тяжелехонько да и грустнехонько,
 Из-за гор то было гор высоких,
 Из-за колочка из-за зеленого
 Возмывала же туча черная —
 Злы киргизушки кенисаринские.
 10 Они сделали удар на Екатерининский форштадт,
 Они выжгли его, народ вырезали.
 Во полон-то брали добрых молодцов,
 Добрых молодцов, все застрельщиков.
 Во-вторых-то, брали красных девушек.
 15 Посадили они их на добрых коней,
 Повезли они их на Дарью-реку,
 На Дарью-реку к самому паше.
 Там над молодцами дивовалися,
 А над девушками надругались.

Простонала реченька Дырла-река
 Тяжелехонько и грустнехонько,
 Накрывала же туча черная,
 Не черна-то туча — злы киргизушки,
 5 Злы киргизушки, кенисаринские разбойнички.
 Огонь вырубили, крепость выжегли,
 Крепость выжегли, в полон побрали.
 Во-первых-то, взяли красну девушку,
 Насмеялись, надругались,
 10 И тяжелехонько, и грустнехонько,
 И посадили-то ее на добра коня,
 И повезли-то ее в темный лес;
 Становили-то ее на резвы ноженьки,
 Становили, заставляли величать его,
 15 Величать его — все начальство свое:
 Что по-нашему — ваше благородие,
 А по-ихнему значит «алдиар».
 Не грозой туча раздражалась,
 Не мелким дождем разливалась —
 20 Убивалась-разливалась красная девица
 Тяжелой грустью, горячими слезми.

Из-за лесу-то было, лесу темного,
 Из-за зеленой дубравушки
 Возмывала же туча черная,
 Туча черная, не дождевая,
 5 Не дождевая — злы киргизушки,
 Злы киргизушки кенисаринские.

Они сделали удар на Екатерининский отряд:
Они выжгли его, они вырубili,
Во полон-то брали двух стрелцов-бойцов
¹⁰ И еще-то взяли в полон красну девушку,
Красну девушку, Пелагеюшку.

ДУНИКОВСКИЙ ОТДАЕТ ПРИКАЗ ИДТИ ЗА ДАРЬЮ-РЕКУ

347

Соберемся мы, казаченьки, во единый круг,
Станем мы на зеленый луг,
Станем думу думати заедино:
Кому из нас, казаченьки, атаманом быть?
⁵ Мы выберем атаманушку — Иванушку,
По прозванью полковника Дуниковского.
Со вечера Дуниковский приказ отдал всем:
«Чтобы были, казаченьки, во готовности,
Во готовности, во исправности.
¹⁰ Чтобы были у вас ружья чисты,
Ружья чисты, кремни востры,
А завтра нам, ребята, во поход идти
За тое ли за матушку за Дарью-реку
Ко тому ли басурманину Кенисарову».

ПОГОНЯ ЗА КАЗАКАМИ

348

Пролежала во чистом полечке большая дороженька,
Как никто-то по ней, по дороженьке, никто не прохаживал,
Что ни пешаго, ни конного следочка нету.
Только шли-то, прошли по дороженьке молоды казаченьки;
⁵ Ничего-то они во чистом полечке прошли, не видели,
Что ни кустику, что ни пруту, ни леса, ни дубравы,
Только видели, только слышали во чистом полечке одну
камыш-травоньку.
Как просились они у камыш-травоньки ночку ночевати:
«Нам не год во тебе, камыш-травонька, не год годовати —
¹⁰ Нам в тебе, камыш-травонька, одну ночку ночевати.
Нам бумажненькие чулочки, чулки просушити.
Нам сафьяненькие сапожки чуточек провянути».
Как со вечера камыш-травонька все тихо стояла,
Ко полу-то-ночи камыш-травонька она зашумела.
¹⁵ Не кукушечка она во сыром бору рано скуковала,
Молодым-то нам, братцам-казаченькам, голос подавала:
«Вы вставайте-ка, молоды казаченьки, а вы поранее,
Вы седлайте-ка добрых коней да вы поскорее:
Как гонят за вами, за казаченьками, гонят две погони».
²⁰ Как первая-то погоня были злы хивинцы,
Как вторая погоня были бухарцы.

- Соберемтесь-ка, братцы, на зеленый луг,
 Запоемте-ка, братцы, песню новую,
 Громким голосом — жизнь веселую.
 Широка-то, братцы, степь киргизская,
⁵ Велика-то орда азиатская!
 Мы ходили по ней целое летичко,
 Жарко грело нас красно солнышко,
 Нам сине море показалось.
 Широко-то шумит во желтых песках,
¹⁰ Глубока-то Лепса в зеленых лугах,
 Что мы плавилась по ней на добрых конях,
 Скорым маршем шли за Коксу-реку:
 «Что ты, реченька, ты шумишь-гремишь?
 Что ты, быстрая, молвишь-взговоришь?».
¹⁵ Слово молвила, была бывалую:
 «Трех врагов несу, с кровью алою,
 С кровью алою, царю белому».

ПЕСНИ О КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЕ 1853—1856 гг.

СОЮЗНИК ТУРОК, ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ,
ПОХВАЛЯЕТСЯ ИДТИ НА МОСКВУ

<p>Еще кто бы нам, ребятушки,
 Беседу взвеселил?
 Ай да люли! Ай да люли!
 Кто б беседу взвеселил?
 ⁵ Взвеселил нашу беседу
 Разудалый молодец.
 Разудалый, парень brave —
 Шестьдесят четвертый год.
 Шестьдесят четвертый год,
 ¹⁰ Он собрался во поход,
 Во турецкую кампанию,
 Ко француз-королю.
 У француз-короля</p> | <p>Была сила не своя,
 ¹⁵ Была сила не своя —
 Англичанкина была,
 А француз-от говорил:
 «На Москву-город пойду!
 На Москву-город пойду,
 ²⁰ Со церквей кресты сорву!
 Всех московских инералов
 Во полон заберу!
 А московских красных
 девушек
 Солдатам раздарю!».</p> |
|---|--|

АНГЛИЧАНКА ШАТАЕТСЯ ПО МОРЯМ

<p>Англичанка-англичаночка,
 Англичаночка Васильевна!
 Зачем по морю шатаешься,
 Царю в руки не даваешься?
 ⁵ Как у нашего у белого царя
 Александра Николаевича
 Есть настроено палатушек,
 Есть и воинов-солдатушек.
 Чугун-ядрышко закатывали,</p> | <p>¹⁰ Закатали — приговаривали:
 «Ты лети-ко, чугун-ядрышко,
 Мимо слободы немецкия
 Да во полки королевския,
 Прямо в младого полковничка,
 ¹⁵ В англичанкина любовничка».
 Заряжали и выпаливали,
 В англичанку не попадаывали.</p> |
|--|---|

<p>Есть Россейская держава, Про нее далека слава! Ой ли, любо да люли, Про нее далека слава! 5 Идет слава по всем странам И по разным местам. Турок с трех сторон сбирался, На Россю поднимался. Хотел съездить он за Москву 10 Разогнать там грусть-тоску!</p>	<p>Москва-город-то столичный, И на турку — преотличный. В Москву турок не ворвется, Он там чаю не напьется. 15 Не дадим напиться квасу — У нас есть много припасу. Как английская царица — Прековарная вдовица, Помогла туркам серебром, 20 А мы его заберем!</p>
--	--

РУССКИЕ ГОТОВЫ ЗАЩИЩАТЬ СВОЙ КРАЙ

Что не ветры, не туманы
 Идут в западных краях.
 Не прокляты ураганы
 Возмутились в степях —
 5 К нам в Россию басурманы
 Идут силу испытать,
 Как франдузы англичанам
 Дали слово помогать,
 С гор пытается турок биться,
 10 Россию хочет покорить.
 Знать-то, братцы, ему не придется,
 Не придется Россию спокорить:
 Мы заступим правою ногою
 И защитим родимый край.

ДРУЖИНА ПРИХОДИТ В БЕЛЬБЕК

Как сказали нашей дружинушке:
 «От Питера до Бальбека
 Недолгие версты».
 Ознобила дружинушка
 5 У рук, у ног пёрсты,
 Не считала дружинушка
 Короткие версты.
 Мы к Бальбеку подходили,
 На круту гору всходили,
 10 На ту горюшку всходили,
 Во фронт становились,
 Ставши, ставши мы во фрунты
 Направо взглянули:
 Едет, едет наш чиновник,
 15 Дружины полковник.
 Стал он с нами здороваться,
 Стал нас вопрошати:
 «Уж вы братцы дружинники,

Где же ваши отцы?».
 20 «Наши отцы — тяжелые ранцы
 У нас за плечами».
 «Уж вы братцы дружинники,
 Где же ваши мамки?».
 «Наши мамки — глубокие ямки
 25 Во чистом поле».
 «Уж вы братцы дружинники,
 Где же ваши братцы?».
 «Все армейцы — наши братцы,
 С басурманом будем драться,
 30 До последней капли крови».
 «Уж вы братцы дружинники,
 Где же ваши сестры?».
 «Наши сестры — сабли остры
 За левой бедрою».
 35 «Уж вы братцы дружинники,
 Где же ваши жены?».
 «Наши жены — в ружьях заряжены,
 Штыком присажены».
 «Уж вы братцы дружинники,
 40 Где же ваши дети?».
 «Наши дети — мелкие картечи
 В пушках заряжены».
 «Уж вы братцы дружинники,
 Где же ваши тетки?».
 45 «Наши тетки — шапки легки
 На буйной головке».

КАЗАКИ СОБИРАЮТСЯ ПОД СЕВАСТОПОЛЬ

355

Собирались наши казаченьки
 Во поход со полуночи,
 Не далече поход сказан —
 В город Севастополь.
 5 Там разлив есть Черна речка,
 Там живет вор-французец.
 Француженчики, славны ребяташки,
 Вставайте поранее,
 Вставайте, братцы, поранее,
 10 Выступайте поскорее.

КАЗАКИ ПОЛУЧАЮТ ПРИКАЗ ИДТИ НА СРАЖЕНИЕ

356

Черно море прошумело,
 Встрепенулись наши края:
 Меж народу пролетело,
 Что весной идти, братцы, в поход.
 5 Как по линии Оренбургской
 Не сизой орел, братцы, летал;
 Орел вестыньку нам приносит —
 Царя белого приказ,

Чтобы ружья были новы,
 10 Шашки востры нам иметь,
 Под начальством Горчакова
 Лестно было бы нам помереть.
 Он нам слова два-три скажет —
 Мы летим туда, братцы, стрелой.
 15 Под ракиновым кусточком
 Казак голову склонил;
 Вдруг пронзило его сердце,
 Свинцова пуля насквозь прошла,
 И из раны кровь струилась
 20 По желтому по песку.
 Солетались хищны вороны
 Из-за темных из лесов,
 Растерзали тело белое
 По мелким по частям,
 25 Растаскали его тело
 По ракиновым кустам.

357

<p> Сине море зашумело, Берега-то встрепонулись: Как по линии уральской Не ясен сокол летал... 5 Меж народа пролетела Весть — идти весной в поход. Как по линии уральской Не сизой орел летал, Он к нам весточки приносит — 10 Царя белого приказ: «Двум полкам идти в поход, Ружья новые, пистонны, Шашки острые иметь». Под начальством Горчакова 15 Лестно будет умереть. Он нам слова два-три скажет — Шашки вон, пойдем на смерть! Мы французов не боимся, Полетим туда стрелой, </p>	<p> 20 С басурманом мы сразимся На смерть, не на живот. Под кустиком ракиновым Казак голову склонил, Вдруг пронзила его сердце, 25 Свинцова пуля прошла; Кровь бежит из этой раны На источник на песок. «Солетайтесь, вороны, Из дремучих лесов, 30 Растерзайте мое тело По мелким по частям, Растаскайте мои кости По ракиновым кустам, Вы положьте мои кости 35 По ракиновым кустам. Вы засыпьте мои кости Тем источником песком». </p>
--	--

358 *

<p> Как по линии Кавказа Стар сизой орел летал. Он летает над войсками Православный государь. 5 Он с походом нас поздравил И такой приказ отдал: Чтобы были все наши военны Во исправности своей, Чтобы были ружья новы, 10 Во ножнах шашки остры. Мы пойдем-ка за границу Бить отечества врагов. Правой рубим, левой бьем, </p>	<p> Середину в плен берем. 15 Как пойдем мы за границу Бить отечества врагов. Под началом Воронцова Лестно будет умирать. Он нам скажет два-три слова, 20 Шашки вон — летит вся рать. Мы повикнули сражаться С турком и черкесом. Уж не их ли нам бояться? В бою смерть нам не страшна. 25 Под Малаховым курганом Казак голову склонил; </p>
--	--

Он не сам ее склонил —
Турок шашкою срубил.
Под чинаровым кусточком
30 Казак голову склонил,
Его сердце пронизала
Свинцова пуля насквозь.
Кровь из раны заструилась

На источник на песок
35 Солетайтесь, хищны птицы,
Под чинаровый кусток.
Растерзайте мое тело
Все по мелким частям,
Разнесите мои кости
40 По кудрявым кустьям.

359

Сильно буря прошумела,
Взволновалась в море вода,
Меж народом пролетело:
Нам весной идти скоро в поход.
5 Ружья чисты, нарезные,
Шашки острые иметь.
Под начальством Горчакова
Нам и лестно было служить.
Хотя слова два-три скажет —
10 Мы пойдем на смерть.
Мы французов не боимся,
Мы летим туда стрелой...
Как под кустиком, под ракитовым
Казак голову свою сложил.
15 Вот пронзила его сердце
Свинцова пуля, насквозь прошла.
Что никто к тому телу
Не прикоснется никогда.
Прилетели к тому телу три сизые голубки:
20 Как первая голубка — родна маменька была,
Как вторая-то голубка — родна сестрица была,
А как третья-то голубка — молода его жена.
Мать-то его плачет, как река льется,
Сестра его плачет — с гор весной ручьи идут,
25 Жена его плачет — роса утренняя,
Солнце обогреет — роса утренняя долой.
Вы вороны, вороны, загумленные карги,
Разнесите мое тело по чистому полю врозь.

СОЛДАТЫ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ

360

Распроклятый француз-англичанин,
Возмутил ты чалму на нас.
Наипаче он налегает
На стрелковый третий батальон.
5 Пули, ядра нам знакомы,
Картель, бомбы нипочем.
Заряжайте ружья поскорее,
Французов встретим мы в штыки.
Пули, ядра полетели,
10 Точно с неба сильный град.
Заставил он все пути-дорожки,
Хотел с голоду нас заморить.
Мы рогатую его скотинку

В чистом поле всю перевели,
 15 Мы резать ее не щадили,
 Мы варили, жарили, пекли.
 Вместо соли посолили
 Из патронов мелким порохом,
 С горя трубочки закурили
 20 И распростились с родной стороной:
 «Ты прощай, родная сторонка,
 Одесса славный городок.
 Наши матери, наши родные
 Остаются вечно горевать,
 25 Наши батюшки родные
 Остаются вечно работать,
 Наши жены, жены молодые
 Остаются в доме не при чем,
 Наши деточки малолетние
 30 Остаются вечно сиротать».

361

Вспомним, вспомним-ка, братцы-ребята,
 Севастопольскую, братцы, войну,
 Мы не раз и не два «ура» кричали
 В севастопольских горах.
 5 Пули, ядра нас осыпали,
 Нам картечь была нипочем.
 Заряжайте снова, братцы, ружья,
 Встретим француза да мы на штыки.
 Распроклятый шельмец англичанин
 10 Стал он шуточки с нами шутить,
 Шутил шуточки с нами не малы,
 Из барбици он стал в нас палить.
 Все дорожки он нам призастигал,
 Хотел с голоду нас поморить.
 15 Мы рогатую свою скотину
 Начисто ее перевели,
 Стали есть мы, братцы, лошадину,
 И варили, жарили, пекли.
 Вместо соли мы ее солили
 20 Из патрона мы мелким порошком.
 За Рассиюшку да мы стояли,
 За прекрасную да мы Москву.
 Да мы трубочки да мы закурили,
 И простились да мы с табачком.

362

Мы во лагерях, братцы, стояли
 Под Севастопольским крутым горам,
 Мы не раз, не два «ура» кричали,
 За Рассиюшку мы мать страдали,
 5 За прекрасный город, за Москву.
 Распроклятый ты наш бусурманин
 Хотел с голоду нас заморить.
 Распроклятую старую лошаценку
 Мы варили, жарили, пекли.

¹⁰ Вместо соли мы солили
Из патронов мелким порошком.
А уж трубочки мы, братцы, курили,
Распрощались навек с табачком.

363

Ах вспомним, вспомним, братцы, сыжалеем,
Как мы были, были у Крыму:
Ох на нас пушки, ядры восыпали,
Ровно в поле, в поле буйный град.
⁵ Ах пушки, ядры нам, братцы, знакомы,
Картечи были нипочем!
Ох турык, турык, что ён англичанин,
Он нам перед заунимал,
Ах захватив нас на Черном на море,
¹⁰ Ах позаставив все пути-дороги,
Хотел с голыда нас уморить.
Ах роговую мы, братцы, скотину
Мы приели ее всяе,
Мы конину, братцы, лошадину,
¹⁵ Мы варили ее и пякли,
Ах межда соли, соли мы солили
С патрон мелкам, мелкам порохо́м,
Ах сено у трубычку, братцы, курили,
Распрощались да мы с табаком.

364

Мы вспомянем, братцы-друзи, Каково нам было там, Мы не раз, не два «ура» кричали Севастопольским горам. ⁵ Ядра, пули осыпали, Нам картечи нипочем. Заряжайте, братцы, ружья, Встретим турка мы штыком. Распроклятый англичанин ¹⁰ Вздумал шуточки шутить,	Призаставил все пути, Хотел голодом морить. Мы рогатую скотинку Всю как есть перевели, ¹⁵ Стали резать лошадину, И варили и пекли. Мы солили вместо соли Из патрона порошком. Закурили раз по трубке ²⁰ И простились с табаком.
--	--

365 *

Мы не раз, не два «ура» кричали
На Севастопольских горах.
Распроклятые французы
Стали шуточки с нами шутить,
⁵ Распроклятые французы
Стали шуточки с нами шутить.
Стали шуточки с нами шутить,
Из бомбических палить,
Стали шуточки с нами шутить,
¹⁰ Из бомбических палить.
В поле ядра рассыпались
И картечи, словно град,
В поле ядра рассыпались
И картечи, словно град.

15 В поле ядра нам знакомы
И картечи нипочем,
В поле ядра нам знакомы
И картечи нипочем.
Заряжайте, братцы, ружья,
20 Встретим турку мы штыком!

366

Ой вспомним-ка, братцы-ребята,
Як в Севастополе стояли,
Распроклятые воры-французы
На море пропадали.
5 Вор-француз задумав с нами,
Сдумал шуточку шутить,
Он построил шанцы-батареи,
Начал с пушек в нас палить.
Пушки, ядра нам, братья, знакомы,
10 И картечь нам, право, нипочем,
Мы прогнали вора-француза
С Севастополя штыком.
На поле они там недавно стали,
Начал Салтана распекать:
15 «По какой же ты причине
Севастополя не взял?». «Ой позвольте, Наполион,
Только об этом вам доложить:
Заходили вашего войска
20 Под Севастополем положить». Господин наш Горчаков ли
В то время с нами не бувал,
Он ружейный и пушечный выстрел
Ах на сивер не слышал.
25 Господин наш Горчаков ли
Нам приказы отдавал:
«Заряжайте, братцы, пушки-ружья,
Пойдем товарищев выручать». Товарищи не утрашились,
30 Севастополя ему не дадут —
Разве (храни боже от сего несчастья)
Всех товарищев побьют.

НАХИМОВ ВЕДЕТ ЭСКАДРУ

367

Шла эскадра шхун в Россию к нам.
Не дошедши она синя моря,
Набегает на нас сильный шторм,
Набегает на нас сильный шторм,
5 Снасти рвет, мачты у нас ломает,
Ремни с треском рвутся от бортов,
Ремни с треском рвутся от бортов.
Тридцать парусов у нас сорвало,
Руль отшибло у нас, братцы, прочь,
10 Руль отшибло у нас, братцы, прочь,

Нас качало, молодец, бросало
 Ровнёхонько, братцы, восемь ден,
 Ровнёхонько, братцы, восемь ден.
 Ничего в волнах было не видно,
 15 Кроме судна, братцы, своего,
 Кроме судна, братцы, своего.
 Наше судно было очень чудно —
 Адмиральский славный наш фрегат,
 Адмиральский славный наш фрегат.
 20 Так матросики стоят, бедняжки,
 Побледнели, братцы, все дрожат,
 Побледнели, братцы, все дрожат,
 Вы не плачьте, добрые молодцы,
 Не печальте славный наш поход,
 25 Не печальте славный наш поход,
 С нами бог и сам Нахимов с нами,
 Он не даст нам, братцы, потонуть,
 Он не даст нам, братцы, потонуть,
 Не погибнем, братцы, среди моря —
 30 На фрегате храбрый адмирал,
 На фрегате храбрый адмирал,
 Сам Нахимов управлял эскадрой,
 И не страшен был нам ураган.

НАХИМОВ ЗАЩИЩАЕТ СЕВАСТОПОЛЬ

368 *

<p> Расскажу я, братцы, вам: С англичанкой воевал, Много горя, братцы, видел, Много бед я испытал. 5 Как Нахимов-адмирал Севастополь защищал. Он редуты, бастионы Все песком позасыпал. </p>	<p> Море синее шумит, 10 С кораблей француз палит, Стены рушат бастиона, Огонь пламенем горит. Тот лежит без руки, Тот лежит без ноги, 15 Кто изранен, искалечен, Всюду лужины крови. </p>
---	---

СОЛДАТЫ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

369 *

<p> В Севастополе стояли, Горы каменны ломали. Гоц калина, гоц малина, Горы каменны ломали. 5 Батарею выкладывали, Батарею выкладывали, Мы воды мало видали. Нам холодная вода Слаще меду и вина. 10 Аржаные сухари — Все приятели мои. А гречушная каша — Родимая мати наша. Эскадронный командир, </p>	<p> 15 Во крестах его мундир, Офицеры молодые, Эполеты золотые, По траншеюшкам гуляет И в нас храбрость пробуждает. 20 Вот, бывало, чуть-чуть свет — Командир наш на барбет. Всех скликает, всех сзывает, Песни петь нас заставляет. Уж мы песенки певали, 25 Англичанку удивляли. А как мы пустились в пляс, Французик наш кричит: «Пас!» </p>
---	---

Приказал Бакланов палатки снимать,
Верно нам, ребята, в поход выступать.
Поход недалеко, под город под Карс.
Во городе Карсе ни пыль, ни кура,
5 Молния блистает, сильный гром гремит.
Верно, гренадеры с турком сразились.
Линейные казаки по флангам стоят,
Шашками блискают, подраться хотят.
Мы пробили стену, пошли на ура,
10 Били, рубили, крепко ранили,
Назад возвращались, слезно плакали.
Наши друзья, братья ранены лежат,
Руки, ноги нету, все смерти хотят.

РУССКИЕ ОХРАНЯЮТ БАЛТИЙСКИЕ БЕРЕГА

<p>Как мы в Ревеле стояли На Балтийском берегу. Его туда ожидали Очень близко ко врагу. 5 Быстро смотрим мы на море, Ожидаем каждый час, Соберется на нас горе, Угостим его как раз. Позабудь-ка свои думки, 10 Воротися, враг, назад, Ты попробуй русской булки,</p>	<p>Русский любит угощать. Наш товарищ, штык трехгранный, Хотим кровью обогреть, 15 Мне не даром отточили, Чтобы грудь твою пронзить. Позабудь-ка свои думки, Воротися, враг, назад, Ты попробуй русской булки, 20 Русский любит угощать.</p>
---	--

СОЛДАТЫ ИЗ-ПОД РИГИ ИДУТ К ДУНАЮ

<p>Як в нынешнем году Зыявил ханцуз войну, Ды зыявил ханцуз войну Ны Рассеюшку на всю, 5 Ды Рассеюшку на всю, Ны матушку на Москву. Вот мы под Речею стыяли, Много голыду приняли, — Нам и тридцать и два дня 10 Да ни дывали класть огня. А мы с того сы морозу Мы ня можем говорить, — Стали водкый нас поить. Ды мы по крышке водки пьем, 15 У поход сейчас идем. Мы походы прыходили, Ки Дунай-речке пыдходили. Ки крутому д'беряжку</p>	<p>Ки зялёному лужку. 20 К нам матросы пыдъезжали, Легку лодку пыдгыняли, Легку лодку пыдгыняли, Мы в лодычку посели, Мы в лодычку посели, 25 Славну песенку запели. Дунай-речку прыезжали, Ки бережку пыдъезжали, Ки большому ки двору, Да на ханцузскую зямлю. 30 Наш майор Копылов По ту сторыну стоить, Яго бела грудь горить: «Уж вы, братцы, скиньтя ранцы, Вы ложитесь отдыхать, 35 А я буду воювать!».</p>
--	--

РУССКИЕ ВОЙСКА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ИГНАТЬЕВА
ОТРАЖАЮТ НАТИСК ВРАГА

373

Мы во флотиках живали,
Ни о чем горя не знали,
Много пули и картечь
Нам не для чего беречь.
5 Начинайте-ка, ребята,
Палить с правой стороны.
Наши начали палить,
Только дым столбом валит.
С жару голову не ломит,
10 С дыму слезы не текут,
Каково есть красно солнышко,
Не видно во дыму.
Только видно и мелькает —

Граф Игнатъев разъезжает
15 Он по крутой по горе,
Да сам на вороном коне.
Шибко, громко прокричал,
Три словечушка сказал:
«Вы здоровы ли, ребята,
20 Военны матросы?»
Вы без мерушки пьете
Зеленое вино.
Без расчета получали
Государевой казны.
25 Сильно много получали
Генеральской похвальбы».

АНГЛИЧАНЕ ОБСТРЕЛИВАЮТ ДЕРЕВНЮ

374

Из заморской за земли
Выходили корабли
Под Кронштадт гулять,
Под Кронштадт гулять.
5 Увидали деревушку,
Зарядили туго пушку
И давай стрелять.
Во Кронштадте было пышно,
Собирались, было слышно,
10 В Питер на обед.

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

НАПЕВЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН XIX ВЕКА

Завершая публикации народной исторической песни, исчерпавшей свои фольклорные формы к середине XIX в., закономерно вновь, уже на базе всего известного нам мелодического материала томов этой серии, возвратиться к проблеме жанра.

Если рассматривать историческую песню со стороны ее бытовой функции, генезиса напевных форм, мы увидим, насколько естественна ее преемственность от эпической, напевно-сказательской и лирической распевно-хоровой традиций, являющихся в самом общем смысле чисто-повествовательными, не связанными ни с ритуально-магической, ни с хореографической, игровой задачей.¹ Предложение исполнить произведение эпоса и лирики в народе говорит само за себя: «А не нать ли вам, братцы, старину сказать?» (предложение сказителя); или: «Да давайте мы, ребята, думу думать» (коллективное предложение). Напевные формы эпоса существуют как своеобразные «тавро» вокально-речевой манеры сказителя данной семейной, родовой или попросту — местной школы. Один-два напева, которыми владеет мастер, обычно обслуживают все сюжеты, которыми он располагает.

Интонационная ткань эпического напева гибко следует за структурой повествовательной речи, оттеняет ее особой, индивидуальной выразительностью.

¹ Русская песенная фольклорная традиция среди славянских культур занимает особое место. Думается, палитра хоровой распевности протяжной лирики могла возникнуть лишь в своеобразных условиях патриотического единства народности, торжества сначала идеи общинного, затем — государственного единства.

Однако «большая община» славянских племен не была однородной. Еще на ранних этапах истории отмечалась неодинаковая культура, скажем, уже готовых к общинной идеологии новгородских словен и диких, долго не расстававшихся с язычеством и варварскими обычаями древлян, в дебрях лесов, скрытых от веяния развивавшейся общеславянской цивилизации.

Наблюдая современные областные песенные стили, мы видим разницу между развитой хоровой культурой районов Дона, Поволжья, Черноземной полосы, в известной мере Севера России по сравнению, например со Смоленщиной и Брянщиной, где лирика не так заметно выделялась из ритуально-магической среды. Одностиховые формы лирической песни, также коллективной по функции, но развитой в своем многоголосии, мало отличаются здесь от ритуально-магических «протяжных» формул и характерны теми же концевочными ритуальными возгласами-«гуканиями».

Правда, и сюда проникли более поздние формы хоровой лирики «общерусского» плана, на которые мы ссылаемся как на типические. Однако они не смешиваются с местной традицией и существуют параллельно (о специфике лирической песни см. исследование: И. И. Замцовский. Русская протяжная песня. Л., 1967. Особую ценность представляет раздел «Библиографические примечания и дополнения», суммирующий множество точек зрения на предмет исследования).

Напев и слово сказителя специально адресованы постороннему слушателю.

Музыкальный язык хоровой лирической песни с ее распевным многоголосием, наоборот, представляет собою как бы вдруг разлившееся и застывшее или, по крайней мере, замедленное во времени состояние коллективной думы-переживания, в которой текст не предназначен никому постороннему. Даже текстуально личное, идущее от первого лица, приобретает здесь характер коллективного лирического приобщения к героической, трагической, любовной и всякой другой бытовой ситуации. Динамикой повествовательной речи этот жанр не обладает, хотя в каждое значительное слово песни вся масса поющих вдумывается, вживается и распевает воодушевленно, даже «клятвенно», будто заверяя не забыть его значения.²

Иначе дело обстоит с обрядовой «лирикой» протяжных мелодических формул свадебного обряда, медленных хороводов, вообще с хороводно-игровыми песнями, которые в образном плане имеют внешний динамический объект.

В их напевных формулах со сменными текстами совмещается ритмико-интонационная иллюстрация частных действий (поклонов, поворотов, перемен движения) и характеристика главного для этих жанров — состояния ритуального шествия (поздравительного приближения, или, скажем, свадебного прощания, отдаления, ухода, увода).

Назначение мелодических формул со множеством однозначных сменных текстов — продление времени ритуальной, или хореографической, или, наконец, игровой ситуации.

Небольшой экскурс, который мы позволили себе сделать в специфику повествовательных и коммуникативных («прикрепленных») жанров, призван пояснить особенности наиболее поздних в историческом песенном фольклоре жанров смешанной функции — солдатскую песню и так называемый бытовой романс.³

Наблюдая песенный материал томов серии, можно без труда заметить, что эпические формы, обильно присутствовавшие в песенном слое, отражавшем события XIII—XVI вв., затем XVII в., далее уступают место формам хоровой лирики, которая остается основной выразительницей исторических коллизий. В материале XVIII и особенно XIX в., которому посвящен данный том, все более заметной становится солдатская песня в лирическом и «маршево-игровом» (браво-маршевом) аспектах, с постепенным усилением черт литературной и музыкальной обработки.⁴

Все перечисленные группы песенности представлены здесь в нотных приложениях. Каждая из них помимо своей оригинальной образной системы, сюжетных мотивов или сентенций, которые подвластны лишь филологическому рассмотрению, обладает и рядом чисто-музыкальных признаков (лад, ритмо-интонационные контуры, динамика музыкальной

² Сатирическая, комическая ситуация в фольклоре обычно выражается в игровых песенных формах, нескладушках, прибаутках, повествовательных пародиях.

³ Думается, именно «солдатчина» была почвой для переплавки традиционной хоровой лирики в «лирику под шаг»; для смешения мелодических и структурных признаков хоровой и хороводной песенности, для трансформации «скорох» хороводных в «бравые» маршевые, в солдатские припевки, сатирические «куплеты». По-видимому, эти смешения легли в основу формирования мелоса и строфики бытового романса (см. об этом: Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин. Русские народные лирические песни. М., 1956, стр. 230—259, очерк «Солдатская песня»).

⁴ См.: Исторические песни XVII в. М.—Л., 1967. (Песня № 15 изложена в форме светского канта, т. е. в популярной форме XVII—XVIII вв.). Интересно отметить соприкосновение исторической песни с профессиональной певческой культурой раннего и позднего средневековья. Ср. мелодические типы: Н. Д. Успенский. Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1968, стр. 57 («Добро ест нам книги внимат») и Исторические песни XIII—XVI вв., стр. 562.

формы и т. п.). Одним из наиболее показательных и общедоступных для исследования признаков песенных жанров являются музыкально-поэтические структуры, характер строфичности, в связи с которой мы и попытаемся характеризовать материал нотных приложений.

Типическая форма протяжной лирической песни представляет собой двустишие с выделенным запевом, который повторяет в начале каждой следующей строфы последнее слово или полустих строфы предыдущей. Обычно первая строфа — неполная

Ой да, вот и, что не буйненькаи они, скажем, в поле ветрики,
Ветры в поле поднима... ай поднимались.

Ай поднимались.

Ой да вот и да не тёпленькаи они, скажем, с моря воздуха,
С моря они расстила... ай расстилались.

Напряженный и длительный музыкально-поэтический период, возникающий вслед за запевом, по существу представляет собой как бы единый стих. Однако он довольно естественно цезуруется благодаря вариантному развитию мелодического контура.

В некоторых случаях, при слишком пространной форме стиха, публикаторы цезуруют его более мелко. Благодаря этому получается впечатление четырех-пятистишной строфы. Вместе с тем мелкая цезуровка в музыкальном тексте с распевной фактурой подчас неизбежна, так как иначе «стих» музыкальный не укладывается в нотную строку.

В этой основной форме хоровой лирики изложены в приложениях к тому №№ 1, 4, 5, 11, 12, 16, 21, 22, 28, 30, 31, 33, 40; форма строфы № 22 = запев + стих.

При трехстиховой структуре в №№ 2, 6, 38, 39, 41 запев не повторяет предыдущий стих, а несет новый смысл. Кажущиеся четырехстиховыми строфы №№ 9, 14 на самом деле представляют собой двустишные построения, где запев входит в состав первого стиха. Повторов нет. Это подчеркивает повествовательный смысл, приближает к характеру эпических форм.

Особый слой лирической протяжной песни представляет маршевая ее трансформация в солдатской среде. Песня значительно теряет в распевности и приобретает новое, мобилизующее шаг назначение. Так же как в строю в промежутках между строфами песни подается команда: «раз — два, раз — два», солдатская маршевая песня (лирическая ее форма) выработала резкий ритмический обрыв пения на последнем слоге, особые ритмо-интонационные формулы окончаний строф.⁵

В первой, рассмотренной выше «запевной» форме протяжной лирической песни, выражены №№ 7, 13, 26, 33, 36, 37 (запев и два стиха); во второй, «беззапевной», форме выражены №№ 10, 32, 34, 35.

Песни бравые, залихватские подвижного темпа обязаны своим происхождением переработке различных хороводных, хореографических форм.

№№ 15 и 16 связаны с традицией «круговых» беседных песен: смена двустиший распевого и частого ритма, с механической их повторностью вновь в распевном варианте и т. д. (механическая «цепь» в строфе, оправдываемая лишь хореографически).

⁵ См. напевы вторых стихов в №№ 7, 35. Весьма примечательна ритмическая мелизматика распевных элементов в №№ 7 и 11, встречающаяся не только в маршевых, но и в «бивуачных» (на постое) воинских лирических песнях, вообще в песнях о солдате, где, по-видимому, как напоминание извечного образа «пешего строя», переработаны в вокальную интонацию ритмы барабанной дроби.

О влиянии на песню ритмов пешего и конного строя см.: Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин, стр. 230—231.

№№ 27 и 44 представляют трансформацию припевных хороводных песен; №№ 48, 49, 52 связаны с эстрадной формой сатирических куплетов, развившейся в конце XIX—начале XX в. в городе.

Наконец, №№ 20, 46 и 47 имеют строфику, характерную для романсных форм лирики, которые сами по себе являются результатом вторичной обработки различных песенных форм, в том числе солдатской же, пошедшей от песен прикладного назначения, с известной лиризацией, замедлением темпа и элементами распевности.

Возвращаясь к вопросу жанровой принадлежности исторических песен, следует подчеркнуть, что они возникли как повествования, и поэтому эпическая и лирическая формы выражения для них наиболее естественны.

Именно в силу лиризации солдатской песни, иных, не повествовательных по происхождению слоев песенности, она и смогла сама оказаться преемницей традиции исторической песни.

Исторические мотивы в песне обрядовой («Виноградях») в хороводно-игровых и плясовых песнях естественны, но песни эти не обладают функцией прямого сюжетного повествования. Даже при наличии полноты выражения сюжета игровой характер его использования снимает всю серьезность, ожидаемую от исторической песни, как жанра. В нашем слушательском восприятии (как бы с эстрады) игровые и плясовые формы способны выглядеть повествовательными и доносить до нас некоторые исторические коллизии в комическом, насмешливом тоне (№ 48 в форме сатирических «куплетов». Однако здесь уже потеря генетических признаков жанра).

Историческая песня, рассматриваемая в генетическом плане, является категорией многожанровой, междужанровой, тематической.

Как в предыдущих томах, графика напевов и связанных с ними подстрочных текстов выдержана в структурно-аналитическом плане со строго соблюденным вертикальным ранжиром, который облегчает чтение поэтического текста, позволяет следить за формированием строф и стиха, за вариантным развитием частей напевов, за логикой метроритмических связей музыкально-поэтического единства. Тактовое деление напевов, подчинявшееся в различных публикациях то любительской интуиции, то «капельмейстерскому» ощущению песни, не учитывающему особенностей сочетания слова и музыкальной интонации, то чуткому и теоретически верному взгляду у таких публикаторов, как Е. Э. Линева, А. М. Листопадов, Е. В. Гиппиус, Ф. А. Рубцов, — приведено нами к единой системе.

В основе нашего взгляда на тактировку лирической протяжной песни как жанра повествовательного в самом широком смысле лежат логические акценты текста в зачинной и заключительной части напевного стиха.

При акценте на разрыве слова, в связи с «бесконечно долгим» распевом, заключительный акцент часто переносится на окончание распеваемого слова, что чрезвычайно характерно для протяженной лирической песни.

Изменения тактировки по отношению к первоисточникам никак не отражены в наших редакциях, ибо графическое вынесение прежних показаний метрики над нотонаосцами, помимо пестроты, затрудняющей чтение текста, повлекло бы за собой значительное увеличение места, занимаемого нотными приложениями.

Принципиальные положения, касающиеся жанровой принадлежности и конкретных особенностей песенного материала, вынесены в настоящую заметку.

В случае сокращения длительностей в напеве для унификации с подобным же нотным материалом выставляется двойной показатель метронома: =52 (= 104) в № 1.

Во всех записях, имеющих более одной музыкальной строфы, окончание ее обозначено двойной вертикальной чертой над нотоносцем. Двойная лига означает глиссандирование; знак *v* — дыхание; скрипично-теноровый ключ — мужские или низкие женские голоса (такая запись читается октавой ниже, как теноровая партия). Квадратные скобки в нотном и текстовом материале связаны с элементами реконструкции, в смысле: так должно быть. Напевы №№ 11, 12, 25, 26 нотированы автором вступительной заметки и публикуются впервые. Первая строфа № 16 нотирована и опубликована Ф. А. Рубцовым в его сборнике: Народные песни Ленинградской области. М., 1958, стр. 193 (в комментарии к № 3).

Большую работу по предварительному подбору нотного материала к тому и его систематизации в свое время проделали теперь уже покойная музыковед-фольклорист, член Союза композиторов СССР Л. М. Кершнер и М. П. Дьяченко.

В. Коргузалов

$\text{♩} = 52$ ($\text{♩} = 104$)

(для первого запева)

1. Ой да вот и что не буй. *все*

Все

1. Ой да, вот и, да не те - нень - ка и
2. Ой да, вот и, да не те - плень - ка и,

О - ни, скажем, в по - ле ве - три - ки,
О - ни, скажем, с мо - ря воз - лу - хи,

Вет - ры в по - ле по - ды - ма...
С мо - ря о - ни рас - сти - ла...

ай, по - ды - ма - ли - ся,
ай, рас - сти - ла - ли - ся,

Запев 2-й и последующие

Ай, по - ды ма - ли - ся.

№ 2 (К тексту 4)

$\text{♩} = 92$ *Запев*

Ой да в во - семь - сот

(Ан) *Все*

то - лич - ка бы - ло, Ой да бы - ло со - рок во вто - ром,

Е - ей, со - рок во вто - ро... во вто ром го - ду.

№ 3 (К тексту 6)

$\text{♩} = 76$ *Запев* *Хор*

Как по - ду - ли ве - тры буй - ны - е,

За - ша - та - ли - ся го - ры кру - ты - е

№ 4 (К тексту 8)

$\text{♩} = 72$
Запев

На зо - ре - то бы - ло, На зо - ре на

Хор

у - (у) - трен ней,

Запев

Да на ут - рен - ней, на вос - хо - де бы - ло, Бы - ло солн - ца

Хор

кра сно го.

№ 5 (К тексту 18)

$\text{♩} = 88$
Запев

Не пру - цкой ко - роль, е - ай да, вот и ез - дит, ез - дит все по го - ро ду,

Подтолок (без слов): А -

Пристают все

- а

Вот он разъ - ез - жа... е - ай, разъ - ез - жа - ет.

№ 6 (К тексту 24)

$\text{♩} = 96$

Запев

А - ой да ну под го - ро - дом да бы - ло,

Все

Го - ро - дом Бу - шта - то - вым, ой да бы - ло,

Го - ро - дом бы - ло Бу - шта... го - ро - дом Бу - шта - то - вым.

№ 7 (К тексту 32)

$\text{♩} = 72$

Про - щай Том - ский и То - боль - ский,

Про - щай Том - ский и То - боль - ский,

Кра - сну - фим - ский го - ро - док.

№ 8 (К тексту 40)

♩=84

Запев

Хор

Как не с гор-то, не с гор снеж-ки бе-лы-е, снеж-ки

с гор-то по-ка-за-ли-ся, по-ка-за-ли-ся.

Запев

По-ка-за-ли-ся.

Хор

По-ка-ти-ли-ся снеж-ки бе-лы-е по луз-ь.

-ям, о-ни бо-ло-туш-кам, по-бо-ло-туш-кам.

№ 9 (К тексту 41)

$\text{♩} = 96$
Запев

Ай вот хва - ли - тся да фран - цуз, да

Все

вы - хва - ля... вы - хва - ля - е - тся

Вот он сам на ти - хай Дон да и - тить,

Ой, у - би - ра... у - би - ра - ет - ся.

№ 10 (К тексту 45)

$\text{♩} = 56$
Запев

Как не зо - ло - та - я, брат - цы, тру - бонь -

Хор *f*

ка вос - тру - бли - ва - ла,

Ая да не се - ре - бря - на, бра - тцы, си - по - во -

чка во - зы гры ва ла.

№ 11 (К тексту 47)

$\text{♩} = 52$

По - хва - ля. (ы) се да во(р)... вор фран - цу - за

Да взя... (о) - ой, заду малвзять Ра - се я,

Взять Ра - се ю. Ох да,

Что. (я) за - пла - ка - ла, ой, вся Ра - се - я,

Что. (я) о... ой о... от фран - цу за,

От фран - цу за. Э - ох да,

Ты не плачь, не плачь, мать ты мо - я,

Сто - рон - (ка), бог по - мо жет,

Бог по - мо - жет. Э - ох да,
 Со - би - рал(ы) - се да су - дарь ко.зак Пла - тов,
 Он со... (со)... вер-но, со пол - ка - ми
 Со пол - ка - ми. Ох да,
 С(ы) ля - бе - э(ы) - ны - ми, бы.ло, пол - ка - ми,
 Да со... ой бы.ло, ска.за - ка - ми.

№ 12 (К тексту 58)

№ 72
 Ра.зо - ре - на - я ма - ту.шка Мо - сква.
 Э - ой дак(ы) ро - зо - ре - (о) - на - я Мо... ой Мо.сква до кон - ца.
 Ой, ра.зо - ре - на - я Мо.сква до кон.ца.
 Да э - ой да ска - жи, кто э.ту(й)Мо(й)...Мо.скву ра.зо - рил?
 Ой, ра.зо - рил Мос - кву, ой, фран.цуз.ской ко.роль.
 Он со все - о(й) си - лой, вор, в Моск - ву взо - шол.

Он со всей си - лой, о ох, вор в Моск ву взо - шол.

Ох, дак не ма - ла Моск - ва, ро... ох, ров - но со - рок верст.

Ров - но со - рок верст да по - се - редь Моск - вы

Во... ой, фран - цуз вос - ста - ва... вос - ста - вал фран - цуз,

Е - ох, пу - шки за - ря - жал.

За - ря - жал пу - шки - (в) ой, в сте - нуш - ку па - лил.

Ай да за - го - ра - ят - ца уж ма - туш - ка Моск - ва.

За - го - ра - ет - ца ма - туш - ка Моск - ва.

Ой да, вы - ез - жа - (а) - ют ку... о - х(ы) куп - цы - гос - по - да.

№ 13 (К тексту 64)

♩ = 72 [Запев] [Двое]

Со - би - рал - се князь Ку - ту - зов со пол - ка - мы.

[Запев]

Со пол - ка - мы.

[Двое]

Со то - ма - ли со дон - ски - ми ка - за - ка - мы.

№ 14 (К тексту 75)

$\text{♩} = 88$
Хор

Про Пла - то - ва ка - за - ка

Про - шла сла - ва хо - ро - ша:

За е - го храб - ры де - ла Бу - дем пом - нить за - всег - да:

№ 15 (К тексту 86)

$\text{♩} = 120$
Один

Ра - зо - рек - на - я до - рож - ка

От Мо - жа - я до Моск - вы, ах!

Ра - зо - рил э - ту до - рож - ку не - при - я - тель злой фран - цуз.

№ 16 (К тексту 95)

$\text{♩} = 69$

Ра - зо - ре - (о) - на - я пу-т(и) до - рож - ка
О-т(ы) Мо - жа - ю до... ах, до Мос - квы.
До Моск - вы, (ой). Как ту-ю путь- до - рож - ку
Да к(ы)-то ж я - е ра... ра-(о).зо - рил?
Ра - зо - рил и пу-т(и)-до - рож - ку
Не-п(ы).ри - я - те-л(и) во... во... во-р(ы)фран(ы) - цуз.
Ох и ра - зо - рем - ши путь- до - рож - ку
По-д(ы) Па - риж го - род по - (и) - до(й) - шел.

№ 17 (К тексту 101)

$\text{♩} = 66$

Соло

Что во го - ро - де во Мор - ше

Хор

Чи - та - ли у - ка - зы.

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

Пи - шет, пи - шет злой фран - цу - зик:

Рос - си - юш - ку ваять!

Соло

Рас - пла - ка - ли - ся, раз - ры - да - ли - ся

Хор

На - ши се - на - то - ры:

„Вы не плач - те, не ры - дай - те,

А - в ось бог по - мо - жет“.

№ 18 (К тексту 106)

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

$\text{♩} = 66$

Запев

На - по - ле - он - то, На - по - ле - он

Хор

Шел на Рас - се - ю, шел он во - е - вать.

Вот бы на Рас - се - ю шел он во - е - вать, да,

За - хо - тел он всем све - том вла - дать.

№ 19 (К тексту 119)

$\text{♩} = 63$
[Запев]

То не пыль в по - ле, брат - цы, ку - рит - ся,
А се - дой о - рея ле - тит.
Хор
Он ле - тит, ле - тит пря - мо кры - ла - тый,
Со во - сто - чной сто - ро - ны.

№ 20 (К тексту 120)

Не скоро 76
Запев 1-й

Все

Ай не две - то ту - чушки гро - зна - и

Вме - те с(ы) - хо - ди... ей,

о - ни с(ы) - хо - ди - ли - ся.

≡

Последующие запевы

Вме - те с(ы) - хо - ди... с(ы) - хо - ди - ли - ся.

Все

Ой две ар - ме - юш - ки, о - ни пре - ве - ли - ка - и,

Вме - те о - ни с(ы) - ез - жа... ей,

о - ни с(ы) - ез - жа - ли - ся.

№ 21 (К тексту 122)

♩=88

Запев

Запев

Не две тученьки,

Хор

Конец

Хор

Музыкальный фрагмент для хора. Заголовок: Хор. Музыка записана на двух системах: верхняя — тенор/сопрано, нижняя — бас. Ключи: F# (для тенора/сопрана) и C# (для баса). Темп: 1/4. Текст песни: Не две гро-зны-е вместе со-хо-ди-ли-ся, Конец. Музыкальный фрагмент заканчивается двойным кружком (Coda).

Не две гро-зны-е вместе со-хо-ди-ли-ся,

Конец

Запев

Хор

Завес

Хор

Со-ло-ви-ди-ли-ся а две си-лушки.

№ 22 (К тексту 127)

♩ = 58

$$mf$$

$\text{♩} = 58$

mf

Пол - но, пол - но нам, брат - цы, кру - шить - ся,

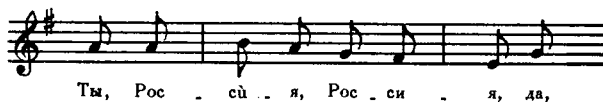
f

Пе - ре - ста - нем то - ско - вать,

Луч - ше бу - дем, брат - цы, ве - се - лить - ся,

С го - ря пе - сню за - по - ем!

$\text{♩} = 96$

№ 24 (К тексту 193)

$\text{♩} = 69$

Залев *Хор*

Что не - ве - се - ла на - ша го - су - да - ры - ня:

Пьёт о - на, пьёт- гу - ля - ет.

№ 25 (К тексту 211)

$\text{♩} = 63$

Вре - мя тяж - ко - ё про - хо - дит: фра...

Фран - цуз с тур - кой во - ё - вал, да,

С ан - гли - ча - ни - ном ску - ми - лись, не...

Не мог - ли Рос - си - и взять.

О - ни взять - то, взять, да,

Не в по - ка - зан - но - е вре - мё ца...

Ца - ря тре - бу - ют в се - нат.

Ой, в се - нат, в се - нат, да,

Ца.р(и)не - дол - го со - би - рал - ся, на...

На про-гон-ных у-е-жал.
У-е-жал, е-жал, да,
Ни к ко-му царь не ска-зал-ся, то...
Толь-ко бра-ту сво-е-му.

№ 26 (К тексту 219)

Фран-цуз с тур-ком во-е-вал-ся
Да с ан-гли-чан-кой по-ку-мил-ся.
Да с ан-гли-чан-кой по-ку-мил-ся,
С ан-гли-чан-кой по-ку-мил-ся,
Да не мо-г(ы)-ли Рос-си-ю взять.
Не мог-ли Рос-си-и взять.
Не в по-ка-зан-но-е вре-мя
Да ца-ря тре-бу-ют в се-нат.

Ца-ря тре-бу-ют в се-нат.

Царь не дол-го сна-ря-жал-ся,

Да на ям-ских царь ло-ша-дях.

Да на ям-ских царь ло-ша-дях.

Царь не ко-му не ска-зал-ся,

Да толь-ко бра-ту вест-ку дал.

№ 27 (К тексту 235)

♩ = 76

На Ца-ри-цы-ном лу-гу

Сто-ит гвар-ди-я в кру-гу.

То-то лю-бо, лю-бо да лю-ли,

Сто-ит гвар-ди-я в кру-гу.

Сто-ит гвар-ди-я в кру-гу,

Го-су-да-ря к се-бе ждет.

То-то лю-бо, лю-бо да лю-ли,

Го-су-да-ря к се-бе ждёт.

$\text{♩} = 84$ Вместо:

1. Бе - жит реч - ка по пёс - ку ли, по пёс - ку ли

Во - ма туш-ку во Моск - ву.

Вариант дальнейшей растекстовки:

Вместо:

2. Во ма-туш-ку во Моск - ву. Во ма - туш-ку во Моск - вули, во Моск-вули,
3. К го су-да-ре-ву двор - цу. У го - су - да - ре - ва двор - ца ли, у двор-ца ли,

Э, да к го - су - да-ре-ву двор - цу.
Быст - ра реч-ка про - тёк - ла.

№ 29 (К тексту 250)

$\text{♩} = 84$ Песня

Запев

Вниз по Вол - ге ре - ке, да в эх,

Да с лу - го - во... с лу - го - во - ю сто - ро - не.

№ 30 (К тексту 251)

$\text{♩} = 58$ ($\text{♩} = 116$) Песня

Уж как по мо - рю,

По мо - рю, мо - рю си - нень-ко - му.

Запев

Мо - рю си - нень - ко - му, ох - да,

Песня

Тут и пла - ли, вос - пла - ва - ли

Ров - но трид - цать ко - раб - лей.

№ 31 (К тексту 252)

$\text{♩} = 63$ (Медленно)

Запев *Хор*

Как по Ка - ме по ре - ке, ре(ч) - ке

По хо - ло (о)д - ной по во - де,

Эх и по хо - лод - ной по во - де, А - ах (да),

по хо - ло... по хо - лод - ной по сту - де - (о) - най

Лег - ка ло - доч - ка пла - вет.

Запев *Хор*

Лег-ка ло - доч - ка п(в)лы - вет. А - (а)х,

не од - на, не од - на ло-д - ка пы - вет, Ах да,

за со - бо (о)мно - го ве - дет.

*(До сих пор выверено по фонограмме Е. В. Гиппиусом в 1936 году.)

Запев *Хор*

За со - бо (о)мно - го ве - дет, А - (а)х,

за со - бо... за со - бо мно - го ве - дет, Эх да,

три - ста во - семь ко - раб - лей.

№ 32 (К тексту 270)

$\text{♩} = 80$

Пи . шет, пи . шет вор су . тан ту . рец - кий,

Ох да, ксво . му бе . ло . му пи . шет ца . рю

Для окончания:

...кву сто . ять вой . ной.

№ 33 (К тексту 274)

Moderato

О по . ле чис . то . е,

По . ле чис . то . е, по . ле, ту . рец . ко . е.

Ох, да мы ког . да те . бя, по . ле, прой . дем!

№ 34 (К тексту 275)

$\text{♩} = 69$

По . лѣ ты по . лень . ко да по . лѣ, о . ох,

По . ле чис . то . ѣ, ту . рец . ко . ѣ.

По . ле чис . то . ѣ, ту . рец . ко . ѣ, а . ох,

Ког . да... ох, ког . да те . бя, по . лѣ, прой . дем.

$\text{♩} = 108$

mf

По - ле чи - сто - е, по - ле ту - ре - цко - е (е),

Мы ког - да те - бя прой - дем, прой - дем.

mf

Мы ко - гда те - бя, по - ле, прой - де (е)м,

Все пу - ти тво - и, до - ро - жень - ки,

mf

Все пу - ти тво - и, до - ро - жень - ки.

Все ме - ста тво - и пре - кра - сны е.

mf

Все пу - ти тво - и слав - ны, пре - кра - сны - е

На том по - ле, на том чи - сто - ём.

№ 36 (К тексту 283)

Оживленно

Запевало

Музыкальная запись № 36. Две системы нот. Первая система начинается с мелодии, отмеченной как "Запевало". Вторая система начинается с аккорда, отмеченного как "Все".

По - ле чи - сто - е, ту - рец - ко - е,
По - ле чи - сто - е, ту - рец - ко - е, Мы ког - да те - бя, по - ле, прой - дем.

№ 37 (К тексту 291)

♩ = 120

Музыкальная запись № 37. Семь систем нот. Темп обозначен как ♩ = 120.

По - ле чи - сто - е,
ту - рец - ко - е прой - дем, да мы прой - дем.
По - ле чи - сто - е прой - дем, прой - дем,
Э - эх, ког - да мы, ког - да по - ле прой - дем!
Ког - да, чи - сто - е про - ка - тим - ся,
Ду - най ре - чку не - ре - пра - вим - ся,
Э - эх, мы сой - дем - ся с не - при - я - те - лем!

№ 38 (К тексту 293)

$\text{♩} = 76$ *Запев*

А ой да, что ни - кто - то, брат-цы, про то

Все

Не зна - ет, брат-цы, не ве... да не ве - да-ет,

Не зна - ет, брат-цы, не ве... ни - кто не зна - ет, не ве - да - ет.

№ 39 (К тексту 300)

$\text{♩} = 100$ *Запев*

Ея, как зы сла - вно - ю бы - ло,

Все

Вот бы, за ре - ко... за ре - чу - шко ю,

Ре - чко - ю Ку - ро - ю, за Ку - ро - ю, (ей),

[Ку - ро - ю]

Вот за те - ми бы - ло,

Бы - ло за вы - со... за вы - со - ки - ми

Кру - ты - ми го - ра... за го - ра - ми.

№ 40 (К тексту 303)

Не спеша
Запевало

Ми - мо са - ди - ку зе - ле - но - ва,

Эй, тут про - ло - же - на бы - ла

Боль - ша - я до - ро жень - ка.

№ 41 (К тексту 309)

$\text{♩} = 69$

Зилев *Хор*

1. Эх да, как не си - зы - е то ор - лы
2. Эх да, как князья гор-ски - е, у - да.

ко - яс - но - му со - ко - лу, Ор - лы - то
- лы - е доб-ры мо - лод - цы Во круг - то

по-сле - та - ли - ся, по-сле - та - ли - ся.
со - ез - жа - ли - ся, со - ез - жа - ли - ся.

№ 42 (К тексту 310)

$\text{♩} = 76$

Хор

Из-за ле - су бы - ло

ле - су тём но - го,

Из-за гор бы - ло вы - со - ки - их.

№ 43 (К тексту 326)

$\text{♩} = 69$

Запев

Уж вы вспо - ни - те, брат - цы ре - бя - та,

Хор

Как сто - я - ли в Зе - ле - нах.

Ис - пу - га - ли во - ра мы Ша - ми - ля

И Му - рад - ку е - го во го - рах.

№ 44 (К тексту 352)

$\text{♩} = 72$

Запев

Есть рос - сий - ска - я дер - жа - ва Про не - е да - ле - ка ела ва!

Хор

Ой - ли, лю - бо да лю - ли, Как да - лё - ка о ней сла - ва.

Ой - ли, лю - бо да лю - ли, Как да - ле - ка о ней сла - ва.

№ 45 (К тексту 358)

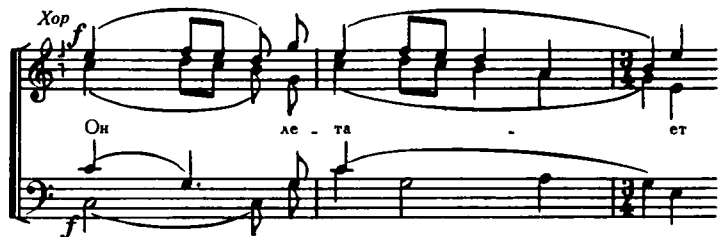
$\text{♩} = 48$ ($\text{♩} = 96$)

Запев

Как по ли_ни_и Кав_ка_застар-си_зой о_рел ле_тал.

Хор

Он ле_та_ет

над вой_ска_ми, пра_во_сла_вный го_су_дарь.

№ 46 (К тексту 365)

$\text{♩} = 54$

Мы не раз, не два „у_ра“ кри_ча_ли

На Се_ва_сто_поль_ских го_рах,

Рас_про_кля_ты_е фран_цу_зы

Ста_ли шу_точ_ки с на_ми шу_тить.

Рас_про_кля_ты_е фран_цу_зы

Ста_ли шу_точ_ки с на_ми шу_тить,

mf

Ста - ли шу - точ - ки с на - ми шу - тить:

Из бом - би - чес - ких па - лить.

№ 47 (К тексту 368)

♩ = 84

Рас - ска - жу я, брат - цы, вам:

С ан - гли - чан - кой во - е - вал.

Мно - го го - ря, брат - цы, ви - дел,

Мно - го бед я ис - пы - тал.

Мно - го бед я, брат - цы, ви - дел,

Мно - го бед я ис - пы - тал.

Как На - хи - мов`ад - ми - рал

Се - ва - сто - поль за - щи - щал.

Он ре - лу - ты, бас - ти - о - ны

Все пес - ком по - за - сы - пал.

Он ре - лу - ты, бас - ти - о - ны

Все пес - ком по - за - сы - пал

№ 48 (К тексту 369)

$\text{♩} = 96$

Хор

В Се . ва . сто . по . ле сто . я . ли,

Го . ры ка . мен . ны ло . ма . ли.

f Гоц, ка . ли . на,

Гоц, ма . ли . на.

КОММЕНТАРИИ

СМЕРТЬ ПАВЛА I

Песни о смерти Павла I имели определенный политический характер. Создателям их, вероятно, были известны по слухам некоторые обстоятельства дворцового переворота 12 марта 1801 г. и насильственной смерти царя. В варианте, записанном П. И. Якушкиным, упоминается о «лихих» господах. Наследник царя опасается быть изведенным ими.

1. Что ж это в каменной Москве за тревога. Киреевский, 9, стр. 419 (Киреевский. Новая серия, вып. II, ч. 2, № 1751 с незначительными разночтениями). Зап. П. И. Якушкиным в д. Андроновской Лихвинского у. Калужской губ. в конце 1840-х годов.

В собрании П. В. Киреевского сохранился следующий отрывок:

Что это в каменной Москве за тревога?
Переставился Павел-император.
Впереди идут попы, архиереи,
По правую руку сын царев.
(ГБЛ, ф. 125, п. 44, л. 1126).

2. Не вечерняя ясная звездочка высоко восходила. Пивоваров, стр. 90. С указ.: «Сообщ. А. А. Леонов».

ПЕСНИ О РУССКО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЕ (1804—1813 гг.)

Присоединение Восточной Грузии в 1801 г., введение войск и установление русского протектората в 1803—1804 гг. в Западной Грузии осложнили взаимоотношения России с Ираном (Персией), стремившимся поработить грузинский народ. Грузинские царевичи, особенно царевич Александр, а также грузинские князья в борьбе за власть еще с конца XVIII в. обращались за поддержкой к иранским и турецким пашам, провоцируя их на вторжение в Грузию.

В Тегеране с беспокойством следили за расширением владений России в Закавказье. И когда после присоединения владений ганжинского хана к России (на том основании, что он зависел от грузинских царей) другие ханства (из азербайджанских территорий) добровольно признали власть России, иранский шах, поддерживаемый Англией, потребовал немедленного удаления войск из пределов Грузии и Азербайджана. Это и явилось поводом к русско-персидской войне.

В народных песнях отразился этот период русской истории; большинство их возникло среди донских казаков, непосредственных участников похода в Грузию.

КОРОНАЦИЯ АЛЕКСАНДРА И ПЕРСИДСКИЙ ШАХ

Редкая песня, известная лишь в донской записи. Сюжет в своеобразной народной интерпретации отразил одну из сторон взаимоотношений России и Персии к началу войны: враждебную настороженность персидского шаха к русскому правительству. В песне это выражено своего рода вызовом со стороны шаха: отказом присутствовать на церемонии коронации.

3. Ай да вот как ня буйненькие. Гос. архив Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 482. Зап. А. М. Листопадовым в ст. Бурацкая. Напечат.: Листопадов, № 193 с существенными разночтениями. См. нотные приложения № 1.

КНЯЗЬ ЦИЦИАНОВ ПОД ЭРИВАНЬЮ

Сюжет в какой-то мере отразил положение русских войск под блокированной Эриванью летом 1804 г. Персидские войска перерезали коммуникации, выжгли на корню весь хлеб в окрестностях Эчмиадзина и Эривани, и русские войска испытывали большой недостаток в провiantе, доставлявшемся из Тифлиса. Чтобы наладить снабжение, кн. П. Д. Цицианов послал майора Монтезоро с командой из 109 человек на разведку. Этот отряд штиками проложил себе путь через лагерь врагов, но затем, измученный усталостью, зноем и жаждой, был вновь окружен силами царевича Александра и героически погиб в многочасовом неравном бою.

В песне майор Монтезор именуется Ризоровым.

4. Ой в восемьсот толичка было. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 692. Зап. А. М. Листопадовым в ст. Раздорская на Дону. Напечат.: Листопадов, № 217 с существенными разночтениями. См. нотные приложения №№ 1—2.

ГУДОВИЧ И ПЕРСИДСКИЙ ШАХ

В 1806 г. на место предательски убитого в Баку по проискам персидского шаха князя П. Д. Цицианова был назначен граф И. В. Гудович (1741—1820). До 1809 г. в качестве главнокомандующего русскими войсками в Дагестане и Грузии он возглавлял борьбу с Персией и Турцией на Кавказе. Его образ в песнях воплощает военную силу России, призванную разгромить захватчиков.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Колотилин, стр. 2—3; Попов, стр. 79—80; Пивоваров, № 88 (сомнительный).

5. На заре то было все на зорюшке. Савельев, стр. 103—104 (Киреевский, 10, стр. 262; Пивоваров, стр. 92—93; Народные исторические песни, стр. 273).

6. Как подули ветры буйные. Догадин, I, № 31. Зап. от А. И. Исаева и др. в ст. Дурновская. См. нотные приложения № 3.

7. Как подули ветерочки буйные. Сборник материалов, вып. XXIX, отд. III, стр. 149 (Путилов, 1949, № 81 с незначительными разночтениями). Зап. М. Карауловым в ст. Галюгаевской летом 1899 г.

КАЗАКИ ПОД ЛЕНКОРАНЬЮ

Песня рисует картину перед штурмом под Ленкоранью (Азербайджан) 1 января 1813 г., когда русские войска под командованием генерала Котляревского после пятидневной блокады взяли построенную персами крепость. В составе этих войск находилась сотня астраханских казаков под начальством есаула Попова.

8. На заре то было, на заре на утренней. Догадин, I, стр. 30. Зап. от И. С. Абакумова и др. в ст. Замьяновская. См. нотные приложения № 4.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ГРУЗИНСКОГО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА

В борьбе с Россией иранские ханы возлагали большие надежды на грузинского царевича Александра. Они поддерживали его притязания на трон. Русские власти неоднократно делали попытки поймать беглого царевича, сеявшего в Грузии смуту.

9. Расскажу я вам, братцы, про нужду свою. Пивоваров, стр. 93. Сообщ. А. А. Леонов.

НАБЕГ ЦАРЕВИЧА С ТУРЕЦКИМ ОТРЯДОМ НА КАЗАЧЬЮ СТАНИЦУ

По всей вероятности, в песне отразился один из эпизодов той смуты и раздора, которые сеял грузинский царевич.

10. Пообещался Александра в гости побывать. Тумилевич, № 30. Зап. Ф. В. Тумилевичем от М. М. Гоголевой в августе 1940 г.

КУТУЗОВ И КАЗАКИ

По своему художественному оформлению песня органически входит в фольклор первой половины XIX в. Ее исторической основой, вероятнее всего, послужило участие Кутузова в войне 1806—1812-х годов. В ходе войны 1806—1812 гг. боевой опыт и военный дар Кутузова сыграли выдающуюся роль. В 1809 г. Кутузов руководил штурмом Браилова. В 1811 г. Кутузов принял командование молдавской армией, выиграл сражение под Рушуком, разгромил турецкую армию и добился заключения Бухарестского мира. Запев взят из литературной по происхождению песни о Бородинской годовщине, а картина постройки завала, которой заканчивается сюжет, заимствована из цикла о войне на Кавказе. Эта зависимость от произведений 30—40-х годов XIX в. позволяет не только отвергнуть возможность приурочения

песни к XVIII столетию, но и считать ее сложившейся не по следам событий 1809—1811 гг., а значительно позже.

11. **Что не соколы крылаты.** Мякутин, I, стр. 78. Зап. от казака Александра Инякина в ст. Донецкая в 1903 г.

ПЛАТОВ ВСТРЕЧАЕТ КАЗАКОВ

Специальной литературы о сюжете нет. Высказывания и упоминания: Русское народное поэтическое творчество, т. II, кн. 2, стр. 305—306.

Песня, известная только в репертуаре казачества. В сражениях 1806—1812 гг. за Дунаем принимал участие отдельный летучий казачий корпус под командой Платова. За боевые действия под Силистрией и Рущуком Платов получил чин генерала. Несомненно, что песня применялась и к более поздним столкновениям с турками, в которых неизменно участвовали казаки, но где не участвовал умерший вскоре после окончания Отечественной войны атаман. Историческая обстановка в данном варианте намечена крайне бегло, она является лишь фоном или даже скорее мотивировкой сюжета, основная направленность которого состоит в воспевании воинской доблести казаков и идеализированной любви к ним атамана Платова.

В настоящем издании не воспроизводится текст: Мякутин, I, стр. 129 (фрагмент).

12. **Не травушка, не ковылушка к земле клонится.** Пивоваров, стр. 94 (Народные исторические песни, стр. 274) с указ.: «Сообщ. А. А. Леонов».

ПЛАТОВ ВЕДЕТ КАЗАКОВ НА НЕПРИЯТЕЛЯ

Исторической основой песни послужили события, относящиеся не к XIX в., а ко времени войны против татарского хана Давлет-Гирея (1768—1774), когда еще только начиналась военная карьера Платова. Полковники Ларионов и Платов доставляли на Кубань провиант и аммуницию с низовьев Дона. На реке Калалах казаки Платова были окружены 20-ю тысячами черкесов и, хотя неприятель численно превосходил их в 20 раз, отказались сдаться и выдержали 7 приступов, пока подошли подкрепления. Образ Платова в этой песне не отделим от фольклора начала XIX в., одним из главных героев которого он стал. Особенно близок сюжет о битве с черкесами, показывающий не столько саму битву, сколько любовь Платова к своим боевым товарищам, позднейшим казачьим песням об участии Платова в войнах с турками. Возможно, что эти песни вытеснили более раннюю: она известна в одной только записи.

13. **Вот как хвалится-похваляется генерал Платов.** Пивоваров, № 93, стр. 95 с указ.: «Сообщ. А. А. Леонов».

ПРУССКИЙ КОРОЛЬ ТУЖИТ О ГИБЕЛИ ПЛЕМЯННИКА (БРАТА)

Литература о сюжете: Литвин. Русская историческая песня XIX века; Народные исторические песни, стр. 375.

По всей вероятности, данный сюжет сложился под впечатлением событий 1806 г., когда Пруссия, находившаяся тогда в союзе с Россией против Франции, была покорена Наполеоном после совершенно неожиданного для прусской армии разгрома под Йеной. За два дня до сражения под Йеной был убит французами племянник короля Фридриха-Вильгельма принц Людвиг, командовавший частью прусской армии.

Песня могла сложиться в солдатской или казачьей среде, отразив факты, значимые участникам похода 1806—1807 гг.

В наст. изд. не воспроизводятся тексты: Сборник материалов, в. XV, стр. 87; там же, в. XVII, стр. 97 (контаминированные тексты); Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, ед. хр. 721, № 59 (фрагмент).

14. **Бессчастный, бесталанный король прудкий.** Киреевский, 9, стр. 111—112. Зап. в Симбирской губ.

15. **Разбессчастный король.** Киреевский, Новая серия, вып. II, № 1608 (Народные исторические песни, стр. 272—273). В концовке некоторое влияние песни XVII в. о смерти Лопухина.

16. **Побессчастной, бесталанной.** Архив ГО, р. 24, д. 30, лл. 464—466. И. Невинский. Собрание образцов говора и словесности по гор. Тихвину и его уезду. 1853 г.

17. **Разбессчастный, бесталанный король прусский.** Шейн, 1877, стр. 115. Зап. от ратника Н. Картавенкова в с. Усть-Урень Корсунского у. Симбирской губ.

18. **Ай не прудкой король он все ездит, ездить по городу.** Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, ед. 721, л. 104—104 об. № 232. Зап. А. М. Листопадовым в ст. Кобылянская. Напечат.: Листопадов, № 150 с существенными разночтениями. См. нотные приложения № 5.

19. Разнесчастный, бесталанный король прусской уродился. Шейн, 1877, стр. 115—116. Зап. И. Акутиным в Самарской губ. Сообщ. М. И. Семевским.
20. Бессчастливо король служил, бесталанливо. «Сборник материалов», вып. VII, стр. 113—114 (Путилов, 1948, № 61); Зап. Е. Бутовой в ст. Бороздинской в 1888 г.
21. Разбессчастенький служил король прусский. Панкратов, стр. 46—47.
22. Разбессчастенький, бесталаненький. Киреевский, 9, стр. 110—111. Зап. П. В. Киреевским в с. Воронки Звенигородского у. Московской губ. в 1833 г.

РУССКИЕ ВОЙСКА ПОД ГУТШТАДТОМ

Песня о битве под Гутштадтом известна только в казачьей среде. Ее исторической основой явилось, вероятно, участие донского казачьего войска в кампании 1806—1807 гг. Казачьи полки под командой атамана М. И. Платова сражались в Пруссии под Фридландом, под Гейльсбергом, под Прейсиш-Эйлау. В 1807 г. был осажден Гутштадт, Платов открыл артиллерийский огонь по городу и нанес значительный урон французским войскам. Однако командование коалиционной армии недооценивало казачьи части, плохо снабжало их продовольствием, изматывало бесчисленными разъездами и караулами.

Затаенное недовольство казаков — участников похода в Пруссию — выразилось в символике и в эмоциональной окраске произведения.

Публикуемые тексты могут рассматриваться как две версии сюжета.

23. Под славным было городом под Гутштадтом. Пивоваров, № 87. Сообщ. А. А. Леоновым.

24. Ой да да под городом ну было ой городом Бухтатовым. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 596, л. 90—90 об. Зап. А. М. Мезолязовым в ст. Кепинская. Напечатан: Листопадов, № 93 с существенными разночтениями. См. нотные приложения № 6.

25. Из Кубани протекала. Арх. ГО, р. 12, оп. 2, № 4, л. 18. Собр. Пономарева.

Вторая версия сюжета. Развязка сюжета сложилась под явным воздействием песни XVIII в. о смерти Краснощекова.

ПЕСНИ О ВОЛНЕНИЯХ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ (1804—1808)

Помещаемые в этом разделе песни отражают волнения уральских казаков 1804—1808 гг., связанные с введением нового Положения об Уральском казачьем войске, по которому ограничивалась самостоятельность войска. Казаки отказались принять это Положение и решили добиться его отмены. Особенно смело и решительно отстаивал права уральского казачьего войска казак Ефим Иванович Павлов. 1 ноября 1804 г. Оренбургский военный губернатор кн. Г. С. Волконский подошел к Уральску с большим войском и волнение было подавлено. Оставшиеся на свободе казаки послали депутации в Петербург с прошениями и жалобами. Но депутаты были заключены в тюрьму и пересланы в Уральск для суда над ними, по приговору которого 44 казака были наказаны кнутом и сосланы на каторгу.

В наст. изд. не воспроизводятся тексты: Мякутин, 1, стр. 72—73; Мякутин, II, стр. 108; Баранов, II, № 10; Бардин, № 84 (близкие варианты); ИРЛИ, ф. 265 (арх. «Русской старины»), оп. 3, № 75, л. 3 (фрагмент).

КНЯЗЬ ВОЛКОНСКИЙ ДОПРАШИВАЕТ КАЗАКА

26. На заре было, братцы, на зореньке. «Уральские войсковые ведомости», 1886, № 26 (Мякушин, стр. 75—76). К 14-й строке примеч. собирателя: «Вариант: „стоит сам Павлов-казак“».

27. На заре то было, все на зореньке. Железновы, стр. 42, зап. А. и В. Железновыми от стариков-песенников на рыболовстве в 1883 г. Конец песни явно заимствован из предыдущего варианта. Впервые опубликовано Мякушиным, стр. 73—75, со ссылкой на «Отечественные записки», 1848, № 8, стр. 139.

28. На заре-то было на утренней. Сахаров, IV, стр. 291—292 (Киреевский, стр. 97).

29. На заре было, на зореньке. «Отечественные записки», 1848, № 8, Смесь, стр. 139. Зап. М. И. Иваниным в земле Уральского казачьего войска. Текст со следами литературной правки.

ХОДОКИ У ЦАРЯ В ПЕТЕРБУРГЕ

30. Вы орлы мои сизокрылые. Киреевский, 10, стр. 83. Зап. А. М. Языковым в с. Станинное, близ г. Симбирска в 1840 г. Текст выправлен по рукоп. копии. ГБЛ, ф. 125, 7050/а 14, л. 37—37 об.

Песня связана с рыбным промыслом уральских казаков на Каспийском море. В его развитии особенно были заинтересованы богатые казаки низовой линии и гурьевцы. В 1816 г. они добились учреждения морских летних и зимних ловов, что уменьшало с каждым годом речные ловы. Рядовые казаки неоднократно выступали с просьбами об отмене морских ловов. Большое недовольство у них вызывало незаконное отмежевание от войска части приморского берега в пользу князя Юсупова, появление на лавках астраханских купцов.

Давид Бороздин — войсковой атаман, представитель богатой верхушки казачества.

31. *Ох ты батюшка наш, наказный атаманушка.* «Казачий сборник», 1887, № 1, стр. 69 (Мякушин, стр. 195—196).

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА ИЛЕЦКУЮ ЛИНИЮ

По всей вероятности, песня отразила насильственное переселение казаков с Красноуфимской на Илецкую защитную линию (1810—1826 гг.).

Не воспроизводится текст: Магнитский, стр. 25 (контаминированный текст).

32. *Прощай, Томский и Тобольский.* Пальчиков, № 75. (Мякутин, 1, стр. 104—105 с разделением 12—13 строки на две; Бардин, 1938, стр. 61; Бардин, 1940, — без указания источника и без последних восьми строк; Народные исторические песни, стр. 292—293). Зап. в с. Николаевка Мензелинского у. Уфимской губ. См. нотные приложения № 7.

ЖАЛОБА КАЗАКОВ НАСЛЕДНИКУ

Песня связана с посещением царевичем-наследником г. Уральска в 1837 г. Казаки подали ему прошение. В песне отразились события, связанные с подачей прошения уральских казаков наследнику-царевичу, в котором перечислялись различные злоупотребления, чинимые наказным атаманом. В целях предупреждения волнений четыре полка казаков оренбургский генерал-губернатор Перовский отправил для несения службы на Кавказе, Бессарабии, Финляндии и Нижнеуральской линии.

33. *Не грозна туча из-за облака.* Железнов, стр. 126 (Мякушин, стр. 85, без указания источника). Зап. среди уральских казаков в 1850—1860-х годах.

КАЗАКИ ПРОТИВЯТСЯ ПОХОДУ

34. *Воскутился-возмутился.* Бардин, 1938, стр. 56—57. Зап. П. Т. Завьяловским от С. П. Фролова в ст. Нижнеозерной, Краснохолмского р-на Оренбургской обл.

ОТКАЗ КАЗАКОВ ОТ ПОДПИСКИ

В 1874 г. было издано новое положение о воинской повинности в Уральском войске, положившее конец самостоятельности Уральского войска. Для предупреждения волнений оренбургский генерал-губернатор Крыжановский совместно с местным казачьим начальством (генералом Бизяновым и др.) решил потребовать у казаков общую подписку о том, что они обязуются повиноваться распоряжениям высшей власти. Эта подписка всполошила все казачество. Оно отказалось принять новое Положение и дать какую-либо подписку о повиновении.

Бунт был усмирен самыми жестокими репрессиями. Около трех тысяч казаков было выслано в Сибирь, к Аму-Дарье и на Аральское море.

35. *Как во пятый было год.* Мякушин, стр. 207—208. Зап. Н. Г. Мякушиным с указ.: «со слов казака Круглоозерской станицы Ш-ва».

ПЕСНИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Литература о цикле: Костомаров, стр. 11; Каллаш, стр. 172—184; Ан-ский, стр. 225; Ильинский, стр. 96—113; Сперанский, вступ. статья; Крупянская—Чичеров, стр. 10—13; Вейсман. Нашествие Наполеона и русские народные песни; Пиксанов, стр. 9—11; Бугославский, 1812 год в русском фольклоре; Костылев. Голос русского солдата; Бирюков. 1812 год в уральском фольклоре; Грушкин, стр. 315—325; Шептаев, стр. 40—46; Чичеров, стр. 61—63; Чичеров, 1959, стр. 273—274; Русское народное поэтическое творчество, т. II, кн. 1, стр. 227—273; там же, т. II, кн. 2, стр. 305—306; Литвин. Отечественная война 1812 года в русских народных песнях; Литвин. Русская историческая песня XIX века; Богатырев, стр. 398—400; Павлова. 1812 год в народной песне; Новикова—Кокарев, стр. 275—279.

Вряд ли возможно данный сюжет соотнести с определенным историческим событием войны 1812 г., однако в нем содержатся некоторые исторические детали: воцарение Наполеона, битва на Можайском поле, казачье ополчение, имена Кутузова и Платова. Песня использует сюжет, известный в XVIII в. («Шведский король» требует возвращения городов» — см.: «Исторические песни XVIII века», №№ 408—434).

В настоящем издании не печатаются тексты: Железновы, стр. 45.

36. Наполеон-король пишет нашему царю белому. Пивоваров, № 102. Сообщ. С. С. Робуш.

37. Не в лузях-то вода поляя разливалась. Киреевский, 10, стр. 1—2. (Народные исторические песни, стр. 274—275, Хрестоматия, № 93). Зап. в Ефремовском у. Тульской губ.

38. Как во той-то было во французской земелюшке. Савельев, № 23 (Киреевский, 10, стр. 2).

39. Как со гор-то, со гор, со гор со высоких. Мякутин, I, стр. 80. Зап. отставным генерал-майором А. И. Суровым.

40. Как не с гор-то, не с гор снежки белые. Догадин, II, № 2. Зап. от Н. Е. Сотникова и др. в ст. Ветлянская. См. нотные приложения № 8.

41. Ай да и хвалится ханцуз он выхваля... ой да выхваляется. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, ед. хр. 792, № 23. Зап. в ст. Белокалитвенской. Напечатан с разночтениями: Листопадов, ч. 2, № 200. См. нотные приложения № 9.

РУССКИЕ ВОЙСКА ПОЛУЧАЮТ ПРИКАЗ ГОТОВИТЬСЯ К СРАЖЕНИЮ

Песня использует традиционный сюжет, применяя его к началу войны 1812 г. 42. Как на зорьке, на заре, на утренней было на росе. Мякутин, стр. 97. Зап. от О. Клишина, 62 л., в ст. Рашыпной в 1903 г.

43. Запоемте-ка, ребята. Шишонко, стр. 226.

44. Как на горке, на горе. Баранов, II, № 36. Жуковский — вероятно, позднейшая замена имени полководца.

45. Как не золотая, братцы, трубонька вострубливала. Догадин, II, № 7. По словам собирателя, пелась во всех станицах Астраханского войска. «Каждая строка, кроме первой, повторяется» (примеч. собират.). Вариант вызывает сомнение своей исключительной исторической точностью. См. нотные приложения № 10.

КУТУЗОВ ПРИЗЫВАЕТ СОЛДАТ ПОБЕДИТЬ ФРАНЦУЗОВ

Сюжет возник под непосредственным впечатлением от событий войны 1812 г., хотя не может быть приурочен к какому-либо ее конкретному эпизоду.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: ИРЛИ, Р. V., колл. 219, п. 1, №№ 12—13 (близкие варианты).

46. Как заплакала Россиюшка от француза. Григорьев, 1, ч. 2, № 60 (96); Астахова. Исторические песни, № 21; Шептаев, стр. 333; Чичеров, стр. 273 с некоторыми разночтениями; Народные исторические песни, стр. 275; Хрестоматия, № 95. Зап. от Ф. Ошурковой в д. Чакола Пинежского р-на в 1900 г.

47. Похвалялся да во... вор-француза. ИРЛИ, Р. V., колл. 219, № 7, зап. Т. И. Орнатской от Е. А. Юдиной, 46 л., Скомороховой Е. Н., 55 л., и др. в с. Вашгорт Угорского р-на Коми АССР 9 октября 1961 г. Текст выправлен по фонограмме В. В. Коргузаловым (М., 62 6/2). См. нотные приложения № 11.

ГЕНЕРАЛ ПРОДАЕТ МОСКВУ

Вымышленный сюжет может быть соотнесен с народными представлениями о продажности царских генералов. Вероятно, в песне отразились некоторые исторические детали: трусливая политика московского военного губернатора Растопчина, в вину которому народ поставил сдачу Москвы французам.

Продажа города за три бочки золота и серебра — традиционный прием, употребляемый в исторических песнях для обрисовки отрицательного персонажа.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Гуляев, 1952, № 42 (контам. вариант); Париков, стр. 166 (близкий вариант).

48. На гороньке было, на горе. Потанин, стр. 104 (Народные исторические песни, стр. 289). Зап. в ст. Бухтарма на Иртыше.

49. Был я на горе на превысокой. Петрова, № 56.

50. Шо было на горюшке. Едемский, № 35. Зап. в семействе Я. Т. Кузнецова в д. Рыкаловской Спасской вол. Тотемского у. Конец варианта идет от сюжета «Француз похваляется Парижем» (см. №№ 81—98 наст. изд.).

Сюжет отразил пребывание Наполеона и французской армии в Москве. Запечатлелись некоторые исторические детали: взрыв кремлевской стены, разрушение города. (См., например: Е. В. Тарле. Нашествие Наполеона на Россию, стр. 218). Песня известна в двух версиях: по первой, французы взрывают каменную стену и церковь; по второй, Наполеон стреляет из пушек, дабы возвестить о захвате Москвы.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Киреевский, 10, стр. 6; Баранов, II, стр. 49; Померанцева, № 174; Павлова, № 5; Народная поэзия Горьковской области, №№ 37—39, 41—43; Старинная русская песня Прикамья, стр. 182; Серебренников, № 13; Литературное наследство, стр. 532; ЦГАЛИ, ф. 1485, оп. 1, ед. хр. 33, л. 13; Арх. ГО, р. 23, д. 148, стр. 1; там же, р. 27, д. 26, л. 8; ИРЛИ, Р. V., колл. 229, п. 2, № 61 (близкие варианты и фрагменты).

51. Как на горочке было, на горе. Чичеров, стр. 279 (Хрестоматия, № 103). Зап. А. Я. Кокосовым в Пермской губ. Текст сверен с рукописью: Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 666.

52. Был на горке, на горе. Бирюков, 1949, стр. 38 (Шептаев, стр. 326; Бирюков, 1953, стр. 14 с добавлением 3-х последних строк:

Покачнулись все божьи церкви,
И повалились с них
Золотые кресты;

Народные исторические песни, стр. 287 по Бирюкову, 1949; Хрестоматия, № 101 по Бирюкову, 1949). Зап. от Е. Е. Селиверстова, 70 л., в г. Усть-Катаеве Челябинской обл. в 1937 г.

53. На горыньке, на горе. Арх. ГО, ф. 12 (собр. С. М. Пономарева), оп. 2, № 4, л. 3. Зап. в Васильевской вол. Стерлитамакского у. Уфимской губ.

54. Ох был я на горе да на высокой. Померанцева, № 175. Зап. Л. Калякиной и Н. Полещук от А. Д. Антроповой, 66 л., в с. Бердыш Карандельского р-на в 1948 г. Текст сверен с рукописью: Гослитмузей, инв. № 47, ф. Башкирской экспедиции МГУ, № 48.

55. Был я на горе на высокой, был я на крутой. Петрова, № 42. Зап. в Красноуфимском у. Пермской губ. в 1893—1894 гг.

56. Как на горыньке. Арх. ГО, р. 23, д. 148, стр. 2—3. А. А. Александров. Песни села Низовка Нижегородской губ. Васильсурского у. Зап. Д. Александровым со слов солдата из крестьян Борщикова, урод. Лисановской вол. Васильского у. Нижегородской губ., в Минске в 1885—1887 гг.

57. Был я на горыньке, был я на крутой. ИРЛИ, Р. V., колл. 78, п. 1, № 1499. Зап. М. В. Красноженовой от А. К. Сюкиной в д. Проезье-Комской Минусинского округа Енисейской губ. в 1909 г.

58. Разоренная матушка Москва. ИРЛИ, Р. V., колл. 196, п. 1, № 101. Зап. О. Б. Алексеевой и Л. И. Емельяновым от Д. И. Маркина, 77 л., в с. Тимошино Макарьевского р-на Костромской обл. в январе 1958 г. Напев записан и нотирован В. В. Коргузаловым. (М. 48^{4/5}). См. нотные приложения № 12.

ФРАНЦУЗ ЗАЖИГАЕТ МОСКВУ

Песня условно может быть отнесена к историко-песенному фольклору. Сам характер песни и данные о ее бытовании позволяют предположить, что она создавалась под непосредственным воздействием событий, связанных с пребыванием в Москве французов.

59. Ох ты горе мое. Черткова. Зап. от мещанина г. Фастова Киевской губ. С. И. Вадульского в 1910 г. «Престарелый певец... рассказывает, что эту песню он заучил от своей матери, москвички родом, в детстве бежавшей с родителями во время московского пожара». (Примеч. собир.).

60. Ахти горе великое. Арх. ГО, р. 47, № 26, л. 18. А. Преображенский. Простонародные песни Ярославской губ. 1852. Два концевых четверостишья не связаны с основным текстом. Текст воспроизводится как сомнительный.

ДЕВУШКА В ПЛЕНУ У ФРАНЦУЗА

Сюжет представляет собой переработку древней исторической песни о татарском полове, применявшейся ко многим событиям XIII—XVII вв. Обновление сюжета выразилось лишь в показе исторической обстановки: пожар и разорение Москвы изображены в обычных для фольклора Отечественной войны 1812 г. тонах.

61. Привиделся несчастный сон. Киреевский, 10, стр. 4—5 (Чичеров, стр. 280; Хрестоматия, № 102). Зап. П. В. Киреевским, д. Воронки, Звенигородского у., Московской губ. 26 августа 1833 г.

62. Не спалось девке, не дрямалось. Киреевский, 10, стр. 3—4 (Шептаев, стр. 324—325; Народные исторические песни, стр. 289—290). Зап. П. И. Якушным в с. Данково Рязанской губ.

КУТУЗОВ (ПЛАТОВ) ДОПРАШИВАЕТ ФРАНЦУЗСКОГО МАЙОРА

Песня использует сюжет, сложившийся в историко-песенном фольклоре XVIII в. (см. Исторические песни XVIII века, №№ 70—80), применяя его к событиям Отечественной войны 1812 г. Основная линия традиционного сюжета полностью сохраняется, но в нее включаются исторические детали, связанные с освободительной войной: в песне действуют Кутузов, Платов, в плен попадает француз. В некоторых вариантах присутствуют отголоски событий 1813—1814 гг.: падение Парижа, участие донского казачества во взятии французской столицы, в других вариантах, составляющих казачью версию сюжета, Кутузов заменяется Платовым, действующим во главе донского войска.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Петров, № 30; Киреевский, 10, стр. 30; Русский филологический вестник, 1887, № 4, стр. 264; Григорьев, № 60; Плотниковы, № 18; Народная поэзия Горьковской области, № 35—36; Гуря, № 16; ГПБ, ф. Ф. А. Саввантова, Q XVII, 230, лл. 4 об.—5; АГО, р. 23, № 152, № 1; там же, № 16; там же, д. 157, № 7; там же, р. 24, № 22, лл. 35—36; Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 449; БАН, 458.256, № 168 (близкие варианты и фрагменты); АГО, р. 11, д. 24, № 22 (сомнительный).

63. Собирался снаряжался граф Кутузов. Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 666. Зап. в Новгородской губ. Сообщ. Л. Н. Майковым.

64. Собирался князь Кутузов со полками. Труды МЭК, т. II, № 61, стр. 105. Зап. П. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским в д. Федосеево (Терский берег Белого моря). Примечание собирателей к 5-й строке: «Конец каждого стиха повторяется». См. нотные приложения № 13.

65. Собирался граф Кутузов воевати. Киреевский, 10, стр. 30—31. Зап. Карнауховым в Чердыни.

66. Что не красное-то солнце воссияло. Якушкин, 1865, стр. 94—95. С указ.: «Сообщено А. Григорьевым». (Киреевский, 10, стр. 31—32 с незначительными разночтениями и указ.: «Запис. и доставлено нам Ст. П. Кораблевым» и места записи: «Губ. Новгородская и Пермская»; Астахова. Исторические песни, № 23; Чичеров, стр. 281—282 по Киреевскому).

67. Не красно солнце в чистом поле воссияло. Киреевский, 10, стр. 32—33. Зап. П. В. Киреевским в Черномском у. Тульской губ.

68. Ай да воссияла, воссияла, красная солнушка воссияла. Гос. арх. Ростовск. обл., ф. 55, оп. 1, ед. хр. 792, св. 29, № 95, л. 19. Зап. А. Листопадовым в ст. Мелеховская в 1903 г. В рукописи отмечено двухголосье, последние слова каждой строки подчеркнуты. Напечатан: Листопадов, II, № 202 со значительной правкой текста.

69. Наш батюшка казак Платов воружался. Киреевский, 10, стр. 47—48 (Народные исторические песни, стр. 278—279). Зап. П. В. Киреевским в с. Воронки Звенигородского у. Московской губ. 23 июля 1833 г.

70. Как поехал наш граф Платов воевати. Киреевский, 10, стр. 48—49. Зап. в Саратовской губ.

ПЛАТОВ ВО ВРЕМЯ БИТВЫ

Песня представляет собой контаминацию и приспособление сюжетов, закрепившихся в устной традиции за более ранними историческими событиями. Название Бородина в ней не упоминается, тем не менее возможно предположить, что данная песня приурочена к битве на подступах к Москве. В ней отразились и поздние впечатления о пребывании французов в Москве (мотив угрозы разорить город). Введение в песню Платова естественно для народного представления о популярном герое войны 1812 г.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Киреевский, 10, стр. 39, 42; Секретов, № 9; Пономарев, стр. 77; Григорьев, I, ч. I, №№ 28—29; Догадин, II, стр. 21; Майков, стр. 57—58; Истомин — Дютш, № 51; Соколов — Чичеров, № 192; Тумилевич, № 27; ЦГАЛИ, собр. Б. и Ю. Соколовых, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 215, № 19, л. 136; там же, собр. Н. П. Леонтьева, ф. 1485, оп. 1, ед. хр. 33, л. 12; Арх. АН, собр. П. В. Шейна, ф. 104, оп. 1, № 668; Арх. ГО, собр. А. Жданова, р. 23, № 163, л. 92; там же, № 16, л. 22; там же, собр. А. П. Пасхаловой, р. XXXVI, д. 58, л. 47; там же, р. XXIV, д. 67, л. 1; БАН, 45.8.256; Арх. Карельского филиала АН, р. III, оп. 1, колл. 26, № 9.

71. Мы гуляли во лужках, забавлялись во кружках. Киреевский, 10, стр. 40. Зап. П. В. Киреевским в с. Ильинское Московского у. Московской губ. 30 ноября 1832 г.

72. От своих чистых сердец. Киреевский, 10, стр. 37—38 (Путилов, 1948, стр. 277—281; Чичеров, стр. 286—287; Народные исторические песни, стр. 277—278; Хрестоматия, № 94). Зап. А. М. Языковым в Симбирской губ.

73. Совьем Платову венец из своих чистых сердец. Киреевский, 10, стр. 38. Зап. П. В. Киреевским в с. Воронки Звенигородского у. Московской губ. 16 августа 1833 г. *Бриллианты* — в м. провианты.
74. Ой на горке, на горе. Тумилевич и Полторацкая, стр. 39. Зап. от И. М. Бондарева, 68 л.
75. Про Платова-казака. Догадин, III, № 12 (Шептаев, стр. 338 с незначит. различиями). Зап. от Д. А. Горшнева в ст. Пичуженская. См. нотные приложения № 14.
76. Не пыль во поле пылит. Киреевский, 10, стр. 35—36 (Путилов, 1948, стр. 276—277; Народные исторические песни, стр. 276—277). Зап. П. В. Киреевским в Орловской губ.
77. Что не пыль (в) поле пылит. ГИМ, ОПИ, ф. 440 (собр. Забелина), № 1236, лл. 43—44. Русские народные песни Московской губ. Звенигородского уезда. Рукопись не датирована. Предположительная датировка 1854—1861 гг.
78. Не пыль в поле пылит. Соколовы, стр. 316. Зап. от крестьян Кирилловского у.

БИТВА С ФРАНЦУЗАМИ

Сюжет вряд ли может быть приурочен к какому-либо определенному событию Отечественной войны 1812 г., хотя и возможно связать его с отдаленными воспоминаниями о Лейпцигской битве народов 16—19 октября 1813 г. В песне глухо упоминается о том, что битва проходила за пределами родины и шла ночью, что особенно показательным именно для этой битвы.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Киреевский, 9, стр. 103; Гослитмузей, ф. ОЛЕАиЭ, инв. № 23 ⁴⁶⁴³/₇₅₀₀ (69), лл. 1—2 (контаминированные тексты).

79. Вы кусты мои, кусточки. Акимов, № 23 (Народные исторические песни, стр. 288—289). Зап. А. Н. Лозановой в д. Поник Балтийского р-на Саратовской обл. в 1926 г.

80. Кусты, вы мои кусты. Соколов, 1908, стр. 247. Зап. в с. Петровка Петровского у. 8 января 1899 г.

ФРАНЦУЗ ПОХВАЛЯЕТСЯ ПАРИЖЕМ

Сюжет основан на определенных исторических впечатлениях, связанных с последними войнами 1812 г. Исключительна устойчивость сюжета. Варианты отличаются друг от друга лишь мотивировкой превосходства Москвы над Парижем. В поздних вариантах заметны следы наслоения последующих впечатлений (возможно, от Крымской войны 1853—1856 гг.: появляется «англичанка, помогающая французам», упоминается о морском походе французов и пр.). Отдельные варианты представляют собой контаминацию основного сюжета с солдатскими или любовно-лирическими песнями.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Киреевский, 10, стр. 8—9, 12; Мошков, № 34; Чернышев, № 149; Адрианова, № 50; Добровольский, стр. 626; Акимов, № 22; Курские народные песни, № 136; ГБЛ, ф. 125 (собр. П. В. Киреевского), п. 51, ед. 16, л. 1798 и л. 1801; там же, ф. 160 (собр. А. В. Маркова), п. 9, ед. 4, л. 209; ГИМ ОПИ, ф. 450 (собр. Барсова), ед. 48, л. 113; Арх. ГО, ф. 12 (собр. С. М. Пономарева), оп. 2, ед. 4, №№ 20, 37; там же, р. VII, д. 26, № 34, лл. 17—18; там же, р. IX, д. 11, № 13, л. 13 об.; там же, р. XIX, д. 39, л. 12; там же, р. XXIII, д. 30, лл. 15—16; там же, д. 163, л. 150; там же, р. XXXIV, д. 32, лл. 34—35; Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, ед. 666; ЦГАЛИ, ф. 1422, оп. 1, ед. 4, л. 182; ИРЛИ, ф. 265 (арх. «Русской старины»), оп. 3, № 143, л. 1; там же, Р. V., колл. 109, п. 1, № 1; ГПБ, Q.XVII, № 246 (близкие варианты, фрагменты и контаминированные тексты); Гертевельд, № 4; ИРЛИ; Р. V., колл. 114, п. 2, № 2 (сомнительные).

81. Разорена путь-дорожка от Можая до Москвы. Арх. ГО, р. XXXVI, д. 58, № 23. Зап. А. Н. Пасхаловой в Саратовской губ. Впервые опубликованы: Чичеров, стр. 277 с некоторыми различиями.

82. Разоренная наша. Шишонко, стр. 243. Зап. В. Шишонко на Уткинском заводе Пермской губ.

83. Разоренный путь-дорожка. Арх. ГО, р. 10, № 35, лл. 12 об.—13. В. С. и Е. С. Марковы. Песни Кирсановского уезда Тамбовской губ. 1887 г.

84. Разорена путь-дорожка. Магнитский, стр. 85.

85. Разоренная путь-дороженька. Семевский, стр. 213. Зап. М. И. Семевским в д. Лисья Горка Торопецкого у. Псковской губ. в 1863 г.

86. Разоренная дорожка. Ярков, № 25. См. нотные приложения № 15.

87. Разоренный путь-дорожка. ГБЛ, ф. 125 (собр. П. В. Киреевского), п. 51, ед. 16, л. 1796. Зап. в с. Даньково Рязанской губ. Текст использован Бессоновым (Киреевский, 10, стр. 9—10).

88. Разоренная путь была дороженька. ГБЛ, ф. 160 (собр. А. В. Маркова), п. 16, ед. 9, л. 376. Зап. А. В. Марковым в д. Малый Пал.
89. Не зеленая путь-дороженька. ЦГАЛИ, ф. 1422, оп. 1, ед. 2, л. 212, В. В. Богданов. Сборник материалов по Смоленской губ. Зап. от хора крестьян с. Батурино в 1891 г.
90. Разорена путь моя дорога. Арх. ГО, р. XIX, № 39, л. 12 об. Ф. Ильинский. Русские народные песни, записанные в Белгородском у. Курской губ., 1887 г.
91. Разоренная путь-дороженька. Литературное наследство, стр. 531—532. Из собр. Д. П. Ознобишина. Зап. в Симбирской губ.
92. Разорёна путь-дороженька. Киреевский, 10, стр. 7—8 (Шептаев, стр. 345—346; Народные исторические песни, стр. 287—288; Хрестоматия, № 108). С указ.: «Доставлено Лихутиным» и указ. места записи: «Симбирск и приволжские губернии».
93. Разоренная наша дорожка. Соколов-Чичеров, № 244. Зап. П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым от И. П. Худякова, 85 л., в д. Рыжково в 1927 г.
94. Мы на б́раде стояли, не думали ни о чем. Киреевский, 10, стр. 11—12 (Народные исторические песни, стр. 288). Зап. М. П. Листвицыным в Скопинском у. Рязанской губ. Здесь и далее примеры контаминированных сюжетов.
95. Разоренная путь-дорожка. ИРЛИ, Р. V., колл. 135, № 178. Зап. Пятницкого. Звукозапись: Фв, № 3055. См. нотные приложения № 16.
96. Мы стояли на границе, мы не думали ни об чем. Киреевский, 10, стр. 12—13. Зап. в Раненбурге Рязанской губ.
97. Разорёна путь-дорожка от Можая до Москвы. Киреевский, 10, стр. 9—11. Зап. П. В. Киреевским в с. Воронки Звенигородского у. Московской губ. 21 июля 1833 г.
98. Разорена путь-дорожка. ГБЛ, ф. 125 (собр. П. В. Киреевского), п. 51, ед. 16, л. 1800. Зап. Языковым в Симбирской губ.

АЛЕКСАНДР I ОБВИНЯЕТ НАПОЛЕОНА

Малоизвестная песня, бытовавшая исключительно в казачьих районах, делает предводителем русского войска Александра I, что для походов 1813—1814 гг. исторически достоверно. Уральские казаки входили в авангард русской армии, преследовавшей неприятеля до Парижа. В настоящем издании не воспроизводится текст: Мякушин, № 32 (сомнительный).

99. Ой горы, вы горы круты над рекою Рейном. Пивоваров, № 105. Сообщ. Н. А. Сальников.

100. Уж вы горы мон, горы крутые. Секретов, № 82.

РУССКИЕ ВОЙСКА РАЗБИВАЮТ ФРАНЦУЗОВ

Песня с традиционным оформлением сюжета прикреплена к событиям Отечественной войны 1812 г. Варианты содержат конкретно-исторические реалии: действия атамана Платова, генерала Денисова, а также упоминания городов и рек, связанных с важнейшими событиями войны. В некоторых вариантах возможно усмотреть отголоски переправы войск через р. Березину.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Киреевский, 10, стр. 18; Мякутин, стр. 81; Догадин, II, № 5; Чичеров, стр. 284—285; АГО, р. XXIII, д. 157, № 2, л. 17 об.; там же, д. 163, лл. 43 об.—44 (близкие варианты и фрагменты).

101. Что во городе в Морше читали указы. Лопатин—Прокунин, № 96 (Шептаев, стр. 341—342; Народные исторические песни, стр. 384). Зап. в ремонтной команде Орденского и Малороссийского драгунских полков от запевалы, родом из Тамбовской губ. См. нотные приложения № 17.

102. Обещался наш французик. АГО, р. XXXVII, д. 33, лл. 21—22 об. В. Таушев. Народные песни, записанные в с. Мурзидах Симбирской губ. в 1885 г.

Веснувка — очевидно, Висла.

103. Похвалялся вор-французик. Некрасов, стр. 200—201.

104. Восхвалялись злы французы. АГО, р. 29, д. 46, лл. 26 об.—27. А. Зырянов. Песни, собранные в Шадринском у. Пермской губ. в 1864 г.

105. Похвалялись злы французы. Уральский фольклор, № 9. Зап. И. Я. Стяжкин от М. С. Суворкова, 67 л., в г. Каменск-Уральске Свердловской обл. в 1946 г.

106. Наполеон наш Наполеон. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, ед. хр. 792, св. 29, № 372, л. 14. Каждое двустушие, кроме первого, повторяется. Зап. на х. Нижне-Кривском. Напечатано: Листопадов, II, № 203 с существенной правкой (Шептаев, стр. 320—321). См. нотные приложения № 18.

107. Похвалялся вор-французик Россию взять. Киреевский, 10, стр. 44. Дост. В. И. Далем.

СОЛДАТЫ ОСВОБОЖДАЮТ СМОЛЕНСК

Сюжет связан с освобождением русской земли от французского нашествия, в частности с освобождением в ноябре 1812 г. Смоленска. Город был оставлен французами без боя. При переправе через реку Березину французы понесли большие потери. Генерал-фельдмаршал П. М. Волконский участвовал в боях при Березине.

108. Как повыше было Смоленска-города. Киреевский, 10, стр. 23—24 (Хрестоматия, № 109). Зап. П. В. Киреевским в д. Касимовке Малоархангельского у. Орловской губ. Текст имеет отпечаток литературного влияния.

ФРАНЦУЗЫ БЕГУТ ЗА ЧЕРНУЮ РЕЧКУ

Традиционный сюжет, использованный в применении к событиям войны 1812 г.

109. Как на речке на Деснушке. Чичеров, стр. 283. Зап. П. В. Шейном в 1864 г. Текст сверен с рукописью: Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 666.

РУССКИЕ ВОЙСКА ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ

Сюжет сложился, вероятно, после изгнания завоевателей из русской земли. В песне чувствуется большая зависимость от рекрутских и солдатских песен (жалобы на тяжесть военной службы), которые использованы для создания повествования о походе к реке Висле и преследовании французов.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Добровольский, стр. 264, 624; Пивоваров, №№ 98—99 (близкие варианты).

110. Слава, слава Миколаю. Добровольский, стр. 630. Зап. в д. Медведовке Смоленского. Зачин песни — влияние поздних солдатских песен ура-патриотического характера.

111. На границе мы стояли. Арх. ГО, р. VII, д. 78, лл. 155—156. А. Шустиков. Песни, свадьбы, живые урочища и т. д. в Кадниковском у. Вологодской обл. 90-е годы. Зап. от Ф. Старцева в д. Хмельники.

112. На границе мы стояли. Гослитмузей, ф. Северной экспедиции 1937 г., № 240, п. 12, № 71. Зап. В. Кулаков, 60 лет, в г. Вельске Вологодской обл. Концовка заимствована из песни о гибели Лопухина (См.: Исторические песни XVIII века, № 369—392).

РУССКИЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ФРАНЦУЗОВ

Песня сохраняет отдельные исторические реалии: бегство на остров (заточение Наполеона на острове, упоминание о царевице Константине Павловиче, который руководил осадой Парижа в 1814 г., участие польской дивизии Наполеона в сражении при Березине).

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Киреевский, 10, стр. 21; Мякутин, стр. 83; Соколов, № 12; ГБЛ, ф. 160 (собр. А. В. Маркова), п. 9, ед. 4, л. 141; Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, ед. хр. 666 (близкие варианты и фрагменты).

113. Ой как задумал француз, злодей-варвар. Тумилевич, 1947, № 26. Зап. от Г. Е. Морозова, 80 л., в 1940 г. «Каждая строка поется по два раза» (примеч. собирав.).

114. Похвалялся (вор)-француз. Киреевский, 10, стр. 22—23 (Чичеров, стр. 284—285 с незначительными разночтениями; Народные исторические песни, стр. 284—285). Зап. Языковым в Симбирской губ.

115. Восхвалялся вор-француз. Магнитский, № 3. Зап. в с. Беловежском Чебоксарского у. Казанской губ.

НАПОЛЕОН ГОРЮЕТ О РАЗГРОМЕ АРМИИ И ГИБЕЛИ ПЛЕМЯННИКА (БРАТА)

Сюжет, известный и в применении к более ранним событиям русско-французской войны 1806—1807 гг. (см. №№ 14—22). В данном случае использован для выражения народных представлений, связанных с разгромом армии Наполеона.

116. Разбессчастненькой, бесталанненькой. Якушин, 1860, стр. 93—94 (Киреевский, 9, стр. XIV; Якушкин, 1884, стр. 543; Народные исторические песни, стр. 290). Зап. П. И. Якушкиным в с. Сабурово Малоархангельского у. Орловской губ. в сентябре 1858 г.

117. Уж ты пьешь, ты гуляешь, Наполеонуска. Мякушин, стр. 76—77, с указ.: «Сообщил А. Г. Назаров».

118. Как бессищенненький, бесталанненький француз зародился. Соколов, 1896, № 13. Зап. от крестьянина д. Бобровки Петровского у. Саратовской губ. И. Е. Решетникова.

КАЗАКИ СОБИРАЮТСЯ В ПОХОД ЗА ГРАНИЦУ

Песня создана под впечатлением завершения Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русских войск.

119. **То не пыль в поле, братцы, курится.** Догадин, II, № 8. Зап. от К. И. Леписка и др. в ст. Александровской. См. нотные приложения № 19.

СРАЖЕНИЕ ДВУХ АРМИЙ

В данном сюжете, вероятно, отразилась знаменитая «битва народов» 4 октября 1813 г. под Лейпцигом. Сюжет принадлежит исключительно казачьему фольклору. Поэтика песен восходит к ранним историческим песням.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Секретов, №№ 8, 12; Пивоваров, № 103; Мякутин, стр. 98—99 (близкие варианты и фрагменты).

120. **Ай не две-та тучушки грозные.** Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 72. Зап. А. М. Листопадковым на х. Большом ст. Маринской. Напечатано с существенными разночтениями: Листопадов, I, ч. 2, № 204. См. нотные приложения № 20.

121. **Не две тучушки, не две грозные вместе выходились.** Савельев, № 24 (Киреевский, 10, стр. 45).

122. **Не две тученьки.** Догадин, II, № 4. Зап. от А. В. Гончарова и др. в ст. Царицынской. См. нотные приложения № 21.

123. **Под славным было городом под Липцами.** Пивоваров, № 108. С указ.: «Сообщ. А. А. Иноземцев».

Липцами — Лейпцигом.

124. **Как не две тученьки, не две грозные.** Мякутин, I, стр. 82—83 (Шептаев, стр. 316; Народные исторические песни, стр. 280—281; Хрестоматия, № 99). Зап. от Ф. Барбусова, 76 л., в ст. Оренбургская в 1903 г.

РУССКАЯ АРМИЯ ГОТОВИТСЯ ВСТУПИТЬ В ПАРИЖ

Солдатская песня, приуроченная к событиям, завершающим Отечественную войну 1812 г. Варианты содержат некоторые исторические реалии: упоминание Парижа, Константин в роли командующего, ожидание утра для вступления в город и т. п. Сюжет разработан в традиционном поэтическом стиле. Появление Константина в песне относится не только к воспроизведению исторической детали, а имеет более широкий смысл. Можно предположить, что образ Константина здесь связан с народными представлениями о Константине-«избавителе» (ср., например, легенды о Константине: К. В. Чистов, стр. 196—219).

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Киреевский, 10, стр. 20; Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, ед. 668; Арх. ГО, р. XXV, д. 40, л. 41; Гослитмузей, ф. Белозерской экспедиции, 1927 г., № 264, п. 12, № 3 (близкие варианты и фрагменты).

125. **Под славным было городом Парижем.** Киреевский, 10, стр. 26—27. (Хрестоматия, № 111а). Зап. Туриным от отставного солдата, бывшего на парижском смотру, в Тверской губ. «Константин Павлович обещал пустить нас погулять в Париж по-свойски, а благословенный не позволял». (Примеч. исполнит.).

126. **Под Парижем мы стояли.** Киреевский, 10, стр. 26. (Хрестоматия, № 111). Зап. Туриным от отставного солдата в Твери.

127. **Полно, полно нам, братцы, крушиться.** Лопатин и Прокунин, № 97. Зап. в ремонтной команде Орденского и Малороссийского драгунских полков. См. нотные приложения № 22.

УБИТ ПОЛКОВНИК БЕЛЯКОВ

Вероятно, песня потеряла связь с определенным событием и прикреплялась к разным историческим лицам. В данном случае песня может быть соотнесена с событиями 1812 г. В конце 1812 г. из оренбургских казаков было сформировано два полка, отправленных в Пруссию, а затем во Францию. Один из них назывался Атаманским, другой по имени командира — Беляковым. Последний полк вернулся на родину уже без своего командира, смертельно раненого в бою.

128. **Не черные, братцы, тучи поднимались.** Мякутин, I, стр. 93. Зап. от Недорезова, 67 л., в ст. Нижнеозерной в 1902 г.

129. **Взволновалась да с гор погодушка.** Мякутин, I, стр. 94. Зап. от А. Болодурина в 1903 г.

130. **Не бела заря, гусарушки, занималась.** Киреевский, 9, стр. XVI. Без указ. собирателя и места записи.

ПЛАТОВ В ГОСТЯХ У ФРАНЦУЗА

Сюжет, имеющий наибольшее количество зафиксированных текстов, что объясняется исключительной популярностью данного произведения.

Песня использует сюжет более ранний (см. Исторические песни XVIII в., №№ 396—402, 458), однако прикрепляет его к герою Отечественной войны 1812 г. атаману

Платову, завоевавшему исключительную известность в народе. Нет оснований связывать содержание песни с какими-либо конкретно-историческими данными, хотя сюжет возродился в период Отечественной войны под влиянием самой исторической действительности.

Образ народного героя постепенно перерос рамки песенного жанра. Под прямым влиянием песни о поездке Платова к французам возникали некоторые устные предания, варьирующие или дополнявшие песенный сюжет. «Этот Платон беседовал с Наполеоном и, беседуя, ногой написал как-то под столом, что он такой-то, а не купец» (Слово Андрея Ивановича Бойченко, жителя с. Коровяково, Глушковск. р-на, Курской обл. Рук. хран. ИРЛИ, колл. 97, п. 1, № 34, Зап. С. П. Иващенко на ст. Веймарн Ленингр. обл. Кингиссепск. р-на в 1939 г.). Рядом конкретно-исторических подробностей эпохи дополнена белорусская историческая сказка о Платове-казаче, в которой герой превращается в символ величия и мощи народного партизанского движения (см.: А. Сержпутоўскі. Казкі і апавяданні беларусаў з Слуцкага павету. Л., 1926, стр. 166—167).

Наиболее последовательно осуществляется демократизация образа Платова в предании — своего рода прологе — к песне о Платове в гостях у французов. «Платов был разбойник немало перед нашествием французов. Его один раз поймали и сослали у Сибирь, на каторжные работы. Когда умер Кутузов, царь стал грустить, а один казак и говорит: „Государь, ханцуза выгнать может только Платов“. Царь спросил: „А иде ен?“ — „Да он далёко! У Сибири на каторге“, — сказал казак. Царь послал за Платовым штахвета (кульера) с грамотой. Как только кульер приехал, подал начальнику бумагу. Платова освободили и посадили в карету; не одну тройку лошадей загнали; везли Платова. Как только он приехал у варьмию, обобрil вусы и бороду да и поехал к французам» (Чернышев, № 39).

Для песни характерна исключительная устойчивость сюжета и образов, варьируются лишь лирический запев песни, концовка и стилистическая ее отделка.

Все известные записи сравнительно легко делятся на две версии: в одной из них, которую условно можно назвать полной, помимо основных образов, появляется дополнительный персонаж — дочь или жена француза, помогающая узнать Платова. По более краткой версии борьба идет лишь между двумя основными персонажами. Среди вариантов песни о Платове и французе выделяется группа текстов с контаминированными сюжетами: сюжет о пребывании Платова в гостях у француза объединяется с эпизодами других его подвигов или картинами французского нашествия.

Относительная устойчивость эпической традиции в песне сочетается с очевидным ее расшатыванием и переосмыслением. См., например, варианты, где портрет заменяется паспортом или где дочь француза сочувствует и даже помогает Платову.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Шейн, 1859, стр. 152; Киреевский, 10, стр. 55, 58, 61, 78; Нижегородские губернские ведомости, 1887, № 43, 28 октября; Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те, т. XVI, вып. 1, стр. 100; Сборник материалов, вып. XV, стр. 89; Панкратов, стр. 61; Дикарев, № 1; Никитская, № 43; Добровольский, стр. 625, 626; Добровольский, 1905, стр. 338; Копаневич, № 247; Некрасов-Покровский, № 46; Прусска, № 3; Соколовы, № 20; Георгиевский, стр. 86; Акимова, № 21; Париллов, стр. 167; Тумилевич, № 28; Гуляев, 1952, № 47; Анисимова, стр. 181; Пятницкий, 1950, № 3; Кравчинская—Ширяева, № 132; Бирюков, 1949, стр. 36; Бирюков, 1950, стр. 15; Павлова, №№ 7, 8; Померанцева, № 176; Гусев, № 8; Шуб, № 15; Народная поэзия Горьковской обл., №№ 46—49; Песни Печоры, №№ 310—311, 137; Лазутин, № 4; Серебrenников, №№ 11—12; Арх. ГО, р. VII, д. 78, № 2, л. 114; р. X, д. 15, л. 8 об.; там же, д. 54, л. 18; р. XVI, д. 117, л. 1; р. XIX, д. 38, л. 39; р. XXIV, д. 130, лл. 14—15; р. XXVII, д. 33, № 8, л. 27; р. VII, д. 26, № 37, лл. 19—20; р. XXVIII, д. 13, № 4, л. 30; р. XXXV, д. 21, № 92; р. XXXIV, д. 22, лл. 36—38; р. XXXVI, д. 58, № 24, л. 48; ф. 12, оп. 2, ед. хр. 4, № 11, л. 13; Арх. АН, ф. 104 (Собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 668, лл. 11—12; ЦГАЛИ, ф. 1406, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 13—14; там же, ф. 1516, оп. 2, ед. хр. 3, лл. 20—21; там же, ф. 1523, оп. 1, ед. хр. 1, № 38, лл. 104—106; ГПБ, 3477 (собр. Титова), № 16; там же, ф. 864, № 69, л. 50; там же, ф. 864, № 171, лл. 118 об.—119; ГБЛ, ф. 160 (собр. А. Маркова), п. 9, ед. хр. 4, лл. 142, 193 об.; Гослитмузей, ф. ОЛЕАНЭ, инв. № 23, 91, № 5; там же, 122, № 8; Рукоп. отд. ИРЛИ, Р. V., колл. 35; п. 1, № 12; там же, колл. 47, л. 17; там же, колл. 78, п. 1, № 185, п. 2, № 133; там же, колл. 100, п. 1, № 12; там же, колл. 114, п. 3, №№ 6, 20; там же, колл. 160, п. 1, № 201; там же, колл. 189, п. 1, № 69; там же, колл. 196, п. 1, № 99; там же, колл. 219, п. 1, № 11; там же, колл. 231, п. 1, № 3, лл. 10 об.—11 об.; Архив карельского филиала, р. III, оп. 1, колл. 28, № 73; Гос. арх. Новосибирской обл., ф. 36, д. 214, лл. 110, 138, 170—171, 264 (близкие варианты, фрагменты, контаминированные тексты); Мякутин, стр. 85; Догадин, №№ 14, 15 (сомнительные).

131. Польская земля. «Москвитянин», 1841, ч. II, стр. 7—8 (Киреевский, 10, стр. 72—74; Сперанский, стр. 487; Астахова, № 22, Шептаев, стр. 330—332 с добавлением зачина из 4-х строк). Сообщ. Саввантовым. Зап. в Волгоградской губ. в 1841 г. «Шомышка или шомыша — часть избы, отделенная перегородкой. В Воло-

годской губернии избы делятся на три части: для скота, для хозяев, помышка — для хозяек. В летней избе — две части — собственно изба и помышка». (Примеч. собирав.).

132. **Мать Россия, мать Россия.** ГПБ, XVII, 230, л. 11. П. И. Савванитов. Просто-народные вологодские песни.

133. **Мать российская земля.** Арх. АН СССР, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, ед. 668, лл. 6—7. Зап. И. А. Худяковым в Зарайском у. Рязанской губ.

134. **Святорусская земля.** Киреевский, 10, стр. 50. С указанием места записи: «Г. Оренбургской и Приволжье». Дост. П. И. Далем.

135. **Россия ли, Россия.** Мякутин, стр. 90. Зап. от казака А. Колодкина, 65 л., в ст. Кундравинской.

136. **Святорусская земля.** Гуляев, стр. 180. Зап. в Барнауле без указ. исполнителя.

137. **Мать Россия, мать Россия.** ГБЛ, ф. 160 (собр. Маркова), п. 11, ед. 10. Зап. С. Н. Талановой от крестьянки П. В. Салтыковой, 65 л., в с. Шерманга Череповецкого у. Новгородской губ.

138. **У Платова-казака небритая борода, не стрижены волоса.** Акимов, № 20. Зап. Е. Г. Тейльман от Асановой, 65 л., в с. Зиновьевка бывш. Петровского у. (ныне Пензенский) Саратовской обл. в 1923 г.

139. **Ты Россия, мать Россия.** Лаговский, № 171. Зап. от Р. А. Муховина из д. Рогачева Грязовецкого у. Вологодской губ.

140. **Ты Россия, ты Россия.** Сборник материалов, вып. XXIX, стр. 149—150 (Путилов, 1948, № 83 с некоторыми разночтениями; Чичеров, стр. 288—290 по Путилову, 1948; Хрестоматия, № 105 по Путилову, 1948). Зап. М. Карауловым в ст. Галюгаевской.

141. **Мать Россия, да мать Россия.** Некрасов, стр. 201.

142. **Уж ты матушка Россия, святорусская земля.** Минц—Савушкина, № 26. Зап. М. Б. Едемским от А. С. Макаровой, 45 л., в д. Останенской Тотемского у. Вологодской губ. в 1917—1918 гг.

143. **Ты Россия, ты Россия да мать российская земля.** Григорьев, I, ч. II, № 12. Зап. от А. П. Сивковой, нищей, 55 л., в д. Малетино. См. нотные приложения № 23.

144. **Мать Россия, мать Россия.** Богоявленский, № 2. Зап. на Быковском заводе.

145. **Мать Россия, мать Россия.** ЦГАЛИ, ф. 1485, оп. 1, ед. 33, л. 11. Н. П. Леонтьев. Фольклор Печоры. Зап. от С. П. Коротаева в д. Голубкове.

146. **В двенадцатом было году.** Архив Карельского филиала АН СССР, р. III, оп. 1, колл. 40, № 120. Зап. М. И. Силовым без разделения на строки.

147. **У Платова казака небритая голова.** ИРЛИ, Р. V., колл. 78 (собр. М. В. Красноженовой), п. 2, № 75. Зап. К. А. Халтуриной от В. Д. Вишневской, 56 л., в д. Шапулино Красноярского окр. в 1926 г. Припев (2-я строка) повторяется после каждого двустишия.

148. **Про Платова-казака небритая голова.** Макаренко, № 13. Зап. от Е. В. Сивых в д. Кежемская Займка Енисейской губ. в июле 1904 г.

149. **Уж ты матушка моя Россия.** Киреевский, 10, стр. 56. Зап. В. Н. Трубниковым в Рязанской губ. Вариант с элементами разрушения сюжета.

150. **Ты Россия, ты Россия.** Варенцов, стр. 208. (Киреевский, 10, стр. 54 с незначительными разночтениями). Варианты: к 6-й строке: *Он по Франции гулял.* После 22-й строки:

Я у вас в Москве бывал,
Всех купцов и судьев знал,
Одного только не знал
Я Платова-казака.

После 30-й строки:

Француз скоро догадался,
Приказал коня седлать;
Платов скоро догадался,
Приказал коня подать...

151. **Мать Россия, ты Россия.** Майков, стр. 57—58. Зап. учителем Речно-Георгиевского училища Каргопольского у. М. Реговым от крестьянина Т. Колпакова.

152. **Ах ты Рассей, ты Рассей.** Чернышев, № 38. Зап. А. Косогооровым в дер. Калужкиной Гостинской вол. Мещовского у. «Точки обозначают пропущенное бранное похабное слово» (примеч. собирав.).

153. **Про Платова-казака.** Арх. ГО, р. 42, д. 50, л. 20. Н. А. Карев. Песни Тульской губ. 1898 г.

154. **То-то люблю, то-то славно.** Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, ед. 668, лл. 4—5. Зап. Ю. Ауэрбахом в с. Глоднево Дмитровского у. Орловской губ.

155. **Россейская наша земля.** Киреевский, 10, стр. 52—54. Зап. Маркевичем в Елецком у.

156. **Ты Россия ли, Россия.** Мякутин, стр. 88—90. С указ.: «Ст. Сакмарская, 1903 г., казак Дмитрий Иванов; ст. Оренбургская, 1903 г., подвесаул Н. С. Го-

ловин; записана также и подпесаулом М. Т. Лобановым от урядника Котельникова».

157. Ты Россия, ты Россия. Дикарев, № 1. Зап. крестьянами Н. Волошенковым и Т. Наротным в сл. Щучья Остроожского у. Воронежской губ.

158. Ты Россия, Россия, ты российская земля. Сборник материалов, вып. XV, стр. 119 (Путилов, № 82). Зап. Е. Бутовой в ст. Ишерской.

159. Платов-генерал. Киреевский, 10, стр. 67—68. Зап. П. И. Якушкиным в д. Тетеря Малоархангельского у. Орловской губ. в 1843 г. С указ.: «То же записано в Симбирске П. А. Валуевым».

160. Как французская земля. Терещенко, ч. II, стр. 417 (Киреевский, 10, стр. 70).

161. Мать Россия, мать Россия. ЦГАЛИ, ф. 483 (собр. Б. и Ю. Соколовых), ед. 535, л. 181. Русские: народные песни, записанные И. Н. Ельцовым в 1937 г. Припев повторяется после каждого двустушия.

162. Далеко слава прошла. ГИМ, ОПИ, ф. 440 (собр. Забелина), ед. хр. 1235, № 11, лл. 14 об.—16. Рукописный песенник нач. XIX в. Припев повторяется после каждого двустушия.

163. Ты Россия, ты Россия. Богораз, № 127. Зап. от среднеколымского казака И. Попова.

164. Уж не пыль во поле пылит. АН СССР, ф. 104 (собр. Шейна), оп. 1, № 668, лл. 9—10. Зап. в Нижегородской губ. Сообщ. В. А. Далем.

165. Уж как Платов-генерал. Киреевский, 10, стр. 69—70. Зап. Борисовым в Шенкурске. Дост. М. П. Погодиным.

166. У Платова-казака не стрижона голова. Соколовы, № 19. Зап. от бабушки Овдотьи в с. Раменье Кирилловского у. Текст сверен с рукописью: ЦГАЛИ, ф. 483 (собр. Ю. и Б. Соколовых), оп. 1, ед. хр. 215, тетр. 4, л. 62. Вариант с элементами разрушения сюжета.

167. Вдоль по речке, по реке. Арх. ГО, р. IX, д. 73, л. 14. А. Патрицкий. Умственные и нравственные способности и образование жителей Бобровского у. Воронежской губ. 1855 г. Здесь и далее пример контаминированного текста с сокращенным сюжетом.

168. Что не пыль в поле пылит. Арх. ГО, р. 47, д. 26, № 37, лл. 19—20. А. Преображенский. Простонародные песни Ярославской губ. 1852 г.

169. Не пыль в полюшке пылит. Арх. ГО, р. 37, № 33, лл. 16 об.—18. В. Таушев. Народные песни, записанные в г. Мурзцах Курмышского у. Симбирской губ. 1885 г.

170. Вот Платов-казак. Соколов—Чичеров, № 35. Зап. С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным от Г. А. Якушева в д. Семеново 12 июля 1928 г. Текст с явным влиянием былин о Святогоре.

СЕМЕНОВЦЫ В КРЕПОСТИ

Литература о песне: Чернов. Из истории солдатских настроений; Семевский. Волнение в Семеновском полку в 1820 году; Домановский, стр. 9—10; Русское народное поэтическое творчество, т. II, кн. 1, стр. 298—307; Народные исторические песни, стр. 381—382; Новикова—Кокарев, стр. 279; Окунь, Рейсер, стр. 744. Песня выдержана в жанре причитаний, с сохранением традиционного сюжета (см. «Часовой плачет у гроба Ивана Грозного» — Исторические песни XII—XIV вв., №№ 278—285; «Смерть царя Алексея Михайловича» — Исторические песни XVII века, №№ 138—142; «Солдат плачет у гроба Петра Первого» — Исторические песни XVIII века, №№ 240—262), но в ней, по всей вероятности, отразились результаты восстания Семеновского полка в 1820 г.: полк был расформирован, солдаты распределены по различным армейским частям.

171. Как у славном, славном городе. Семевский, стр. 211—212 (Чичеров, стр. 299—300 с разночтениями и пропуском 29—35 строк; Окунь, Рейсер, № 329; Хрестоматия, № 115 по Чичерову.) Зап. М. И. Семевским в д. Лисья Горка Торопецкого у. Псковской губ. в 1863 г. Текст сверен с рукописью: Арх. АН СССР, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 667.

172. У нас было на святой Руси. Народные исторические песни, стр. 293. (Окунь, Рейсер, № 328). Зап. А. Н. Пасхаловой в с. Юнгеровка, близ Саратова в 1852 г. Текст сверен с рукописью: Арх. ГО, р. XXVI, д. 58.

173. Как у нас то было на святой Руси. Иваницкий, № 585 (Гура, № 20). Зап. в с. Несвойское Вологодской губ. Впервые напечатана с незначительными разночтениями. «Статистический сборник», т. 3, Вологда, 1883, стр. 321—322.

174. На святой Руси. Арх. РГО, р. 47, № 26, лл. 15 об.—16. Зап. А. Преображенским в Ярославской губ. в 1852 г.

175. Как у нас было на святой Руси. Арх. АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 667, л. 5. Зап. П. В. Шейном от крестьянина Лариона, по прозвищу Немец, в с. Корцово Новоторжковского у. Тверской губ. в 1859 г.

176. **Что во славном городе, что было во Питере.** Соколовы, стр. 313—314 (Народные исторические песни, стр. 294). Зап. от С. В. Карпова, 60 л., в дер. Большое заречье Кирилловского у. Вологодской губ. в 1909 г.

177. **Ветры буйные.** «Новгородский сборник», вып. 3. Новгород, 1865, стр. 7. Зап. Н. Кедровым в Новгороде в 1863 г.

178. **Как во славном было городе.** Киреевский, 9, стр. 256. Зап. Тюринным в Тверской губ. в 1840—1850-х годах.

179. **В Петропавловской славной крепости.** Арх. АН СССР, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 667, л. 3. Зап. А. Я. Кокосовым в Камышловском у. Пермской губ. в 1860—1880-х годах.

180. **Занеситесь, тучи грозные.** Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 523, лл. 15—15 об. Зап. П. В. Шейном от крестьянина Лариона, по прозвищу Немец, 30 л.

КУРЬЕР СООБЩАЕТ О СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА I

Литература о сюжете: Литвин. Русская историческая песня XIX века, стр. 235. Широко распространенный сюжет. В нем запечатлены события, связанные с неожиданной смертью царя, поразившие народное воображение, и торжественная церемония перевоза его тела в Петербург (с 12 января по 18 марта 1826 г.). Похоронная процессия двигалась из Таганрога через Харьков, Курск, Орел, Тулу, Москву, рождая на пути разнообразные слухи и толки в народе. Они усиливали общее тревожное настроение, связанное с восстанием декабристов, отречением от престола Константина и присягой Николаю.

Песня «Как поехал наш Александра» использует сюжет и некоторые образы распространенной в 20-е годы XIX в. песни «Фельдмаршал к войску едет», которая в свою очередь представляет собой переработку переведенной в конце XVIII в. французской песенки «Мальбрук в поход собрался».

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Якушкин, 1865, стр. 95; Киреевский, 10, стр. 197; Ончуков, стр. 324; Баранов, II, №№ 20, 21, 22; Воеводин, стр. 21—22, № 42; Добровольский, стр. 627, № 32; Догадин, II, стр. 26, № 18, стр. 27; Колосов, стр. 238—239; Лаговский, стр. 65, №№ 167, 169; Мякутин, 1, стр. 107—108, 108—109, 109—110. Панкратов, стр. 162; Пивоваров, стр. 109; Попов, стр. 208—209, № 85; Плотниковы, стр. 6—7; «Сборник материалов», вып. XV, стр. 284; Смирнов, стр. 62; Макаренко, стр. 40—41; Соколов, 1908, стр. 143; Соколовы, стр. 315; Студитский—1874, стр. 7—8; Тумилевич, стр. 45, № 29; Филатов, стр. 36; Шишков, стр. 75; Шуб, № 16; Песни Печоры, №№ 138, 313; Арх. АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 669, л. 2—2 об.; там же, ф. 104, оп. 1, № 669, лл. 5 об.—6; Арх. Гослитмузея, инв. № 263, п. 31-г. № 25; инв. № 263, п. 15; инв. № 263, п. 6-а; инв. № 264, п. 1, № 6; инв. № 55, п. 2; инв. № 30, п. 17, № 5; инв. № 30, п. 17, № 6; инв. № 212, оп. 3/4, п. 37 (четыре текста), ф. ОЛЕА и Э, инв. № 23 ⁴⁶⁴³/₇₅₀₀ (89) 1—8, № 35; ф. А. А. Савельева, инв. № 4,

п. 1274—46, № 18; ф. ОЛЕА и Э, инв. № 23 ⁴⁶⁴³/₇₅₀₀ (69) 1—2; Арх. РГО, разр. XXIII, № 130, л. 15; там же, разр. XXVII, № 23, л. 4; там же, р. XXXIII, № 16, лл. 23—24; там же, р. XII, № 50, л. 6 об.; Арх. Карельского филиала АН СССР, р. III, оп. 1, колл. 8, № 6; там же, р. III, оп. 1, колл. 4, № 40; там же, р. III, оп. 1, колл. 66, № 29; ГБА, ф. 160, п. 9, ед. хр. 4, л. 193, там же, ф. 160, п. II, ед. хр. 2, л. 3; рук. отд. ГПБ, собр. А. А. Титова, № 3474, л. 3—3 об.; БАН, 45.8.256, № 170; ИРЛИ, ф. 265 (арх. «Русской старины»), оп. 3, № 149, л. 21—21 об.; там же, Р. V., колл. 6, п. 1, № 32; там же, колл. 6, п. 1, № 32; там же, колл. 6, п. 3, № 18; там же, колл. 14, п. 1, № 1; там же, колл. 55, п. 1, № 87; там же, колл. 68, п. 2, № 30; там же, колл. 68, п. 2, № 103; там же, колл. 78, п. 2, № 56; там же, колл. 78, п. 2, № 115; там же, колл. 78, п. 2, № 234; там же, колл. 78, п. 3, №№ 269, 284; там же, колл. 82, п. 1, № 8; там же, колл. 115, п. 4, № 1; там же, колл. 131, п. 1, № 26; там же, колл. 156, п. 2, № 253; там же, колл. 160, п. 1, № 285; там же, колл. 165, п. 10, № 17; колл. 219, п. 1, №№ 15, 16; ЦГАЛИ, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 518, № 37, лл. 30—31; там же, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 215, л. 146 об.; там же, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 464, л. 91; там же, ф. 1456, оп. 1, ед. хр. 9, л. 61; там же, ф. 1564, оп. 1, ед. хр. 42—19, лл. 39—40; там же, ф. 1549, оп. 1, ед. хр. 2, л. 8 об. (близкие варианты и фрагменты).

181. **Как задумал Александр.** Лаговский, стр. 65, № 168. Зап. учеником Череповецкой учительской семинарии Горностаевым в Череповецком у. Новгородской губ. в 1870-х годах.

182. **Собирался император.** Литературное наследство, стр. 533. Зап. Д. П. Ознобишиным в Ставропольском у. Симбирской губ.

183. **Как поехал наш Александра.** Арх. АН, ф. 104, оп. 1, № 669, л. 4—4 об. Зап. в Демьяновском у. Новгородской губ. в 1860 г. Сообщ. Л. Н. Майковым.

184. Собирался наш Александра. ГБЛ, ф. 160, п. 9, ед. хр. 4, л. 152 об. Зап. А. В. Марковым в 1890 г. «Пели мужики в трактире. Сначала эту песню запрещали петь, а потом стали позволять» (примеч. собирает.).

185. Собирался император. Иваницкий, № 587. Зап. в Васьяковской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. в 1880 г.

186. Что ль поехал наш-те Александра. ИРЛИ, Р. V., колл. 68, п. 2, № 103. Зап. Н. Д. Дорощевым от М. М. Клевиной, 68 л., в дер. Кочкомозеро, Сорокского р-на, Карельской АССР в 1937 г.

187. Эх поехал наш Ляксандра. ЦГАЛИ, ф. 1549, оп. 1, ед. хр. 11, л. 17. Зап. В. И. Чичеровым от Е. К. Маркиной, уроженки д. Прутки, Ранненбургского у. Рязанской губ. в 1926 г.

188. Отправился наш Олександра. ИРЛИ, Р. V., колл. 111, п. 2, № 60. Зап. Л. В. Домановским от Е. С. Мартыновой, 95 л., в д. Задорье Тихвинского р-на Ленинградской обл. в январе 1946 г.

189. Ой ты воля моя, воля. ГПБ, ф. 864 (собр. В. Н. Шишонко), т. II, 1879, лл. 214 об.—215 об. Зап. В. Шишонко на Каштымском заводе Екатеринбургского у. Пермской губ.

190. Как поехал наш Александра. ИРЛИ, Р. V., колл. 111, п. 2, № 41. Зап. Л. В. Домановским от Н. И. Потапова, 66 л., в прошлом приказчика, в г. Тихвине в январе 1946 г.

191. Поехал наш Александра. Васнецов, стр. 26—27. Зап. А. Васнецовым в Вятской губ. в 1880 годах.

192. Отправлялся Александра. Арх. РГО, р. XIII, д. 148, л. 180. Зап. А. А. Александровым от крестьянки П. С—мовой в с. Рыбном Енисейского у. и губ. в 1896 г.

193. Что невесело наша государыня. Догадин, II, стр. 25, № 17; См. нотные приложения № 24.

194. Александра-белый царь. ИРЛИ, Р. V., колл. 196, п. 3, № 112. Зап. Л. И. Емельяновым от В. А. Андронниковой, 56 л., в д. Савино Завражье Макарьевского р-на Костромской обл. 22 июня 1959 г.

АЛЕКСАНДР ЗАВЕЩАЕТ СВОЕ ЦАРСТВО

Песня использует традиционную сюжетную схему, разработанную в исторических песнях XVII—XVIII вв. Скоропостижная смерть Александра I и неизвестность с престолонаследием, породившая двойную присягу (сначала Константину, затем Николаю), поразила народное воображение и нашла выражение в мотиве завещания умирающим царем престола Константину и Николаю (Миханлу).

195. Не вечерняя ли у нас, братцы, зоренька, зоря спотухала. Мякушин, стр. 80—81. Зап. от старого казака В. Набугорного из пос. Дарьинского Уральской обл.

196. Воссияло красно солнышко. Арх. АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 669, л. 1. Зап. Ив. Акутиным в Самарской губ. в 1860—1870-х годах.

ХОРОНЯТ АЛЕКСАНДРА I

Небольшая группа песен посвящена известию о смерти Александра I и картине царских похорон.

197. Ой да не вечерняя да светлая ета зо... ну-ка зоренька. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 241, л. 113. Народные песни казачьих станиц Дона. Зап. А. Листопадовым в х. Обливском Чернышевской ст.

198. Ай да как у нас-то ли во славной Россеешке люди приуны... приуныли. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, ед. хр. 720, л. 20, св. 83. Зап. А. М. Листопадовым.

199. Как у нас-то, ребята. Арх. РГО, р. XXIII, д. 16, № 5, лл. 24 об.—25 об. Зап. В. Д. Рудинским в с. Зоболотное Рязанской губ. Данковского у. в 1881 г.

200. Кабы тут же было да на святой Руси. Изв. ОРЯС, 1903, т. VIII, кн. 3, стр. 322—323. (Ончуков. Печорские былины, стр. 158). Зап. Н. Е. Ончуковым от Ксении Поздеевой в д. Усть-Цильме Пустозерской вол. Печорского у. Архангельской губ. в 1902 г.

201. Как у нас ли во Россеешке. Литературное наследство, стр. 552. Зап. Д. П. Ознобишиным в Симбирской губ.

СОЛДАТ ОПЛАКИВАЕТ АЛЕКСАНДРА I

Литература о песне: Домановский, Вопросы датировки, стр. 178—182.

Сюжет традиционен (см. комментарий к циклу «Семеновцы в крепости»). В отдельных вариантах отразились народные толки и слухи о смерти царя и заговорах «господ».

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Панкратов, стр. 59; Киреевский, 10, стр. 200, 201; Пивоваров, стр. 113; ИРЛИ, Р. V., колл. 5, п. 7, № 45 (близкие варианты).

202. Молодой солдат да на часах стоит. Изв. ОРЯС, 1903, т. VIII, кн. 3, стр. 323 (Ончуков, Печорские былины, стр. 401; Окунь, Рейсер, № 331; Хрестоматия, № 116). Зап. Н. Е. Ончуковым от В. А. Никонова в д. Пустозерское Печорского у. Архангельской губ. Вариант, вероятно, связан со слухами о заговоре в Таганроге, насильственной смерти царя и арестами членов тайных обществ после восстания декабристов. Упоминаются имена главных участников заговора — князей Вильянского и Волконского, лиц из свиты царя в Таганроге — князя П. М. Волконского и баронета лейб-медика Якова Виллие.

Слух о мнимом заговоре «господ» в Таганроге сочетается в данном варианте с другим — о мнимой смерти Александра I, послужившей в дальнейшем основой для легенды о Федоре Кузьмиче. Влиянием этой легенды и можно объяснить вмешательство «умершего» царя в заговор «бояришек», аресты его участников.

Зинул — ударил, акитантом — вероятно, адъютантом.

203. У Ивана-то было у Великого. ГБЛ, ф. 160, п. 11, ед. хр. 6, лл. 11—11 об. Зап. А. В. Марковым в д. Гривнев Пал Каргопольского у. Олонецкой губ.

204. Как у нашего Ивана Великого. Арх. РГО, разр. VII, д. 78, л. 80. Зап. Андреем Шустиковым от Ст. Пестерева в д. Заручевной Кадниковского у. Вологодской губ. в 1880-х годах.

В окончании данного варианта возможно усмотреть некоторые отголоски восстания 14 декабря 1825 г.; упоминание взбунтовавшегося полка — своеобразное обобщение воинских частей Петербургского гарнизона, принявших участие в восстании.

205. Как во матушке во святой Руси. Арх. РГО, ф. 12, оп. 2, № 4, л. 2. Зап. С. М. Пономаревым от крестьян-переселенцев в Оренбургской губ. в 1880 г. Как и в предыдущем варианте, в окончании песни отразились отголоски разгрома декабрьского восстания.

206. Сы-под лесу, лесу было темного. Савельев, № 47 (Пивоваров, № 114).

207. У крылечушка было у прекрасного. Мякутин, I, стр. 100. Зап. от трубача В. Комлева в ст. Кундравинская в 1902 г.

ЦАРЯ ТРЕБУЮТ В СЕНАТ

Литература о песне: Миллер. Очерки, стр. 353; Косованов. Заговор декабристов в сибирских песнях; Лернер. 14 декабря в народной песне; Ончуков. Песни и легенды о декабристах; Нечкина. Движение декабристов, т. II, стр. 422, 426, 492; Домановский, стр. 13—14; Народные исторические песни, стр. 384; Новикова—Кокарев, стр. 280; Окунь, Рейсер, стр. 747.

Песня связана с отголосками декабрьского восстания 1825 г. (см. наст. изд., стр. 10—11).

Большое количество вариантов, широкое распространение песни свидетельствуют о глубоком впечатлении, которое произвело восстание декабристов в народе. Песня распространялась потаенно и была поздно записана.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Ончуков, стр. 324—325; Онежские былины. Летописи Гослитмузея, кн. 13, № 37; ГБЛ, ф. 160 (собр. А. В. Маркова), п. 11/2, л. 19; там же, п. 11/10, л. 15; Арх. Гослитмузея, кор. 7, инв. № 30 (три варианта); там же, инв. № 240, п. 26, № 196; ИРЛИ, Р. V., колл. 78, п. 1, 143; там же, колл. 105, п. 16, № 23; там же, колл. 115, п. 4, № 4; Арх. ГО, р. XXIII, № 163, лл. 159 об.—160; там же, № 117, л. 2; там же, р. XXIV, № 34, лл. 120—120 об. (близкие варианты и фрагменты).

208. Время тяжкое настало. Смирнов. Этнографические материалы, стр. 62—63. Зап. М. И. Смирновым в с. Купани Переяславль-Залесского у. Владимирской губ. в 1920—1921 гг.

209. Собирайтесь, мелка чернядь. Соколовы, стр. 315—316; Окунь, Рейсер, № 330. Зап. от Н. П. Охутина, 80 л., в д. Роговская Кирилловского у. Новгородской губ. в 1909 г.

210. Время тяжкое приходит. Архив ГО, ф. 12, оп. 2, № 29, № 148. Зап. С. М. Пономаревым от крестьян-переселенцев д. Брюховская Шенкурского у. Архангельской губ. в нач. 1880-х годов.

211. Времё тяжкое приходит. ИРЛИ, Р. V., колл. 231, п. 1, № 3, лл. 9—10 об. М. Н. Мякушин. Песни, которые я знаю. Архангельск, 1962. Напев записан и нотирован В. В. Коргузаловым. См. нотные приложения № 25. Текст в угловых скобках дается по фонограмме: М. 748/1.

212. Собирайся, мелка чернядь. Арх. ГО, р. XXIII, д. 148, лл. 179—179 об. Зап. А. А. Александровым от Красноярского мещанина И. Головина в с. Рыбном на Амуре Енисейского округа Енисейской губ. в 1896 г.

213. Времё страшной подходить. Григорьев, I, стр. 416—417. Зап. от Н. П. Шиловой, 54 л., в д. Березняки (на левом берегу р. Пинеги) Пинежского у. Архангельской

губ. летом 1900 г. Разбивка на строки и повторы дается по указанию собирателя (стр. 416).

Ниша — может быть (пояснение исполнителя).

А. Д. Григорьев сообщает об исполнительнице: «Когда у нее не было народу, она пропела мне историческую песню „Брат спасает царя от смерти“, которая на р. Пинеге слывет запрещенной». В 1910 г. к своей записи собиратель сделал следующее интересное дополнение: «Эту песню я слышал также в Поморье, именно в д. Колежме. Часто я слышал о ней и по реке Пинеге, причем в некоторых местах мне передавали ее содержание. Но в Поморье и по р. Пинеге ее считали запрещенной и поэтому не решались пропеть ее мне. В д. Заозерье (по р. Пинеге) меня познакомили с ее содержанием и высказали по поводу ее следующие соображения, от которых, впрочем, затем отказались. Упомянутый в песне царь-император Александр II, царский брат, брат имп. Александра — вел. князь Константин. Основа песни будто бы такая. Царь спросил у сената, можно ли ему носить заслуженные отцом ордена. Сенат ответил: „Молод, сам заслужил“. Царь захотел отомстить и думает: „Они сами пользуются тем, что заслужили их отцы, т. е. крестьянами“. Он решил отобрать их и отобрал. За это его и хотели убить» (Григорьев, III, стр. 738).

214. *Время тяжкое приходит*. ГБЛ, ф. 160 (Собр. А. В. Маркова), п. 13/16. Зап. А. В. Марковым в д. Андозеро Архангельской губ. в 1860-х или начале 1900-х годов.

215. *В непоказанное время*. Косованов. Заговор декабристов в сибирских песнях и легендах, стр. 124—125. Зап. А. Косовановым в с. Ботени (на берегу Енисея) Минусинского у. Енисейской губ. в начале 1920-х годов.

216. *Англичане в чистом поле*. Гослитмузей, инв. № 227, л. 14. Зап. А. А. Вещ-румб от своей матери Головкиной, 75 л., урож. д. Скалино Грязовецкого у. Вологодской губ. в 1841 г.

217. *Мелкий черень собирался*. ИРЛИ, Р. V., колл. 111, п. 2, № 3. Зап. Л. В. Домановским от А. В. Завьяловой, 84 л., в д. Губа Тихвинского р-на Ленинградской обл. в апреле 1941 г.

218. *Не в показанное время царя требуют да сенот*. Онежские былины, № 198. Зап. С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым от А. Т. Зуева, 41 г., в д. Рангозеро Водлозерской вол. Карельской АССР, летом 1928 г.

219. *Француз с турком воевался*. ИРЛИ, Р. V., колл. III, п. 1, № 15. Зап. А. М. Астаховой от И. А. Ломтева, 51 г., в д. Карпова гора Пинежского у. Архангельской губ. летом 1927 г. См. нотные приложения № 26.

220. *Тяжко времечко приходит*. Гослитмузей, кор. 16. Арх. Ярославской фольклорной экспедиции 1938 г. Зап. М. И. Костровой и В. Ю. Крупнянской от А. Е. Петровой, 73 л., урож. с. Михалева Переславль-Залесского у. Владимирской губ., бывшей работницы фабрики «Красный Перекоп», в г. Ярославле летом 1938 г.

221. *Время тяжкое приходит*. Гослитмузей, кор. 7, инв. № 30. Материалы экспедиции студентов МГУ и Высшего художественного ин-та им. В. Брюсова под рук. Ю. М. Соколова. Зап. А. Г. Цейтлин в Рыбацкой слободе Переславль-Залесского у. Владимирской губ. в июне 1924 г.

222. *Ох в непоказанное время*. Онежские былины, № 264. Зап. С. П. Бородиним, В. А. Дынником, Ю. М. Соколовым от М. И. Куколева, 80 л., в прошлом офени, в д. Федосовой Кенозерской вол. Каргопольского у. Вологодской губ. летом 1927 г.

223. *Время тяжкое приходит*. Гослитмузей, ф. Северной экспедиции 1937 г., инв. № 240, п. 21, № 134. Зап. Э. Г. Бородиной-Морозовой от М. Г. Орловой, 52 л., в г. Вельске Вологодской обл. летом 1937 г.

224. *Скучно времечко приходит*. ИРЛИ, Р. V., колл. 77, п. 1, № 69. Зап. И. Этиной от Г. Н. Кузнецова, 68 л., бывшего рабочего-кузнеца Кировского завода в Ленинграде в 1936 г.

225. *Время тяжкое приходит*. Гослитмузей, кор. I, № 1. Зап. М. Б. Едемским от П. Е. Фомина в д. Якурино Тотемского у. Вологодской губ. в 1924 г.

226. *Да сенат вздумал взбунтоваться*. Блинова, стр. 38—39 (Хрестоматия, № 117). Зап. П. Алексеевым от А. М. Котельникова, старого забойщика рудника Гора Благодать на Урале в нач. 1930-х годов.

227. *Не в показанное время*. Зап. по памяти Н. Н. Тугариновым, слышавшим эту песню в 1899 г. в д. Юрино Рыбинского у. Ярославской губ. в исполнении девушек-крестьянок. Н. Н. Тугаринов вспоминает, что в Юрино приезжал урядник, запрещавший исполнение данной песни. Текст (из личного архива) любезно предоставлен нам Н. Н. Тугариновым, большевиком-подпольщиком, членом партии с 1905 г.

228. *Турка с русским да-й кумился*. Онежские былины, № 125. Зап. С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым от К. В. Разбивной, 63 л., дочери сказителя былин В. П. Щеголенка, в д. Мальково Кижской (Сенногубской) вол. Повенецкого у. Карельской АССР летом 1926 г. К 32-й строке примеч. исполнителя: «Только чтобы класть на плаху казнить, так брат и спас его; если бы маленько запоздал, так не спасти».

229. *Время тяжкое приходит*. ИРЛИ, Р. V., колл. 165, п. 5, № 3. Зап. Н. Н. Алексеевым от Т. И. Кальмановой, 68 л., в с. Лермонтово (бывш. Тарханы) Чембарского р-на Пензенской обл. летом 1939 г.

230. **Время тяжкое приходит.** Ончуков, стр. 324—325. Зап. Н. Е. Ончуковым от О. Ф. Чупровой, 50 л., в д. Замежьиной (на р. Пижме) Печорского у. Архангельской губ. в 1902 г. Н. Е. Ончуков сообщает: «Летом 1903 г. в Поморье я записал эту песню в более полном виде:

Во коляску брат садилса,
Ко сеноту подъезжал,
Да пуховую шляпу снял
Да часовым честь воздавал:
«Уж вы здравствуйте, робята,
Сенаторские стража!
Не видали ли, робята,
Не прошел ли офицер?».
Они друг на друга взглянут,
Говорят, что не прошел.
Один парень чернобровый
Черным глазищем повел:
«Государь в сенод зашел».

А Костя саблю обнажал
Да часовым головки снял,
Да единого с собой взял;
Трои двери проломил,
Да до четвертых доступал;
Да он четверты проломал,
Да на коленях царь стоит,
Перед им полковник ходит:
«Поскорей, царь, подпишись,
Да не долга твоя жись!».
Сенаторы все стоят,
Да царю смертью грозят».

В двоянном виде оба варианта напечатаны: Ончуков. Печорские былины, стр. 62—64.

231. **Тяжко времечко подходит.** Личный архив В. П. Бирюкова (г. Шадринск). Зап. В. П. Бирюковым от П. И. Гороховцева, урож. Пензенской губ., в г. Кургане в декабре 1948 г.

232. **Эко времечко военное.** ИРЛИ, Р. V., Зап. Б. М. Добровольским от А. П. Пузановой, 64 л., урож. д. Шалапово Няндомского р-на Архангельской обл. в феврале 1955 г.

233. **Не в показанное время.** Личный архив Э. Г. Бородиной-Морозовой. Зап. Э. Г. Бородиной-Морозовой от М. С. Крюковой в д. Нижняя Золотица Приморского р-на Архангельской обл. в 1938 г. Пример индивидуальной разработки сюжета.

СОЛДАТ ПЛАЧЕТ ПО ЕЛИЗАВЕТЕ

Редкий вариант, представляющий отклик на смерть Елизаветы Алексеевны, жены Александра I. Ее смерть 4 (16) мая 1826 г. в народных преданиях и слухах так же, как и смерть Александра I, связывалась с заговором «господ» в Таганроге (см.: «Императрица Елизавета Алексеевна. Легенда в городе Белеве о ее кончине». Сообщ. Григ. Покровский. — «Русская старина», 1884, июнь, стр. 633—635). Имя Елизаветы было популярно в армии среди гвардейских солдат и в некоторых декабристских кругах (см. В. Базанов. Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949, стр. 57—58).

234. **Как у нас было на старой Руси.** Добровольский, стр. 628, № 33 в. Зап. в с. Даньково Смоленского у. Смоленской губ.

КОНСТАНТИН И ЛЕЙБ-ГВАРДЕЙЦЫ

Сюжетно песня относится к циклу солдатских песен о приезде царя (великого князя) в армию и расспросах о нуждах солдат. В данном варианте традиционный сюжет переработан в соответствии с «константиновской легендой». Песня имеет прямые аналогии в слухах и толках о Константине, его походе с армией в Петербург, правах на престол и т. д. Как и в слухах, так и в песне Константин в качестве хорошего царя противопоставляется своему брату Николаю, по мнению народа, незаконно захватившему престол. Ср.: Чистов, стр. 196—219.

235. **На Царицыном лугу.** ИРЛИ, Р. V., колл. 105, п. 16, № 23. Зап. по памяти А. Т. Полянским в 1946 г. Песня бытовала на родине Полянского (род. в 1878 г.) во времена его детства в с. Мишелово Ораниенбаумовского у. Петербургской губ. См. нотные приложения № 27.

КОНСТАНТИН И АННА

Литература о сюжете: Н. Е. Ончуков. Запрещенные песни о Константине и Анне. В кн.: Изв. отделения русск. языка и словесности АН СССР, 1929, т. II, кн. 1, стр. 270—293; Литвин. Русская историческая песня XIX века, стр. 235.

Косенькин — вел. кн. Константин Павлович, Анна — его жена, дочь немецкого герцога, уехавшая от мужа и покинувшая Россию в 1801 г.

236. **При городе, при купанье.** Чеканинский, стр. 108—109. Зап. И. Чеканинским от Н. М. Смолина, 65 л., в д. Выдрино Енисейской губ.

ПЕСНИ ОБ АРАКЧЕЕВЕ

КОРАБЕЛЬЩИКИ БРАНЯТ АРАКЧЕЕВА

Литература о сюжете: Домановский, стр. 6—7; Русское народное поэтическое творчество. Очерки, т. II, кн. 1, стр. 285; Богатырев, стр. 400—401; Народные исторические песни, стр. 382—383; Новикова—Кокарев, стр. 278—279; Окунь, Рейсер, стр. 741.

Сюжет традиционный, в более ранних песнях связан с именами Репнина, Гагарина, Меньшикова (см. Исторические песни XVIII века, №№ 184—203). Прикрепление данного сюжета к А. А. Аракчееву (1769—1834) характерно для XIX в. Оно позволяло выразить представление крепостного крестьянства первой трети века о деятельности типичного представителя крепостного права и государственной власти. Некоторые варианты сюжета применяются в XIX в. и к другим государственным деятелям, как, например, генералу П. М. Капцевичу, с 1809 г. командиру отдельного Сибирского корпуса, а с 1822 г. — генералу губернатору Западной Сибири.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: «Варшавские губернские ведомости», 1827, № 29, стр. 5—6; Добровольский, стр. 629; Русская старина, 1872, № 11, стр. 594; Сибирский архив, 1912, стр. 955; Павлова, стр. 31, 32; Народное творчество Южного Урала, стр. 22; Бирюков, 1949, стр. 43—44; Народное творчество Челябинской области, № 3; Иваницкий, № 586; Народная поэзия Горьковской области, № 56; Старинная русская песня Прикамья, стр. 183—184; Арх. ГО, р. XIX, д. 39, л. 13; там же, р. XII, д. 4, №№ 22 и 28; там же, р. VI, д. 37, л. 12; там же, р. XXIII, д. 146, л. 31 об.; Арх. АН СССР, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 88; ИРЛИ, Р. V., колл. 34, п. 6, № 29 (близкие варианты и фрагменты). Киреевский, 10, стр. 213—214; 214—216; Баранов, 1, стр. 94—95; Арх. А, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 674; Гослитмузей, п. 147, л. 93; ЦГАЛИ, ф. 483, ед. хр. 535, л. 180 (контраминированные тексты). Не воспроизводятся также безымянные варианты.

237. Бежит речка по песку. Литературное наследство, стр. 191—192. Впервые опубликован: Киреевский, 10, стр. 211—212 (Чичеров, стр. 301; Народные исторические песни, стр. 295—296; Окунь, Рейсер, № 326 с неверным указанием источника; Хрестоматия, № 114а). Зап. А. С. Пушкиным в с. Болдино в 1830—1834 гг.

238. А у нас по морю, морю. Добровольский, стр. 629. Зап. от П. Сафронова в с. Радощково Ельнинского у. Смоленской губ.

239. Вдоль по Волге по реке. Киреевский, 10, стр. 212—213. Зап. в Даньковском у. Рязанской губ.

240. Бежит речка по пёску ли, по пёску ли. Труды МЭК, т. I, стр. 456. Зап. А. Л. Масловым в с. Ивановское Хвалынского у. Саратовской губ. в 1901 г. См. нотные полножения № 28.

241. Уж ты море, море. Арх. ГО, р. XXXVI, д. 58. Зап. А. Н. Пасхаловой в с. Юнгеровка близ Саратова в 1852—1853 гг.

242. Как плыли-всплывали полтораста кораблей. Севастьянов, стр. 91. Зап. С. Н. Севастьяновым от А. Е. Смирновой, 67 л., из с. Исаково Бугурусланского у. Оренбургской губ. в 1890—1891 гг.

На живора — очевидно, от «жива рыба».

243. Бежит речка по пяску, по пяску из Питера во Москву. Соколов, 1908, стр. 142 (Народные исторические песни, стр. 294—295). Зап. М. Е. Соколовым от С. А. Феодуловой в с. Чубаровка Сердобского у. Саратовской губ. в 1899 г.

244. Как по морю, морю синяму ли, синяму. Соколов, 1908, стр. 141. Зап. М. Е. Соколовым от крестьян х. Грачева Петровского у. Саратовской губ. И. В. Баукова и С. Я. Урядова 17 мая 1896 г.

Чижуха — чешуя.

245. Ах по морю, морю синенькому. Киреевский, 10, стр. 209—211. Зап. В. И. Далем в Оренбургской губ.

246. Как по морю, морю синему плавали-гуляли. Акимов, стр. 77—78. Зап. Т. М. Акимовой и М. П. Советовым от Я. Г. Парфенова в с. Елшанки Хвалынского у. Саратовской обл., в 1920 г.

247. Как по речке, по речке. Русская старина, 1872, № 11, стр. 594—595. Зап. А. Г. Пуларевым в с. Коряково близ Царево-Кокшайска Казанской губ. в 1854 г. К 5-й строке примеч.: «Поют также: триста восемь»; к 13-й строке примеч.: «По другому варианту:

Вот Разчеев дворянин
За столом сидит один,
Пропивает и т. д.»;

к 18-й строке примеч.: «Поют и строевое»; к 21-й строке — «Употребляется также:

Он заводы заводил,
Палатушки становил»;

к 26-й строке прим.: «Поют и Из-под вырезом окошки». Текст сверен с рукописью: ИРЛИ, ф. 265, оп. 3, № 7, л. 185 об.

248. На синеньком на море. Киреевский, 10, стр. 206—208 (Хрестоматия. № 114). Зап. Борисовым в Шенкурске Архангельской губ. в 1844 г. Дост. М. П. Погодиным.
249. Эх как эх и как по мо... да по морю си... Гослитмузей, п. 142, № 57, стр. 95—96. Зап. Н. Я. Брюсовой от А. В. Зайцевой, 71 г., в г. Златоусте в 1935 г.
250. Вниз по Волге-реке да. Пальчиков, № 45. Зап. в с. Николаевка Мензелинского у. Уфимской губ. См. нотные приложения № 29.
251. Уж как по морю, по морю, морю синенькому. Пальчиков, № 44. Зап. в с. Николаевка Мензелинского у. Уфимской губ. В 29-й строке к слову *травчатые* вар. *мраморные*. См. нотные приложения № 30.
252. Как по Каме по реке, реке, по холодной по воде. Линева, I, стр. 67—70. Зап. от братьев Захаровых, кожевников по профессии, в с. Дьяково Муромского у. Владимирской губ. в 1900 г. См. нотные приложения № 31. В редакции нот учтены разночтения между нотациями Е. Э. Линевой и Е. В. Гиппиуса. См.: Е. Канн-Новикова. Евгения Линева. М., 1952, стр. 168—170.
253. Как по матушке по Волге. Бирюков, 1953, стр. 95—96. Зап. В. П. Бирюковым от С. Ф. Помазкиной, 60 л., урож. с. Першинское Далматовского р-на Курганской обл., в Свердловске в начале 1935 г.
254. У нас по морю. Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 674. Зап. П. В. Шейном «от кучера Алексея» в г. Тула в 1860-х годах.
255. Да Аракчеев-господин. Короленко, стр. 242. Фрагмент.
256. Вор ты, Копчевич, наш Копчевич. Макаренко, стр. 31. Зап. от Е. В. Сизых в д. Кежем Займка Енисейский у. Енисейской губ. Здесь и далее наблюдается некоторое разрушение сюжета.
257. Копчевич, ты наш Копчевич. Гослитмузей, инв. № 4, п. 1274, № 11. Зап. А. А. Савельевым от М. Г. Зыряновой, 45 л., в д. Зеледеево Унйейского у. Енисейской губ. в 1910—1917 гг.

ВАСИЛИИ И АНДРЮШКА-ПАЛАЧ

Редкая песня, представленная в единственной записи, может быть соотнесена с убийством крепостными крестьянами с Грузино любовницы Аракчеева Н. Минкиной (10 сентября 1825 г.) и расправой с главным участником крестьянского бунта Василием Антоновым. (В песне Василий Демидов).

258. Как за теми за рядами. Арх. ГО, р. XXIV, д. 58, л. 114. Зап. А. Н. Пасхаловой в с. Юнгеровка близ Саратова в 1852 г.

НАБОР ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ

Специальной литературы о сюжете нет. Высказывания и упоминания: Домановский, стр. 7—8; Русское народное поэтическое творчество. Очерки, т. II, кн. 1, стр. 293.

Порождением аракчеевщины явились военные поселения, которые получили широкое распространение с 1816 г. Военные поселенцы были обязаны совмещать сельскохозяйственные работы со строевым обучением, неся все тяготы армейской службы. К сожалению, до нас не дошел песенный фольклор, связанный с этим аракчеевским мероприятием. Однако публикуемый текст, представляющий собой редкую запись, сделанную в прошлом веке, позволяет говорить о существовании в свое время такого рода песен, которые безусловно относились к фольклору потаенному.

259. Загоняли нас, добрых молодцев, в Великое село. ГПБ, арх. Н. К. Шильдера, К. 20. VII. 52, л. 59. Зап. П. П. Романовичем от бывшего военного поселенца, 90 л., в д. Нечанно Старорусского у. Новгородской губ. в 1870—1880-х годах. Исполнитель сообщил обстоятельства возникновения данной песни: «Лет семь шла у нас молва, что скоро забреют. Пришел 1824 год и открылось в Старорусском уезде поселение. С дозволения государя Александра Павловича приехал граф Аракчеев, собрал крестьян нашего округа в манеж. Чтобы охотнее шли туда, сделали выставку: значит, дал кружки по две каждому водки. Как только выпили мужики, их и забрало — кружки-то были порядочные. Пьяненьких посадили на стулья, выстригли волосы, выбрали бороды, и Аракчеев поздравил с военным поселением. Выходя из манежа, мужички наши живо сложили песню и запели ее».

Характерно, что положение военных поселенцев в Новгородской губ. было особенно тяжелым, в результате чего в 1831 г. 13 (из 14) поселенных округов Новгородской губ. были охвачены восстанием.

ГЛАС, ВОПИЮЩИЙ О ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Литература о песне: И. Е. Репин. Далекое близкое, М., 1964, стр. 101—103; Базанов. Поэты-декабристы, стр. 78—79; Базанов. Очерки декабристской литературы, стр. 189; Домановский, Вопросы датировки, стр. 170—177.

Произведение лишь условно может быть отнесено к историко-песенному фольклору, оно принадлежит своеобразному потаенному фольклору, точнее — фольклорной рукописной традиции, стоящей на грани фольклора и литературы: стихотворное произведение,

ставшее песней, повествует о положении в военных поселениях, злоупотреблениях начальства, бедствиях поселян. В неопубликованной анонимной «Заметке о песне про военное поселение» (рукопись имеет некоторые пометки рукой В. И. Семевского), находящейся в архиве «Русской старины» (ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 104, л. 6), создание песни определено 1856 г.: «Песня явилась в свет летом 1856 г. в слободе Кременной (Новый Глухов), где тогда временно находился штаб 6-й легкой кавалерийской дивизии, пришедшей из Крыма. Здесь же было постоянное управление вторым округом Харьковского военного управления». Непосредственным поводом к созданию песни послужили нелепые приготовления начальства к ожидавшемуся приезду графа Никитина. «Летом 1856 г. в самый разгар уборки сена, — сообщается в „Заметке“, — поселенное начальство... распорядилось от дома, где предполагалась квартира графа, до церкви, окружного правления, школы, больницы, полкового штаба проделать дорожки, посыпавши по песчаным улицам красного борového песка. Для этого были собраны сотни подвод и множество рабочих обоего пола». «Песня про такое поселение, — говорится далее в „Заметке“, — пользовалась в свое время особенным расположением уланских полков: Белогородского и Чугуевского. и, когда ее пели, поселяне и поселанки хохотали от души и всегда просили повторения. При перемене квартиры уланы принесли с собой эту песню в город Чугуев и слободу Печеньги (Новый Белгород). Здесь поселенское начальство, как слышно, сильно обиделось и даже жаловалось военным властям, но без успеха». В той же «Заметке» отмечается, что авторство одного из вариантов приписывалось капитану ген. штаба С. И. Турбину. В. И. Семевский же относит песню о военных поселениях к 20-м годам XIX в., к «злополучному аракчеевскому времени» (см. ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 104, л. 1 об., примечание рукой В. И. Семевского после текста песни).

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, 7, лл. 184—184 об.; там же, оп. 3, № 104, лл. 2—3 об.; там же, Р. V., колл. 114, п. 2 (близкие варианты).

260. Жизнь в военном поселенье. ИРЛИ, ф. 265, оп. 3, № 104, л. 1—1 об. Текст прислан в журнал «Русская старина» преподавателем Кишиневской духовной семинарии А. С. Мацевичем в 1871—1872 гг. В строке 44 к слову *сорванец* вариант: *засранец*. Список А. С. Мацевича не отличается от списка Г. С. Демянока, поручика Александровской бригады пограничной стражи (см.: ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, № 7, л. 184—184 об.). В последнем ценны примечания и расшифровки к отдельным строкам. Например, в сноске о начальнике штаба фамилия дается полностью: Лаупиц.

261. Жизнь в военном поселенье. И. Е. Репин. Далекое близкое, М., 1964, стр. 101—102. Вариант был распространен в Чугуевских военных поселениях. Автор оговаривается, что он приводит лишь то, что удержала память. «В Петербурге, — пишет И. Е. Репин, — уже впоследствии, мне пришлось услышать о происхождении этой поселянской песни, будто бы она была написана А. Н. Толстым. Однажды будучи в Ясной Поляне, я спросил Льва Николаевича, правда ли, что песня эта — его сочинение? Он отмолчался» (стр. 102—103).

262. Жизнь в военном поселенье. ИРЛИ, ф. 265, оп. 3, № 104, л. 4—4 об. Под текстом подпись: «С подлинным верно. С. Турбин. 2 ноября 1872 г.». Этот список заметным образом отличается от других вариантов, более близких друг другу. В нем имеются новые строки, необычен конец песни. Вместе с тем в нем отсутствует всякое упоминание о хищениях начальства.

ПЕСНИ О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1828—1829 гг.

Специальной литературы о песнях нет. Высказывания и упоминания: Литвин. Русская историческая песня XIX века; Народные исторические песни, стр. 385—386.

В 1827 г. в Наваринской бухте произошло столкновение между англо-русско-французской эскадрой, отправленной к берегам Греции, с турецко-египетской эскадрой, главные силы которой и были уничтожены в этом сражении. Турецкий султан, считая Россию виновницей и Наваринской битвы, и греческого восстания, 18 декабря 1827 г. объявил «священную войну» против России. 14 апреля 1828 г. был обнародован царский манифест о войне с Турцией. Основные сражения происходили в районе Браилова, Шумлы, Варны, а также на Кавказе. Значительные успехи были у кавказской армии, которая овладела Карсом, Ахалцихом, Баязетом, Анапой и Потли. Высокими боевыми качествами обладал Отдельный кавказский корпус, сформированный еще в 1817 г. А. П. Ермоловым. Войска этого корпуса имели командиров и солдат, воспитанных в суворовских традициях, среди них было много сосланных на Кавказ декабристов.

В историко-песенном фольклоре впечатления о русско-турецкой войне этого времени оформлялись в большинстве случаев с использованием традиционных сюжетов.

ТУРЕЦКИЙ СУЛТАН ПИШЕТ ПИСЬМО

Песня использует сюжет XIII в. («Шведский король требует возвращения городов». См.: Исторические песни XVIII века, №№ 410—436) с последовательной заменой некоторых действующих лиц. В роли полководца упоминаются иногда подлинные уча-

стники войны 1828—1829 гг.: И. Ф. Паскевич, возглавлявший войска, сражавшиеся в азиатской части Турции, И. И. Дибич, начальник императорского штаба, а впоследствии главнокомандующий. Но очень часто эти имена, исторически мало значительные и не имеющие широкой популярности в народных массах, заменялись вымышленными: князь Малина, генерал Бутыркин и т. д. В целом же ряде вариантов образ полководца совершенно исчезает и призыв дать отпор врагу идет непосредственно от самого народа.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Догадин, 1, № 67; Соколов-Чичеров, № 126; Кравчинская-Ширяева, № 138; Лазутин, № 3; Гура, № 22; ГБЛ, ф. 160 (собрание А. В. Маркова), п. 9, ед. 4, л. 214; Арх. ГО, р. XIX, д. 39, л. 12—12 об.; ЦГАЛИ, ф. 156, оп. 1, ед. 1—42, № 78, л. 78; Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 670, л. 4; ИРЛИ, ф. 265 (арх. «Русской старины»), оп. 3, № 143, л. 22; там же, Р. V., колл. 97, п. 1, № 31 (близкие варианты и фрагменты).

263. Пишет, пишет султан турецкий. Киреевский, 10, стр. 461. Зап. П. В. Киреевским в Ефремовском у.

264. Ой да пиша, пиша-от салтан турецкой. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 30. Зап. А. М. Листопадковым в ст. Усть-Быстринская.

265. Пишет салтан турецкий, пишет к белому царю. Киреевский, 10, стр. 460 с пометкой: «Зап. Костровым, доставлено П. И. Якушкиным. Лихвинский уезд». (Новая серия, вып. II, ч. 2, № 1782 с пометкой: «Зап. П. И. Якушкиным, д. Андроновская, Лихвинского уезда Калужской губ. в конце 1840-х годов»).

266. Пишет, пишет вор, султан турецкий. ИРЛИ, Р. V., колл. 78, п. 3, № 82. Зап. М. В. Красноженовой от Х. З. Стародубцева-Камаева, 40 л., в с. Батай-Вознесенском Красноярской обл. в 1928 г.

Магоменты — неясно.

267. Пишет, пишет к нам султан турецкий. Акимова, стр. 84. Зап. В. В. Племянниковой от Н. Сладкова, 66 л., в с. Балтай Сердобского р-на Саратовской обл. в 1925 г.

268. Во двенадцатем было году. Соколовы, № 26. Зап. от А. М. Ганина, 64 л., в д. Кутилово Белозерского у. Зачин, вероятно, идет от песен о событиях 1812 г.

269. Пишет, пишет да султан турецкий. Киреевский, 10, стр. 499. Зап. Якушкиным в с. Волово Лихвинского у. в 1843 г.

270. Пишет, пишет вор-султан турецкий. Пальчиков, № 76 с указ.: «Каждый стих повторяется дважды». *Букаменты* — неясно. Публикуются с разделением каждой строки на две. См. нотные приложения № 32.

271. Пишет к нам султан турецкий. Арх. ГО, ф. 12, оп. 2, № 4, л. 6. Зап. С. Пономаревым в Тамбовской губ. Опубликована: Пономарев, № 74 с окончанием в прозаическом пересказе.

272. Пишет, пишет ох салтан турецкай. Тумилевич и Полторацкая, № 46. Зап. от С. Ф. Фролова, 73 л.

273. Пишет, пишет султан турецкий царю белому. Савельев, № 35 (Киреевский, 10, стр. 49—50). В данном варианте сюжет о письме вражеского короля контаминируется с элементами других сюжетов, восходящих к XVIII в. (Ср. Исторические песни XVIII века, №№ 70—80, «Князь Шереметьев допрашивает шведского майора»).

ТУРКИ ПОХВАЛЯЮТСЯ РАЗБИТЬ РУССКИЕ ВОЙСКА

Сюжет восходит к песням XVIII в. (См. Исторические песни XVIII века, №№ 441—443). Наибольшую популярность сюжет приобретает именно в XIX в., прикрепляясь к событиям русско-турецких войн и восточной (Крымской) войне, известны варианты этого сюжета и с прикреплением к кавказским событиям первой четверти XIX в. (См., например, Секретов, стр. 1).

Песня приобрела яркую оборонительную направленность. Во главе русской армии она почти неизменно ставит фельдмаршала Паскевича. Сюжет и в разработке XIX в. остается устойчивым, несмотря на обилие вариантов.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Лопатин-Прокунин, № 95; Воеводин, № 40; Добровольский, стр. 635; Мякутин, стр. 77; Живая старина, 1905, вып. III—IV, стр. 338; Заленский, стр. 151; Догадин, 1, № 66; Кравчинская — Ширяева, № 139; Акимова, № 27; Померанцева, 1958, № 51; Народная поэзия Горьковской обл., №№ 59—61; Серебренников, стр. 153—154; Арх. ГО, р. II, д. 88, л. 44 об.; там же, р. XII, оп. 2, д. 4, № 34; там же, р. XXIII, д. 146, № 39; там же, р. XXXVII, д. 23, № 7; Арх. АН СССР, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 670; ЦГАЛИ, ф. 1522, оп. 1, ед. 1, л. 356; там же, ф. 1485, оп. 1, ед. 1, л. 356; там же, ф. 1485, оп. 1, ед. 33; ГПБ, 1948, № 10/2 (собр. Шишонко), № 289, лл. 213—214; там же, № 10 (1), № 6, лл. 7, 46—46 об.; ГБЛ, ф. 160 (собр. А. Маркова), п. II, ед. 2, л. 4; там же, ед. 10, л. 6; там же, ед. 3, л. 128; ИРЛИ, Р. V., колл. 78, п. 3, № 89; там же, колл. 97, п. 1, № 36; там же, колл. 156, п. 2, №№ 145, 219; там же, колл. 189, п. 1, № 51; там же, п. 1, № 174; БАН, 45.8.256; Гослитмузей, ф. Ю. М. Соколова, инв. № 30, п. 17, №№ 12, 13.

274. О поле чистое. Абрамычев, № 22, Зап. в Яранске Вятской губ. См. нотные приложения № 33.

275. Поле ты, поленько, да поле. Песни Печоры, № 136. Зап. Н. П. Колпаковой от Н. Ф. Ермолина, 70 л., и Е. Я. Ермолиной, 60 л., в д. Трусовской Усть-Цилемского р-на 17 июля 1955 г. Текст сверен с машинописной копией: ИРЛИ, Р. V., колл. 160, п. 1, № 154. Строки 1—6 печатного текста восстановлены по фонограмме. См. нотные приложения № 34.

276. Уж ты поле наше, полечко. Арх. ГО, р. XXIX, д. 33, лл. 18—19. Песни. Собраны учителем Екатеринбургского уездного училища В. Простосердовым. Рукопись датирована 19 августа 1848 г.

277. Поле наше чистое да турецкое. Китайник, № 8. Зап. Н. А. Куштуром от М. Л. Кротова в с. Худяково Зайковского р-на Свердловской обл. в феврале 1938 г.

278. О полюшко мое, да ли полѣ чистое, турецькое. Соколов-Чичеров, № 245 (Народные исторические песни, стр. 299). Зап. П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым от И. П. Худякова, 85 л., в д. Рыжково 8—9 июля 1927 г. В строке 15 — пропуск в тексте.

279. Ой ты ли поле мое, полечко. Чеканинский, № 6. Зап. И. Чеканинским от Н. М. Смолина, 65 л., на Енисее.

280. Поле чистое, поле турецкое. Линева, № 20. Зап. в д. Мережино Кирилловского у. Новгородской губ. См. нотные приложения № 35.

281. Поле чистое турецкое. ИРЛИ, Р. V., колл. 189, п. 1, № 13. Зап. О. Б. Алексеевой и Л. И. Емельяновым от хора в с. Еськи Бежецкого р-на Калининской обл., 28 июня 1958 г.

282. Поле чистое турецкое. Анисимова, стр. 180. Зап. М. И. Поповым от И. П. Потапова, 59 л., в пос. Серeda Городнищенского р-на Пензенской обл. в 1949 г.

283. Поле чистое турецкое. Баранов, II, № 41. См. нотные приложения № 36.

284. Поле наше чистое, поле турецкое. Мякутин, I, стр. 76—77. Зап. от В. Комлева в ст. Кундравинской.

285. Поле, поле, полюшко. ЦГАЛИ, ф. 1546, оп. 1, ед. 1—42, № 64, лл. 59—60. Арх. Ярославской экспедиции. Зап. М. И. Костровой от Т. Я. Лобовой на фабрике «Красный перекоп» в 1938 г. Строки 5, 9—28 повторяются трижды.

286. Поле чистое, турецкое. Магнитский, № 70. Зап. от крестьян с. Беловежского Чебоксарского у. Казанской губ.

287. Поле чистое, турецкое. Сказки и песни Вологодской обл., 26—а. Зап. М. Б. Едемским от А. С. Марковой в д. Останенской Тотемского у. Вологодской губ. в 1917—1918 гг.

288. Поле чистое, турецкое. ИРЛИ, Р. V., колл. 165, п. 10, № 40. Зап. Г. Львовой от Ф. И. Рябова, 60 л., в с. Комынино Челябинского р-на Пензенской обл. 23 августа 1936 г.

289. Ой поле, мое полюшко. ИРЛИ, Р. V., колл. 196, п. 1, № 100. Зап. О. Б. Алексеевой и Л. И. Емельяновым от П. Н. Максимова, 71 г., Х. С. Гибулина, 70 л., Л. Е. Максимовой, 69 л., А. П. Суворовой, 64 л., в с. Тимошино Макарьевского р-на Костромской обл. в январе 1959 г.

290. Поле чистое, турецкое. Песни и сказки Ярославской обл. Зап. В. Ю. Крупианской и М. И. Костровой от А. Г. Куделина в Ярославле.

291. Поле чистое, турецкое. ИРЛИ, Р. V., колл. 258, п. 1, № 1, л. 179. Зап. А. Л. Соколовой от П. Т. Сарафанова, 66 л., в д. Сухая Терешка Хвалынского р-на Саратовской обл. 1 августа 1949 г. Слуховая запись напева Ф. В. Соколова. См. нотные приложения № 37.

КАЗАКИ ПОЛУЧАЮТ ПРИКАЗ ИДТИ В ТУРЕЦКИЕ ЗЕМЛИ

Сюжет разработан в традиционном плане исторических песен о тяжести солдатских походов и диалога командующих двух враждебных армий.

292. Ай да проявились у нас да у нас вести но... вести новые. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, ед. хр. 721, св. 20, л. 99. Зап. А. М. Листопадовым предположительно в 1901—1902 гг.

РУССКАЯ АРМИЯ ПОД БРАЙЛОВЫМ

Осада Браилова была возложена на вел. кн. Михаила, крепость была взята после четырехдневного штурма 7 июля 1828 г. При этом русская армия понесла большие потери. В песне в традиционном для военноисторического фольклора плане обвиняются представители командования в предательстве национальных интересов. В некоторых вариантах присутствуют отдельные анахронизмы: местом действия оказываются то турецкая, то шведская земля, во главе русской армии не Николай, а Александр. Последнее скорее всего объясняется воздействием позднейших событий.

293. Ой да что никто-то, братцы, про то не знает, верно, не ведает. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, ед. хр. 721, св. 20, л. 83. Зап. А. М. Листопадовым предположительно в 1901—1902 гг. Напечатан: Листопадов, I, ч. 2, № 194 с существенными разночтениями. См. нотные приложения № 38.

294. Под славным городом под Браиловым. Мякутин, стр. 113 (Народные исторические песни, стр. 301). Зап. Н. К. Бухариным от казака И. И. Мелехова, 70 л., в Чернореченском пос. Павловской ст. в 1888 г.

295. Ой да что ды под городом ды было. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 136. Зап. А. М. Листопадовым в ст. Филипповская.

ВЗЯТИЕ ВАРНЫ

Осада турецкой крепости Варна, начатая 15—27 сентября 1828 г., окончилась штурмом и капитуляцией города 29 сентября—11 октября того же года. Русские войска атаковали крепость и с моря, и с суши, потери осаждающих были огромны, они доходили до $\frac{2}{3}$ всего числа участников. Литературное влияние при создании песни несомненно. Начало песни («Скучно мне, тошно мне на чужой стороне») характерно для народной лирики и уже в конце XVIII—начале XIX в. использовалось в русской поэзии (романс Нелединского-Мелецкого, агитационная песня декабристов Рылеева и Бестужева).

Сюжет о взятии Варны представлен в двух версиях: одна целиком сосредоточена на описании штурма Варны, другая дополнена эпизодом возвращения солдат и зимовки их в украинской деревне на пути в Россию.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Догадин, I, № 65-а; Лебедев, вып. 3, № 4; Добровольский, стр. 636; Арх. ГО, р. XXIII, д. 146, № 25, л. 20 об. (близкие варианты и фрагменты).

296. Трудно жить сироте. Попов, № 93. «Последние две строки каждого четверостишия повторяются» (примеч. собират.).

297. Скучно жить сироте. Мякутин, II, стр. 131. Зап. Н. К. Бухариным от А. Г. Яковлева, 61 г., в ст. Нижнеозерная.

298. Вот как скучно нам, братцы. ИРЛИ, Р. V., колл. 78, п. 2, № 116. Зап. М. В. Красноженовой от Ф. А. Веретнова, 80 л., в с. Батай-Вознесенье Красноярского окр. в 1927 г. В строке 28 — пропуск в тексте.

299. Скучно жить без родных. Дикарев, № 2, стр. 303. Зап. Волошенковым и Т. Нарожным. Строки 7—8 дополнены В. Я. Харитоновым. В строке 20 в тексте: *Целовостополи*; после строки 16, вероятно, пропуск текста.

ГИБЕЛЬ ПОЛКА ТАЦИНА

Исторической основой песни послужила осада турецких крепостей Шумлы и Силистрии, которая стоила наибольшего количества человеческих жертв в этой изнурительной войне. По официальным данным, на турецком фронте в 1828 г. находилось 36 донских казачьих полков. Одним из них командовал Тацин 2-й (см. В. Х. Казин. Казачьи войска, стр. 106).

Обстоятельства гибели полка Тацина, довольно точно отразившиеся в песенном сюжете, воспроизводит А. И. Пивоваров: «Под Силистрию было послано 2 конных полка: регулярный и казачий полк Тацина. После отдыха в лесу на поляне регулярный полк под командой Хомуртова ушел, а Тацин еще остался. Налетели турки и изрубили пять сотен казаков, в том числе полковника Тацина. Тело его было узвано по рукам и золотому кольцу» (Пивоваров, стр. 114).

300. Ай да как за славною было, вот было за речкой. Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, № 73. Зап. А. М. Листопадовым на х. Большом ст. Марининской. Напечатано: Листопадов, 1949, № 221, с существенными разночтениями. См. нотные приложения № 39.

301. Как под славным было городом под Шумлою. Пивоваров, № 117 (Народные исторические песни, стр. 300). Последние три строки отделены от текста и предваряются указанием: «По списку С. С. Робуша дальше следует».

302. На ровной площади, на большой поляне. Савельев, № 30 (Киреевский, 10, стр. 224).

ПОЛК ПАДУРОВА В ПОХОДЕ

Оренбургская казачья песня, которую условно возможно отнести к историко-песенному фольклору. Она сочетает черты исторической и походно-лирической песни. Исторической основой сюжета послужило участие в войне с турками в 1829 г. сводного полка оренбургских казаков, которым командовал есаул, впоследствии генерал-майор И. В. Падуров.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Баранов, II, № 31; Мякутин, I, стр. 114, 125 (близкие варианты).

303. Мимо садику зеленого. Баранов, II, № 30. См. нотные приложения № 40.

304. Уж ты степь ли, наша степь, степь наша широкая. Мякутин, I, стр. 114—115 (Народные исторические песни, стр. 300—301). С указ.: «Ст. Гирьяльская, 1899 г., урядник Яков Косогорсков; ст. Оренбургская, 1903, казачка Лидия Барбусова».

305. Пролегала в степи больша дороженька. Мякутин, I, стр. 115. Зап. от П. Белошеевой, 86 л., в ст. Нижнеозерная в 1902 г.

Сюжет известен лишь в записи от терских казаков. Прикрепление его к имени Паскевича и упоминание Эрзерума, взятого русскими войсками под предводительством Паскевича в 1829 г., дает возможность отнести эту песню к историко-песенному фольклору, отразившему некоторые впечатления от русско-турецкой войны 1827—1829 гг.

306. Уж вы, горы мои, горы туредкие. Сборник материалов, вып. XV, стр. 333. Зап. В. Кикотем в ст. Умихан-Юртовская Грозненского округа.

307. Уж вы горы мои, горы. Сборник материалов, вып. VII, стр. 116 (Путилов, 1948, № 86). Зап. Е. Бутовой в ст. Бороздинской.

ПЕСНИ О СОБЫТИЯХ НА КАВКАЗЕ

В начале XIX в. укрепленная Кавказская линия проходила по Тереку и Кубани. Р. Кубань по Бухарскому трактату 1812 г. служила границей между Россией и Турцией. В 1821 г. из-за несогласия по греческому вопросу, а также опасаясь роста влияния русского царизма на Кавказе, Турция стала поощрять набеги кабардинцев и черкесов на укрепления и казачьи станицы по кордонной линии, провоцировала столкновения горцев и казаков.

НАБЕГ КАБАРДИНЦЕВ НА КРЕПОСТЬ МАРЬЕВСКУЮ

Основой песенного сюжета послужил набег кабардинского князя Росламбека Мисостова, протурецки настроенного горского феодала, на казачью крепость Марьевскую (на Кубани) в 1828 г. Песня в традиционной форме рисует военный совет кабардинских узденей-князей, выбирающих цель набега.

308. Не сизые орлы ко ясному соколу солеталися. Панкратов, стр. 52—53 (Путилов, 1948, № 71). Зап. со слов урядника Ф. П. Пономарева.

309. Эх да как не сизые-то орлы ко ясному соколу. Догадин, I, № 28. Зап. от И. Д. Болдырева и др. в ст. Пичуженская. См. нотные приложения № 41.

ПОЕДИНОК КАЗАКА С ЧЕРКЕСОМ

В основу песни положен ранний сюжет о поединке казака с турком (см. Исторические песни XIII—XVI веков, № 154), с некоторой детализацией повествования применительно к событиям на Кавказе первой половины XIX в.

310. Из-за лесу было, лесу темного. Догадин, I, № 37. Зап. от А. И. Прокопова и др. в ст. Пичуженской. См. нотные приложения № 42.

НЕВОЛЬНИК И ЧЕРКЕССКИЙ КНЯЗЬ

Аналогичное предыдущему использование традиционного сюжета.

311. Да за славною за рекою за Кумою. Савельев, стр. 105 (Киреевский, № 10, стр. 96).

Дуиеня — здание, постройка.

СРАЖЕНИЕ У ХАНКАЛИНСКОГО УЩЕЛЬЯ

Песня связана с походом Ермолова в Большую Чечню. У Ханкалинского ущелья его колонна была остановлена большой партией чеченцев, жителей аулов Атаги, Ханкала, Алды. Они устроили здесь окоп, который был взят лишь после кровопролитного боя. В этом сражении принимал участие майор Зачетов, атаман Гребенского казачьего войска.

В настоящем издании не воспроизводится текст: Терский сборник, № 60 (близкий вариант).

312. Светила заря поздно вечером. Панкратов, стр. 80—81 (Путилов, 1948, № 75). Зап. со слов казака из с. Горчина.

СМЕРТЬ ПОЛКОВНИКА ВЛАСОВА

При блокаде и штурме Ахульго — неприступной резиденции Шамиля в Дагестане летом 1839 г. русские войска проявили необыкновенную храбрость, но понесли огромные потери. Песня упоминает в числе жертв полковника Власова, командира Моздокского полка. Он был убит вместе с урядником Диковым при взятии Сурхаевой башни — опорного пункта крепости.

313. Как не травушка, не муравушка. Терские ведомости, 1868, № 58 (Путилов, 1948, № 90).

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА ПАССЕКА

В 1845 г. Николай I приказал новому наместнику Кавказа гр. С. М. Воронцову взять резиденцию Шамиля — крепость Дарго. 31 мая началась эта тяжелая и бесплодная экспедиция. Шамиль собрал огромное войско. В одном Ичкерском лесу русские оставили около двух тысяч убитых. Чтобы доставить провиант в действующую армию, Воронцов послал из-под Дарго ген. Пассека обратно к обозам за продуктами. Почти все участники этой «сухарной экспедиции», в том числе и сам Пассек, погибли в Ичкерском лесу.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Сборник материалов, вып. XV, стр. 129—130; Гос. арх. Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, ед. хр. 720, л. 113; ГИМ ОПИ, ф. 445, ед. хр. 253, л. 94 (близкие варианты).

314. Князь Воронцов наш похвалялся. Пивоваров, № 125. Из рукописи 40-х годов.

315. Как хвалился-похвалялся князь наш Воронцов. Секретов, стр. 1—2, № 14.

316. Из-за гор было Андийских. Сборник материалов, вып. XV, стр. 211—212. Зап. в ст. Наурской Грозненского округа.

317. Сворожилось у нас ново чудо. Арх. ГО, р. XXIII, д. 148, л. 178—178 об.

Зап. А. А. Александровым от В. А. Петрова в с. Рыбном Енисейского округа 6 мая 1896 г. «Мотив тягучий и печальный» (примеч. собирав.).

Штуман — очевидно, штурмом; *свинска* — свинцовая.

ГЕНЕРАЛ СЛЕПЦОВ РАНЕН

Н. П. Слепцов (1815—1851) — боевой кавказский генерал, с 1845 г. командир казачьего Сунженского полка и начальник Сунженской линии. Был убит 10 декабря 1851 г. при взятии завалов на Гехинской поляне в Чечне. Начало песни о генерале Слепцове заимствовано из песни о ранении А. С. Суворова (см. Исторические песни XVIII века, №№ 495—499).

318. Ой да ты заря. Сборник материалов, вып. XVI, стр. 33. Зап. Д. Еленским среди терских казаков.

Предмиров — войсковой старшина.

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА КРУКОВСКОГО

В верховьях Гойты 18 января 1852 г. выстрелом горцев из мечети был убит ген.-майор Ф. А. Круковский, наказной атаман Кавказского линейного войска. Его ординарец пытался вывести смертельно раненного командира, но был изрублен горцами. По отзывам современников, Круковский пользовался большой любовью у казаков. Его гибель и послужила основой данной песни.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Мякутин, II, стр. 205; ИРЛИ, Р. V., колл. 165, п. 17, № 56 (близки вариант и фрагмент).

319. Хорошо, братцы, было в отряде. Сборник материалов, вып. XXXVIII, стр. 51—52. Зап. учителем П. Востриковым в ст. Наурской Терской обл.

Мотанское — укрепление, выстроенное в Малой Чечне в 1848 г.

320. Убирайся, Шамиль, поскорее. Сборник материалов, вып. XV, стр. 120—121. Зап. П. Семеновым в ст. Слепцовой Владикавказского округа.

СОЛДАТЫ БАКЛАНОВА ИДУТ НА ПРИСТУП

В конце января 1853 г. Шамиль потерпел поражение в Чечне, на долинах рек Мичика и его притока Гонсоли. Эта долина представляла житницу Шамиля, кормившую хлебом не только Чечню, но и Дагестан. Для ее обороны он собрал 8 тысяч конницы и 12 тысяч пехоты. Барятинский применил обходной маневр, его выполнил П. Я. Бакланов, хорошо знавший местность. Тайно ночью он перешел через забытый брод на р. Мичик и неожиданно появился в тылу противника.

Песня сюжетно связана с этой битвой, использует форму солдатской песни А. Бестужева-Марлинского. (См.: Бестужев-Марлинский, стр. 49—50).

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: ИРЛИ, Р. V., колл. 229, п. 1, № 64; там же, п. 2, № 19 (близкие варианты).

321. Выше гор, выше гор и мечетей. Сборник материалов, вып. XXIX, стр. 153. Зап. М. Карауловым в ст. Галюгаевской Терской обл.

322. Из-за гор было, высоких лесов. Секретов, стр. 2.

323. Из-за леса, из-за гор с копьями мечей. Кравченко, 1936, стр. 41—42. Зап. С. Г. Соловьевым на х. Зимовский Сиротинского р-на Царицынского края в 1918 г. Вариант, утративший исторические реалии.

ОБОРОНА ЗИРЯН

Песня создана по поводу героической защиты Зирян, небольшого укрепления в горном Дагестане, отрядом подполковника Д. В. Пассека. Эта оборона длилась около 6-ти недель (с 17 ноября по 24 декабря 1843 г.). Отряд, испытывая крайнюю нужду

в провианте, амуниции, стойко отбивался от окруживших его со всех сторон горцев. Песня стала популярной и за пределами Кавказа. Она использована и в песнях, посвященных Крымской войне. В основе песни — литературный источник, который не установлен.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Русская старина, 1887, т. XIX, стр. 135—136; Баранов, II, стр. 52—53; Лебедев, I, стр. 13; Попов, стр. 87—88, 89—90 (близкие варианты).

324. **Вспомним, вспомним мы, ребята.** Пассек, стр. 408 с указ.: «Сообщена гвардии полковником Василием Александровичем Потто» (Пивоваров, стр. 119—120; Народные исторические песни, стр. 303).

325. **Ну-ка вспомните, ребята.** Сборник материалов, вып. XV, стр. 209—211. Зап. в ст. Наурской Грозненского округа. В *Зеленах* — в *Зириях*.

326. **Уж как вспомните, братцы-ребята.** Догадин, I, стр. 37—38. «Поют казаки во всех станицах Астраханского войска» (примеч. собирает.).

В *Зеленах* — в *Зириях*. См. нотные приложения № 43.

327. **Вспомним, братцы, про то время.** Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 683, л. 83—83 об. Зап. в Елифаньевском у. Тульской губ. Сообщ. Дмитриев.

328. **Вспомним, братцы, как мы были в Зиринах.** Пивоваров, стр. 118—119. Сообщ. Н. А. Сальников.

ПОХОД ПОД ВАРШАВУ

В 1830 г. в Варшаве началось восстание, вызванное политикой Николая I, открыто пренебрегавшего польской автономией. Восставшие, используя помощь городской бедноты, овладели арсеналом, где хранилось оружие. Это решило судьбу восстания: великий князь Константин вынужден был вывести русские войска из Варшавы. Отказавшись от всяких переговоров с поляками, Николай I двинул на Варшаву карательную армию во главе с бароном И. Дибичем. 6 сентября 1831 г. царские войска захватили предместья Варшавы, а 7 сентября сейм и правительство покинули город.

Песня использует традиционный сюжет о взятии крепости, применяя его к походу в Польшу. В большинстве вариантов в центре повествования — атака крепости, которая стоит больших жертв осаждающим. Отдельные варианты не лишены влияния псевдонародных песен с их напускным молодечеством и бодряческим тоном, песен, усиленно насаждавшихся в солдатской массе.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Киреевский, 10, стр. 464, 466—468; Попов, №№ 101, 127; Лебедев, 2, № 6; Мякутин, I, стр. 129; Баранов, II, № 43; Плотниковы, № 38; Истомина-Ляпунов, № 44; Железновы, стр. 40; Добровольский, стр. 631, 632; Записки Красноярского подотдела Восточносибирского отд. РГО, т. I, вып. 2, Красноярск, 1902, стр. 153; Сборник материалов, вып. XV, стр. 286; вып. XXXVII, стр. 51; Соколовы, № 614; Искусство Севера, стр. 142; Песни Печоры, №№ 139, 314; Гура, № 27; Арх. ГО, р. IX, д. 73, № 3, лл. 14—15; там же, р. X, д. 84, л. 18; там же, р. XXXV, д. 21, № 12, л. 6; там же, р. XVII, д. 26, № 38, л. 20; ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 2, № 328; ГБЛ, ф. 160 (собр. А. В. Маркова), п. 9, ед. 4, л. 152; там же, п. 12, ед. 13; ГПБ, ф. 864, № 215, л. 153 об.; ИРЛИ, Р. V., колл. 57, п. 4, № 19; там же, колл. 160, п. 1, № 170 и № 293; там же, колл. 114, п. 1, № 170 и № 293; там же, колл. 114, п. 3, № 18 (близкие варианты и фрагменты).

329. **Ночи темные, тучи грозные.** Арх. ГО, р. XXXIII, д. 16, № 7, л. 26. В. Д. Рудинский. Сборник песен и причитаний с. Заболотного Рязанской губ. 1881 г.

330. **Ночи темные, тучи грозные.** Арх. ГО, р. XII, оп. 2, ед. 4, л. 22. Собр. С. М. Пономарева. Без указ. места записи.

331. **Ночи темны, тучи грозны.** Арх. ГО, р. XXXV, № 21, л. 6 об. И. И. Нелюбин. Песни, записанные в Федоровском посаде Царскосельского у. Петербургской губ. 1887 г.

332. **Ай ночи темны были, тучи грозны.** ИРЛИ, Р. V., колл. 160, п. 1, № 385. Зап. Н. И. Колпаковой от М. М. Чупрова, 72 л., в д. Абрамовской Усть-Цилемского р-на Коми АССР в 1955 г. «Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется» (примеч. собирает.).

333. **Ночки темны, тучки грозны.** Бардин, 1938, стр. 43 (Бардин, 1940, № 98). Зап. И. Ф. Ильиных от песенников 1-го Оренбургского казачьего полка в 1904 г.

334. **Ночи темные.** Арх. ГО, р. X, № 54, лл. 18 об.—19. Н. Г. Кибардин. Народные сказки, песни, предания Вятской губ. Рукопись 50-х годов XIX в.

335. **Ночи темны, тучи грозны.** ЦГАЛИ, ф. 1422, оп. 1, ед. 3, л. 5. В. В. Богданов. Сборник этнографических материалов по Смоленской губернии, ч. II (песни, собранные в экспедицию 1891 г.). Зап. от Н. Воронина, 20 л., в Ржевском у. Тверской губ. Запись в рукописи фонетическая.

336. **Ночи темны, тучи грозны.** Лаговский, № 170. Зап. от Р. А. Муховина из д. Рогачево Грязовецкого у. Вологодской губ.

337. Ночи темны, тучи грозны. Добровольский, стр. 632. Зап. в д. Неведомка Смоленского у.

338. Полки грозны, полки ратны. Арх. ГО, р. XXIV, № 67, л. 21 об. Сказки и песни Демянского уезда Новгородской губернии. 1891.

ПЕСНИ О СОБЫТИЯХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Специальной литературы о цикле нет. Высказывания и упоминания: Литвин. Русская историческая песня XIX века, стр. 229, 238—239; Народные исторические песни, стр. 387—388.

ЦИОЛКОВСКИЙ НА ЭМБЕ

Сюжет возник, вероятно, под впечатлениями от неудачного похода на Хиву в 1839—1840 гг., когда С. Т. Циолковский командовал казачьей конницей, приданной отряду Перовского для экспедиции в Хиву. Участники экспедиции считали одним из главных виновников неудачи Циолковского, известного своим корыстолюбием и жестокостью по отношению к рядовым. После возвращения Циолковский был уволен от службы, а вскоре был убит в своем имении крепостным поваром, которого в походе ежедневно порол нагайкой (см. Терентьев, стр. 169).

339. Мимо лесуку, мимо бору сырого. Шейн, 1877, стр. 77—78 (Киреевский, 10, стр. 51; Народные исторические песни, стр. 305). Зап. П. В. Шейном от И. Картавенка в с. Усть-Урень Симбирской губ. Текст сверен с рукописью: Арх. АН, ф. 104 (собрание П. В. Шейна), № 675, л. 4.

340. Лежала путь-дороженька. Отечественные записки, 1848, № 8, т. X, стр. 140 (Мякушин, I, № 36; Соболевский, VI, № 435. Народные исторические песни, стр. 304—305). Зап. М. И. Иваныным в Земле Уральского казачьего войска.

341. Как между желтых песков. Мякушин, I, № 35. Зап. от Ф. Ивлева.

342. Как по той-то, по той, по этой по дороженьке. Железновы, стр. 48. Зап. от казака Н. Толкачева.

ПОХОД ПЕРОВСКОГО

Историческая основа сюжета та же, что и в предыдущей песне. Упоминание гвардии Петра Первого — анахронизм, своеобразное общее место песен подобного рода.

343. На заре то было у нас, братцы, все на зореньке. Мякутин, I, стр. 134. Зап. от казака О. Клишина, 62 л., в ст. Рассыпной в 1903 г.

НАБЕГ КОЧЕВНИКОВ НА ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ФОРПОСТ

Сюжет, вероятно, возник под впечатлением столкновения казаков и кочевников на пограничных линиях. Набеги кочевников на казачьи поселения и похищения пленных, особенно девушек и женщин, которых продавали в рабство — в Хиву и Бухару, постоянно совершались в первой половине XIX в. Особенно увеличились набеги на пограничную линию в 1837—1844 гг., когда султан Кенесары Касымов открыто выступил против русского правительства. В 1837 г. был уничтожен ряд поселений между Орском и Троицком, к 1844 г. относится разорение Екатерининского форпоста.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Мякутин, I, стр. 138—139, стр. 139—140 (близкие варианты и фрагменты).

344. Как на той ли Горькой линии. Мякутин, I, стр. 137 (Народные исторические песни, стр. 306). Зап. Н. К. Бухариным от казака Н. Клишина в ст. Рассыпной. Горькая линия — народное название Новой линии, строительство которой началось в 1835 г.

345. Простонала реченька Дырла-река. Мякутин, I, стр. 138. Зап. Н. К. Бухариным в ст. Кваркенской в 1890 г.

346. Из-за лесу-то было, лесу темного. Стариков, № 13 (Мякутин, I, стр. 136—137).

Кенесаринские — от Кенесары (Касимов).

ДУНИКОВСКИЙ ОТДАЕТ ПРИКАЗ ИДТИ ЗА ДАРЬЮ-РЕКУ

Исторической основой песни послужили следующие обстоятельства: в 1842 г. пять сотен оренбургских казаков под командованием полковника Дуниковского получили приказ выступить из Орска против султана Кенесары Касимова. Приготовления казаков к этому походу описаны в песне с помощью традиционного казачьего фольклора.

347. Соберемся мы, казаченьки, во единый круг. Мякутин, I, стр. 136 (Народные исторические песни, стр. 306—307). Зап. Н. К. Бухариным от казака Ф. И. Донецкого в пос. Изобильном ст. Буранной.

Песня может быть лишь условно отнесена к историко-песенному фольклору первой половины XIX в. В тексте ярко выражен местный колорит. Зачин близок к началу песни «Полк Падурова в походе».

348. Пролегала во чистом полечке большая дороженька. Мякутин, I, стр. 140. Зап. от Е. Пименова в ст. Рассыпная в 1903 г.

КАЗАКИ ИДУТ ЗА КОКСУ-РЕКУ

Песню также возможно лишь условно отнести к историко-песенному фольклору XIX в. Г. Н. Потанин отмечал, что такие песни «называются здесь отрядными, потому что поются во время походов в Киргизской степи, которые называются „отрядами“. Некоторые из них, как видно, туземного происхождения: казаки, живя холостыми артелями человек в десять на уединенных пикетах в степи, часто сочиняют песни». (Потанин, стр. 115). Данная песня, вероятно, отражает один из эпизодов военного быта казаков в Средней Азии.

349. Соберемтесь-ка, братцы, на зеленый луг. Потанин, стр. 112. Зап. около Семипалатинска.

ПЕСНИ О КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЕ 1853—1856 гг.

Литература о цикле: Самарин, стр. 122—123; Шептаев, стр. 45—48; Русское народное поэтическое творчество. Очерки, т. II, кн. 2, стр. 313—314; Домановский. Крымская война в русском народном творчестве. В кн.: Русский фольклор, VI, М.—Л., 1961, стр. 245—269; Литвин. Русская историческая песня XIX века, стр. 240—241; Новикова—Кокарев, стр. 281.

Расширение колониальной политики Англии и Франции на Востоке создавало прямую угрозу русской торговле с восточными странами. В связи с тем что турецкое правительство все больше оказывалось под давлением западных держав, создавалась опасность того, что выход из Черного моря попадет под контроль Франции или Англии. 22 сентября 1853 г. английская и французская эскадры, нарушив конвенцию о нейтрализации черноморских проливов, прошли через Дарданеллы в Мраморное море. Западные державы были весьма заинтересованы в усугублении русско-турецких конфликтов. Побуждаемая этими державами, Турция потребовала вывода русских войск из Валахии и Молдавии, и, не получив удовлетворительного ответа от царского правительства, неправильно расценивавшего политику западных государств, 16 октября 1853 г. объявила войну России. Основными районами военных действий в этой войне явились Севастополь и Кавказ. Русский народ собственной кровью расплатился за экономическую отсталость крепостной России. Мужество и героизм русских солдат и матросов сыграли свою роль и разрушили планы противника — планы скорой и легкой победы. Память о мужественной обороне Севастополя пережила современников и осталась в сознании поколений как образец доблести, преданности воинскому долгу и любви к Родине. В историко-песенном фольклоре этого периода нашли отражение лишь отдельные этапы и эпизоды войны. Наряду с оригинальными сюжетами песни о Крымской войне используют сюжеты традиционные, мотивы и образцы историко-песенного фольклора более раннего времени.

СОЮЗНИК ТУРОК, ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ, ПОХВАЛЯЕТСЯ ИДТИ НА МОСКВУ

Традиционные угрозы врага в данном сюжете приобретают комическую окраску, ибо французский король не имеет даже собственного войска.

350. Еще кто бы нам, ребятушки. Васнецов, стр. 288. Припев: строки 3-я и 4-я повторяются после каждого двустушия.

АНГЛИЧАНКА ШАТАЕТСЯ ПО МОРЯМ

Песня дает сатирический образ некой «англичанки», шатающейся по морям. Упоминание об «англичанкином полюбовничке» возможно отнести к мужу Виктории, принцу Альберту, который неоднократно фигурировал в публицистике 50-х годов как неизменный советник королевы по многим вопросам внутренней и внешней политики.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Арх. ГО, р. XXXV, д. 91, № 63, л. 17; Гослитмузей, инв. № 291, п. 16, № 35; ИРЛИ, Р. V., колл. 3, п. 6, № 162 (близкие варианты).

351. Англичанка-англичаночка. БАН, 45.8.256. Зап. И. М. Калининым в Онежском у. Архангельской губ. в 1900 г.

ПОДНИМАЛСЯ ТУРОК НА РОССИЮ

Песня использует и оригинально разрабатывает традиционный сюжет о подготовке к встрече врага.

352. Есть Российская держава. Догадин, II, стр. 37—38. Зап. от И. Степанова и др. в ст. Грачевской в 1900-х годах. Припев (3-я—4-я строки) повторяется после каждого двустушия. См. нотные приложения № 44.

РУССКИЕ ГОТОВЫ ЗАЩИЩАТЬ СВОЙ КРАЙ

353. Что не ветры, не туманы. Мякутин, I, стр. 150 (Хрестоматия, № 118). Зап. от казака К. Рябухина в ст. Рассыпной в 1903 г.

ДРУЖИНА ПРИХОДИТ В БЕЛЬБЕК

В песне использованы сюжеты солдатских песен XVIII в. о походе на Бендеры. Бельбек — местность в Крыму на пути из Бахчисарая в Севастополь. В Бельбеке была расположена ставка главнокомандующего кн. А. С. Меншикова.

354. Как сказали нашей дружинишке. Арх. ГО, р. XXVII, № 23, л. 3—3 об. Зап. А. П. Чесноковым от стариков — севастопольских ратников Орловской дружины в окрестностях г. Малоархангельска Орловской губ. в 1890-х годах. «Песня поется „под ногу“, маршевая» (примеч. собирав.).

КАЗАКИ СОБИРАЮТСЯ ПОД СЕВАСТОПОЛЬ

355. Собирались наши казаченьки. Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 670, л. 8. Зап. П. В. Шейном в д. Мещерская Даньковского у. Рязанской губ. в 1860—1880 гг. То же см.: ИРЛИ, ф. 265 (арх. «Русской старины»), оп. 3, № 143, л. 22.

КАЗАКИ ПОЛУЧАЮТ ПРИКАЗ ИДТИ НА СРАЖЕНИЕ

Сюжет имеет довольно сложную контаминацию: первая его часть представляет своеобразное сочетание крымской и кавказской тематики, обусловлена влиянием литературной песни «официального» характера, созданной по поводу кавказских событий, похода в Дарго (см., например: Бигдай, VIII, стр. 30; Пивоваров, стр. 117—118). Вторая часть — это уже лирическая казачья песня. М. Д. Горчаков (1793—1861) — главнокомандующий Крымской армией, сменивший в феврале кн. А. С. Меншикова. Уральские казаки принимали участие в сражении при Балаклаве и при Черной реке.

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Мякутин, I, стр. 148—149; Мякушин, стр. 89—90; Догадин, I, стр. 43; Баранов, II, стр. 51—52 (близкие варианты).

356. Черно море прошумело. Мякутин, I, стр. 149—150. Зап. Н. С. Головиным.

357. Сине море зашумело. Железновы, стр. 53. Зап. от Колягина в Уральском казачьем войске.

358. Как по линии Кавказа. Догадин, I, № 44 с указ.: «Пичужинская ст. — Гр. А. Капустин, Андр. Киктев и др.; Грачевская ст. — К. Григ. Стариков и др.; Александровская ст. — Д. П. Забурунов и др.; Александро-Невская ст. — Адриан И. Догадин и др.». Вариант явно сводный. См. нотные приложения № 45.

359. Сильно буря прошумела. Народные песни Южного Урала, стр. 22—23. Зап. В. Караковским от И. В. Бочкарева, 73 л., в с. Могутовское Брединского р-на Челябинской обл. в 1951 г. Пример переосмысления сюжета в лирическом плане.

СОЛДАТЫ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ

Историческая основа песни — героическая оборона Севастополя. Песня до некоторой степени использует сюжет «Оборона Зирян» (см. №№ 324—328 наст. изд.).

В настоящем издании не воспроизводятся тексты: Добровольский, стр. 633, №№ 42-б, 42-в; Тумилевич и Полторацкая, стр. 30, № 21; Арх. ГО, р. XXXIII, д. 16, лл. 25 об.—26 (близкие варианты).

360. Распроклятый француз-англичанин. Гуляев, 1952, стр. 182. Зап. И. Стрижевным в Колывани.

361. Вспомним, вспомним-ка, братцы-ребята. Акимова, стр. 85 (Хрестоматия, № 119). Зап. студентами от Мухина, 35 л., в с. Кутьино Ново-Бурасовского р-на Саратовской обл. в 1929 г.

362. Мы во лагерях, братцы, стояли. ИРЛИ, Р. V., колл. 78, п. 1, № 286. Зап. М. В. Красножёновой в с. Белоярское Минусинского у. Енисейской губ. в 1915 г. «Пел старый солдат, подыгрывая на гармонике, и плакал» (примеч. собирав.).

363. Ах вспомним, вспомним, братцы, сыжалеем. Добровольский, стр. 633, № 42-а. Зап. от Фёклы Боборычихи в с. Шаталово Смоленского у. Смоленской губ. в 1890-х годах.

364. Мы вспоминаем, братцы-друзи. Арх. АН, ф. 104 (собр. П. В. Шейна), оп. 1, № 670. Зап. П. В. Шейном.

365. Мы не раз, не два «ура» кричали. Лопатин и Прокунин, № 100. См. нотные приложения № 46.

366. Ой вспомним-ка, братцы-ребята. Самарин, стр. 121—122 (Хрестоматия, № 120). Зап. И. Е. Забелиным на Украине в 1860-х годах. Особая версия сюжета.

НАХИМОВ ВЕДЕТ ЭСКАДРУ

В основу сюжета, вероятно, положен перевоз из Севастополя в Анакрию пехотной дивизии и артиллерии, который осуществлялся в условиях сильного шторма с 17 по 24 сентября 1853 г. Моряки-специалисты называют этот переход «баснословно счастливым», исключительным в военно-морской истории (см. Тарле. Крымская война, стр. 377).

367. Шла эскадра шхун в Россию к нам. Земля родная, стр. 227—228. Зап. Д. М. Абутовым в с. Моховка Пензенской обл.

НАХИМОВ ЗАЩИЩАЕТ СЕВАСТОПОЛЬ

В основе песни — переработанный сюжет о взятии Варны. (Ср. №№ 296—299 наст. изд.).

368. Расскажу я, братцы, вам. ИРЛИ, Р. V., колл. 114, п. 3, № 6. Зап. А. Т. Полянским в 1945 г. Опубликовано: Кравчинская—Ширяева, стр. 99, без 13—16-й строк (Хрестоматия, № 121 по Кравчинской—Ширяевой). См. нотные приложения № 47.

СОЛДАТЫ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

369. В Севастополе стояли. Догadin, II, стр. 39. Зап. в ст. Александровской. Припев после каждых двух строк.

Барбет — земляная насыпь под орудие на внутренней стороне бруствера. См. нотные приложения № 48.

ШТУРМ КАРСА

Историческая основа сюжета — неудачный штурм русскими войсками сильной турецкой крепости 17 (29) сентября 1855 г., предпринятый Н. Н. Муравьевым и стоивший больших потерь русской армии. В осуществлении штурма и блокады Карса выдающаяся роль принадлежала Я. П. Бакланову, казачьему генералу, начальнику иррегулярной конницы.

370. Приказал Бакланов палатки снимать. Бигдай, стр. 660. Зап. от Ламанова в ст. Кавказской.

РУССКИЕ ОХРАНЯЮТ БАЛТИЙСКИЕ БЕРЕГА

Оборона Балтийских берегов 1854—1855 гг. составляет важный эпизод в истории Крымской войны. Здесь была сосредоточена огромная армия, охранявшая Финляндию, Петербург, Ревель, Либаву от высадки десантов союзников. Английские корабли под командованием адмирала Непира в течение всего лета 1854 г. стояли перед Кронштадтом, обстреливая прибрежные рыбацкие поселения, но не решаясь на штурм крепости. Бесславной оказалась и вторая Балтийская экспедиция летом 1855 г. под командованием английского адмирала Дондаса. Несомненно, впечатления от этих событий послужили основой для создания данного песенного сюжета.

В настоящем издании не воспроизводятся следующие тексты: Добровольский, стр. 635, № 45; Громов, стр. 167; Арх. ГО, ф. 12 (собр. С. М. Пономарева), тетр. 10, № 28 (близкие варианты и фрагменты); Лаговский, стр. 66—67 (сомнительный).

371. Как мы в Ревеле стояли. ЦГАЛИ, ф. 1422. В. В. Богданов. Фольклор Смоленской области, л. 333. Зап. от старика В. Никитина в д. Дмитровка.

СОЛДАТЫ ИЗ-ПОД РИГИ ИДУТ К ДУНАЮ

Песня отразила реальные черты быта солдат, находившихся под Ригой, где во время Крымской войны стояло 7600 человек.

372. Як в нынешнем году. Добровольский, стр. 623 (Чичеров, стр. 295—296 с существенными разночтениями). Зап. в с. Крутиловка Ельнинского у. Смоленской губ.

РУССКИЕ ВОЙСКА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ИГНАТЬЕВА ОТРАЖАЮТ НАТИСК ВРАГА

В песне, вероятно, отразилось успешно отбитое русскими нападение английской эскадры на Свеаборг в августе 1855 г. Граф Н. П. Игнатьев — обер-квартирмейстер Балтийского корпуса в 1855 г. В песне использован традиционный сюжет о смерти Лопухина (см. Исторические песни XVIII века, №№ 369—392).

373. Мы во флотиках живали. ИРЛИ, Р. V., coll. 78, п. 1, № 295. Зап. М. В. Красноженовой от Е. Ф. Першина, 30 л., в д. Сухой Бузим Енисейского округа Енисейской губ. в 1916 г.

АНГЛИЧАНЕ ОБСТРЕЛИВАЮТ ДЕРЕВНЮ

374. Из заморской за земли. ИРЛИ, Р. V., coll. 114, п. 2, № 3, л. 3 об. Зап. А. Т. Полянским в 1944 г.

В другом варианте, сообщенном А. Т. Полянским, имеются строки:

Вдали видят, на горушке
Приютилась деревушка,
Ее Бронной звать,
Ее Бронной звать.
(Там же, л. 4).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН

- А у нас по морю, морю — 238
Ай да воссияла, воссияла, красная сол-
нушка воссияла — 68
Ай да вот как ня буйненькие — 3
Ай да за славною было, вот было за
речкой — 300
Ай да и хвалится ханцуз он выхваля. .
ой да выхваляется — 41
Ай да как у нас-то ли во славной Рос-
сеюшке люды приуны. . . приуныли —
198
Ай да проявились у нас да у нас вести
но. . . вести новые — 292
Ай не две-та тучушки грозные — 120
Ай не прущкой король он всё ездить,
ездить по городу — 18
Ай ночи темны были, тучи грозны — 332
Александра-белый царь — 194
Англичане в чистом поле — 216
Англичанка-англичаночка — 351
Ах вспомним, вспомним, братцы, сы-
жалеем — 363
Ах по морю, морю синенькому — 245
Ах ты Рассея, ты Рассея — 152
Ахти горе великое — 60

Бежит речка по песку — 237
Бежит речка по пёску, по пёску ли — 240
Бежит речка по пяску, по пяску из Пи-
тера во Москву — 243
Бессчастливо король служил, бесталан-
ливо — 20
Бессчастненький, бесталанненький король
пруцкий — 14
Был на горке, на горе — 52
Был я на горе на высокой, был я на кру-
той — 55
Был я на горе на превысокой — 49
Был я на гороньке, был я на крутой — 57

В двенадцатом было году — 146
В непоказанное время — 215
В Петропавловской славной крепости —
179
В Севастополе стояли — 369
Вдоль по Волге по реке — 239
Вдоль по речке, по реке — 167
Ветры буйные — 177
Взволновалася да с гор погодушка — 129
Вниз по Волге-реке да — 250
Во двенадцатём было году — 268
Вор ты Копчевич, наш Копчевич — 256

Воскрутился, возмутился — 34
Воссияло красно солнышко — 196
Восхвалялись злы французы — 104
Восхвалялся вор-французик — 114
Восхвалялся вор-француз — 115
Вот как скучно нам, братцы — 298
Вот как хвалится, похваляется генерал
Платов — 13
Вот Платов казак. . . — 170
Време страшное подходит — 213
Време тяжкое приходит — 211
Время тяжкое настало — 208
Время тяжкое приходит — 210, 214, 221,
223, 225, 229, 230
Вспомним, братцы, как мы были в Зи-
линах — 328
Вспомним, братцы, про то время — 327
Вспомним, вспомним-ка, братцы-ребята —
361
Вспомним, вспомним мы, ребята — 324
Вы кусты мон, кусточки — 79
Вы орлы мои сизокрылые — 30
Выше гор, выше гор и мечетей — 321

Да Аракчеев-господин — 255
Да за славною за рекою за Кумою — 311
Да сенат вздумал взбунтоваться — 226
Далеко слава прошла — 162

Есть Российская держава — 352
Еще кто бы нам, ребятушки — 350

Жизнь в военном поселенье — 260, 261,
262

Загоняли нас, добрых молодцев, в Вели-
кое село — 259
Занесите, тучи грозные — 180
Запоемте-ка, ребята — 43

Из заморской за земли — 374
Из Кубани протекала — 25
Из-за гор было Андийских — 316
Из-за гор было, высоких лесов — 322
Из-за леса, из-за гор с копьями мечей —
323
Из-за лесу было, лесу темного — 310
Из-за лесу то было, лесу тёмного — 346

Кабы тут же было да на святой Руси —
200
Как бессчастненький, бесталанненький
француз зародился — 118

Как во матушке во святой Руси — 205
 Как во славном было городе — 178
 Как во той-то было во французской зем-
 мелюшке — 38
 Как за теми за рядами — 258
 Как задумал Александро — 181
 Как заплакала Россиюшка от француза —
 46
 Как между желтых песков — 341
 Как мы в Ревеле стояли — 371
 Как на горке, на горе — 44
 Как на горочке было, на горе — 51
 Как на горыньке — 56
 Как на зорьке, на заре, на утренней было
 на росе — 42
 Как на речке на Деснушке — 109
 Как на той ли Горькой линии — 344
 Как не две тученьки, не две грозные —
 124
 Как не золотая, братцы, трубонька вост-
 рубливала — 45
 Как не с гор-то, не с гор снежки бе-
 лые — 40
 Как не травушка, не муравушка — 313
 Как плыли-всплывали полтораста кораб-
 лей — 242
 Как по Каме по реке, по холодной по
 воде — 252
 Как по линии Кавказа — 358
 Как по матушке по Волге — 253
 Как по морю, морю синему плавали, гу-
 ляли — 246
 Как по морю, морю синяму ли, синяму —
 244
 Как по речке, по речке — 247
 Как по той то, по той, по этой по доро-
 женьке — 342
 Как повыше было Смоленска-города — 108
 Как под славным было городом под Шум-
 лую — 301
 Как подули ветерочки буйные — 7
 Как подули ветры буйные — 6
 Как поехал наш Александра — 183, 190
 Как поехал наш граф Платов воевати — 70
 Как сказали нашей дружинишке — 354
 Как со гор-то со гор, со гор со высо-
 ких — 39
 Как у нас было на святой Руси — 175
 Как у нас было на старой Руси — 234
 Как у нас ли во Россеешке — 201
 Как у нас то было на святой Руси — 173
 Как у нас-то ребята — 199
 Как у нашего Ивана Великого — 204
 Как у славном, славном городе — 171
 Как французская земля — 160
 Как хвалился, похвалялся князь наш Во-
 ронцов — 315
 Кабы тут же было да на святой Руси —
 200
 Князь Воронцов наш похвалялся — 314
 Копчевич ты наш Копчевич — 257
 Кусты вы мои, кусты — 80

Лежала путь-дороженька — 340

Мать Россия, да мать Россия — 141
 Мать Россия, мать Россия — 132, 144
 Мать российская земля — 133
 Мать Россия, мать Россия — 137, 145,
 161

Мать Россия, ты Россия — 151
 Мелкий черень собирался — 217
 Мимо лесуку, мимо бору сырого — 339
 Мимо садику зеленого — 303
 Молодой солдат да на часах стоит — 202
 Мы во лагерях, братцы, стояли — 362
 Мы во флотиках живали — 373
 Мы вспомняем, братцы-друзи — 364
 Мы гуляли во лужках, забавлялись во
 кружках — 71
 Мы на ограде стояли, не думали ни
 о чем — 94
 Мы не раз, не два «ура» кричали — 365
 Мы стояли на границе, мы не думали ни
 об чем — 96

На границе мы стояли — 111, 112
 На горыньке было, на горе — 48
 На горыньке, на горе — 53
 На заре было, братцы, на зореньке — 26
 На заре было на зореньке — 29
 На заре то было все на зореньке — 27
 На заре то было все на зорюшке — 5
 На заре то было на заре на утренней — 8
 На заре то было на утренней — 28
 На заре то было у нас, братцы, все на
 зореньке — 343
 На ровной площади на большой поляне —
 302
 На святой Руси — 174
 На синеньком на море — 248
 На Царицином лугу — 235
 Наполеон-король пишет нашему царю бе-
 лому — 36
 Наполеон наш Наполеон — 106
 Наш батюшка козак Платов вооружался —
 69
 Не белая заря, гусарушки, занималась —
 130
 Не в лузях-то вода поляя разливалась —
 37
 Не в показанное время — 227, 233
 Не в показанное время царя требуют
 в сенот — 218
 Не вечерняя ли у нас, братцы, зоренька,
 заря спотухала — 195
 Не вечерняя ясная звездочка высоко вос-
 ходила — 2
 Не грозна туча из-за облака — 33
 Не две тученьки — 122
 Не черные, братцы, тучи поднимались —
 128
 Не две тучушки, не две грозные вместе
 выходились — 121
 Не зеленая путь-дороженька — 89
 Не красное солнце в чистом поле вос-
 сияло — 67
 Не пыль в поле пылит — 78
 Не пыль в полюшке пылит — 169
 Не пыль во поле пылит — 76
 Не сизые орлы ко ясному соколу солета-
 лись — 308
 Не спалось девке, не дремалось — 62
 Не травушка, не ковылушка к земле кло-
 нится — 12
 Ночи темны, тучи грозны — 331, 335,
 336, 337
 Ночи темные — 334
 Ночи темные, тучи грозные — 329, 330
 Ночки темны, тучки грозны — 333
 Ну-ка вспомните, ребята — 325

О поле чистое — 274
 О полюшко моё да ли поле чистое, ту-
 рецкое — 278
 Обещался наш французик — 102
 Ой в восемьсот толичка было — 4
 Ой вспомним-ка, братцы, ребята — 366
 Ой горы вы, горы круты над рекою Рей-
 ном — 99
 Ой да да под городом ну было ой горо-
 дом Буштатовым — 24
 Ой да не вечерняя да светлая ета зо...
 ну-ка зоренька — 197
 Ой да лиша, пиша-от салтан турецкой —
 264
 Ой да ты заря — 318
 Ой да что ды под городом ды было —
 295
 Ой да что никто-то, братцы, про то не
 знает, верно, не ведаёт — 293
 Ой как задумал француз злодей — вар-
 вар — 113
 Ой на горке, на горе — 74
 Ой поле, мое полюшко — 289
 Ой ты, воля моя, воля — 189
 Ой ты ли поле мое, полечко — 279
 Отправлялся Александра — 192
 Отправился наш Олександра — 188
 От своих чистых сердец — 72
 Ох был я на горе да на высокой — 54
 Ох в непоказанное время — 222
 Ох ты батюшка наш наказный атама-
 нушка — 31
 Ох ты горе моё — 59
 Пишет к нам султан турецкий — 271
 Пишет, пишет вор султан турецкий — 266,
 270
 Пишет, пишет да султан турецкий — 269
 Пишет, пишет к нам султан турецкий —
 267
 Пишет, пишет султан турецкий — 263
 Пишет, пишет султан турецкий царю бе-
 лому — 273
 Пишет султан турецкий, пишет белому
 царю — 265
 Пишет, пишет ох салтан турецкий — 272
 Платов-генерал — 159
 Побесчасенькой, бесталанненькой — 16
 Под Парижем мы стояли — 126
 Под славным было городом под Гутшта-
 том — 23
 Под славным было городом под Лип-
 цами — 123
 Под славным было городом Парижем —
 125
 Под славным городом под Браиловым —
 294
 Поехал наш Александра — 191
 Поле наше чистое да турецкое — 277
 Поле наше чистое, поле турецкое — 284
 Поле, поле полюшко — 285
 Поле ты, поленько, да поле — 275
 Поле чистое, поле турецкое — 280
 Поле чистое турецкое — 281, 282, 283,
 286, 287, 288, 290, 291
 Полки грозны, полки ратны — 338
 Полно, полно нам, братцы, крушиться —
 127
 Польская земля — 131
 Пообещался Александра в гости побы-
 вати — 10

Похвалился вор-французик — 103
 Похвалялись злы французы — 105
 Похвалился вор-французик — 103
 Похвалялся (вор)-француз — 114
 Похвалялся да во... вор-француза — 47
 При городе, при кунпанье — 236
 Приведился бессиственный сон — 61
 Приказал Бакланов палатки снимать —
 370
 Про Платова-казака — 75, 153
 Про Платова казака небретая голова —
 148
 Пролегали в степи больша дороженька —
 305
 Пролегала во чистом полечке большая до-
 роженька — 348
 Простонала реченька Дырла — река — 345
 Прощай, Томский и Тобольский — 32
 Разбесщастненький, бесталанненький — 22
 Разбесщастненький, бесталанненький ко-
 роль прусский — 17
 Разбесщастненькой, бесталанненькой —
 116
 Разбесщастненький король — 15
 Разбесщастненький служил король прус-
 ский — 21
 Разнесчастный, бесталанный король прус-
 ской уродился — 19
 Разорена путь-дороженька — 92
 Разорена путь-дорожка — 84, 98
 Разорена путь-дорожка от Можая до
 Москвы — 81
 Разорена путь моя дорога — 90
 Разорённая дорожка — 86
 Разорённая матушка Москва — 58
 Разорённая наша — 82
 Разорённая наша дорожка — 93
 Разорённая путь была дороженька — 88
 Разорённая путь-дороженька — 85, 91
 Разорённая путь-дорожка — 95
 Разорённый путь-дорожка — 83, 87
 Разорёна путь-дороженька — 92
 Разорёна путь-дорожка от Можая до
 Москвы — 97
 Распроклятый француз — англичанин —
 360
 Расскажу я, братцы, вам — 368
 Расскажу я вам, братцы, про нужду
 свою — 9
 Росейская наша земля — 155
 Россия ли, Россия — 135
 Светила заря поздно вечером — 312
 Сворожилось у нас ново чудо — 317
 Святорусская земля — 134, 136
 Сильно буря прошумела — 359
 Сине море зашумело — 357
 Скучно времячко приходит — 224
 Скучно жить без родных — 299
 Скучно жить сироте — 297
 Слава, слава Миколаю — 110
 Соберёмся мы, казаченьки, во единый
 круг — 347
 Соберёмтесь-ка, братцы, на зелёный луг —
 349
 Собирайся, мелка чернядь — 212
 Собирайтесь, мелка чернядь — 209
 Собирались наши казаченьки — 355
 Собирался граф Кутузов воевати — 65

- Собирался император — 182, 185
 Собирался князь Кутузов со полками — 64
 Собирался наш Александра — 184
 Собирался-снаряжался граф Кутузов — 63
 Совьем Платову венец из своих чистых
 сердец — 73
 Сы под лесу, лесу было темного — 206
 То не пыль в поле, братцы, курится —
 119
 То-то люблю, то-то славно — 154
 Трудно жить сироте — 296
 Ты Россия ли, Россия — 156
 Турка с русским дай кумилася — 228
 Ты Россей, Россей — 140
 Ты Россия, мать Россия — 139
 Ты Россия, ты Россия — 150, 157, 163
 Ты Россия, Россия, ты российская зем-
 ля — 158
 Ты Россия, ты Россия да мать российская
 земля — 143
 Тяжко времечко подходит — 231
 Тяжко времечко приходит — 220
 У Ивана-то было у Великого — 203
 У крылечушка было у прекрасного — 207
 У нас было на святой Руси — 172
 У нас по морю — 254
 У Платова-казака не стрижена голова —
 166
 У Платова-казака небритая борода, не
 стрижены волоса — 138
 У Платова-казака небритая голова — 147
 Убирайся, Шамиль, поскорее — 320
 Уж вы горы мои, горы — 307
 Уж вы горы мои, горы турецкие — 306
 Уж вы горы мои, горы крутые — 100
 Уж как вспомните, братцы-ребята — 326
 Уж как по морю, по морю, морю синень-
 кому — 251
 Уж как поле наше, полечко — 276
 Уж не пыль во поли пылит — 164
 Уж ты матушка Россия, святорусская
 земля — 117
 Уж ты море, море — 241
 Уж ты пьёшь, ты гуляешь, Наполео-
 нушка — 117
 Уж ты степь ли наша степь, степь наша
 широкая — 304
 Уж как Платов-енерал — 165
 Ужь ты матушка моя, Россия — 149
 Француз с турком воевался — 219
 Хорошо, братцы, было в отряде — 319
 Чёрно море прошумело — 356
 Что во городе в Морше читали указы —
 101
 Что во славном городе, что было во Пи-
 тере — 176
 Что ж это в каменной Москве за тре-
 вога — 1
 Что ль поехал наш-те Александра — 186
 Что не ветры, не туманы — 353
 Что не красное-то солнце воссияло — 66
 Что не пыль (в) поле пылит — 77, 168
 Что не соколы крылаты — 11
 Что невесело наша государыня — 193
 Шла эскадра шхун в Россию к нам — 367
 Шо было на горушке — 50
 Эко времечко военно — 232
 Эх да как не сизые-то орлы ко ясному со-
 колу — 309
 Эх как, эх и как по мо... да морю си...
 249
 Эх поехал наш Ляксандра — 187
 Як в нынешнем году — 372

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Абрамычев — Сборник русских народных песен. Зап. Н. Абрамычев. СПб., 1879.
- Адрианова — Песни, собранные Н. А. Адриановой — Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского Отдела Русск. геогр. об-ва, т. I, вып. 1. Красноярск. 1902.
- Акимова — Фольклор Саратовской области, кн. I. Сост. Т. М. Акимова. Под ред. А. П. Скафтымова. Саратов, 1946.
- Александров — А. Александров. Песни, записанные в Енисейском округе. Живая старина, 1897, вып. 1.
- Альбицкий — П. А. Альбицкий. Народные песни, записанные в с. кладбище Сергачского уезда. — Нижегородские губернские ведомости, 1887, № 43, 28 октября.
- Анисимова — Песни и сказки Пензенской области. Составитель А. П. Анисимова. Под редакцией Э. В. Померанцевой. Пензенское книжное изд-во. Пенза, 1953.
- Арх. АН СССР — Архив Академии наук СССР (Ленинград).
- Арх. ГО — Архив Географического общества СССР (Ленинград).
- Астахова. Исторические песни — Северные исторические песни. Подгот. текста, статья и примечания А. Астаховой. Петрозаводск, 1947.
- Базанов. Поэты-декабристы — В. Г. Базанов. Поэты-декабристы К. Ф. Рылеев, В. К. Кюхельбекер, А. И. Одоевский. М.—Л., 1950.
- Базанов. Очерки декабристской литературы — В. Г. Базанов. Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика. М., 1953.
- Баранов П. Песни Оренбургских казаков с напевами в 3-х выпусках. Собрал и положил на ноты Ф. Н. Баранов. Вып. 1, Оренбург, 1913.
- Бардин, 1938 — Песни Оренбургского казачества. Вступ. статья А. В. Бардина. Оренбург, 1938.
- Бардин, 1940 — Фольклор Чкаловской области. Сост. А. В. Бардин, Чкалов, 1940.
- Белоруссов — Н. Белоруссов. Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии. Русский Филологический вестник, 1887, № 4.
- Бигдай — Песни кубанских казаков для одного голоса и хора. Сборник А. Бигдая. Екатеринодар, вып. 8. Б/г. Песни линейных и терских казаков. (Материалы к изучению кубанского казачьего войска).
- Бирюков. 1812 год в уральском фольклоре — В. Бирюков. 1812 год в уральском фольклоре. В кн.: Во славу отчизны. Альманах. Челябинск, 1943, стр. 76—81.
- Бирюков, 1949 — Фольклор Урала, вып. 1. Исторические сказы и песни (Дооктябрьский период). Собрал и составил В. П. Бирюков под общей редакцией проф. И. Н. Розанова. Челябинск, 1949.
- Бирюков, 1953 — Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор. Собрал и составил В. П. Бирюков. Свердловск. 1953; ч. 1. События и герои русской истории, стр. 5—28.
- Бестужев-Марлинский — А. А. Бестужев-Марлинский. Подгот. текстов Г. В. Прохорова, вст. статья и примечания Н. И. Мордовченко. Л., 1948.
- Богатырев — Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов под общ. ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1956.
- Богораз — Сборник ОРЯС Академии наук, т. LXVIII, № 4. Областной словарь колымского русского наречия. Собрал на месте и составил В. Г. Богораз. СПб., 1901.
- Богоявленский — Н. Богоявленский. Особенности говора жителей Осинского уезда Пермской губернии. — Изв. Оренбургского отдела Русск. геогр. об-ва, вып. 8. Оренбург, 1896.
- Бугославский. 1812 год в русском фольклоре. — С. Бугославский. 1812 год в русском фольклоре. В газ.: Вечерняя Москва, 1942, № 14, 17 января.
- Варенцев — Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. СПб., 1862.

- Васнецов — Песни северо-восточной России. Песни, величания и причеты. Записаны Александром Васнецовым. М., 1894.
- Вейсман. Нашествие Наполеона и русские народные песни. — Е. Вейсман. Нашествие Наполеона и русские народные песни. В газ.: Советское искусство, 1937, № 38, 17 августа.
- Воеводин — 45 народных старинных песен в заводах Пермской губернии. Записаны Л. Е. Воеводиным. Пермь, 1905. (Пермская Ученая арх. комиссия).
- ГБЛ — Государственная всеюзная библиотека им. В. И. Ленина. Рукописный отдел. (Москва).
- Гартевельд — 1812-й год в песнях. Собрание текстов 33 русских и французских песен эпохи нашествия Наполеона I-го в Россию в 1812 г. Собраны и записаны В. Н. Гартевельдом. М., 1912.
- Георгиевский — А. П. Георгиевский. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк. Фольклор Приморья. Владивосток, 1929.
- ГИМ ОПИ — Государственный исторический музей, отдел письменных источников. (Москва).
- Гослитмузей — Архив Государственного литературного музея. (Москва).
- Гранадчиков — Н. Гранадчиков. Сборник сунженских военных песен Терского казачьего войска. СПб., 1878.
- Григорьев — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг., т. I, ч. 1, Поморье; ч. 2. Пинега. М., 1904.
- Громов — Народное творчество Дона, кн. I. Ред. текстов, вступ. статья и коммент. П. Т. Громова. Ростов-на-Дону, 1952.
- Грушкин — А. А. Грушкин. Война 1812 года в русской литературе. В кн.: История русской литературы, т. V, ч. 1, 1941, стр. 315—325.
- Гуляев, 1952 — Былины и песни Южной Сибири. Собрание С. И. Гуляева. Под ред. В. И. Чичерова. Новосибирск, 1952, 329 стр.
- Гура — Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края. Сказки, песни, частушки. Под ред. В. В. Гура. Вологда, 1965.
- Данилов — Песни села Андреевки Нежинского уезда. Собрал и к печати подготовил В. В. Данилов. Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине, т. IV. Киев, 1904.
- Дикарев — М. Дикарев. Песни, записанные в сл. Щучьей Острожского уезда. Воронежский этнографический сборник. Воронеж, 1896.
- Добровольский — Смоленский этнографический сборник. Сост. В. Н. Добровольский, ч. IV. М., 1903 (Зап. Русск. геогр. о-ва по отд. этнографии, т. XXII).
- Добровольский, 1905 — Песни Димитровского уезда Орловской губернии, записанные В. Н. Добровольским. — Живая Старина, 1905, вып. III—IV.
- Догадин — Былины и песни астраханских казаков для одноголосного хора. Собрал и на ноты положил А. А. Догадин. Под ред. Н. С. Кленовского, вып. 2. Астрахань, 1908, 1911.
- Домановский — Л. В. Домановский. Освободительное движение первой части XIX века в народном творчестве. Автореф. дисс. Л., 1954.
- Домановский, Вопросы датировки — Л. В. Домановский. Вопросы датировки... В кн.: Принципы текстологического изучения фольклора. 1966, стр. 160—186.
- Едемский — М. Едемский. Вечерованье, песни и городки (хороводы) в Кокшеньге Тотемского уезда. Живая Старина, 1905, вып. III—IV, № 35, стр. 500.
- Железнов — И. И. Железнов. Уральцы. Очерки быта уральских казаков, т. III. Предания и песни уральских казаков. СПб., 1888.
- Железновы — Песни уральских казаков. Собирали Александра и Владимир Железновы. СПб., 1899.
- Зайцев — Народное творчество Южного Урала, вып. 1, записал И. С. Зайцев. Под ред. и с пред. В. М. Сидельникова. Челябинск, 1948, 157 стр.
- Заленский — Э. Я. Заленский. Что поет современная деревня Псковского уезда. Псков, 1912.
- Земля родная — Земля родная. Альманах. Пенза, 1956, кн. 13.
- Иваницкий — Памятники русского фольклора. Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Подготовка текстов, вступ. статья и примеч. Н. В. Новикова. Вологда, 1960.
- Извошников — М. Извошников. Песни, записанные в селе Большой Борле Сентилеевского уезда в 1875 году. Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те, XVI, вып. 1. Казань, 1900.
- Ильинский — Л. Ильинский. Война 1812 года в народной песне. Русский филологический вестник, 1913, № 1, стр. 96—113.
- ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (Ленинград).
- Истомин — Дютш — Песни русского народа. Собраны в губ. Архангельской и Олонецкой в 1886 г. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894.

- Истомин-Ляпунов — Песни русского народа, собранные в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. И. Истомин, напевы С. М. Ляпунов, СПб., 1899.
- Калаш — В. В. Калаш. Отечественная война 1812 г. в русской народной поэзии. В кн.: Война 1812 года и русское общество, т. V. М., 1912, стр. 172—184.
- Канн-Новикова — Е. Канн-Новикова. Много славы про тебя. В газ.: Литература и жизнь, 1962, № 115, 26 сентября.
- Кедров — Н. Кедров. Былины и песни. Новгородский сборник, вып. III. Новгород, 1863—1865.
- Киреевский — Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 9, 10, М., 1872.
- Киреевский, Новая серия — Песни собранные П. В. Киреевским. Новая серия, вып. II. М., 1918.
- Китайник — Уральский фольклор. Под ред. М. Г. Китайника, Свердловск, 1949.
- Колосов — Новгородские песни и сказки, собранные М. А. Колосовым в Новгородской губернии. Сборник Отд. русск. языка и словесности Имп. Акад. Наук, т. XVII. СПб., 1877.
- Колпакова — Н. П. Колпакова. Песенная лирика Карело-Финской ССР. В кн.: Фольклор Карело-Финской ССР, вып. 2. Петрозаводск, 1944.
- Копаневич — Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником Псковского Археологического общества И. К. Копаневичем. Псков, 1907. Первоначально: Труды Псковского Археологического общества за 1906 год. Псков, 1907, стр. 1—109.
- Короленко — В. Г. Короленко. Собрание сочинений в десяти томах, т. 3, М., 1954.
- Косованов. Заговор декабристов в сибирских песнях и преданиях. — А. Косованов. Заговор декабристов в сибирских песнях и преданиях. В кн.: Сибирские огни, 1925, № 6, стр. 122—126.
- Костомаров — Н. И. Костомаров. Об историческом значении русской народной поэзии. Харьков, 1843.
- Костылев — Голос русского солдата. — В. Костылев. Голос русского солдата (К 130-й годовщине Бородинской битвы). В газ.: Правда, 1942, № 251, 8 сентября.
- Кравченко — Песни донского казачества. Подгот. текстов и вступ. статья И. Кравченко. Сталинград, 1938.
- Кравчинская — Ширяева — Русские народные песни, записанные в Ленинградской области в 1931—1949 гг. Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Л., 1950.
- Крупянская — Чичеров — В. Ю. Крупянская и В. И. Чичеров. 1812 год в народном творчестве. В кн.: Народное творчество, 1937, № 8, стр. 10—13.
- Кудрявцев — В. Ф. Кудрявцев. Зимние народные увеселения в г. Василе. (Этнографические материалы). Нижегородский сборник. Под ред. А. С. Гациского, т. III. Нижний Новгород, 1870.
- Курские народные песни — Курские народные песни. Сост. П. Бульбанюк и П. Лебедев. Курск, 1962.
- Лазутин — Воронежские народные песни. Сборник фольклорных записей студентов под ред. С. Г. Лазутина. Воронеж, 1962.
- Лаговский — Ф. Лаговский. Народные песни Костромской, Вологодской, Нижегородской и Ярославской губерний. Труды Костромского научного общества по изучению местного края, вып. XXIX. Вып. 2. — В кн.: Третий этнографический сборник. Кострома, 1923, стр. 27—76.
- Лебедев — А. Д. Лебедев. Собрание солдатских и народных песен. Вып. 1. Изд. 2-е, Варшава, 1887. Вып. 2. Изд. 2-е, Брест-Литовск, 1887.
- Лернер. 14 декабря в народной песне — Н. О. Лернер. 14 декабря в народной песне. В кн.: Бунт декабристов. Юбилейный сборник 1825—1925 гг. под ред. П. Е. Щеголева. Л., 1926, стр. 397—398.
- Линева — Великоорусские песни в народной гармонизации. Записаны Е. Линева. Текст под ред. Ф. Е. Корша, вып. 2, СПб., 1909.
- Листопадов, 1949 — А. Листопадов. Песни донских казаков. М., 1950, т. I, ч. 2.
- Литвин. Отечественная война 1812 г. в русских народных песнях — Э. С. Литвин. Отечественная война 1812 года в русских народных песнях. Тр. ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. XIII. Славянский фольклор. Материалы и исследования по исторической народной поэзии славян. Ред. В. И. Чичеров и В. И. Соколова. М., 1951, стр. 92—112.
- Литвин. Русская историческая песня. — Э. С. Литвин. Русская историческая песня XIX в. В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования, VI, М.—Л., 1961, стр. 227—244.
- Литвин. О некоторых художественных особенностях — Э. С. Литвин. О некоторых художественных особенностях русской народно-исторической песни. В кн.: Основные проблемы эпоса восточных славян. М.
- Литературное наследство — Литературное наследство, т. 79. Песни, собранные писателями. Материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968.
- Лопатин-Прокунин — Сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина, ч. 1, М., 1889.

- Магнитский — Песни крестьян села Беловежского, Чебоксарского уезда, Казанской губернии. В. Магнитского. Казань. 1877.
- Майков — Л. Н. Майков. Еще былины и песни из Заонежья. Русский филологический вестник, 1885, № 1.
- Макаренко — А. Макаренко. Сибирские песенные старины. Живая старина, 1907, вып. 2.
- Миллер. Очерки — В. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. II. М., 1910.
- Миңц-Савушкина — Сказки и песни Вологодской области. Сост. С. М. Миңц и Н. И. Савушкина. Под ред. Э. В. Померанцевой и С. В. Викулова. Вологда, 1955.
- Мошков — В. Мошков. Старообрядцы Варшавской губернии и их песни. Варшавские губернские ведомости, 1897, №№ 28—29.
- Мякутин — Песни оренбургских казаков, вып. VII. Песни исторические. Собрал сотник А. И. Мякутин. Оренбург, 1904.
- Мякушин — Сборник уральских казачьих песен. Собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб., 1890.
- Народная поэзия Горьковской области — Народная поэзия Горьковской области, вып. 1. Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960.
- Народные исторические песни — Народные исторические песни. Вступ. статья, подгот. текста и примечания Б. Н. Путилова. М.—Л., 1962.
- Некрасов — Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки и пословицы, записанные в Александровской волости Соликамского уезда Пермской губернии в 1890 и 1891 гг. П. А. Некрасовым. Записки Уральского общества любителей естествознания, т. XXII, Екатеринбург, 1901.
- Некрасов-Покровский — 50 песен русского народа для мужского хора, собранных в 1902 году в Саратовской губернии Н. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским. Изд. песенной комиссии русск. геогр. об-ва, СПб., 1907.
- Нечкина — Движение декабристов — М. В. Нечкина. Движение декабристов, т. II. М., 1965.
- Никитская — Сборник песен, употребляемых простонародьем. 91 русская песня и 36 переводных: с башкирского, чувашского, мордовского и черемисского языков, собранных в нескольких губерниях в продолжение десяти лет с 1886 по 1896 год женой священника Пульхерией Никитской. Казань, 1900.
- Новиков — Русские народные песни, сб. 2. Сост. А. Г. Новиков. М.—Л., 1936.
- Новикова—Кокарев — Русское народное поэтическое творчество. Под ред. проф. А. М. Новиковой и проф. А. В. Кокарева. М., 1969.
- Новожилов — А. Новожилов. Деревенские «беседы». Живая Старина, 1910, вып. I—II.
- Окунь, Рейсер — Вольная русская поэзия первой половины XIX века. Вступ. статья С. Б. Окуня и С. А. Рейсера. Подготовка текстов и примечания С. Б. Окуня.
- Ончуков — Н. Е. Ончуков. Новые былины из записей на Печоре. В кн.: Изв. ОРЯС Акад. наук, 1903, т. VIII, кн. 3.
- Ончуков. Песни и легенды о декабристах — Н. Е. Ончуков. Песни и легенды о декабристах. В кн.: «Звенья», кн. 5, 1935, стр. 15—19.
- Ончуков. Печорские былины — Н. Е. Ончуков. Печорские былины, СПб., 1904.
- Павлова — Русское народное поэтическое творчество в Татарской АССР. Сост. В. Ф. Павлова. Под ред. В. И. Чичерова. Казань, 1955 (АН СССР, Казанский филиал института языка, литературы и истории).
- Павлова. 1812 год в народной песне — Г. Павлова. 1812 год в народной песне. Музыкальная жизнь, 1962, № 7—8.
- Пальчиков — Н. Е. Пальчиков. Крестьянские песни, записанные в селе Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии. СПб., 1888.
- Парилов — Парилов И. П. Русский фольклор Нарыма. Новосибирск. 1947.
- Панкратов — Гребенцы в песнях. Сборник старинных бытовых, любовных, обрядовых и скоморошных песен гребенских казаков с кратким очерком гребенского войска и примечаниями. Собрал подхорунжий 1-го Казаро-Гребенского полка Ф. С. Панкратов. Владикавказ, 1895.
- Пассек — Т. П. Пассек. Из дальних лет, т. I. СПб., 1878.
- Петров — К. Петров. Олонецкие бытовые песни. Олонецкие губернские ведомости, 1868, № 30.
- Петрова — Песни, записанные Ядвигой Генриховной Петровой в 1893—1894 гг. на заводах Сапунском и Нижне-Сергинском Красноуфимского уезда Пермской губернии. Изв. Оренбургского отдела Имп. русск. геогр. об-ва, вып. 14, Оренбург, 1900.
- Пивоваров — Донские казачьи песни. Собрал и издал А. Пивоваров. Новочеркасск, 1885.
- Пиксанов — Н. Пиксанов. Русская художественная литература о всенародной борьбе с Наполеоном (Отечественная война 1812 года). М.—Л., 1941.
- Плотниковы — Песни казаков Сибирского казачьего войска. Собраны В. Плотниковым и Ф. Плотниковой. Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Имп. русск. геогр. об-ва, вып. II. Семипалатинск, 1905.

- Пономарев — С. Пономарев. Что поет про себя Приуралье? Северный вестник, 1887, № 12.
- Померанцева — Русское народное творчество в Башкирии. Сост. С. И. Минц, Н. С. Полищук, Э. В. Померанцева. Под общей ред. Э. В. Померанцевой. Уфа, 1957.
- Поспелов — В. Поспелов. Народные песни (собранные в некоторых местностях Крестецкого уезда). Новгородские губернские ведомости, 1875, № 15.
- Потанин — Г. Н. Потанин. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении. Этнографический сборник Имп. русск. геогр. об-ва, в. VI. СПб., 1864.
- Прусска — А. Прусска. Былина, бывальщина и три песни, записанные в Иркутском уезде Иркутской губернии. — Живая старина, 1915, Приложение № 3.
- Путилов, 1946 — Песни гребенских казаков. Публикация текстов, вступ. статья и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946.
- Путилов, 1948 — Исторические песни на Тереке. Подгот. текста, статья и примеч. Б. Н. Путилова. Ред. Б. Н. Двинянинов. Грозный, 1948.
- Пятницкий — Песни 1812 года, собранные М. Е. Пятницким. М., 1912.
- Пятницкий, 1950 — Русские народные песни. М.—Л., 1950.
- Русские народные песни Челябинской области. Зап. музыка А. Колосова, предисловие Е. Гиппиуса. М., 1956.
- Русское народное поэтическое творчество. Очерки — Русское народное поэтическое творчество. Очерки по истории русского народного поэтического творчества... М.—Л., т. II, кн. 1, 1955; т. II, кн. 2, 1956.
- Саввантов — П. И. Саввантов. Вологодские песни. Москвитянин, 1841, ч. III, № 5—6, стр. 7—8.
- Савельев — А. М. Савельев. Сборник донских народных песен. СПб., 1866.
- Самарин — Г. Самарин. Патриотическая тема в песенном творчестве русского народа. Фрунзе, 1946.
- Сборник материалов — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
- Севастьянов — С. Н. Севастьянов. Несколько старинных песен. Труды оренбургской ученой архивной комиссии, вып. IV. Оренбург, 1898.
- Секретов — Песни исторические (из сборника В. П. Секретова). Донские областные ведомости, 1875 год, № 81—82.
- Семевский — М. И. Семевский. Торопец 1816—1863 г. Приложение: песни солдатские и исторические, записанные в Торопце и Торопецком уезде. Записки Имп. русск. геогр. об-ва 1864, кн. 2.
- Семевский. Волнение в семеновском полку — В. И. Семевский. Волнение в Семеновском полку. В кн.: Былое, 1907, № 2.
- Серебренников — Меткое слово. Песни. Сказки. Дореволюционный фольклор Прикамья. Собрал В. Н. Серебренников. Пермь, 1964.
- Смирнов — Песни крестьян Владимирской и Костромской губерний. Собраны и изданы Александром Смирновым. М., 1847.
- Смирнов — М. И. Смирнов. Этнографические материалы по Переславль-Залесскому уезду Владимирской губ. М., 1922.
- Соколов, 1896 — М. Е. Соколов. Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, записанные в Саратовской губернии. Петровск, 1896.
- Соколов, 1909 — М. Е. Соколов. Одна былина, две исторические песни и предание. Труды Саратовской ученой архивной комиссии, вып. XXV. Саратов, 1909.
- Соколов—Чичеров — Онежские былины. Ред. Ю. М. Соколов. Подготовка текста В. И. Чичерова. М., 1948.
- Соколовы — Сказки и песни Белозерского края. Записали Борис и Юрий Соколовы. ОРЯС, М., 1915.
- Сперанский — М. Н. Сперанский. Былины и исторические песни, т. II, М., 1919.
- Стариков — Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Составил войсковой старшина Ф. Стариков. Оренбург, 1891.
- Старинная русская песня Прикамья — Ученые записки Елабужского гос. пед. ин-та, т. VI. Старинная русская песня Прикамья. Елабуга, 1960.
- Тарле — Е. В. Тарле. Крымская война. Изд. 2, т. I. М.—Л., 1950.
- Терентьев — М. А. Терентьев. История завоеваний Средней Азии, т. I. СПб., 1906.
- Терещенко — А. Терещенко. Быт русского народа, ч. II. СПб., 1848.
- Тихонравов — Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым, т. II. М., 1860.
- Труды МЭК — Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при этнографическом отделе Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. I, М., 1906; т. II, М., 1911.
- Тумилевич — Песни казаков-некрасовцев. Запись песен, вступ. статья и сведения о сказителях Ф. С. Тумилевича. Под общ. редакцией проф. П. Г. Богатырева. Ростов-на-Дону, 1947.
- Тумилевич и Полторацкая — Фольклор Дона. Сост. Ф. В. Тумилевич и М. А. Полторацкая. Ростов-на-Дону, 1941.
- Усов — Русские песни. Сост. и коммент. Н. А. Усов. Горький, 1940.

- Филатов — К. Филатов. Очерк народных говоров Воронежской губернии. Приложение. Песни, записанные в Воронежской губернии. Русский Филологический вестник, 1898, №№ 3—4.
- Хрестоматия — В. И. Игнатов. Русские исторические песни. Хрестоматия. М., 1970.
- ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).
- Чеканинский — И. Чеканинский. Енисейские старины и исторические песни. Этнографическое обозрение, 1915, кн. 1—2.
- Чернов — Из истории солдатских настроений в начале 20-х годов. В кн.: Бунт декабристов. Юбилейный сборник. 1825—1925. Л., 1926.
- Чернышев — В. Чернышев. Материалы для изучения говора и быта Мещерского уезда. — Сборник отд. русского языка и словесности Академии Наук, т. LXX, № 7, СПб., 1901.
- Черткова — Песнь про Москву 1812 г. Записана с фонографа и аранжирована А. Чертковой. Изд. Юргенсона, М., 1912.
- Чистов — К. В. Чистов. Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX веков. 1967.
- Чичеров — Исторические песни. Вступ. статья, подготовка текстов и примеч. В. И. Чичерова. Л., 1955.
- Чичеров, 1959 — В. И. Чичеров. Русское народное творчество. 1959.
- Швецова — М. Швецова. «Поляки» Змеиногорского округа. Приложение. Песни и причитания. Записки Сибирского отделения Русского географического общества, т. XXIV. Омск, 1899.
- Шеин, 1959 — П. В. Шеин. Русские народные былины и песни. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1859, кн. III.
- Шейн, 1877 — Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. Песни былевые. М., 1877.
- Шептаев — Исторические песни. Изд. 2-е. Вступ. статья, подготовка текста и примечания Л. Шептаева. Л., 1952.
- Шишков — В. Шишков. Песни, собранные в селениях Подкаменной и Преображенской волостей Киренского уезда Иркутской губернии, расположенных по течению реки Нижней Тунгуски, в 1911 году. Изв. Восточно-Сибирского отд. Русского географического общества, т. XIII. Иркутск, 1914.
- Шишонко — Отрывки из народного творчества Пермской губернии. Собрал директор народных училищ Пермской губернии и член разных ученых обществ В. Шишонко. Пермь, 1882.
- Шуб — Т. А. Шуб. Исторические песни из Русского Устья. В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования, III, 1958, стр. 351—368.
- Якушкин — П. И. Якушкин. Сочинения. СПб., 1884.
- Якушкин, 1860 — П. И. Якушкин. Народные русские песни. Отечественные записки, 1860, № 4.
- Ярков — Русские народные песни Подмосковья, собранные певцом-умельцем П. Г. Ярковым с 1890 по 1930 год. Муз. записи от русск. народного хора П. Г. Яркова. А. В. Рудневой. Ред. и пред. Е. В. Гиппиуса. М.—Л., 1952.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Аварский (отряд) IV, 193, 194
Австрия III, 206
Азов (город) I, 546—548, 551—553;
II, 103—108, 110—115, 283; III, 31—
35, 86, 152, 193, 197; см. также Азо-
вый (город), Язов, Язовый (город)
Азовская (крепость) II, 111
Азовская (степь) II, 111
Азовское (море) I, 544; II, 277.283; IV,
118
Азовый (город) II, 102
Александрова (слобода) I, 125, 191
Алканка (река) II, 211
Алфертов (дворец) III, 237
Аму (река) III, 105
Аму-Дарья (река) III, 105; см. также
Аму (река)
Амур (река) II, 115, 264
Аникеев (город) II, 114
Арбатская (улица) I, 363
Архангельский (собор) II, 36, 42, 147
Аршаб (город) IV, 195
Аршав (город) IV, 196
Аршава (город) IV, 76, 194, 195
Астраган (город) II, 227
Астракан (город) II, 189, 196
Астракань (город) II, 172, 198, 235
(сторонка), 241 (сторонка)
Астраканьский (город) II, 239
Астраканьское (царство) I, 345
Астрахан (город) I, 360; II, 256
Астраханска (дорожка) II, 97, 266
Астраханская (губерния) I, 496, 528;
II, 166
Астраханский (город) II, 213, 223, 255,
257, 258, 262, 263
Астраханско (царство) I, 496
Астраханское (царство) I, 492, 494, 522;
II, 252
Астрахань (город) I, 123, 208, 283,
291—293, 305, 360, 379, 383, 414,
435, 443, 495, 498, 501, 503, 533,
534, 536—539; II, 97, 98, 159—171,
174—177, 180—183, 185, 186, 189—
194, 199—202, 207—209, 211, 215—
218, 224, 226—231, 234—239, 241,
243, 245, 248, 250, 252, 254, 258,
261, 262; III, 344, 418, 507; см. также
Астраган, Астракан, Астракань, Астра-
каньский (город), Астрахан, Астрахань-
ский, Астрикан, Вастракань, Востро-
хань, Острохня, Остроконь, Стракан,
Стракань, Страканьский, Страханский,
Страхань, Ястраканец, Ястрахан, Яст-
рахань
Астраханьское (государство) I, 430
Астрикан (город) II, 212
Атага (сторона) IV, 188
Ахтуба (протока) I, 519, 520, 522, 539,
540
Байкал (море) II, 117
Балканские (горы) IV, 179
Балтийский (берег) IV, 210
Балтийское (море) III, 128, 129
Бальбек IV, 202
Баранча (река) I, 539
Баранченская (переволока) I, 539
Беберд (город) III, 106
Бедовая (деревня) I, 378
Белая (река) II, 46
Бел-город IV, 186
Беломчевский (лес) III, 277
Бендер (город) III, 251—253
Бендеры (город) III, 249; см. также
Вендеры
Береза (река) IV, 75, 79, 80; см. также
Березонька
Березань (река) III, 260
Березонька (река) IV, 77
Берлин (город) III, 174—184, 190
Бессарабия III, 253
Бештовы (горы) IV, 187
Блеил (город) III, 176
Бобердуш (город) III, 106
Боголюбов (монастырь) II, 30
Большбурт (город) IV, 185
Большая орда I, 134, 135, 137
Большая Чечня IV, 188
Бородинское поле IV, 50

* Указатели составлены ко всей серии исторических песен, опубликованных в «Памятниках русского фольклора». Римскими цифрами соответственно обозначены выпуски; арабскими — страницы.

Бранлов (город) IV, 179, 180
 Брыньские (леса) II, 97
 Буг (река) III, 481
 Бузан (остров) I, 519
 Буздук I, 482
 Булак (река) I, 105
 Булат (река) I, 90, 97, 399
 Бурбук (город) IV, 186
 Буштатов (город) IV, 36
 Буянский (остров) II, 209
 Буянь-остров III, 41
 Важинская сторона I, 259
 Варварин (пригородок) I, 186
 Варна IV, 180, 181
 Варшава (город) IV, 72, 74, 195—197;
 см. также Аршава, Аршаб, Аршав
 Варяжское (море) III, 57
 Вастракань (город) I, 436, 437; II, 161, 187
 Вашенская (земля) I, 271
 Великая (река) I, 68
 Велики Луки (город) I, 468, 471
 Великие Луга (город) I, 470
 Великий Новгород I, 443
 Великое село IV, 160
 Вендера (город) III, 251
 Верейское (море) III, 32, 119
 Вержвяютювчкой (город) II, 83
 Веснувка (река) IV, 73
 Веснушка (река) IV, 74, 76
 Висла (река) III, 171, 172
 Вихляй (город) III, 231
 Владимирская дорога II, 264
 Волга (река) I, 88, 89, 92, 192, 208, 493—496, 499, 505—509, 515, 518, 519, 521—525, 527—530, 532, 534, 535, 537—539, 548; II, 149, 158, 160, 161, 163—167, 169—171, 173—174, 176, 181, 182, 184, 193, 194, 197, 199—201, 203, 206, 207, 212, 213, 216, 219, 221—223, 225, 226, 232, 234, 235, 240, 242, 244—248, 250, 251, 254—262, 273, 274, 276, 282, 283; III, 113, 115, 121—124, 163, 276; IV, 69, 82, 150, 156, 158
 Волжский (город) I, 504
 Вологда I, 76, 77, 131, 132, 250; II, 138
 Володимер (город) I, 467
 Воложка (река) II, 202, 203, 206
 Волок (город) I, 469; II, 45
 Волоцкая сторона I, 265
 Волхов I, 341
 Волхово (поле) I, 277
 Вольский (город) I, 493
 Воробьевы (горы) III, 159
 Воробьевы (горы) I, 266
 Ворскла (речка) III, 63
 Востракань I, 88, 288, 523
 Вострохань I, 287
 Вшивая (горка) I, 318, 319, 329, 331
 Выборг (город) III, 231; см. также Выбург
 Выбург (город) III, 78
 Вялиж III, 182
 Галич Малая II, 69; см. также Мала Галич
 Гельцемфорс III, 77
 Гивер (город) III, 240

Голубкова (деревня) I, 378
 Гонза (речка) III, 56
 Горыныч (город) II, 157
 Горькая линия IV, 199
 Гранский (город) III, 166
 Гребень (горы) I, 479
 Грецкая (земля) I, 255
 Грузия III, 161; IV, 29, 30
 Грэждань (город) III, 234
 Губанья (река) III, 104
 Гурьев (город) II, 156, 158; III, 105, 270, 271
 Гутштат (город) IV, 36
 Данилов (город) I, 388
 Дарья (река) I, 61, 62, 66; IV, 199, 200
 Даурская (сторона) II, 115
 Даурский (острог) II, 115
 Двина I, 522
 Дербен III, 108
 Дербентский (город) III, 92
 Дерпт III, 58
 Деснушка (река) IV, 77
 Днепр (река) I, 172; III, 87
 Дон (река) I, 63, 70, 208, 482, 483, 489, 491, 505, 511—513, 515—517, 522, 523, 526—531, 533, 535, 543 (Дон Иванович), 544—546, 548, 549, 551—554; II, 89, 90, 100 (Дон Иванович), 102—105, 107 (Дон Иванович), 109, 112, 113, 148, 149, 153 (Дон Иванович), 155, 157, 159—162, 164, 166—170, 172, 176—179, 181, 182, 185, 188, 189, 193, 194, 200, 201, 204, 205, 210, 211, 214, 218, 219, 222, 223, 225, 227, 228, 231, 232, 234, 235, 237, 248, 251, 253, 265, 273, 277, 283; III, 29, 31, 34, 82, 84—104, 137, 167, 185, 186, 194, 197, 198, 203, 228, 245, 253, 272, 275 (Дон Иванович), 278, 279, 281—285; IV, 32, 45, 48, 71, 83, 187
 Донец I, 482
 Дёнския (город) I, 361
 Дунай (река) I, 67, 80, 268, 310, 325, 481, 482, 508, 541; II, 36, 89, 92, 253, 264, 266, 268; III, 60, 86, 87, 90, 91, 95, 101, 125, 167, 180, 229, 245, 246, 254; IV, 62, 109, 171, 174, 175, 178, 179, 181, 210
 Дырла (река) IV, 199
 Еврейское (море) III, 228
 Екатерининская крепость IV, 199
 Екатерининский отряд IV, 200
 Екатерининский форштадт IV, 199
 Енисей (река) I, 540
 Енотаевск (город) I, 494
 Еньба (река) IV, 197
 Епанча (река) I, 539
 Ерусалан (город) IV, 42
 Еруслав (город) III, 191
 Жаровль (река) I, 539
 Жигулевские (горы) I, 492—494, 496—498, 502, 504
 Жигулевские лесочки I, 497
 Жигуляевские горы I, 497
 Жидовская (земля) I, 215

Житное (болото) I, 295, 296, 305—308, 311, 312, 315, 316, 318—320, 329, 330, 339, 345—347, 380, 382, 406, 412, 413, 416—418, 432, 441, 442, 453
 Житное (поле) I, 364
 Житный (двор) I, 444; II, 29
 Журжа (местечко) IV, 180
 Забалканы (горы) IV, 165
 Зарайский (город) I, 472
 Зерная (крепость) III, 271
 Звенигород I, 467
 Звиженская (улица) I, 217
 Зилены IV, 193
 Зилины IV, 194
 Змеевая (гора) I, 522
 Змиёвы (горы) II, 254, 255
 Золотая орда I, 123, 124, 300
 Зыряны IV, 193; см. также Зилены, Зилины

Иван Великий (собор) I, 244, 270, 309, 385, 454, 476; II, 30, 32, 33—36, 40, 41, 120, 147, 148; IV, 125, 126

Иваново (село) I, 176
 Ивановская (площадь) II, 93
 Ивановская (улица) I, 282
 Ивановский (собор) I, 381
 Ивановское (село) I, 448
 Ивашино (село) I, 212
 Измаил (город) III, 253
 Илек (крепость) IV, 42
 Илецк (город) III, 270, 271
 Илинская защита IV, 42
 Илтаво́ры (город) III, 61
 Ильинское (царство) II, 37
 Ирзари́ум IV, 185
 Иртыш (река) I, 507, 511, 516, 535, 537, 539, 541
 Исай (город) I, 441
 Истремна (город) III, 204
 Иструм (город) III, 199

Кавалерский (остров) II, 158
 Кавказ IV, 204; см. также Ка́вказ
 Кавказские (горы) IV, 29
 Кадарга (река) I, 465
 Кадаргун (река) I, 465
 Казанка (река) I, 90, 91, 93, 95, 98—102, 104, 105, 108, 110, 112, 114
 Казаночка (река) I, 92, 97, 111, 112
 Казанская (река) I, 102
 Казанский (город) I, 94, 96, 98, 99, 101, 110, 526; II, 236, 251,
 Казанское (царство) I, 90, 97, 345, 357, 383, 387, 414, 430, 449
 Казанушка (река) I, 96, 113
 Казань (город) I, 47—52, 88, 91—118, 120—123, 208, 287, 288, 305, 327, 328, 357, 358, 360, 379, 382, 387, 389, 390, 399, 400, 424, 435—437, 440, 443, 475, 477, 487, 488, 492—498, 502, 505—509, 513, 515, 516, 523—532, 534, 536, 537, 539; II, 94, 150, 166, 168—170, 198, 211, 223, 229, 231, 236, 248, 252, 260, 261, 263; III, 123; см. также Казанский (город)
 Казань (река) I, 92, 94, 96, 98, 110, 112, 116, 117, 119—122, 399, 477; см. также Казанка, Казаночка, Казанская, Казанушка, Казанюшка

Казанюшка (река) I, 91
 Казбе́дкие (горы) III, 282
 Казби́кские (горы) IV, 30
 Каку́й (город) III, 145
 Каланча (река) II, 102—104
 Калач (река) II, 103
 Калуга (город) II, 252
 Кама (река) II, 160—164, 166—168, 172—173, 175, 177, 178, 180, 181, 183, 186, 187, 190, 193, 194, 196, 197, 200, 206, 207, 211, 212, 226, 230, 231, 236, 237, 245, 252, 253; IV, 157
 Камарский (острог) II, 115
 Камыш (река) II, 102
 Камышевка (река) III, 124
 Камышенка (река) II, 101; III, 120—123
 Камышин (город) I, 494, 493, 503, 513, 516, 517, 526, 532, 534
 Камышинка (город) II, 236, 237
 Камышинка (река) I, 505, 506, 510—511, 513—515, 518, 519, 528, 537
 Камышка (река) II, 159, 161, 218, 219, 228, 244
 Ка́вказ IV, 189
 Карела (земля) II, 69
 Карс (город) IV, 210
 Каспийское (море) I, 479, 480, 493, 494, 499, 503, 504; II, 158; III, 82; IV, 41; см. также Каспическое, Каспи́цкое
 Каспическое (море) I, 492
 Каспи́цкое (море) I, 479; II, 151, 152, 280; III, 105, 265
 Ка́стрицкий (город) III, 207
 Ка́стрынский (город) III, 190
 Кашени́на (город) I, 232
 Кашин (город) I, 186, 212
 Кеев-град II, 61
 Керинский (город) III, 239
 Киев (город) I, 152, 270, 280, 281, 287, 288, 301, 302, 314, 321, 322, 333, 336, 364, 383, 402, 403, 408, 410, 416, 419, 421, 424, 428, 429, 450; II, 37, 61, 62, 64, 66, 68, 70, 71, 73, 74, 79, 80, 265; III, 268; см. также Кеев-град
 Киевская (дорога) II, 264—267
 Киевской (город) III, 239
 Кизля́р (город) I, 514
 Кистрим (город) III, 192
 Кистрин (город) III, 170—173, 185, 187—190, 192, 196, 198, 201—203, 208; см. также Истремна, Иструм, Ка́стрицкий, Ка́стрынский, Кистрим, Кистром, Кострин, Костринский, Костроман, Костромин, Костромской, Костры́мин, Кострюм, Костын, Косты́рь, Кы́стрым, У́стрень
 Кистром III, 194
 Китай (город) I, 491; III, 109—111, 199
 Козлов (город) III, 239
 Козье (болото) II, 92
 Кокса (река) IV, 201
 Коломенка (река) III, 122
 Коломенское (село) II, 211
 Колыванов (город) III, 108
 Колыванский (остров) II, 157
 Колывань (город) III, 68—70; см. также Колываньеца
 Колываньеца (город) III, 70
 Комара (река) II, 115

- Комарский (острог) II, 116
 Конотоп (город) II, 123, 125
 Конотопов (город) II, 125, 126
 Корноштад III, 233
 Коронштат III, 236, 238
 Короштан III, 237
 Костомка (селение) I, 85, 87
 Кострин (город) III, 173
 Костринский (город) III, 195
 Кострома (город) I, 76, 77; IV, 66
 Костроман (город) III, 174
 Костромин (город) III, 215
 Костромской (город) III, 215
 Кострымин (город) III, 207
 Кострюм (город) III, 196
 Костын (город) III, 174
 Костырь (город) III, 191
 Косящатый (перулок) I, 132
 Котрость (река) III, 200
 Кочково (поле) I, 400, 401
 Кошумовка (река) III, 90
 Кранштан III, 238
 Красна(я) Мыза (селение) III, 57—62;
 см. также Красный Мыс, Мыза
 Красная (площадь) I, 212, 540; II, 53,
 93, 277; IV, 38
 Красное (село) I, 87; IV, 76
 Красноуфимский (городок) IV, 41
 Красноярский (форпост) III, 241
 Красный Мыс III, 61
 Кремль (город) I, 194, 195, 463, 516; II,
 95, 99, 110, 147; III, 20, 42, 45, 48,
 53, 129—132, 141, 150, 151, 156, 230,
 236—238; IV, 55, 114
 Кремчут (город) III, 196
 Кронштадт (город) III, 113, 233, 237,
 238, 240; IV, 149, 211; см. также
 Грэждань, Корноштад, Коронштат, Ко-
 роштан, Кранштан, Кронштат, Крош-
 тант
 Кронштат (город) III, 231
 Кронштатская (гавань) IV, 155
 Кроштант III, 232
 Крым I, 489 (город), 555; IV, 161, 162,
 182, 207
 Крымская (земля) I, 215
 Кряка (река) II, 282, 283
 Крякон (город) III, 47
 Кубанушка (река) III, 282
 Кубань (река) II, 150; III, 88, 91, 92,
 94—100, 102, 275, 282, 283; IV, 37
 Кужляй (город) III, 231
 Кукуевы (слободы) III, 145
 Кулебакино (село) I, 446
 Куликово(е) (болото) I, 302, 322, 323,
 334, 335, 349, 350, 354, 355, 395,
 396; II, 37; см. также Куликоськое,
 Кулихоськое
 Куликово(е) поле I, 298, 299, 302, 303,
 341—343, 370—378, 400, 401, 419,
 422, 425, 434; II, 37; III, 37, 142;
 см. также Кулическое
 Куликоськое (болото) I, 409
 Кулихоськое (болото) I, 410, 411
 Кулическое (поле) I, 449
 Кума (река) I, 512, 531; IV, 187; см.
 также Кумушка
 Кумские (вершинушки) I, 512
 Кумушка (река) II, 202
 Кура (река) III, 186; IV, 182
 Кучум (город) I, 509
 Кучумское (царство) I, 509
 Кыстрым (город) III, 195, 232
 Ладанское (озеро) III, 169
 Ладожска (канавушка) III, 112
 Левер (город) III, 237, 238; см. также
 Ливер
 Легар (город) III, 238
 Ленбурх (город) III, 272
 Лепса (река) IV, 201
 Ливер (город) III, 238, 240
 Лиман (остров) II, 152
 Липцы (город) IV, 85
 Липовая (площадка) I, 322
 Литва I, 72, 139, 144, 148, 150, 152,
 157, 159, 163, 166, 175, 177, 180, 190,
 211, 213, 218, 219, 239, 377, 459,
 460, 462, 463; II, 28, 31—42, 48, 52,
 56, 57, 78, 85—89, 93, 94, 96, 97,
 100; III, 106
 Литовская (земля) I, 76, 128, 175, 193;
 II, 99
 Литовское (королевство) I, 260
 Литоськое (королевство) I, 272
 Лобное (место) I, 361—363, 431
 Лопский (город) I, 370, 412, 413
 Луки (город) II, 46
 Лысково (село) III, 516
 Лютик (город) III, 104
 Ляксандровка (слобода) I, 188
 Ляхов (город) I, 394, 395
 Магницкого (гора) I, 539
 Макарьевска (ярмарка) II, 109
 Мала Галич II, 69
 Малахов (курган) IV, 204
 Малороссия II, 50
 Малый Ярославец (город) III, 24, 25,
 27, 28
 Малые Резы (селение) I, 85
 Малые ряды (селение) I, 87
 Манычь (река) I, 505
 Мартанска (крепость) IV, 191
 Мартанское (кладбище) IV, 190
 Марьевска(я) (крепость) IV, 186
 Марьинская (роша) II, 92
 Матица (остров) I, 519
 Медведица (река) III, 85
 Медведь (камень) I, 539
 Месницкая (улица) I, 363
 Мечуки (крепость) IV, 191
 Микитина (вотчина) I, 314, 316, 321,
 327, 333, 336, 338, 344, 348, 351,
 353, 381, 382, 406, 408, 410, 411,
 417, 418, 440, 454
 Микитина (улица) I, 348, 443
 Микитино (подворье) I, 331
 Микитино (село) I, 392
 Микитевы (палаты) I, 299
 Микола Святитель (собор) I, 262
 Михаил Архангел (собор) I, 244, 463
 Михайла Архангел (собор) I, 265; II,
 28, 29, 54, 120
 Михайла Арханьел (собор) II, 31
 Михайло Архангел (собор) II, 50
 Можай (город) IV, 64—71
 Можайск (город) IV, 65; см. также
 Можай, Можор
 Можайское (поле) III, 242; IV, 44

- Можор (город) IV, 65
 Момжа (река) III, 62
 Морза (река) III, 64
 Морша (город) IV, 72
 Москва (город) I, 61, 72, 91, 93, 106, 109, 122—126, 128, 129, 131, 132, 134, 135, 137—141, 144, 148, 150, 152, 153, 155, 156, 158—161, 163—172, 175—178, 180, 182, 183, 185, 186, 188, 190, 193—200, 203, 204, 206, 208, 212, 213, 215, 216, 218—223, 226—232, 235—239, 241, 243, 245, 248, 250, 252—256, 260—263, 266, 268, 272—276, 282, 283, 288, 291—293, 295, 300—303, 305, 307—311, 314, 317, 321, 322, 324, 325, 328, 333, 334, 336, 338—343, 346, 347, 349, 350, 352, 358, 360, 363, 364, 366—368, 370, 377—380, 382—384, 388—391, 394, 395, 397, 400, 402, 403, 405, 407, 408, 410, 414—421, 423, 424, 509, 523, 539, 540, 547, 548; II, 27—36, 38—42, 44, 45, 47, 48, 50—53, 56, 57, 75—77, 79—82, 85—89, 93—97, 99, 100, 102, 111, 118, 126—128, 134—136, 139, 140, 142, 144—150, 153—155, 166, 168—170, 172, 174, 175, 182, 183, 185—188, 200, 201, 204, 207, 211, 214, 215, 221, 225; III, 20—28, 30, 31, 36, 39, 40—42, 44, 48, 49, 51, 53, 73, 79—81, 88, 104, 107, 116—118, 125, 129—131, 138, 141—143, 145—147, 150, 152—159, 161, 163—165, 167, 169, 184, 216, 219, 220, 222, 224, 227, 231—234, 236—240, 242, 246, 247, 249, 254, 272—275; IV, 27, 44—47, 49, 51—56, 58—75, 80, 89—91, 93, 95—98, 100—104, 107, 110, 112, 114—116, 118—121, 123—125, 127, 128, 148, 150, 152, 155, 156, 158, 159, 164—168, 178, 201, 202, 206, 210
 Москва (река) I, 138, 325, 326, 361—363, 384, 414, 415, 428—431, 464; II, 26, 27, 54, 55, 78, 84, 85; III, 30, 118
 Москва (улица) III, 25
 Москворецкий (ворота) I, 384
 Москворецъ III, 53
 Московская (губерния) III, 273
 Московская (дорога) II, 265, 266
 Московское (государство) I, 250, 260, 261, 263, 345, 347, 399; II, 128, 131, 132, 134, 142, 143; III, 30, 53, 129—131, 156, 166
 Московское (царство) I, 90, 91, 125, 220, 241, 243, 343, 366, 467, 520; II, 28, 32, 34, 38, 40, 48—51, 77, 95, 99, 120, 148
 Московское (царство) I, 245, 272
 Москоська (дорога) II, 267
 Моша (река) I, 324
 Муром (город) I, 417
 Муромская (дорога) II, 265
 Мучной (ряд) III, 116, 117
 Мыза (город) III, 60, 61
 Мяденски (юрты) I, 539
 Мясницкая (улица) III, 53
 Мяснушка (реченька) IV, 72
 Набережны (палаты) II, 29
 Нагорная (сторона) II, 213
 Нарва (город) III, 230, 240
 Наум (река) I, 86
 Небрага (река) III, 53, 115
 Нева (река) III, 46, 57, 66, 115, 117, 154, 255; IV, 125, 154, 171
 Невага (река) III, 114, 116
 Невагушка (река) III, 114
 Нега (город) III, 239
 Неглинная (река) III, 120, 122
 Неглинная (улица) III, 53
 Немецкая (земля) II, 52
 Непра (город) III, 239
 Непричка (река) III, 86
 Нижнеозерная (станция) IV, 185
 Нижний (город) II, 94, 217; III, 274, 276
 Нижний Новгород II, 261
 Низов (город) I, 352
 Низовая (река) III, 108
 Низовая (сторона) I, 191
 Низовский (город) I, 416
 Никитина (вотчина) I, 295, 297, 310, 340, 357, 366
 Никитина (улица) I, 310
 Никитская (улица) I, 183, 363, 444
 Новгород I, 195, 287, 288, 292, 293, 295, 305, 311, 314, 321, 322, 324, 325, 336, 345, 349, 354, 357, 358, 364, 378, 382, 383, 412—414, 416, 417, 419, 424, 430, 436, 437, 453
 Новая слобода III, 27
 Новвагород I, 360
 Новгород I, 325, 340, 341, 378, 391, 394, 395, 421; II, 48—50, 87—89, 195, 206; III, 166, 169
 Новгородчина I, 328
 Новгород I, 467
 Новочеркасский (город) II, 103, 157; см. также Черкасск, Черкасский, Черь-касский
 Новуград (город) II, 48
 Новый-город I, 79—82, 84, 353, 354, 416, 467
 Обск (город) III, 62
 Обсков (город) I, 321, 322
 Обской-град I, 470
 Обша (река) II, 46
 Одесса (городок) IV, 206
 Озерная (крепость) III, 270, 271; см. также Зерная (крепость)
 Ока (река) I, 60, 466, 467; II, 161, 210, 219, 229, 244
 Оленбурх (город) III, 65
 Олонецкие (подолы) I, 324
 Ондревская (улица) I, 222
 Онега (река) I, 324
 Онехина (деревня) I, 197
 Ообсков (город) I, 325
 Опальшина (деревня) I, 446
 Опсков (град) I, 340, 341, 379, 391, 468, 469, 471
 Опской (город) I, 345, 436, 437
 Орда I, 76
 Оренбург III, 271; см. также Ленбурх, Оленбурх
 Оренбургская (линия) IV, 203
 Орех (город) III, 65
 Орешев (город) III, 126
 Орешек (город) III, 58, 65, 66; см. также Орех, Орешев

Орловые (острова) II, 280
Остраканско (царство) I, 502
Острахня (город) I, 208
Остроконь (город) II, 246
Охотной (ряд) III, 21
Охуча (река) I, 523
Очаков (город) III, 244, 257—263

Павлово (село) III, 161
Париж (город) III, 210, 239; IV, 52, 57—60, 64—71, 74, 79, 86, 93, 97, 100, 108, 111
Парижок IV, 65—67
Перебрага (река) III, 53, 114, 177
Перемышль (город) III, 80
Переправа (река) II, 125; III, 114
Переяславль (Большой) (город) III, 24
Персидский (остров) I, 492
Перфильский [город] I, 412, 413
Песочна (река) IV, 76
Петербург I, 188; II, 234; III, 59, 108, 147, 148, 150, 152, 231, 235, 239, 240; IV, 40, 119, 123; см. также: Петербурх, Петянбурх, Питенбурх, Питер, Питербург, Питербурх
Петербурх III, 70, 136
Петровское (кружало) I, 212
Петянбурх (город) III, 233
Печора I, 378
Питенбургская (дорога) II, 267
Питенбурх III, 234
Питер I, 93, 402, 403, 408; II, 170, 186, 201, 225, 265, 269; III, 29, 256, 227, 231, 233, 236—241, 265, 268; IV, 65, 66, 68, 69, 71, 95, 111—114, 116, 121, 127, 152, 202, 211
Питербург (город) I, 324
Питербурх III, 133
Питерская (дорога) II, 264, 266
Питерська (дорога) II, 267
Питёр IV, 52
Платов (город) III, 64
Плёс (город) I, 76, 77
Поганая (лужа) I, 382
Подвологодская (сторона) I, 243
Подпятницкая (пятина) I, 243
Покровская (гора) II, 118
Покровское (село) III, 80
Полотский (город) I, 468
Полоцкая (земля) I, 469
Полоцкий (город) I, 471; см. также Полоцкой, Полотский
Полоцкой (град) I, 470, 471
Полтава (город) III, 52, 53, 61—64
Полтавушка III, 53
Польская (земля) I, 131; II, 28; III, 171
Польша II, 211; III, 249
Померания III, 171
Почай (река) I, 354, 355
Преображенское (село) I, 387
Пречистая (соборная) II, 99
Пристойский (городок) III, 86
Пруссия III, 173, 201, 212; см. также Прусья, Пруссы, Пруция
Пруссy III, 205
Прусья III, 173
Прут (река) III, 253
Пруточек (река) III, 253
Пруция III, 215

Псков (город) I, 295, 327, 328, 333, 349, 352, 358, 360, 366, 397, 414, 468; III, 56, 57, 166; см. также Обск, Обсков, Обское, Обской-град, Обсков, Опсков, Опской
Пядинская (земля) I, 259
Пятничкая (пятна) I, 265

Рандырские (горы) II, 284
Расейское (царство) II, 32
Расеюшка I, 473; II, 79, 80, 171; III, 63, 107, 128; IV, 72, 159, 173, 206, 210
Рассея II, 227, 252; III, 243, 272, 277; IV, 47, 50, 79, 101, 127, 137, 145, 150—152
Рассиошка IV, 206
Рассыпная (крепость) III, 270, 271
Ревель (город) III, 69, 230—233, 235—238, 240; IV, 210; см. также Левер, Ливер, Ревень
Ревельская (губа) III, 230
Ревень (город) III, 234
Резань I, 467
Резань Старая (город) I, 467
Рейн IV, 71
Реча (город) IV, 210
Ржеу (город) II, 46
Ривань (Эривань) IV, 28
Рига (город) II, 127, 128; III, 68, 112, 230—233, 235—240; см. также Реча, Рыга
Роговые II, 103, 104
Рогожка (застава) III, 273
Романово (село) I, 188
Романовское I, 384, 385
Российская (держава) IV, 202
Российское (царство) II, 34, 38
Россеюшка I, 71; II, 27; III, 40, 42, 143, 151, 216, 233, 243, 285; IV, 53, 72, 74, 80, 97, 124, 125, 164, 169, 172, 173, 175, 176, 181
Россея II, 32, 38, 43; III, 223, 232; IV, 57, 89, 94—96, 105, 141, 143, 165, 202
Российская (земля) III, 185; IV, 93, 97, 102
Российско(е) (государство) I, 520; II, 49—51, 120; III, 30, 130, 131
Российское (царство) II, 31, 34, 40
Россиюшка I, 203, 474, 493, 500, 504, 513, 516; III, 42, 107, 156, 158, 231, 238, 242; IV, 37, 50, 67, 74, 75, 79, 80, 103, 125, 159, 171, 173, 174, 176—178
Россия I, 93, 267; II, 31, 35, 38; III, 46, 48, 50, 51, 64, 122, 123, 149, 157, 158, 168, 185, 222, 224, 225; IV, 50, 63, 65, 67—69, 75, 76, 80, 91, 93, 95, 97, 99, 100, 103—107, 110, 129—133, 135, 137—140, 144, 146, 150, 151, 154, 157, 159, 170, 172, 174, 182, 202, 208
Рось III, 166
Румянцева (конторушка) I, 485, 486
Русеюшка III, 234
Русиюшка I, 256
Руссея IV, 111, 155
Русская (земля) I, 552
Русь I, 61, 62, 64—69, 71, 72, 74—76, 128, 134, 137, 139, 140, 148, 150, 153, 155, 156, 158, 160, 161, 163, 175, 182, 190,

- 194, 196, 197, 201, 208, 216, 218—220, 227, 235, 236, 321, 345, 379, 415, 435, 462, 463, 468, 469, 471, 472, 475, 476, 483, 494, 495, 503, 543; II, 26, 27, 31, 32, 35, 43, 45, 46, 52, 93, 95, 97, 99, 107, 111, 146, 147, 150, 243; III, 34, 36, 37, 41, 61, 81, 116, 128, 136, 141, 147—150, 152—155, 158, 161, 185, 193, 194, 196, 201, 255, 256, 281; IV, 99, 112—114, 125—127, 148
- Рыга (город) III, 67, 234
- Рыснюшка IV, 210
- Рязанский (город) II, 236
- Рязань (город) I, 287, 288, 305, 327, 328, 382, 383, 472; II, 229, 231, 236; см. также Рязанский
- Саксония III, 171
- Саксонская (земля) II, 49
- Самара (город) I, 492—494, 498, 504; см. также Самарской, Самарушка
- Самара (река) II, 101, 102
- Самарской (город) I, 497
- Самарушка (город) I, 496
- Самарушка (река) III, 272
- Санкт-Петербург III, 189; см. также Санктпетербург, Санкт-Питер
- Санктпетербург III, 78
- Санкт-Питер III, 131, 157
- Саратов (город) I, 492—495, 497, 498, 503, 511, 513, 518, 526, 532, 534; II, 166, 195, 206, 207, 224, 240—242, 248, 250; III, 122, 123, 206; см. также Саратов, Шяратовской
- Саратовская (степь) I, 542
- Саратовская (губерния) I, 496
- Саратовска(я) (степь) I, 56; II, 283; III, 268
- Саратовские (горы) I, 121
- Саратовские (степи) I, 513, 516, 517, 526, 532, 534
- Саратовые (степи) I, 511
- Саратот (город) III, 195
- Свицкая (земля) II, 49
- Свияга (река) I, 109
- Свияжский (город) I, 108
- Святорусская (земля) III, 148, 151
- Севастополь IV, 182, 203, 208, 209; см. также Целвостополь
- Севастопольские (горы) IV, 206—209
- Северная (сторона) I, 324
- Селенга (река) II, 117
- Селенденский (острог) III, 117
- Селендинский (острог) III, 117
- Селистр (город) III, 246
- Сеньша I, 89
- Сердопольская (земля) II, 37
- Серебряная (река) I, 539
- Серпов (город) I, 465
- Серпух (город) I, 464
- Серпухов (город) I, 464, 467; см. также Серпов, Серпух
- Серпуховские (ворота) II, 28
- Сибирка (река) I, 540
- Сибирская (сторона) I, 540
- Сибирское (царство) I, 533, 535
- Сибирь I, 486, 506, 508, 509, 541; II, 93; III, 117, 120, 121, 275; IV, 73, 74, 127
- Сибирь (город) III, 160; IV, 62
- Сиёвы (горы) II, 254
- Симбирск (город) IV, 68
- Скопской (город) I, 345, 349
- Скородумовская (станция) III, 264, 265
- Слюссельбург (город) III, 66
- Смоленец (город) II, 119—122; III, 54
- Смоленские (грязи) II, 97
- Смолин (город) II, 117
- Смолинский (город) II, 118
- Соловецкие (леса) I, 484
- Соловецкий (монастырь) I, 484; II, 135, 136
- Сосновка (деревня) II, 123
- Соуксанская (лука) I, 540
- Софе(и)я Премудрая (Собор) II, 30, 36, 48
- Спаские (врата) II, 95
- Спленский (собор) III, 29
- Средиземное (море) III, 255
- Стамбул (город) III, 261, 263
- Старочеркасский (город) II, 283
- Стекольный (город) III, 238
- Стекольное (государство) III, 127, 128
- Степные (города) I, 235
- Стольно-Киевское (царство) I, 418
- Стракан (город) II, 239, 240
- Стракань (город) II, 223, 232
- Страканьский (город) II, 239
- Стракашка (река) II, 223
- Страханский (город) II, 244
- Страхань (город) II, 220—222, 245
- Стретенская (улица) I, 92
- Строканка (река) II, 219, 241
- Суздаль (город) I, 467; III, 143, 146
- Сулай (река) I, 95
- Сызран (город) I, 493, 504
- Сырок-Сыр (крепость) IV, 186
- Тавр (город) I, 84
- Таганрог IV, 116—118, 120, 122, 124, 126, 127; см. также Тоганрог
- Тагиль-река I, 539
- Татарская (страна) I, 430
- Татищева (крепость) III, 270
- Таулия (город) I, 134
- Ташкачи (крепость) IV, 191
- Терек (река) I, 480, 481, 514; III, 43, 279
- Терек Горыневич (река) I, 479
- Терек Горыныч I, 479, 555
- Терек Горыньевич I, 480
- Твердо-город I, 86
- Тверская (застава) III, 20, 23, 28, 273
- Тверская (улица) III, 21, 24—27
- Тверь (воеводство) I, 186
- Тверь (город) I, 77—83, 89; II, 46
- Твярская (дорожка) III, 22
- Тихий Дон I, 481, 482; IV, 47
- Тобол(ь)-город I, 535, 537
- Тоболь-река I, 539
- Тобольсия (гора) I, 539
- Тобольск (городок) I, 507
- Тобольская (гора) I, 539
- Тобольский (городок) IV, 41
- Тобульский (город) I, 357, 390
- Тобурский (город) I, 353, 354
- Тоганрог IV, 124
- Токма (город) I, 79, 82, 83
- Томский (городок) IV, 41
- Топский (город) I, 412, 413
- Торонец (город) II, 46
- Тотарьский (город) I, 370

- Тот(ь)ма (город) I, 81, 84
 Трепегово (раздолье) I, 392, 393
 Тула (город) II, 234; III, 49, 50, 231, 234, 237, 239, 240
 Тульский (город) I, 357
 Тура (река) I, 539
 Туретчина III, 93, 94, 256; IV, 181
 Туреция I, 76
 Турецкая (земля) I, 220
 Турецкое (море) III, 154
 Турчина III, 256
 Турция I, 550, 552, 555; IV, 179, 180; см. также Туретчина, Туреция, Турецкая
 Тур(ь)ский (город) I, 353, 354, 366
 Тюмень (река) III, 236
 Углицкое (княжество) II, 36
 Углич (город) II, 27, 29—31, 39, 42
 Углице II, 26
 Узбек II, 103
 Узень (река) II, 158
 Украина II, 252
 Ургенч (город) III, 105
 Усолъе I, 539
 Успенский (собор) I, 309, 463, 476; II, 53, 110; III, 29; см. также Спленский (собор), Успенский (собор)
 Успенский (собор) I, 475
 Устрень (город) III, 199, 206
 Устюжина Железная II, 45
 Урал (река) I, 508, 514; II, 156; III, 272, 277; IV, 41—44; см. также Уралушка
 Уралушка (река) II, 156, 157
 Уральск (город) IV, 44
 Уральский (город) IV, 44
 Урень (село) IV, 69
 Урье Повольское I, 125
 Уфа (река) IV, 42
 Федоровское (село) II, 45
 Фонтанка (река) III, 117
 Франция IV, 89; см. также Хранция
 Хвалынский (ой) (город) I, 493, 504
 Хвалынское (море) I, 480, 533—535; III, 67, 128
 Хива III, 105
 Хопер (река) I, 482; III, 85
 Хотин (город) III, 249, 250
 Хранция IV, 112
 Цареград I, 427; III, 119; см. также Царюград, Царяград
 Цареградская (дороженька) IV, 183
 Царицын (город) I, 492—497, 502—504, 518, 528; II, 166, 238; III, 122, 123
 Царицынский (городочек) I, 496
 Царьград I, 435; II, 48; IV, 168
 Царюград III, 255
 Царяград I, 311, 317, 327, 328, 340, 360; III, 243
 Цернигов I, 287, 288, 336, 388, 416
 Чаган (река) II, 111, 112, 158; см. также Чекан
 Чебоксары (город) I, 498
 Чекан (река) I, 109
 Червоная (протоцина) II, 158
 Червленый (град) III, 43
 Черкасск (город) II, 154, 157
 Черкасские (земли) I, 171, 175, 199; см. также Черкаское
 Черкасский (город) II, 102, 103, 148, 149, 153; III, 85—89, 98, 104, 241, 264, 265; IV, 47; см. также Черькасский
 Черкасский (остров) II, 155; III, 95
 Черкаское (земли) I, 169
 Черна(я) (речка) IV, 77, 203
 Черненький Ярок II, 257, 258
 Черниг-город I, 57
 Чернигов (град) I, 55—57, 287, 302, 305, 333, 357, 364, 390, 394, 395, 421, 453; II, 61, 62; см. также Цернигов
 Черно(е) (море) II, 105, 111—114; III, 126, 154, 256, 265; IV, 207
 Чернославский (остров) I, 495
 Черностов (остров) I, 499, 501, 503
 Чернойарский (городок) I, 528
 Черькасский (город) II, 104, 105
 Чудов (монастырь) II, 29, 31
 Чуренга (река) I, 470
 Чусовая (река) I, 539
 Шаб (гора) III, 99
 Шадрин (город) IV, 159
 Шатин (город) III, 252
 Шахов (город) I, 394, 395
 Шведска(я) (земля) I, 192, 235, 236; II, 52; см. также Свицкая
 Шереметьево (село) III, 159
 Шимашинский (остров) I, 495
 Шингальский (хребет) II, 115
 Шлиссельбург (город) III, 65; см. также Слюсальбург, Шлюшен, Шлюшенбурх, Шлюшин
 Шлюшен (город) III, 78
 Шлюшенбурх (город) III, 58
 Шлюшин (город) III, 46, 240
 Штурман-город IV, 189
 Шумла (крепость) IV, 183; см. также Шумной-город, Шумны-город
 Шумной-город IV, 183
 Шумны-город IV, 182
 Шяратовской (город) II, 83
 Эмба (река) IV, 198; см. также Еньба
 Эстербек-город III, 70
 Юрьев (город) III, 56, 57
 Язов (город) II, 102
 Язовый (город) II, 102
 Яик (река) I, 93, 515; III, 272
 Яик (город) I, 505—509, 512, 513, 515, 516, 523, 527—530, 532, 534, 535, 537, 539; II, 156—158; III, 270, 271; IV, 186
 Яикушка (река) II, 152, 156, 157; III, 105
 Ямская (застава) III, 273
 Ямская (слобода) III, 30
 Ямская (улица) III, 23—25, 27, 29
 Ярок II, 257
 Ярослав (город) III, 23
 Ярославль (город) III, 29
 Ярославец (город) III, 28
 Ярославль (город) III, 24, 25, 27—29, 144, 236; см. также Ярослав, Яросла-
 вель, Ярославец, Ярославль
 Ярославль (город) III, 27
 Ястраканец (город) II, 171
 Ястрахан (город) II, 198
 Ясавулова (гора) I, 250
 Ястракань (город) II, 170

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИМЕН

- Абрам Васильевич [брат Лопухина] III, 212
Абрамович-сын [Лопухин] III, 215
Абросим-генерал [Апраксин] III, 214
Аброська I, 240
Авдотья I, 51
Авдотья Кастрюковна I, 255
Авдотья Романовна I, 296, 318—320
Авдотья-Рязаночка I, 48—52; см. также Авдотья, Овдотья, Овдотья Рязаночка, Рязаночка
Авпраксентий (князь) III, 212; см. также Абросим-генерал
Авраам (святой) II, 142
Агуреев Фрол (казак) III, 278—280
Азвяк (царь) I, 76—78; см. также Азвяк Таврулович, Везвяк Везвякович, Возвяг, Возвяг Таврольевич, Возвяк, Возвяк Таврольевич, Звяга, Звяга Таврольевич, Звяк Таврульевич
Азвяк Таврулович (царь) I, 76, 77
Акулина (княгиня, дочь Малюткина) II, 56
Алексан IV, 144
Александр (царь) III, 29, 137; IV, 28, 45, 80, 116—119, 121; см. также Алексан, Александр Николаевич, Александр Павлович, Александр-Саша, Александра, Александра Павлович, Александро, Александрюшка, Алексант, Лександра, Олексан Павлович, Олександр, Олександра, Олѣксандр Павлович, Саша, Сашенька
Александр Николаевич (царь) IV, 176, 201
Александр Павлович (царь) IV, 40, 41, 123, 125, 127, 128
Александр-Саша (император) IV, 121
Александра (царь) IV, 31, 45, 71, 72, 83—85, 118, 119, 121—124
Александра (княгиня) IV, 123
Александра Павлович (царь) IV, 128
Александр IV, 116
Александрюшка (царь) IV, 29—31, 45, 47, 122, 168, 179
Алексант Павлович (царь) IV, 126
Алексей Алексеевич II, 56
Алексей Михайлович II, 136, 137
Алексей Михайлович (Московский) царь II, 118—122, 127, 129—131, 134, 135, 139, 140, 147, 148; см. также Алексей Михайлович, Волексей Михайлович, Лексей Михайлович, Олексей Михайлович, Олѣксей Михайлович
Алексей Петрович (царевич) III, 141—143
Алѣшка I, 224, 397, 398
Алина (дочь француза) IV, 94
Англичаночка Васильевна IV, 201
Андреевич (маленький) I, 187; см. также Ондреевич
Андреевич I, 172, 183
Андреевы (братья) I, 209
Андреи Андреевичи I, 231
Андрен Андреевич I, 129, 204, 208, 209, 225, 227, 234; см. также Андреи Андреевичи, Андреи Андренчи, Андреи Андреявичи
Андрей Андренчи I, 197, 222, 446
Андрей Андреевич I, 212
Андрей Андреевич I, 176, 198, 204, 205, 209, 282; см. также Ондрей Андреевич
Андрей (большой) I, 189
Андрей (грузинский палач) IV, 160
Андрей Павжанин I, 167; см. также Ондрей Паужанин
Андрей (средний) I, 190
Андрюшка (меньшой) I, 187, 223
Андрюшка (палач) IV, 160
Анна I, 60
Анна [княгиня] IV, 149
Анна Романовна I, 315, 364
Аннушка I, 52, 53
Анофрей Степанович (атаман) I, 519, 522, 538, 539
Аношка (молодец) I, 203
Анютка II, 79—82
Анюшка-королевнушка III, 263
Апраксия (вдова) I, 267
Апраксия (княжна) II, 69
Араканцев Филипп Иванович III, 252
Араканцев Исаюшка III, 251
Аракчеев IV, 158, 159; см. также Аракчеев, Ракчеев, Ракченв, Ракчеяв, Ракчеев, Рачаев, Рачеев
Аракчѣв (начальник) IV, 146
Аренушка (дочь француза) IV, 99
Арина (тетушка) II, 276
Арина (дочь прусского короля) III, 225

Арина (дочь француза) IV, 90, 91, 93, 98, 99, 110
Асташка Лаврентьевич (есаул) I, 532
Афросинья Романовна I, 395
Ахрамей I, 76, 77

Бабынин (генерал) IV, 165
Бакланов IV, 210
Баскеев (граф) IV, 170
Басманников Петрушка II, 29
Бахма (царь) I, 47, 52
Бахмут (король) I, 468, 471
Бекович (граф) III, 105
Белогорский (князь) I, 227
Беляков (полковник) IV, 87, 88
Бизянов (генерал) IV, 43, 44
Бирон III, 157
Блатов IV, 32
Бобеч (генерал) IV, 165
Богдан Сирский I, 460—462
Богоматов (князь) IV, 187
Бонапарт IV, 50, 58, 65, 82, 104, 105
Борис (Годунов) II, 27
Борис Борисович I, 79, 80, 83, 84
Борисовичи (братья) I, 77, 78
Борис Петрович (Шереметьев) II, 58—60
Боур III, 245
Булавин Кондрат Афонасьевич III, 85, 101
Бутыркин-генерал IV, 166

Ванька (сынок Разина) II, 203
Ванька Игнашенков-вор III, 142
Ванька Маленькой I, 210, 211
Ванюха Колечушка I, 509
Ванюша IV, 71
Ванюша (сынок Разина) II, 159, 174, 246
Ванюшка (большой) I, 267, 269
Ванюшка Маленькой I, 232, 233
Ваня III, 165
Васенька I, 229, 230, 239
Васенька (брат) I, 135, 136, 138
Васенька Маленькой I, 167, 168, 170, 178, 179
Васенька Маленькой I, 181
Васенька(я) (маленький) I, 129, 130, 146, 151, 164, 165, 172, 215, 217, 226
Васенька (невелик) I, 174
Васенька (хроменькой) I, 137
Васенька (хромоноженькой) I, 461
Василей (князь) I, 86, 87
Василий Андреевич I, 176
Василий Васильевич I, 191, 214
Василий (Вася Демидов) IV, 160
Василий Иванович (царь) II, 93
Василий Иванович (царевич) I, 301, 380, 381
Василий Степанович (воин) I, 278
Василий Степанович (Разин) II, 221—223, 232, 234; см. также Василий (сын-нок Разина)
Василий (сынок Разина) II, 219, 220
Василий (царь) II, 93
Василий (шурин Азвяка) I, 76, 77
Василиса Темрюковна I, 222, 223, 238
Васильюшка I, 192, 193
Васильюшка Иванович (царевич) I, 451
Васильюшка (маленький) I, 192, 193
Васильюшко Иванович (царевич) I, 450
Васильюшко (царевич) I, 450

Васька I, 85, 87, 130, 178
Васька (коротенький) I, 149, 255, 256
Васютка I, 167
Васютка (коротенький) I, 256
Васюточки (маленькие) I, 214
Васютынька I, 189
Вася I, 141, 146, 165
Вася (хроменький) I, 138, 139
Вася (хромоноженькой) I, 462
Везвяк Везвякович I, 89
Вензер III, 222
Вильянский (князь) IV, 126
Владимир-князь I, 408, 410; II, 60—62
Владимир-князь I, 277; II, 53, 55, 58, 63, 66, 67, 72, 74—76, 79, 80, 83
Владимир Станиславич (князь) II, 83
Владымир-князь II, 68—70
Влас-мурза III, 35
Власов (полковник) IV, 188
Возвяг (царь) I, 78, 80, 82, 83, 85
Возвяг Таврольевич I, 78, 79, 82—84
Возвяк I, 79—81, 84, 85
Возвяк Таврольевич I, 80, 81
Волексей Михайлович II, 136
Волконский (князь) IV, 38—40, 76
Волхонский (князь) IV, 126
Вольхонский Микита Романович I, 470
Воронович [королевский шурин] II, 46
Воронович [конь] I, 469
Вороновы (господа) I, 539
Воронцов-князь III, 245; IV, 188, 189, 204
Воронцова Лизавета III, 241
Воротынский-князь II, 57, 77
Воротынской-князь II, 48, 51
Воскуратов Малюта I, 391
Воскуратов Малюта I, 354, 355
Воструг Темрюгович I, 188
Вострюга I, 189, 190
Вострюга Темрюкович I, 189
Вострюгина (сестра) I, 189, 190
Гаврила Лаврентьевич (есаул) I, 544
Гаврило (архангел) II, 50
Гаврюшка (вор) II, 263
Гаврюшка Лаврентьевич (есаул) I, 523
Гагарин (князь) I, 465; III, 116—120, см. также Гогарин
Гагарины I, 437
Галичинька (князь) III, 22
Ганджерин (князь) III, 106
Гарасим (козак) II, 252
Гогарин (князь) I, 429
Годун II, 27
Годун Борис II, 44, 45
Годунов II, 27, 44
Годунов Борис II, 26, 27, см. также Борис, Годун, Годун Борис, Годунов
Годунова Ксения II, 44
Годуновы I, 383, 384
Годуновы (бояре) I, 386; II, 30
Голицын-князь II, 148; III, 20—30, 104, 123, 150, 172, 250, 273; см. также Галичинька, Голицын Васька
Голицын Васька III, 104
Головин (воевода) II, 48
Гордей (шурин Азвяка) I, 76, 77
Гордей Щелканович I, 83
Горчаков IV, 205, 208, 294
Гречиняв Семушка II, 111

- Григорий II, 36
 Гришенька (старший) I, 135, 136, 138, 257
 Гришка II, 28—38, 40—44, 89—91, 205
 Гришка Отрепьевич II, 41, 42
 Гришка-Расстрига II, 30, 37
 Гришка Расстриженный II, 43
 Гришка Расстрижка II, 32, 35, 38, 39—44
 Гришка-Расстрижка Отрепьевич II, 39
 Гришка Росстрига II, 28
 Гришка-Росстрижка II, 33, 34
 Гришута I, 199, 200, 221, 222
 Гришуха (маленький) I, 225
 Грозен Иван Васильевич I, 91, 95—97, 99, 100, 106, 108—110, 391—394, 419, 420, 461, 462, 465, 477
 Грозен Иван Васильевич I, 152, 156, 247, 249, 387, 423, 456, 457
 Грозен (царь) I, 97, 100, 157, 387, 388, 397, 458—463
 Грозён Иван (царь) I, 154
 Грозён Иван Васильевич I, 154, 421, 450, 451, 457
 Грозён Иван Васильевич I, 154
 Грозен (царь) I, 97, 100, 157, 387, 388, 397, 458—463
 Грозной Иван Васильевич I, 158, 159, 161—165, 177, 178, 180, 181
 Грозной Иван Васильевич I, 153, 155
 Грозной (царь) I, 106, 107, 154
 Грозны (царь) I, 360
 Грозны Иван Васильевич I, 383, 385—387
 Грозный (царь) I, 95, 97, 100, 105, 106, 110, 132, 133, 157, 178, 182, 195, 196, 208, 246, 262—264, 301, 303, 313, 317, 327, 348, 349, 354—356, 358—360, 369, 381, 391, 397—402, 404, 405, 411, 412, 414—416, 421, 446, 447, 449, 451, 454, 456, 474, 478, 482, 488; см. также Иван (царь) Иван Васильевич, Иван Васильевич, Иван Васильевич да Вытошеевич, Иван Васильевич, Иван Васильевич, Иван Васильевич, Иван Васильевич, Иванушка Васильевич
 Грозный Василий I, 256, 257
 Грозный Иван (царь) I, 287, 291, 297, 382, 433, 464, 468
 Грозный Иван Васильевич (царь) I, 251, 268, 416, 417
 Грозный Иван Васильевич I, 276, 287, 289, 290, 297—300, 336—338, 369, 405—408, 442, 443, 456, 458, 477
 Грозный Иван Васильевич (царь) I, 94, 95, 97, 100, 103—105, 108, 131, 132, 133, 156, 160, 215, 217, 226, 239—245, 250, 252, 262—266, 268, 270, 291, 292, 294, 295, 297, 300—311, 313—315, 317, 319, 320—327, 333—335, 339—345, 347—349, 351—354, 358, 361—366, 368, 369, 378—381, 383, 389, 390, 399, 400, 402, 403, 410—412, 414, 417, 421, 423—427, 432, 433, 435—437, 439—441, 443, 445—447, 449, 451, 452, 459—465, 468, 474, 476, 477, 479, 481, 483, 494, 505—509, 515, 516, 527, 529, 530, 532, 534, 537—542, 555; см. также Грозен, Грозен Иван Васильевич, Грозен Иван, Грозен Иван Васильевич, Грозён Грозён, Иван Васильевич, Грозён Иван Васильевич, Грозной, Грозной Иван Васильевич, Грозной Иван Васильевич, Грозный Иван Васильевич, Грозный Иван Васильевич, Грозный Иван Васильевич, Грозный Иван Васильевич, Грозный Иван Васильевич, Грозный Иванушка Васильевич, Грозный Иванушка Васильевич, Грозный Иван Васильевич, Грозный Иван Васильевич
 Грозный Иван Васильевич I, 156, 408, 421, 422
 Грозный Иван Васильевич I, 152, 420, 422
 Грозный Иван Васильевич I, 457
 Грозный Иванушка Васильевич I, 268
 Грозный Иванушка Васильевич I, 453
 Грозный Иван Васильевич I, 458
 Грозный Иван Васильевич I, 157—159
 Гудович (князь) III, 283—285; IV, 29, 30
 Гужмунд (король) II, 93, 94
 Гурьянов (казак) III, 241
 Давид Мартемьянович IV, 41
 Данилка (низенький) I, 237
 Данилушка (низенький) I, 237
 Данило Коротенький I, 210, 211
 Дарья Терентьевна I, 285
 Дебрюк Дебрюканович I, 228—230
 Демидов Вася IV, 160
 Демрюк I, 176, 179
 Демрюков (сын) I, 128, 272
 Демрюковин (король) I, 177
 Демьюк I, 172
 Демьян Демьянович I, 264
 Денисов (казак) IV, 72
 Джимурат IV, 194
 Дибич (генерал) IV, 165
 Диви Мураза (сын) Уланович I, 467
 Диви Мураза (сын) Уланович I, 467
 Дмитрий Иванович II, 30, 43
 Дмитрий Пожарский II, 95
 Дмитрий (царевич) I, 324, 398, 399; II, 27, 29, 31, 39, 41
 Дмитрий (царевич) II, 26, 27, 29, 39, 42, 43
 Дмитрий (царь) II, 27, 31, 35, 43
 Дмитрий Иванович I, 288
 Дмитрий Иванович I, 295, 297
 Дмитрий Петрович II, 53
 Добрынька II, 61
 Добрынька Микитиц II, 61
 Добрынька Микитиц II, 61
 Добрынюшка I, 58, 89; II, 61, 69, 70
 Добрынюшка Иванович I, 370
 Добрынюшка Микитиц II, 69
 Добрынюшка Микитиц II, 61
 Добрынюшка Никитиц II, 67
 Добрыня I, 58, 268; II, 67, 69
 Долгорукий (князь) III, 84, 109—111, 162, 163
 Долгорукий Юрий Петрович (князь) III, 109—111
 Долгорукой III, 30, 31, 84—86, 88, 96, 97, 109

Долгоруков (князь) III, 83, 88, 96, 97, 164, 165, 244, 250
 Дубовской (сотник) III, 282
 Дунаюшка Ивановиц I, 152
 Дунаюшко I, 152
 Дюк-Кострюк I, 157
 Дюткозлять I, 87
 Евангуртов (князь) III, 73
 Евдокия (царица) III, 145, 146; см. также Евфросинья
 Евстафий Лаврентьевич (есаул) I, 513; см. также Асташка Лаврентьевич, Гаврила Лаврентьевич, Гаврюшка Лаврентьевич, Лосташка Лаврентий, Остафей Лаврентьевич
 Евфросинья III, 146
 Егорий I, 270
 Екатерина Алексеевна III, 90, 254; IV, 115; см. также Екатеринушка, Катерина, Катерина Алексеевна, Катерина Алексеевна, Катерина Лексеевна, Катерина Олексиевна, Катеринушка, Катя, Катерина Аляксеевна
 Екатерина Темлюговна I, 236
 Екатеринушка (государыня) III, 89
 Елена (царица) I, 91, 327, 328, 383
 Елена II, 246
 Елизавета Алексеевна (государыня) IV, 123
 Емелька (поп) II, 89, 91
 Емельян III, 271
 Емельян Иванович III, 274
 Емельян Пугач Иванович III, 271
 Емеля (поп) II, 89, 91
 Ербаков (полковник) IV, 132
 Еразлай-бей (мурза) III, 244, 257
 Ерема I, 79—84
 Ерылкайский (есаул) III, 282
 Ермак I, 491, 497, 505, 508, 509, 511—517, 519, 525—537, 539—543, 550; см. также Ермак-казак, Ермак Степан Тимофеевич, Ермак Тимофеев, Ермак Тимофеевич, Ермак Тимофеевич Бургомиров, Ярмак Тимофеевич
 Ермак-казак III, 505, 509, 529, 550
 Ермак Степан Тимофеевич I, 508
 Ермак Тимофеев I, 517, 530, 540
 Ермак Тимофеевич I, 500, 504—506, 508—515, 517—519, 521—528, 531—536, 538, 540—550, 554
 Ермак Тимофеевич Бургомиров I, 542
 Ермил I, 538
 Ермил Тимофеевич I, 537, 538
 Ермила Ермолаев I, 498
 Ермила Романович I, 499
 Ермила Тимофеич I, 492, 497, 499, 537, 538
 Ерилушка I, 493
 Ермола Тимофеевич I, 500
 Ермолай Тимофеевич I, 502, 544
 Ермольюшка Тимофеевич I, 496
 Ермоха Тимофеич I, 497
 Ермошенька Тимофеич I, 496
 Ермошка Ермолаев I, 503
 Ермошник I, 286
 Есаулов (сын) III, 241
 Жуковский (генерал) IV, 49
 Заложниковы (братья) I, 210

Заморянин Иван II, 107
 Заморянин Иванушка, II, 108
 Зачетов (майор) IV, 188
 Звяга (царь) I, 79—83
 Звяга Таврольевич I, 79, 80, 83
 Звяга Таврульевич I, 81, 82
 Земземелья Земзюревна I, 224
 Зиморянин Иванушка II, 108
 Зоргин (генерал) III, 245
 Ивальгорский (князь) III, 72, 73
 Ивальгуртов (князь) III, 74
 Иван-князь III, 21
 Иван II, 167
 Иван (царевич) I, 305, 324, 364, 494, 452
 Иван (царь) I, 94, 283, 382
 Иван Андреевич I, 285
 Иван Борисович I, 217
 Иван Василич I, 98, 99
 Иван Васильевич I, 134—138, 140, 141, 171, 250, 288, 291, 300, 336, 407, 408, 430, 431, 442
 Иван Васильевич (царь) I, 90—92, 94, 96—99, 102, 106—109, 123, 125, 126, 127—129, 131, 133, 139—145, 148, 164—169, 171, 172, 175—178, 181—207, 209—213, 216, 218—222, 224—229, 231, 232, 234—239, 255, 256, 258, 260—264, 273—275, 282—284, 286, 292, 293, 297, 307, 316, 317, 319, 323, 324—329, 331—333, 356, 358, 360, 377, 379, 382, 393—399, 401, 402, 413—415, 418—420, 427, 429, 430, 436, 452, 464, 466, 474—476, 480, 483—486, 492—493, 495, 496, 498; II, 48, 88, 89, 126
 Иван Васильевич Вытосеевич II, 291, 292
 Иван Васильевич I, 155, 156, 246, 247, 357, 478
 Иван Васильевич (царь) I, 150, 169
 Иван Васильич I, 458
 Иван Васильич I, 104
 Иван Васильевич I, 101
 Иван Иванович (царевич) I, 336, 408, 409, 441, 442
 Иван Иванович I, 295, 297, 305, 310, 313, 319, 320, 322, 331—333, 345, 348, 349, 351, 361, 363—366
 Иван Иванныч (царевич) I, 448
 Иван Микитич (боярин) II, 99
 Иванушка (вдовин сын) I, 254
 Иванушка (маленький) I, 133, 196
 Иванушка Васильевич (царь) I, 107, 269
 Иванушка Дуниковский (полковник) IV, 200
 Иванушка Иванович (царевич) I, 325, 333, 340, 343
 Иванушко (царевич) I, 317, 325, 328
 Иванушко Иванович I, 311, 351, 352
 Иван-чумак III, 174
 Иваны (князь) II, 92
 Иваны Ивановичи I, 195, 227
 Иванныч (царь) I, 101
 Ивашечка (хроменький) I, 220
 Игнат III, 90, 93, 94, 97, 98, 100—102
 Игнатка III, 95
 Игнатов III, 93
 Игнатушка II, 89, 96, 99
 Игнатьюшка II, 86, 87, 94, 96, 99

- Темрук Темругович-Мастрюк Мастрюкович, Темрюк, Темрюк-Кастрюк, Темрюк-Мастрюк, Темрюк Степанович, Темрюк Темрюкович, Черемукович, Черкасский Мамстрюк Ермолаевич, Черкасский Мамстрюк Ермолаич, Черкасский князь, Устряк, Устряк Темрюкович
- Кострюк-Бастрюк I, 237
- Кострюк Бирюков I, 273—275
- Кострюк-Быстряк I, 268
- Кострюк-Вострюк I, 224, 225
- Кострюк-Вострюкович I, 177
- Кострюк Дедюрьевич I, 203—205
- Кострюк-Демрюк I, 134, 135, 137, 139, 203, 204, 245—249, 256—258, 266, 267, 269, 272, 273
- Кострюк-Демрюк-сын Черкасенин I, 256, 257
- Кострюк Демрюков (сын) I, 135
- Кострюк Демрюкович I, 134, 137
- Кострюк Демрюкович I, 163—165, 175—179, 217
- Кострюк-Демьюк I, 269
- Кострюк Задемрюкович I, 179
- Кострюк Иван Мострюк I, 219
- Кострюк Иземзюрьевич I, 210, 211
- Кострюк Кострюканович I, 228—230
- Кострюк Кострюкович I, 241, 242, 264
- Кострюк-Мастрюк I, 173, 175, 219, 227, 445, 446, 451
- Кострюк-Мастрюк Милитюковиц I, 252
- Кострюк-Мастрюк Севрюкович I, 232, 233
- Кострюк-Мастрюк Темрюкович I, 145, 146
- Кострюк-Местрюк I, 148, 150
- Кострюк-Местрюк Темрюкович I, 148
- Кострюк-Мострюк I, 180, 190—193, 206
- Кострюк-Мострюк Темрюкович I, 214
- Кострюк-Мострюк Темрюкович I, 191—193
- Кострюк-Мострюк Степанович I, 180, 181
- Кострюк Мострюкович I, 181
- Кострюк Небрюк I, 154, 156—159, 459
- Кострюк Небрюковиц I, 152, 154—156
- Кострюк Небрюкович I, 153, 161, 162
- Кострюк Семрюкович I, 215, 216
- Кострюк-Темнюк I, 250—252
- Кострюк Темругович I, 216
- Кострюк-Темрюк Темерюк Темерюковиц I, 169, 170
- Кострюк-Темрюк Темерюкович I, 166—169
- Кострюк-Темрюк Темерюк Темрюкович I, 169
- Кострюк-Темрюк Темрюкович I, 169
- Кострюк Темрюкович I, 139
- Кострюк Темрюкович I, 141—144, 150, 190, 221, 460—462
- Кострюк Темрюльевич I, 234
- Кострюков (сын) I, 272
- Кострюль I, 277
- Кострюль-Вострюль I, 277, 278
- Кострюлёк I, 244
- Кострючок I, 246, 248
- Кострючишка I, 447
- Красношюков I, 464
- Красношек (генерал) III, 125
- Красношек (генерал) III, 176—182, 184, 194, 226 (король)
- Красношеков (воин) I, 466, 467
- Красношеков (генерал) III, 226, 227, 234, 239, 240
- Красношекой III, 180, 181, 223
- Красношеков Иван Матвеевич III, 70—77, 108, 175, 176, 178, 180—182, 184, 185, 222—225, 227; см. также Красношюков, Красношек, Красношекский, Красношеков, Красношекой
- Круковский IV, 190
- Крымский (хан) II, 31, 124—126
- Крымской (царь) I, 53, 467—469
- Крюковец IV, 191
- Кудрявич [конь] IV, 123
- Кулашниковы (дети) I, 234
- Купава I, 270
- Курлатов Малюченька Потанюшка I, 291, 294, 438
- Курлатов Потанюшка I, 437
- Курлатова Малютва II, 53
- Курлатова Малютва (Курлатова-Щербатова) II, 53
- Кутузов, III, 284, IV, 31, 44—47, 49—51, 57—60, 83
- Кутузов Михаила Ларионович IV, 58
- Кучум (царь) I, 509
- Кучумиха I, 509
- Ларька II, 90
- Левашов (генерал) III, 31
- Левенгаупт III, 72; см. также Левенопт
- Левенопт III, 60
- Левер (майор) III, 126
- Левшинов Иван (казак) III, 264, 265
- Лександра (царь) IV, 117—120, 122
- Лексей I, 554
- Лексей Михайлович II, 133
- Лессен III, 77
- Лещинский III, 166, 167
- Лёшенька (брат) I, 257
- Лжедмитрий II, 47
- Лизавета Аляксиевна IV, 148
- Литовский (король) I, 131
- Лопухин III, 211—216, 219, 220, 270; IV, 109
- Лопухов III, 217
- Лосташка Лаврентий (есаул) I, 509
- Ляпунов Прокофий (воевода) II, 94
- Ляпунов Прокофий Петрович (воевода) II, 94
- Мазепа III, 63, 64
- Мазепа Иван I, 541, 542
- Максим I, 464
- Максим Зализняк II, 252
- Малина (князь) IV, 166
- Макарьевна (дочь) I, 228
- Мальгута I, 377
- Малюта I, 306—308, 326, 350, 354, 359, 360, 380, 381, 385, 388, 389, 391, 393, 403, 404, 414, 415, 449; II, 58, 59, 63, 66, 70, 73, 74; см. также Воскуратов Малюта, Воскуратов Малюта, Мальгута, Малюта Воскуратовиц, Малюта Вошкуратьевич, Малюта Скуратьевич, Малюта Скурлатович, Малюта Скурнатович, Малюта Шкуратовиц, Малюта Шкуратьевич, Малютик, Малютин, Ма-

- лютин Алешка Скурлатин сын, Малютка, Малютка Гурбатов-сын, Малютка Скуратович, Малютка Скурлатова-сын, Малютка Скурлатовицъ, Малютка Шкуратович, Малютушка, Малютушка Шкуратьевич, Малютушка, Скарлатов, Скарлатов Скарлютка, Скулатов, Скуратинок, Скуратов, Скуратов Малюта, Скуратов Малютка, Скуратов Сенька, Скурлака, Скурлата, Скурлатин Малюта, Скураткин Малютка, Скурлатков Малютка, Скурлатов, Скурлатов Ванька, Скурлатов Васька, Скурлатов Иванушка, Скурлатов Малюта, Скурлатов Малютка, Скурлатов Малютушка, Скурлатов Мальгута, Скурлатов Малюченька Потанюшка, Скурлатов Потанюшка, Скурлатов Скарлютка, Скурлатова сын, Скурлатьев Малюта, Скурлюткин Малюта, Скурлюткин Малютка, Скурлятов Малюта
- Малюта Воскуратовицъ I, 388
Малюта Вошкуратьевич I, 357
Малюта Скуратьевич I, 367, 368
Малюта Скурлатишна II, 63
Малюта Скурлатович I, 325, 339, 358, 359, 379, 384, 385, 392, 393, 414, 415
Малюта Скурлатовна II, 60
Малюта Скурлатьевна II, 72—74
Малюта Скурлатович I, 351, 352
Малюта Шкуратовицъ I, 337
Малюта Шкуратьевич I, 358
Малютик II, 59, 73
Малютин II, 71
Малютин Алешка Скурлатов-сын I, 397
Малютина (дочь) II, 58, 59, 70, 75, 76
Малютина Скурлата II, 70
Малютина Скурлатьевна II, 71
Малютины (дочери) II, 66
Малютисна II, 66, 67
Малютиха (вдова) II, 83
Малютиха (кума) II, 84
Малютициха II, 78
Малютичиха II, 84, 85
Малютка I, 290, 319, 330, 335, 362, 413, 417, 430, 449
Малютка Гурбатов сын I, 430, 431
Малютка Скуратович I, 320
Малютка Скурлатова сын I, 316
Малютка Скурлатовицъ I, 289
Малютка Шкуратович I, 334
Малютова (дочь) II, 57
Малютова (жена) II, 74, 75
Малютушка I, 335, 444
Малютушка Шкуратьевич I, 303
Малютушкина Скурлатова (дочь) II, 78
Малютёва (дочь) II, 55
Малютушка II, 59
Мамельша Тимофеевна I, 252, 253
Маноцкий Савка II, 104
Маноцков Стенька II, 104
Маноцкой Стенька II, 104
Мансуров-князь III, 277
Маревьяна II, 71
Маривьяна II, 71
Марина II, 32—35, 39, 41, 42, 85
Марина Ефимьевна II, 39
Марина Ивановна II, 44
- Марина Юрьевна II, 33, 38—42
Маринка II, 30, 31, 41, 89, 91
Маринка Юрова II, 31
Маринка Юрьева II, 28, 29
Маринка Юрьюрьевна II, 37
Маринушка II, 32, 35, 40
Маринушка Юрьевна II, 32, 35
Маришка II, 35, 36, 42, 44, 85, 205
Маришка Юрьевна (дочь) II, 35, 36, 38
Мария I, 217
Мария Дементьевна I, 207, 208
Мария Темрюковна I, 184
Мария Юрьевна II, 34
Марфа Демрюковна I, 137, 139
Марфа Ивановна II, 28, 29, 33, 39, 41
Марфа Матвеевна (царица) II, 30
Марфа Романовна I, 329, 331, 332, 334, 416
Марьюшка I, 450
Марьюшка Верблюковна I, 450, 451
Марья I, 163, 225
Марья Берблюковна I, 450
Марья Дедюрьевна I, 203
Марья Демругьевна I, 447—449
Марья Демрюковна I, 128, 130, 134, 135, 137, 163, 165, 175, 177, 180, 239, 266
Марья Демьюковна I, 171
Марья Димйорьевна I, 225
Марья Дудентьевна I, 80, 82, 84
Марья Земзюльевна I, 237
Марья Зязюлыуна I, 284
Марья Иземзюрьевна I, 210, 211
Марья Кастрюковна I, 171
Марья Небрюковна I, 152—162, 459
Марья Романовна I, 289, 346, 348
Марья Темрюковна I, 123—125, 127, 128, 139—141, 143—146, 148, 150, 166, 168, 169, 171, 182, 190, 193, 194, 196, 198, 199, 200, 213, 216—223, 227, 231, 239, 460—462
Марья Темрюльевна I, 234, 235
Марья Тимирюговна I, 211, 213
Марья Тимрюзьевна I, 205, 207
Марья Тенибрюковна (Тюмбрюковна-Кострюковна) I, 238
Марья Федоровна (государыня) III, 218, IV, 63
Марья Юрьевна II, 34
Мастрюк I, 126, 127, 129, 130, 199, 200, 220
Мастрюк Темрекович I, 199
Мастрюк Темрюкович I, 124
Матвеев Максим IV, 185
Матвей Тимофеевич I, 501
Махмет Бахметович I, 549
Махметан (царь) I, 104
Маша I, 55; II, 254, 255; IV, 70
Машенька I, 55, IV, 71
Машуха IV, 71
Медведев (генерал) III, 187
Меншиков III, 124
Меншиков Александр Данилович (князь) III, 147
Местрюк I, 448
Микита I, 290, 291, 321, 332, 341, 342, 344, 347, 348, 365, 366, 369, 372, 373, 376, 377, 389—393, 404—411, 434, 435, 442, 443, 452—454; II, 87—89; см. также Микита Родамановицъ(ь), Микита Родаманович, Микита Романов,

- Микита Романовиц(ь), Микита Романович, Микита Романыч, Микитушка Романов, Микитушка Романовиц(ь), Микитушка Романович, Никита, Никита Андреевич, Никита Варламович, Никита Иванович, Никита Романов, Никита Романовиц(ь), Никита Романович, Никита Романыч, Никитич, Никитич Романович, Никитушка, Никитушка Корыгин, Никитушка Романов, Никитушка Романовиц(ь), Никитушка Романович, Никитушка Романыч
- Микита Иванович I, 502, 504
- Микита Родамановиц(ь) I, 134, 138, 169, 170, 428—430
- Микита Романовиц(ь) I, 289—291, 298—300, 337, 338, 367, 372, 373, 376, 377, 389, 403—405, 407—409, 413, 417, 441—443
- Микита Романович I, 140—143, 145, 146, 148—151, 176, 180, 181, 183, 188, 192, 217, 218, 221, 226, 229, 312—316, 335, 346—348, 351, 353, 357, 358, 362—369, 375, 379—381, 392—394, 404, 405, 422, 425, 426, 437—440, 448, 449, 453, 454
- Микита Романыч I, 382
- Микитинец I, 89
- Микитушка I, 182, 313, 332, 342, 372, 373, 375, 376, 388, 389, 390, 407, 409, 411, 417, 434, 435, 452; II, 87
- Микитушка Романовиц(ь) I, 151, 376, 388, 407, 408, 411, 417
- Микитушка Романович I, 145, 312—314, 329—332, 335, 341—344, 357, 359, 360, 411, 422, 434, 453; II, 87—89
- Микитушка Романыч I, 496
- Микитушка Тимофенч I, 499
- Микишка II, 90
- Микола I, 223, 462; II, 107
- Миколай-царь IV, 77, 164
- Миколай Павлович IV, 63
- Миколай Павлыч IV, 63
- Микулай IV, 67, 166
- Милитриса Кирбитьевна I, 227
- Милославской Данила II, 119
- Милославской Данило II, 120
- Милославский Иван Иванович II, 121
- Милославский Илья II, 118
- Минин II, 94, 96, 97
- Мирославской Илья II, 118
- Мисостов (сын) IV, 186
- Митенька I, 183, 184
- Митенька Андреевич I, 183
- Митрий-князь I, 86, 87; II, 37, 38
- Митрий (царевич) I, 289, 290
- Митрий (царь) II, 32, 33
- Митрий Борисович, I, 79, 80, 83, 84
- Митрий Иванович I, 287, 288, 289, 291
- Митрий (Московский) II, 32, 33, 34, 38, 40, 41
- Митюшка (коротенький) I, 237
- Михаил (брат) I, 259
- Михаил IV, 123
- Михаил Васильевич (князь) II, 48
- Михаил Федорович, II, 93
- Михайл Федорович II, 99
- Михайла I, 244, 271; II, 36, 109
- Михайла (князь) I, 253, 254
- Михайла (царь) II, 97, 98
- Михайла [сынок Разина] II, 234—236, 240
- Михайла Иванович I, 259
- Михайла Иванович (воин) I, 278
- Михайла Черкашенин I, 472
- Михайло II, 58, 59, 109, 110
- Михайло (казак) II, 109
- Михайло Иванович II, 57
- Михайло Васильевич II, 59
- Михайло Васильевич II, 54
- Михайло Федорович (князь) II, 99
- Михайло (царевич) I, 354
- Михайлушка I, 465; II, 109
- Михайлушка Михайлович I, 465
- Михайлыч (вдовин сын) I, 254
- Михайлыч (сынок Стеньки Разина) II, 226
- Михалка (слуга) I, 243, 244, 248—251, 273, 276
- Мишенька (брат) I, 135, 136, 138, 229, 230, 464
- Мишка I, 85, 87, 127, 261, 263, 273
- Мишка Борисович, I, 127
- Мишута I, 199, 200, 221, 222
- Мстиславский (князь) II, 48
- Мурадка IV, 193
- Мурхан-паша III, 243
- Мустафа-паша III, 282
- Наполеон IV, 44, 45, 57, 59, 71, 75; см. также Наполеён, Наполеонушка, Наполион, Напольёничек, Поливон, Полиён
- Наполеонушка IV, 81, 82
- Наполеён IV, 59
- Наполион, IV, 94, 208
- Напольёничек IV, 53
- Нарышкин (граф) II, 144, 145
- Нарышкина Наташенька II, 144; см. также Наташенька, Наташенька
- Настасьюшка II, 238
- Настасьюшка Романовна(царица) I, 341, 343, 432; II, 88
- Настасья (царевна) I, 456, 477; IV, 118
- Настасья Земзюрьевна I, 224; см. также Земземелья Земзюрьевна
- Настасья Ивановна (царевна) I, 457
- Настасья Микулишна (царица) I, 418
- Настасья Романовна (царица) I, 159, 306, 307, 309, 312, 322—324, 341, 343, 352, 380, 437, 438
- Наташенька II, 144
- Наташенька II, 145
- Нахимов (адмирал) IV, 209
- Небрюк-Кострюк I, 157
- Небрюк-Небрюковиц I, 152, 153
- Небрюк Небрюковиц I, 156, 159—161
- Незнамушка II, 243
- Некрасов III, 87—89, 95—97, 100—102
- Некрасов Игнат III, 101
- Некрасов Игнатъюшка III, 95
- Некрасов Игнатъюшка Иванович III, 86, 87, 94, 95
- Некрасов Игнашенька III, 89, 90
- Некрасовиц III, 94
- Нечай (козак) II, 252
- Никита I, 132, 290, 291, 302—304, 320, 323, 335, 350, 355—357, 384, 386, 390, 398, 442, 454; II, 87

- Никита Андреевич I, 183
 Никита Варламович I, 419, 420
 Никита Иванович I, 497
 Никита Романови(цъ) I, 417, 423, 442; III, 143
 Никита Романович I, 125, 126, 129—133, 164—167, 171, 172, 178—180, 182, 183, 186, 191, 192, 194, 195, 215, 222, 255, 256, 293—297, 305, 307—310, 316, 318—321, 323—324, 326, 327, 330, 331, 334, 336, 339, 340, 350, 352, 355, 356, 367, 380, 381, 384, 385—387, 394, 396, 398, 399—402, 425—427, 437, 439, 440, 444, 445, 448, 449, 518, 540
 Никита Романыч I, 415, 444, 499, 501
 Никита Федорович II, 98
 Никитич I, 144
 Никитич Романович I, 144, 145
 Никитушка(о) I, 180, 303, 334, 355, 493
 Никитушка Романовицъ I, 411, 422, 432, 433
 Никитушка Романович I, 293, 294, 295, 303, 304, 329, 410, 432, 433, 452, 496; II, 87
 Никитушка Романыч I, 492, 495
 Никола I, 462; II, 261—263, 270
 Николай Павлович (царь) III, 29, 214; IV, 63, 126, см. также Миколай Павлович, Миколай Павлыч, Николай Павлович, Николашка
 Николай Павлыч IV, 164
 Николаюшка IV, 168
 Николай (царь) IV, 123, 166, 167, 171, см. также Миколай, Микулай
 Някрясов III, 92
 Някрясов Игнат III, 92
- Обросинька (хроменьки(о)й) I, 164, 165, 178, 179
 Оброська I, 179
 Овдотья Рязаночка I, 52
 Овдотья Рязаночка I, 52
 Окулина (тетка) II, 276
 Олексан Павлович (царь) IV, 125
 Олександр (царь) IV, 149
 Олександра [император] IV, 120
 Олексеевич (царь) III, 106
 Олексей Михайлович II, 138
 Олексий Михайлович II, 106
 Олѣксандр Павлович (царь) IV, 126
 Олѣксей Михайловиц II, 138
 Олѣна II, 91
 Олѣна Михайловна II, 31
 Омельфа Тимофеевна I, 302; II, 73, 75
 Омельян III, 277
 Ондреевич I, 178
 Ондреєвы (дети) I, 243
 Ондрей Андреевич I, 186, 187
 Ондрей Пауженин I, 170
 Орина (дочь француз) IV, 89, 92, 95
 Орлов (граф) III, 187
 Осколь (граф) IV, 143
 Остафей Лаврентьевич (есаул) I, 522
 Отреплев Гришка II, 31
 Отрепьев Гришá II, 36
 Отрепьев Гриша Рострига II, 44
 Отрепьев Гришка I, 542; II, 38—40, 42, см. также Григорий, Гриша Отрепьев, Гришá Отрепьев Рострига, Гришенъка, Гришка, Гришка Отреплев, Гришка Отрепьевич, Гришка Расстрига, Гришка Расстриженный, Гришка Расстрижка, Гришка-Расстрижка Отрепьев, Гришка-Расстрижка Отрепьевич, Гришка Рострига, Гришка Рострига Отрепьев, Гришка-Росстрижка, Гришка Росстрижка Отрепьев Расстрига, Расстрига Гришка Отрепьев, Расстрижка Отрепьев Гришка-Росстрига II, 28, 35, 36
 Отрепьев Гришка Расстрижка II, 40
 Отрепьев Гришка-Росстрижка II, 33, 37
 Офимья Романовна I, 441
 Офицер (полковник) IV, 131, 134
- Пава I, 262
 Павел Первый III, 269
 Павел (император) IV, 27
 Павел Петрович III, 183; IV, 28
 Павел Романович I, 412
 Павлов (казак) IV, 39
 Павлы Романович I, 413
 Падуров [есаул] IV, 184
 Палевон IV, 58
 Палеон IV, 53, 54
 Палеонщик IV, 54
 Палиён IV, 53
 Панаев (генерал) IV, 162
 Панин (граф) III, 274, 275
 Парижа [дочь француз] IV, 97
 Паскевич (граф) IV, 169, 171, 173, 174, 176—178, 186, 194, 195; см. также Баскеев, Паскеев, Паскив, Пашкевич, Пашкеев
 Паскеев (граф) IV, 172, 195
 Паскив (граф) IV, 177
 Пассек (генерал) IV, 188, 189; см. также Посюг
 Патапка I, 285
 Пачей (граф) IV, 135
 Пашкевич (граф) IV, 63, 172, 173, 177, 194, 195
 Пашкеев (граф) IV, 164
 Паштрук I, 255
 Пежка II, 90
 Пелагеюшка (девушка) I, 70; IV, 200
 Перовский (князь) IV, 43, 198
 Перфила (царь) I, 327, 328, 361
 Петр (дядюшка) II, 276
 Петр (император) III, 120—124
 Петр (сын Алексеев) II, 134, 143
 Петр Алексеев (князь) II, 134
 Петр Алексеевич (князь) II, 139, 141
 Петр Алексеевич III, 50
 Петр Алексеевич I, 536; II, 99, 144, 146, 148, 243, 281; III, 34, 49—51, 82, 104—106, 123, 128—130, 132, 135, 138—140, 143, 148, 149, 151, 154, 155, 157, 158
 Петр Алексеевич III, 155, 193
 Петр Лексеевич III, 36, 39
 Петр Ликсеевич III, 39
 Петр Алексеевич (царь) III, 125
 Петр Первый II, 81, 82; III, 53, 81, 89, 92, 95, 103, 105, 108, 112—116, 137, 141, 143, 144, 146, 150, 151—153, 156, 160, 175, 203, 229, 245, 263, 269, 277; IV, 87, 88, 198

- Петр Первый I, 76
 Петр Федорович III, 37, 129
 Петро (царь) III, 32
 Петро Алексеевич III, 132, 133
 Петров Петр (сын Лессена) III, 77
 Петрушка (коротенький) I, 225
 Петрушка. (Самозванец) II, 93
 Пешёрской (князь) II, 137
 Пётрушка Алексеевич III, 86
 Плат IV, 107
 Платов (казак) IV, 32, 37, 47, 50, 59—63, 72—76, 83—85, 88—111; см. также Блатов, Плат, Платов Матвей Иванович, Платовый, Платон
 Платов Матвей Иванович IV, 168
 Платовый (казак) IV, 103
 Платон [казак] IV, 93
 Пожарские [князья] II, 126
 Пожарский (князь) I, 431, 432; II, 94—97, 123
 Пожарский Семен II, 123, 124, 127
 Пожарский Семен Романович II, 123, 125
 Пожарской (князь) II, 123—127
 Познышев (генерал) III, 187
 Полифон IV, 58
 Полиён IV, 54
 Полюшка [жена Василия Давыдовича Станковича] IV, 187
 Поляков (полковник) IV, 129, 138, 139
 Попов (есаул) IV, 30
 Посюг IV, 190
 Потанечка Хроменькой I, 155
 Потанёчка Хроменькой I, 154
 Потанька I, 127, 149, 170
 Потанька (маленький) I, 217
 Потанька Хроменькой I, 167, 168, 170
 Потанюшка I, 143, 146, 147, 150, 151, 154, 155, 162, 181, 229, 230, 253—255, 267, 268, 277, 451
 Потанюшка (Хроменький) I, 181, 215, 218, 219
 Потанюшка Хромой I, 154, 155
 Потанюшко (хроменький) I, 129, 141, 142, 146, 149—151, 154, 158, 159, 167, 176
 Потаня I, 141, 142, 146, 147, 151, 181, 268
 Потаня (хроменькёй) I, 141, 143
 Потапей Андреевич I, 176
 Поташка Небытенкой I, 232, 233
 Потёмкин (князь) III, 209—211, 214, 230, 233, 243, 251, 252, 254, 258, 260—263, 270, 282
 Потемкинов III, 270
 Прасковьюшка III, 160, 181
 Прозоров (генерал) III, 172
 Прозоровский-генерал III, 249, 250
 Пугач III, 272, 277
 Пугач Емельян II, 244; III, 270—272
 Пугач Емельян Иванович III, 275
 Пугач Емелья III, 273
 Пугачев III, 373
 Пугачев III, 273—275
 Пугачев Емельян III, 272, 275
 Пугачев Емельян Иванович III, 275; см. также: Омелян, Пугач, Пугач Емельян, Пугачев Емельян, Пугач Емелья, Пугач Емельян Иванович, Пугаченька Емельян Иванович, Пугачев
 Пугаченька Емельян Иванович III, 274
 Пухавушка (девушка) I, 252, 253
 Разин Сенька II, 154, 159—163, 167, 171, 172, 177, 181, 183, 187, 188, 189, 196, 199, 200, 202, 218, 219, 234, 244, 246, 255, 266, 267, 268, 275, 276, 283; III, 195
 Разин Сенька Тимофеич II, 277
 Разин Стенка II, 168
 Разин Стенька I, 541, 548; II, 150—152, 154, 155, 158, 161, 162, 164—166, 169, 170, 173, 174, 176, 178—180, 182, 184, 186, 189—194, 198, 199, 201—212, 214—223, 225—227, 229—238, 240—241, 245, 247—249, 251, 252, 254, 255, 259—265, 268—274, 277—284; III, 207
 Разин Стенька Тимофеев II, 266
 Разин Стеньюшка II, 244
 Разин Степан II, 153, 156, 158, 186, 193, 203, 237, 260
 Разин Степан Тимофев II, 237
 Разин Степан Тимофеев II, 173
 Разин Степан Тимофеевич II, 149, 157, 269
 Разин Степанушка Тимофеевич II, 157
 Разин (сын) II, 217
 Разин-сын II, 279, 280
 Разинав Стенька II, 153, 281
 Разинов Сенька II, 172, 219, 244
 Разинов Стенька II, 157
 Разинный Стенька II, 153
 Ракчеев IV, 150, 152, 154—159
 Ракчеев IV, 159
 Ракчеев IV, 153
 Раскастриля Лукич I, 282
 Раскастриля (богатырь) I, 282
 Раскурлатов Малюта I, 444
 Расланбай-мурза III, 257
 Расстрига II, 29, 30, 37
 Расстрига Гришка Отрепьев II, 29, 30
 Расстрижка II, 44
 Рахчеев IV, 154
 Рачаев IV, 155
 Рачев IV, 151
 Рёпнин (генерал) III, 121, 122
 Репнин Борис III, 122
 Репнин Никита III, 120, 121
 Ризоров (майор) IV, 29
 Роман Дмитрич (князь) I, 382
 Роман Никитевич I, 378
 Романов (род) II, 93
 Романов I, 409, 411
 Романов (дядюшка) I, 379
 Романов Микита I, 379, 409
 Романов Микита Микитович (князь) I, 212
 Романов Микитушка I, 329, 405, 410; II, 87—89
 Романов Михаил Федорович II, 95
 Романов Никита I, 334, 355, 398
 Романов Никитушка I, 302
 Романовы I, 454
 Романыщ I, 442, 443
 Росланбек-мурза III, 243
 Рострига II, 37, 45
 Рузин Степка II, 274
 Румянцев (генерал) III, 219, 230—232, 234, 242—244, 246—248, 254
 Рыжка II, 90
 Римский (князь) I, 465
 Рязаночка I, 47

Сабанак (татарин) I, 540
 Саватия II, 128
 Савватей II, 129—131, 141
 Савин-князь III, 89
 Савка II, 104
 Салтан IV, 208
 Салтан Салтанович I, 547—549
 Салтыков (генерал) II, 131, 136, 141, 143; III, 187
 Салтыков Александр Петрович II, 143
 Салтыков Иван Петров II, 129, 133, 135, 140
 Салтыков (род) II, 128, 134, 139, 140
 Самбур Андреевич (атаман) I, 519, 522, 538, 539
 Самсон I, 268
 Сантал (турецкий) II, 106, 107
 Сахаров (писарь) III, 127
 Саша (царь) IV, 120, 121
 Сашенька (император) IV, 121, 122
 Севастьян II, 143
 Севрук I, 279
 Севрукова (мать) I, 280
 Севрюгин Иван Леонтьевич I, 123
 Севрюк I, 280, 281
 Севрюкова (матушка) I, 281
 Семен (поп) II, 92
 Семен Степанович II, 209
 Семен Федорович II, 167
 Семенушка II, 111, 210
 Семенушко I, 275
 Семион (царь) I, 90, 91, 397
 Семисон-мурза (князь) IV, 186
 Семушка II, 246
 Сендофорский Юрий II, 31
 Сенька I, 323; II, 162, 188, 196, 268
 Сеньюшка II, 164
 Сеньюшка маленький I, 174
 Сехин (атаман) III, 282
 Сердобольский (пан) II, 42
 Сердобольский Юрий II, 32, 33, 40, 41
 Сердопольский Юрий II, 34, 35, 37, 38, 39, 41
 Серебряный (князь) I, 425, 426, 427
 Серебряный Никита Романович I, 425, 427
 Сереметьев III, 233
 Светогор I, 269
 Симион (царь) I, 348
 Синцианов-князь IV, 29
 Синцианов (князь) IV, 28, 29
 Сироточка I, 62
 Скарлатов I, 307
 Скарлатов Скарлютка I, 428, 429
 Скарлыгин Иванушка III, 43
 Скарлютка I, 428, 429
 Скиридов (генерал) III, 255
 Сколыханище (царь) I, 227
 Скопин (князь) II, 49—55, 59—72, 74—76, 78, 79, 83—85, 87—89
 Скопин Васильевич II, 84, 85
 Скопин Васильевич II, 78
 Скопин Иванов II, 63, 64, 73
 Скопин Иванович II, 59, 60, 63, 73
 Скопин Иванович II, 61, 62, 72, 74, 75
 Скопин Михаил Иванович II, 69, 70
 Скопин Михаила II, 36, 51, 110; см. также Скопин, Скопин Васильевич, Скопин Васильевич, Скопин Иванович, Скопин Михаил Ива-

нович, Михаила, Михайло, Михайло Иванович, Михайло Васильевич, Скопин Михаила Васильевич, Скопин Михайло Васильевич, Скопин Михайлов
 Скопин Михаила Васильевич II, 49—52, 77, 78, 86
 Скопин Михайло Васильевич I, 470; II, 48, 56, 58, 59, 77, 78
 Скопин Михайло Васильевич II, 54, 55
 Скопин Михайлов II, 67
 Скопин Михайлович II, 68, 71
 Скопин Федор Михайлович II, 65
 Скопин-Шуйский II, 47
 Скопинова (матушка) II, 69
 Скопинушка II, 76
 Скулатов Малютушка I, 371
 Скуратинок Малюта I, 419
 Скураткин Малютка I, 362
 Скуратов I, 322, 323
 Скуратов Малюта I, 296, 297, 323, 339, 360, 419
 Скуратов Малютка I, 318—320
 Скуратов Сенька I, 322, 323
 Скуратова Малютин II, 77
 Скурлака II, 79
 Скурлата II, 71
 Скурлата Малютинна (дочь) II, 70, 71
 Скурлатина Малюта I, 424
 Скурлатин Малюта I, 425, 427
 Скурлаткин Малютка I, 361
 Скурлатков Малютка I, 346, 347
 Скурлатов I, 306—308, 342, 360, 373, 379, 416, 417, 437—439
 Скурлатов Алешка I, 397, 398
 Скурлатов-сын Алешка Малютин I, 397
 Скурлатов Васька I, 395, 396
 Скурлатов Иванушка I, 341—343
 Скурлатов Мальгута 374, 376
 Скурлатов Малюта I, 312, 316, 320, 325, 326, 339, 381, 398, 425, 449; II, 51, 77
 Скурлатов Малютка I, 315, 378
 Скурлатов Малютушка I, 311, 365
 Скурлатов Малюченька Потанюшка I, 294
 Скурлатов Потанюшка I, 441, 442
 Скурлатов Скарлютка I, 428
 Скурлатова (дочь) II, 77
 Скурлатова (сын) II, 76
 Скурлатова Малютин II, 51, 52
 Скурлатовых (сын) II, 75
 Скурлатьев Малюта I, 421
 Скурлатьевна II, 73
 Скурлюткин Малютка I, 400
 Скурлюткин I, 402
 Скурлятов Малюта I, 421
 Смолянский IV, 58
 Сниславич II, 79, 80
 Софья Алексеевна III, 20
 Софья Романовна I, 355, 459, 462, 463
 Ставёр II, 79, 81
 Ставёр Лавр Тимофеевич II, 79
 Ставр Лавр Тимофеевич II, 81
 Ставр Лавр Тимофеич II, 79
 Ставьёр II, 82
 Станиславич II, 82
 Станкович Василий Давыдович IV, 187; см. также Василья Давыдович
 Стародубов (казак) III, 241
 Стафей Лаврентьевич (есаул) I, 521

Стенька (вор) I, 306, 307, 308
 Стенька II, 165, 169, 170, 223, 224, 232, 245, 254, 259, 260
 Степашка I, 495; II, 156, 257—259
 Степан I, 469—471; II, 104, 105, 156, 258, 283
 Степан Тимофеев I, 498, 501, 503; II, 157
 Степан Тимофеевич II, 149, 156, 158, 232, 273, 278
 Степан Тимофеев II, 270, 271, 277, 278
 Степановы I, 181
 Степанушка I, 493; II, 149, 151, 152, 155, 157
 Степанушка Тимофеевич II, 152, 279, 280
 Степанушко II, 174
 Степаша II, 283
 Степенька (маленький) I, 256
 Степёнька (маленький) I, 255
 Шешка (девушка) II, 283
 Стефан Баторий I, 468
 Степан II, 257
 Страканский (полк) II, 251
 Стредомирский Юрий II, 28
 Стрелковский (князь) IV, 197
 Стрижка II, 85
 Стрижка-ярыжка II, 85, 86
 Строгоновы I, 539
 Стрюк Стрюкович I, 226
 Стяпан II, 258
 Суворов (генерал) III, 219, 231, 246, 247, 251, 254, 256, 267—269, 285; IV, 180
 Суворов (генерал) III, 266
 Сузмунд II, 94, 95
 Султан Султанович (царь) III, 197
 Супава, I, 460
 Сури (капитан) III, 271
 Сухан (мужик) II, 46, 47
 Сухорукий Кузьма II, 94

Таврольевич (царь-государь) I, 84
 Тацын IV, 183
 Тацын IV, 182, 183
 Темрук Темругович I, 236
 Темрюк (царь) I, 123, 124, 139, 141, 167, 170
 Темрюк-Кастрюк I, 223, 197, 224
 Темрюк-Мастрюк I, 196, 197
 Темрюк Степанович I, 123, 124
 Темрюк Темрюкович I, 227
 Темрюковна I, 187
 Тотлебен (князь) III, 278

Урзамовна (дочь мурзы) I, 520
 Устрюк I, 185
 Устрюк Темрюкович I, 185—187

Фамельша Никитишна I, 56
 Федичка I, 269
 Федор I, 259, 297, 301, 302, 304, 306, 318, 319, 320, 322—327, 329—332, 334—338, 350, 351—358, 367—369, 373, 378, 379, 388—394, 402—405, 417, 421, 423, 425, 427, 429, 477
 Федор Демьянович II, 117
 Федор (Иванов сын) I, 316, 329—332, 341, 361
 Федор Иванович (царевич) I, 287, 288, 297—300, 336, 367, 370—377, 388,

405—407, 421, 423, 431—434, 441—443
 Федор Иванович I, 291—297, 305—308, 310—313, 315—322, 325, 328—331, 339—343, 345—349, 351, 352, 361—365, 368, 372, 379, 383, 384, 386, 394—396, 400—401, 412, 413, 416, 417, 419—433, 436—440, 449; II, 27,
 Федор Федорович (король) III, 224
 Федорыч I, 97
 Федька I, 243, 248—250, 261, 263—265, 273, 276
 Федюшка I, 264
 Феодор I, 367, 430
 Фермор (граф) III, 171, 172
 Фетенька I, 251, 257
 Фетинька I, 269, 270
 Фетюха I, 257, 258
 Фетя I, 269
 Фёдор I, 271
 Фёдор Иванович III, 33
 Фёдоровушка I, 377
 Фёкла Романовна I, 412
 Филарест Микитиц II, 100
 Филарет Микитиц II, 99
 Филарет Никитиц II, 99
 Фома I, 79—80
 Фоминашна I, 57
 Фомка I, 84
 Француз (полковник) IV, 136
 Фрол Минеевич III, 155
 Фролов Иванушка Иванович III, 85
 Фунтосов Митрофан II, 49

Хаджи Мурат IV, 193; см. также Джигурат, Мурад
 Хованский Илья Иванович II, 121
 Хома I, 82, 83
 Хомка I, 285
 Хоткевич (гетман) I, 469

Церконовский (король) I, 131
 Чернышев Захар Григорьевич III, 198
 Чернышев Захар Григорьевич III, 198
 Цицианов (князь) IV, 29
 Цицковский Станиславушка Тимофеевич IV, 198
 Циповских (генерал) IV, 48
 Циповсков (генерал) IV, 48
 Цицианов (князь) IV, 29, 30

Чемрюкович I, 173, 174
 Чераскирь III, 262
 Черкасский (князь) I, 201, 202; III, 283
 Черкасский Мамстрюк Ермолаевич I, 201
 Черкасский Мамстрюк Ермолаич I, 201
 Черн-выжат Захар Григорьевич III, 207
 Чернобров Иван Григорьевич III, 206
 Чернотубов (генерал) III, 284
 Черношлев Захар Григорьевич III, 199
 Черный Захар Григорьевич III, 199
 Чернышев (генерал) III, 171, 187, 199
 Чернышев Егор Захарьевич III, 195
 Чернышев Захар III, 204
 Чернышев Захар Григорьевич III, 187—209, 235, 276; см. также Черношлев Захар Григорьевич, Черный Захар Григорьевич, Чернышев, Чернышев Захар, Чернышев Егор Захарьевич, Чернобров Иван Григорьевич, Черн-выжат Захар

Григорьевич, Чернышевский, Чернышев
Захар Григорьевич
Чернышевский (генерал) III, 175
Шамельфа Никитична I, 57
Шамиль IV, 188, 189, 193; см. также
Шимелев, Шимель
Шенин Михайла Борисович II, 99
Шелементьев Борис Петрович II, 236
Шелементьев III, 54—56, 234
Шелементьев Борис Петрович III, 54, 56,
113
Шереметьев III, 65, 66, 109, 169, 170,
232
Шереметьев Борис III, 35
Шереметьев Борис Григорьевич III, 65
Шереметьев Борис Петрович I, 470; III,
52, 57—64, 146; см. также: Сереметьёв,
Шереметьев Борис, Шереметьев Борис
Григорьевич, Шелементьев Борис Петро-
вич, Шелементьев, Шелементьев Борис
Петрович
Шильпебахт (генерал) III, 60; см. также
Шлюшенбах
Шимелев IV, 189
Шимель IV, 189
Шкуратов I, 335
Шкуратов Малюта I, 335
Шкуратов Малютка I, 335
Шкурлаткин Малюта I, 349, 350
Шкурлатов Малюта I, 330
Шкурлатов Малютка I, 329, 330, 332
Шкурлатов Малюточка I, 412, 413
Шлюшенбах (генерал) III, 57, 58

Шубиченков Матвеюшка Петрович III,
241
Шуйский Василий II, 37, 93
Шуйский (род) II, 56, 57
Шуйский-Воротынский (князь) II, 56
Шуйский-Воротынский (род) II, 56
Шуйский Петрович (князь) I, 471
Шуйский Иван Петрович (князь) I, 471,
472
Шустов Дмитрий Петрович (князь) II,
53
Шэраня Прэмудрая II, 52
Шшелкан I, 86, 87
Шшолкан Задудентьевич I, 85—87
Шелкан I, 76—79, 81, 82, 84
Шелкан Дудентьев I, 89
Шелкан Дудентьевич I, 79, 83, 84
Шелкан Дудентьевич I, 81, 82
Шелканушка I, 83, 89
Шелканушко I, 79—84
Шелканушко Дудентьевич I, 84
Шелкан Дудентьевич I, 76, 77, 78
Шелкан Задудентьевич I, 87, 88
Юлановы I, 181
Юрьев (князь) II, 38
Юрий Юрьевич II, 42
Юрьючка (братец) I, 53
Языков III, 173, 174
Яков Люпопостович II, 118
Ярмак Тимофеевич I, 507, 516

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	Стр. 5
Русская историческая песня первой половины XIX века (Э. С. Литвин)	6

ПЕСНИ XIX ВЕКА

Т е к с т ы

Смерть Павла I (1—2)	27
Песни о русско-персидской войне (1804—1813) (3—10)	28
Коронация Александра и персидский шах (3)	28
Князь Цицианов под Эриванью (4)	28
Гудович и персидский шах (5—7)	29
Казачи под Ленкоранью (8)	30
Предчувствие грузинского царевича Александра (9)	30
Набег царевича с турецким отрядом на казачью станицу (10)	31
Кутузов и казаки (11)	31
Платов и казаки (12—13)	31
Прусский король тужит о гибели племянника (брата) (14—22)	32
Русские войска под Гутштадтом (23—25)	36
Песни о волнениях уральских казаков (1804—1808) (26—35)	38
Князь Волконский допрашивает казака (26—29)	38
Ходоки у царя в Петербурге (30)	40
«Воровские рыболовщики» на море (31)	41
Переселение на Илецкую линию (32)	41
Жалоба казаков наследнику (33)	42
Казачи противятся походу (34)	43
Отказ казаков от подписки (35)	43
Песни об Отечественной войне 1812 года (36—170)	44
Французский король пишет письмо Александру (36—41)	44
Русские войска получают приказ готовиться к сражению (42—45)	48
Кутузов призывает солдат победить французов (46—47)	50
Генерал продает Москву (48—50)	51
Наполеон в Москве (51—58)	52
Француз зажигает Москву (59—60)	55
Девушка в плену у француза (61—62)	56
Кутузов (Платов) допрашивает французского майора (63—70)	57
Платов во время битвы (71—78)	60
Битва с французами (79—80)	63
Француз похваляется Парижем (81—98)	64
Александр I обвиняет Наполеона (99—100)	71
Русские войска разбивают французов (101—107)	72
Солдаты освобождают Смоленск (108)	76
Французы бегут за Черную речку (109)	77
Русские войска переправляются через Вислу (110—112)	77
Русские преследуют французов (113—115)	79
Наполеон горюет о разгроме армии и гибели племянника (брата) (116—118)	81

Казаки собираются в поход за границу (119)	82
Сражение двух армий (120—124)	83
Русская армия готовится вступить в Париж (125—127)	86
Убит полковник Беляков (128—130)	87
Платов в гостях у француза (131—170)	88
Семеновцы в крепости (171—180)	111
Курьер сообщает о смерти Александра I (181—194)	116
Александр завещает свое царство (195—196)	123
Хоронят Александра I (197—201)	123
Солдат оплакивает Александра I (202—207)	126
Царя требуют в Сенат (208—233)	128
Солдат плачет по Елизавете (234)	148
Константин и лейб-гвардейцы (235)	148
Константин и Анна (236)	149
Песни об Аракчееве (237—262)	150
Корабельщики бранят Аракчеева (237—257)	150
Василий и Андриюшка-палач (258)	160
Набор военных поселенцев (259)	160
Глас, вопиющий о военных поселениях (260—262)	160
Песни о русско-турецкой войне 1828—1829 гг. (263—307)	164
Турецкий султан пишет письмо (263—273)	164
Турки похваляются разбить русские войска (274—291)	169
Казаки получают приказ идти в турецкие земли (292)	178
Русская армия под Бранловым (293—295)	179
Взятие Варны (296—299)	180
Гибель полка Тащина (300—302)	182
Полк Падурова в походе (303—305)	184
Солдаты Паскевича в походе (306—307)	185
Песни о событиях на Кавказе (308—323)	186
Набег кабардинцев на крепость Марьевскую (308—309)	186
Поединок казака с черкесом (310)	187
Невольник и черкесский князь (311)	187
Сражение у Ханкалинского ущелья (312)	188
Смерть полковника Власова (313)	188
Смерть генерала Пассека (314—317)	188
Генерал Слепцов ранен (318)	190
Смерть генерала Круковского (319—320)	190
Солдаты Бакланова идут на приступ (321—323)	191
Оборона Зирян (324—328)	192
Поход под Варшаву (329—338)	194
Песни о событиях в Средней Азии (339—349)	197
Циолковский на Эмбе (339—342)	197
Поход Перовского (343)	198
Набег кочевников на Екатерининский форпост (344—346)	199
Дуниковский отдает приказ идти за Дарью-реку (347)	200
Погоня за казаками (348)	200
Казаки идут на Коксу-реку (349)	201
Песни о Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг. (350—374)	201
Союзник турок, французский король, похваляется идти на Москву (350)	201
Англичанка шатается по морям (351)	201
Поднимался турок на Россию (352)	202
Русские готовы защищать свой край (353)	202
Дружина приходит в Бельбек (354)	202
Казаки собираются под Севастополь (355)	203
Казаки получают приказ идти на сражение (356—359)	203
Солдаты под Севастополем (360—366)	205
Нахимов ведет эскадру (367)	208
Нахимов защищает Севастополь (368)	209
Солдаты в обороне Севастополя (369)	209
Штурм Карса (370)	210
Русские охраняют Балтийские берега (371)	210
Солдаты из-под Риги идут к Дунаю (372)	210
Русские войска под командованием Игнатьева отражают натиск врага (373)	211
Англичане обстреливают деревню (374)	211

Нотные приложения	212
Напевы исторических песен XIX века (В. Карагузалов)	212
Комментарии	217
Алфавитный указатель песен	251
Список сокращений	255
Указатель географических названий	261
Указатель исторических имен	269

Технический редактор О. Н. Скобелева
 Корректоры Ж. Д. Андропова и Г. В. Семерикова

Сдано в набор 9/XI 1972 г. Подписано к печати 28/IV 1973 г.
 Формат бумаги $70 \times 108 \frac{1}{16}$. Бумага № 2. Печ. л. $17 \frac{3}{4}$ +
 + 2 печ. л. вклеек = 27,65 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 29,46.
 Изд. № 4968. Тип. зак. № 1468. М-34317. Тираж 6700.
 Цена 2 р. 32 к.

Ленинградское отделение издательства „Наука“
 199164, Ленинград, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства „Наука“.
 199034, Ленинград, 9 линия, д. 12